

БЕНДЕР

СТЕЙСИ БОРЕЛ

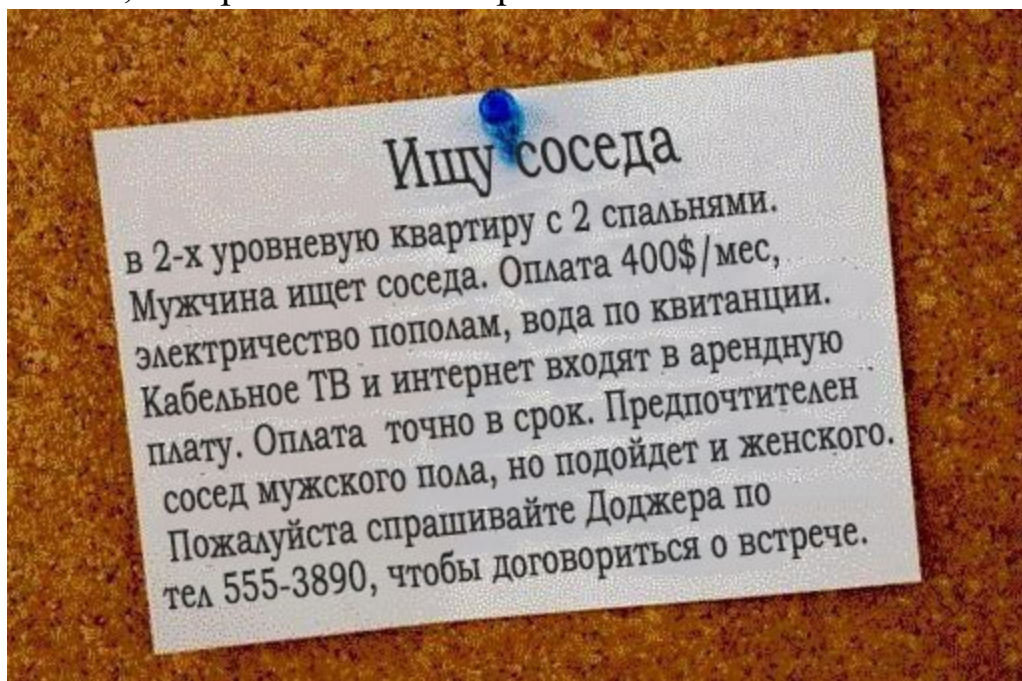
Всё, что было нужно Киган — сосед, который был бы тихим, занимался своими делами и платил часть арендной платы. Вместо этого она получила Камдена Брукса. Камден, с его греховным телом, острым языком и неспособностью держаться подальше от личного пространства Киган, никак не может обуздать свою заинтересованность в новой девушке, которая не согласна мириться с его властными методами. Чувства бушевали, сексуальное напряжение накалялось, и они оба изо всех сил старались отпустить контроль. Для некоторых людей приобретение соседа — значит просто жить с другим человеком. Но для Киган и Камдена — это обманчивый бросок, к которому они оба не были готовы.

Стейси Борел Бендер

**Бендер — разновидность обманного броска в бейсболе.*

Пролог

Я хотела перемен. Чтобы выбраться из той колеи, в которой жила. Вот, что я нашла — объявление, которое меня заинтересовало.

Звучит вполне неплохо? Не вводит в заблуждение, не выходит за рамки. Просто обычное объявление. Кроме того, что оно вводило в заблуждение, и выходило за рамки нормального. По факту, я даже не представляла во что себя втягиваю....

Глава 1

— Киган, мне нужно, чтобы ты сегодня забрала сестру с занятий балетом. Мне позвонил начальник, они хотят, чтобы я задержалась на час во второй половине дня, — кричит мама с кухни.

— Mam, я не могу. У меня встреча с исследовательской группой после занятия по анатомии с основами физиологии, и я не могу прогулять. Ты не можешь попросить дядю Мёрфи забрать её? — не хотела показаться вечно ноющей, но честно говоря, мне нужно было отказать ей в дополнительной помощи, потому что работа моей мамы, казалось, постоянно требовала задержаться.

Она высунула из-за угла свою растрёпанную голову с тёмно-коричневыми завитками, закручивающимися в разные стороны.

— Серьёзно, Киган, мне очень нужно. У твоего дяди есть своя жизнь, и знаешь, я не могу отменить работу. Нам нужны деньги, и мне нужна работа.

Всегда та же уловка, чтобы я почувствовала себя виноватой, только высказанная, другими словами. Роуэн Филлипс, моя мать, всегда была матерью-одиночкой. Мой отец, также известный как донор спермы, бросил ее, когда они случайно зачали меня. Когда она сказала ему, что беременна, он покинул город, и она больше никогда о нём не слышала. Маме пришлось бросить школу, когда родители отказались ей помочь. Поэтому, как только я родилась, она нашла работу. Пока я росла, всегда были только мы с мамой. Это было вроде как «ты и я против всего мира». Но потом однажды, когда мне было двенадцать, она посадила меня на диван и рассказала, что беременна. Я помню, что эти слова не имели для меня никакого смысла.

В моей голове был шквал вопросов, но только один я озвучила. Как она могла забеременеть, если даже не была замужем? Да блин, к чёрту замужество, она даже ни с кем не встречалась! Она объяснила мне, что встречалась с каким-то парнем, в основном в обеденный перерыв, то там, то здесь. Очевидно, моя мать была не в курсе, что существовали методы контрацепции. И вот мы здесь, восемь лет спустя, и моя младшая сестра прыгает вниз по ступенькам в фиолетовых леггинсах и голубой тунике с длинными рукавами, с такими же растрёпанными волосами, как у мамы, собранными жёлтым бантом. У неё был такой же, как у мамы чудачковатый вкус. Удивительно, что её не дразнили в школе.

Я поморщила нос и тяжело вздохнула:

— Прекрасно. Но я не могу пропустить ещё одно исследовательское занятие, ладно? Я уже еле вытягиваю этот предмет на «С»,^[1] и если есть шанс, что меня примут в школу медсестёр, то я должна убедиться, что мне хоть немного помогают. Я делаю это в последний раз.

Она, как обычно, усмехнулась, сообщая мне, что она добилась своего.

— Спасибо, детка.

— Сара, тебе нужно сесть и позавтракать, — я ткнула её в бок, заставляя взвизгнуть, когда она проходила мимо. — Со всеми этими танцами мне нужно откормить тебя.

Я очень любила свою сестрёнку. Чёрт, из-за того, что моя мама слишком много работала, я практически воспитывала её. Она была неприятной неожиданностью, обернувшейся счастьем, которое я никогда не отпущу. Я могла бы раздражаться из-за нашего положения или того факта, что мне приходится пропускать что-то важное — учёбу, но я

никогда в этом её не обвиняла. И как бы мне ни хотелось сердиться на маму из-за того, как складывается наша жизнь, я просто не могла. Я любила нашу маленькую семью.

— Мальчикам нравятся тощие девчонки? — вопрос Сары застал меня врасплох.

Мы обе сели за маленький кухонный стол. Приподняв бровь, я спросила:

— Почему тебя это волнует?

Она засунула в рот ложку овсянки, которую мама поставила перед ней:

— Ну, девочки в школе говорят, что мальчикам не нравятся толстые девочки, им нравятся только худенькие. Так почему ты хочешь откормить меня? Я, знаешь ли, хотела бы в своё время найти парня.

Я посмотрела на маму, которая стояла к нам спиной. Судя по тому, как подрагивали её плечи, она явно смеялась.

— Сара, послушай меня. Мальчикам нравятся девочки с разными формами и разных размеров. Если бы всем нравились одинаковые девочки, этот мир был бы скучным, и все пытались бы выглядеть одинаково. И то, что я сказала, было просто образно. Я не настоящему хочу откормить тебя, я просто имела в виду, что тебе нужно хорошо питаться, потому что ты крошечная.

Почему я чувствовала, будто рою более глубокую яму, в которой скрывалось ещё больше вопросов?

Моя сестрёнка сидела некоторое время, обдумывая мои слова. Было удивительно, как работала логика второклассника, и что можно было практически видеть, как вращаются шестерёнки у неё в голове. Я буквально ждала вопросов, которыми она завалит меня. Все те обычные по списку: кто, что, когда, где, почему и каким образом.

— Итак, мальчикам все-таки нравятся крошечные девочки?

Я наклонила голову, и удручённо выдохнула:

— Мам, ты можешь в любой момент присоединиться к разговору.

Она хихикнула, когда поставила последнюю тарелку в посудомоечную машину.

— Зачем мне это делать сейчас? Ты, кажется, сама неплохо справляешься.

Проглотив несколько полных ложек овсянки, я встала и поставила миску в раковину.

— Извини, но прямо сейчас у меня на это нет времени. Я опаздываю на занятия.

Мама сама могла ответить на вопросы. Когда я выходила из кухни, мама крикнула, чтобы я не забыла забрать Сару.

— Не забуду, — раздражённо крикнула я в ответ.

Я прошла вниз по коридору и вошла в спальню, чтобы переодеться. Через тридцать минут начинаются занятия. Я хотела принять душ, но не было времени. Взглянув в зеркало, я вздохнула, собрала грязные светлые волосы в пучок и натянула на себя светлый топ с обтягивающими джинсами. Наряд, вероятнее всего, выглядел бы более мило с ботинками, но я обула вьетнамки. Схватила сумку и направилась к двери.

Я въехала на студенческую стоянку с пятью минутами в запасе, и, к счастью, нашла свободное место за углом корпуса «Естественных наук». Мне нравился этот кампус, но Университет Джорджии был огромным, и найти место для парковки всегда было проблематично. Сегодня, видимо, был мой счастливый день. Выбравшись из машины, я практически побежала на занятия. Мой преподаватель, доктор Кристенсен, была крепким орешком, и, если ты опаздываешь, она ни для кого не делает исключений. Проходит минута с начала занятия, она запирает дверь, и войти ты уже не сможешь. Одно пропущенное занятие анатомии с основами физиологии, и ты в заднице! Я никогда не опаздывала, ни разу,

и, слава богу, я вошла как раз вовремя. Как только я прошла через дверь, прошагав мимо неё, она сказала:

— Тянешь до последнего, Киган.

— Да, мэ. Извините, это больше не повторится, — с опущенной головой я промчалась на своё место, и урок начался, как обычно. Мы в подробностях прошли материал о сердечно-сосудистой системе и о том, как сердце перекачивает кровь. К тому времени, когда я вышла, у меня кружилась голова, и я не была уверена, что буду в состоянии удержать правильный порядок клапанов, предсердий и желудочков. Вот поэтому мне нужна была моя исследовательская группа. В расстроенном состоянии, я протолкнулась через двери на солнце, и направилась к кафе «Бульдог», где как обычно собиралась встретиться со своей лучшей подругой Мейси, чтобы перекусить. В это время суток было довольно тихо, потому что это было не совсем время ланча, так как большинство занятий ещё не закончились. Перед тем как сесть за стол и дожидаться Мейси, я встала в очередь, чтобы взять маленькую пиццу и содовую. Едва я села, как она вышла из-за угла с подносом, и раздражение в её взгляде подсказывало, что мне предстоит много выслушать.

Поставив поднос на стол, она уселась на стул напротив меня:

— Итак, помнишь, вчера вечером я должна была встретиться с Марком из баскетбольной команды?

— И тебе тоже привет, — саркастично заметила я.

— Нет, я серьёзно, Киган, ты меня слушаешь? Без шуток, спроси, как прошло моё свидание, — с раздражением возразила она.

Я ухмыльнулась, прекрасно зная, что она ещё больше рассердится, если я не уступлю ей.

— Ну, и как прошло твоё свидание?

Она вскинула руки в воздух в самом драматичном жесте и произнесла:

— О, мой бог, оно было ужасным! — я прикусила щёку изнутри, чтобы не рассмеяться.

— Вначале все было великолепно. Он забрал меня на своей поистине офигительной тачке и был джентльменом. Ты знала, что парни, которые открывают для девушки дверцу машины, все ещё существуют?

— Мейс, мы живём на Юге, большинство из них так и делает.

Она посмотрела на меня, будто у меня выросла вторая голова:

— Ни один из тех, с кем я встречалась, этого не делал.

Я подняла бровь:

— Это потому, что те, с кем ты ходишь на свидания, надеются только на секс.

— Шшшш. «Я рассказываю тебе историю», — сказала она, игнорируя моё очень даже верное заявление. — В любом случае он был милым весь вечер, заплатил за ужин, держал за руку... потом под конец вечера зашёл. Он зашёл ко мне, и все стало накаляться. Я очень завелась, и он тоже.

— Ну и в чем проблема? Мне не нужны подробности, Мейс.

— Я подбираюсь к проблеме, Киган. Так вот, я легла, и он снял мои трусики, и именно тогда, когда я думала, все будет хорошо... БАМ!

— Что? Что БАМ?

— Его пальцы начали действовать так, как будто он подросток и впервые трогает вагину. Я имею в виду, что за чёрт? Казалось он в замешательстве.

Хорошо, теперь я не могла сдержать улыбку, которая расплзлась на моем лице.

— В каком смысле в замешательстве?

— Киган, он, мать твою, так тёр клитор, будто пытался разжечь огонь. На самом деле я уверена, что я видела одну искру. О, боже, — она опустила голову на предплечье. — Мои интимные части тела болят так, что я уверена, потребуется неделя, чтобы все зажило, и я знаю, что забавно хожу.

Я больше не сдерживала смех. Поделом ей. Мы с Мейси были лучшими подругами с начальной школы. Расти вместе — было всегда интересно, я была тихой, в то время как она была шумной и любила привлекать внимание. Я оставалась в тени, пока она впитывала всё внимание в себя. Мейс была выше меня на пять дюймов. Её рост был пять футов восемь дюймов, и ноги от ушей. Её длинные каштановые волосы доходили до середины спины, глаза у неё были цвета шоколада. От простого взмаха её изогнутых ресниц парни собирались вокруг неё толпами. Я была рада оставаться в её тени. В Мейси я больше всего любила то, что она всегда относилась ко мне как к равной. Чаще всего я ей завидовала, однако, сегодня она снова доказала мне, почему я не могла оказаться на её месте, даже если бы захотела.

— Мне нужно отвезти тебя в магазин, чтобы купить крем от ожогов? Я не уверена, что его можно мазать прямо туда, но, возможно, фармацевт нам подскажет... — я замолчала, когда она стрельнула в меня взглядом «лучше заткнись».

Я выдавила сквозь смех:

— Извини, я уверена, это больно.

— Ага, твой голос просто источает сочувствие.

— Эй, — сказала я, когда она отвела от меня взгляд, очевидно более раздражённая, чем я раньше думала. — Извини, Мейс, я не это имела в виду. Как прошла оставшаяся часть ночи? Ты, по крайней мере, сказала Марку, что он делает тебе больно?

— Все нормально. Нет, я просто сымитировала оргазм, чтобы он поскорей отстал от меня. Я хотела, чтобы он ушёл домой. Все удовольствие было убито отсутствием у него навыков в любовных ласках. Как твой вечер? — она сменила тему.

— Тьфу! Я должна уехать из кампуса, чтобы забрать Сару с занятий балетом, и пропустить ещё занятие. Я в затруднительном положении Мейси. Я просто ушла с АиФ, и не думаю, что могу сказать тебе, куда это заведёт. Я так запуталась, и моей маме постоянно нужна помощь, а это может помешать моему поступлению в школу медсестёр, — я снова ныла, но ничего не могла с этим поделать. Если кто-нибудь и понимал ситуацию у меня дома, так это она.

— Я не понимаю, как ты справляешься с этим. Я люблю Сару, также, как и ты, но твоей маме пора перестать полагаться на тебя. Разве она не понимает, как важна эта школа? Ты рассказывала ей, как ты стараешься и что тебе нужна помощь?

— Ты, правда, думаешь, что я ей это сказала?

Она подняла руки ладонями вверх:

— Ты права, извини. Ты знаешь, что всегда можешь позвонить мне и попросить о помощи. Я не знаю, с чего ты решила, что должна всё делать самостоятельно.

— Потому что ты уже многое сделала. Я чувствую, что никогда не расплачусь с тобой, — ответила я, вздыхая.

Она протянула руку и ухватила за мою, переплетая наши пальцы.

— Киган, я люблю тебя. Ты моя лучшая подруга, а это значит, что мы помогаем друг другу. Ты делаешь для меня больше, чем осознаешь. Клянусь, если бы не ты, я, вероятно, уже бы залетела и пошла по стопам своей матери. Ты опускаешь меня на землю. В дружбе нет таких понятий как возвращение долгов или список с баллами. Если ты нуждаешься во мне,

скажи, и я несмотря ни на что приду, — она сжала мою руку, когда произнесла последнюю фразу.

Я посмотрела на неё через стол, у меня в глазах стояли невыплаканные слезы.

— Я тоже тебя люблю.

Она покачала головой, её длинные каштановые локоны спадали через плечо.

— Всё! Достаточно этой слезливой фигни, давай определимся, что будем делать, — Мейси отпустила мою руку и откинулась на спинку стула.

— Что ты имеешь в виду под «давай определимся, что будем делать»? С чем определяться? После ланча я собираюсь найти моего ассистента преподавателя, попросить у него учебное пособие и с головой уйти в работу на час, а потом поеду и заберу Сару.

— Нет, я имею в виду в долгосрочной перспективе. Думаю, пришло время съехать из этого дома и найти что-то своё. Пора начать жить своей жизнью.

Я сморщила нос:

— У меня есть собственная жизнь.

Она посмотрела на меня взглядом, означавшим «прекрати нести чепуху».

— Хорошо, значит, у меня нет собственной жизни. Но разве это важно? У меня есть работа, где я зарабатываю чуть больше того, что мне надо, чтобы покрыть личные расходы, не говоря уже о маме. Я не смогу позволить себе собственную квартиру, даже если захочу.

Мейси сидела, явно пытаясь придумать, как обойти моё затруднительное положение, её идеально наманикюренные ноготки стучали по столу. Я решила воспользоваться тишиной и начать жевать пиццу. Жирный сыр мне не нравился, но я была голодна, и мне было всё равно. Только я потянулась за содовой, как ее рука дёрнулась и схватила меня за запястье, напугав меня.

— Я придумала, — слишком громко крикнула она.

— Боже, Мейс, потише.

— Извини, — она обвела взглядом все ещё пустое кафе. — Я знаю, как решить твою проблему, — тихо сказала она.

— Просвети меня, о, мудрейшая, — съязвила я.

— Ты не можешь позволить себе квартиру самостоятельно, и я, если бы могла, точно была бы твоей соседкой по квартире, но папа даёт мне деньги, так что пока могу, я буду жить за его счёт.

Родители девочки были неприлично богаты. Ее мама была членом городского совета, а папа — доктором. Я не обвиняла её, что она пользуется такой возможностью, пока её продолжают обеспечивать.

— Хорошо, что ты предлагаешь?

— Ну, если я не могу быть твоей соседкой, тогда давай найдём её для тебя, — сказала она так, как будто это было самое простое объяснение.

— И где, на сайте «Крейгслист»?^[2] Я не буду искать соседа на «Крейгслисте», Мейс. Поэтому даже не предлагай такое, — я встала, чтобы выкинуть коробку от пиццы в урну.

— Нет, не на «Крейгслисте». Боже, я не хочу, чтобы тебя убил маньяк. Я имела в виду объявления в кампусе, — она схватила меня за руку и начала тянуть к Общественному центру, куда студенты ходили, чтобы позаниматься или просто потусоваться.

— Я видела листовки, прикреплённые на информационных стендах. Давай посмотрим, сможем ли мы найти тебе соседа.

Когда мы вошли в здание, там было несколько студентов, которые общались, а остальные уткнулись носом в книгу. Как только мы открыли дверь, ветер поймал несколько бумажек, висевших внутри, и разбросал их. Мы обыскивали доски примерно пять минут, отрывая небольшие клочки, с телефонными номерами и именами. Честно говоря, не одно из них не выглядело многообещающе. Жильё либо было расположено в дрянной части города, либо за него хотели больше, чем я могла себе позволить.

— Бинго! — Мейси улыбнулась, приподнимая бумажки, закрывавшие то объявление, которое она читала.

Я быстренько свернула те несколько кусочков, что были у меня в руке, и попыталась засунуть их в задний карман.

— Что ты нашла?

Мейси прочитала объявление, но я не поняла, что именно в нём заставило её сказать «бинго».

— Не хочу огорчать тебя, но я уверена, что услышала, как ты сказала, что они ищут мужчину. Когда я проверяла последний раз, я не мутировала, и у меня не вырос дополнительный придаток.

— Нет, там сказано, что они рассмотрят и девушку. Просто подумай. Квартиры Риджвуд прямо за углом от кампуса, и всего в двух кварталах от работы. Они и правда хороши, и арендная плата, которую ты можешь себе позволить. Плюс там парень. Кто не захочет жить с горячим парнем двадцать четыре часа семь дней в неделю? Это побьёт проживание с сумасшедшей женщиной, которая постоянно крадёт твою одежду и косметику. Я бы прирезала сучку, если бы она только коснулась моего карандаша для глаз.

Я закатила глаза:

— Кто сказал, что этот парень горяч? Он может оказаться полным кретином, который натягивает штаны до пупка, носит пару мокасин с кисточками, очки в роговой оправе, и весь покрыт прыщами. Ещё лучше, если он геймер, который сидит все время на диване и курит по пять пачек сигарет в день, и если подумать, то они могли бы подвергнуть мою жизнь опасности. Что если он уснёт с сигаретой во рту, а следующее, что ты узнаешь, — ты читаешь обо мне в газете, и читаешь ты о том, как они идентифицировали мои останки по зубам.

Она оторвала клочок с номером телефона и вручила его мне:

— Ты психически больна, — я засунула бумажку в задний карман и сказала себе, что позже выброшу её. — Смотри на вещи реальнее, Мейс. Ни одно из них не подойдёт. Мне придётся жить с мамой, пока я не встану на ноги. По крайней мере потом я смогу снять собственное жильё и не переживать, что подписала договор аренды с соседом прямо из ада.

Она стояла, положив руки на бёдра, и рассматривала меня секунду, прежде чем сказать:

— Тебе когда-нибудь, кто-нибудь говорил, что ты пессимист?

Я улыбнулась:

— Только ты. А теперь шевелись, мне нужно идти работать, а тебе — на занятие.

— Киган, можешь взять вон ту кипу бумаг и зарегистрировать из них те, что я пропустила вчера вечером? Я не успеваю! — попросила Марша из-за своего стола.

Я работала неполный рабочий день в кабинете врача в комнате с медицинской документацией. Обычно мы с Маршей были одни. Она работала здесь почти десять лет и наняла меня, чтобы я ей помогала. Когда Доктор Хилл увеличил число пациентов и нанял себе в помощь фельдшера, рабочая нагрузка Марши удвоилась. Технически она была моим боссом, которого я спрашивала о перерывах или о том, когда мне нужно было пораньше домой, чтобы позаботиться о домашних делах. Я была благодарна ей, потому что она была ко мне добра.

— Конечно, без проблем! — ответила я, когда взяла бумаги и начала их регистрировать. — Тьфу, когда Доктор Хилл перейдёт на ведение документации в электронном виде?

Она посмотрела на меня поверх леопардовой оправы очков.

— Вероятно, никогда. Он старой закалки и любит работать с бумагой.

Я ворчала, когда продвигалась между двумя высокими полками, на которых размещались медицинские карточки. Пока я расставляла их, я спросила Маршу:

— Ты не против, если я уйду чуть пораньше? Моей маме нужно, чтобы я забрала сестру с занятий балетом.

— Нет проблем.

Мы проработали ещё час до того, как мне пришла пора уходить. Я забрала вещи и попрощалась, потом вышла на яркое солнце. Я слегка дрожала, пока шла к машине. Здесь в Джорджии была середина осени, и сегодня было свежо и прохладно. Листья пока ещё не начали менять цвет, но уже скоро должны были. Это было моё любимое время года. В следующем месяце, я отвезу Сару на «Тыквенную грядку»,^[3] чтобы мы могли сами себе купить тыквы для Хэллоуина.

После того, как я забрала Сару, я поехала обратно в кампус и встретила с ассистентом преподавателя, чтобы получить записи с занятия. Он пробежался по нескольким моментам с листка, поясняя, и честно говоря, к моменту возвращения в машину я была очень сильно озадачена. Сара счастливо подпрыгивала около меня, и мне было жаль, что я не могла отразить её энтузиазм. Мои занятия анатомии с основами физиологии были очень важны. Естественные науки имеют гораздо большее значение в академическом листе, чем, например, социология, когда придёт время писать заявление на программу подготовки медсестёр. Если бы я не скатилась в этом предмете с «А», мне бы не пришлось пересдавать его. Я посмотрела на Сару, которая подпрыгивала на заднем сиденье, у меня не было таких беззаботных дней. Никакого беспокойства, кроме того, что поесть после школы. Что-то надо менять. Я начала задумываться, что Мейси, возможно, в чём-то права. Может переезд помог бы мне взять свою жизнь под контроль? Как мама восприняла бы эту новость?

Чувство вины из-за того, что я оставляю их с Сарой накапливалось в горле и обжигало глаза. Тот факт, что я чувствовала себя ответственной за них обеих, говорил красноречивее всяких слов. Ну, в голове-то я решила, но вина на сердце заставляла остаться. Когда я

подъехала к дому, Сара отстегнула ремень безопасности и побежала внутрь. А я ещё пару секунд посидела в машине. В моем кармане хранилось, по крайней мере, десяток клочков бумаги с телефонными номерами. Но даже от самой мысли о том, чтобы позвонить, я начинала сомневаться.

Я никогда не жила самостоятельно. Я знала, что смогу позаботиться о себе, если уеду, но беспокоилась о том, что будет с мамой и Сарой. Возможно, я могла бы позвонить по нескольким объявлениям и посмотреть, что они предлагают, а потом принять решение? Кто сказал, что я им буду что-то должна, если просто позвоню и спрошу? Ага, так и сделаю. Я вышла из машины и зашла внутрь. Я понимала, проблема в том, что как только мысль пришла мне в голову, я найду для каждого номера, на который позвоню, свои оправдания. Независимо от того, как идеально будут звучать эти варианты, они мне просто не подойдут.

Мама пришла домой на час позже, чем говорила. Когда она прошла через входную дверь, за ней последовал воздух снаружи, и я ощутила запах мужского парфюма. Я сощурилась, глядя на неё, и она поняла, что я знала.

— Не начинай, Киган. У меня был тяжёлый день.

— Кхм... ага, пахнет именно так.

— И что ты хочешь этим сказать? — она вошла и положила сумочку на столик рядом с дверью.

Сара сидела в другой комнате и смотрела телевизор, так что я знала, что она нас не услышит.

— Хочу сказать, что ты пришла на час позже, чем говорила, и я должна была готовить ужин для Сары.

— Ты все время готовишь, Киган, что тут такого? — она повернулась и пошагала на кухню. Я последовала за ней.

— Дело в том, что я была вынуждена пропустить ещё одно занятие, потому что ты предположительно должна была работать допоздна. Где ты была? — я старалась говорить тихо, так чтобы Сара не слышала меня.

— Джед из офиса позвал меня выпить. Мы посидели совсем недолго. Дай мне передышку, — она заглянула в холодильник и начала там копаться. — Где остатки ужина?

— Ничего нет. Я приготовила Саре сэндвич с жареным картофелем. Если ты чего-то хочешь, приготовь сама, — я была так зла, что мне следовало уйти, пока я не наговорила того, о чём потом пожалею. Я пошла вверх по лестнице, и услышала, как мама сказала что-то о том, что я пытаюсь привлечь к себе внимание.

Мне двадцать лет, а я все ещё живу дома. Мне надоело ощущение, словно я лузер, который провалит экзамены в колледже, бумажки в кармане были напоминанием о моем возможном решении. Только что мама подтолкнула меня к тому, чтобы я шагнула в неизвестность. Усаживаясь на кровать, я вытащила обрывки наружу. Начав с первого, который схватила, я сделала звонок. Делая глубокий вздох, я услышала, как кто-то ответил:

— Алло?

— Мм, да, привет. Я звоню по объявлению насчёт соседа по квартире.

На следующий день я встретила с Мейси за обедом в местном буфете. Она будет вне себя от счастья, когда узнает, что я позвонила и договорилась посмотреть несколько из тех мест. Но так будет пока она не поймёт, что я хочу взять ее с собой. Никким образом я не собиралась идти сама в логово, возможно, сумасшедшего человека, и потом никогда оттуда не вернуться. Это была идея моей лучшей подруги, и ей-богу если подобное случится, то она умрёт вместе со мной.

И вот вошла Мейси, сделала заказ, и проскользнула на противоположную сторону кабинки. Она, видимо, заметила мой странный взгляд, потому что тут же спросила:

— Что?

— Я позвонила, — это всё, что я ответила.

Она сделала глоток своего сладкого чая, и переспросила:

— Позвонила куда?

Я просто сидела, пялилась на неё и ждала, когда же до неё дойдёт. Я практически увидела, как в ее голове зажегся свет.

— О, божечки, ты позвонила! — она начала подпрыгивать на своём месте. — И что там сказали? Звучало многообещающе?

— Ну, я пока не знаю. У меня подобраны три квартиры, которые нужно посмотреть сегодня, а там уже я решу, подходит ли мне что-то из этого. В любом случае ты идёшь со мной. Подошёл официант и поставил перед нами сэндвичи.

— Я?

— Ты, — повторила я. — Мне нужно, чтобы ты пошла со мной, чтобы я не была похожа на одинокую девушку, которую легко обмануть. И я предполагаю, что в двух из трёх мест живёт парень, так что я очень нуждаюсь в тебе.

— Я думала, что отрывала только один номер с чуваком, — она откусила огромный кусок от своего сэндвича.

— Ага, но всё в порядке. Я много думала об этом вчера вечером. И практически отменила встречи утром, но думаю, что всё будет хорошо. Я никогда не рассматривала возможность, что у меня будет сосед мужского пола. Но кто знает, вдруг это к лучшему.

Она склонила голову на бок:

— Ух, только посмотрите на мою маленькую Киган, которая выросла и больше не пессимистка, — я закатила глаза. — Итак, что тебе сказали? Где эти встречи? И из-за чего ты так рьяно решила найти себе комнату?

Я вздохнула:

— Честно говоря, Мейс, мама опять пришла вчера вечером поздно.

— О, дорогая, снова? Мне очень жаль. Какое у неё в этот раз было оправдание?

— Она не нуждается в оправданиях. От неё воняло мужиком, и с меня достаточно. Я никогда не окончу сестринскую школу, если она продолжит перекладывать на меня свои обязанности, — я поёжилась от своих собственных слов. Сара никогда не была для меня тяжким бременем. Им была мама, которая оставляла её на меня. — Я ненавижу то, что мне двадцать лет, а я более зрелая, чем она. Может, если меня не будет постоянно дома, чтобы заботиться об её обязанностях, то это заставит её осознать, что Сара не мой ребёнок, и что ей пора бы проявить себя в качестве родителя.

— Думаю, мне нравится эта новая Киган.

Я дожевала свою еду, а затем ответила:

— Нет никакой новой Киган, Мейс. Я всегда так думала, но не могла набраться храбрости, чтобы сделать этот рывок. Прошлым вечером я занималась, когда она пришла домой, и всё, что мне хотелось сделать, так это расшибить свою голову об стену, потому, как я не понимала материал. Потом моя мама нападает на меня и выставляет меня неблагодарной. Я даже не могу быть Саре просто сестрой, так как постоянно играю роль её мамы. Пришло время уехать от неё, чтобы выучиться и пожить своей жизнью, — я сделала паузу, чтобы обдумать то, что собиралась произнести вслух. — Думаю, что, когда закончу учёбу, я хотела бы, чтобы Сара переехала жить ко мне.

Мейси сидела и внимательно слушала мою речь. Из-за моего последнего предложения она посмотрела на меня, как на чокнутую, а её рука замерла с сэндвичем у рта.

— Ты шутишь? Киган, ты не можешь забрать её. Твоя мама никогда не позволит тебе сделать это.

— Я не хочу брать её под опеку, нет, я просто хочу, чтобы она жила в более стабильной обстановке. Я знаю, что такое жить в доме, где ты растёшь сам по себе. И честно говоря, думаю, мама согласится на это.

Она покачала головой:

— Так значит, ты предпочитаешь и дальше жить такой же жизнью и играть в родителя для своей сестры, вместо того, чтобы заставить твою маму иметь дело с картами, которые раздала ей жизнь? Нет, это просто сумасшествие. Я понимаю, ты хочешь для Сары лучшего, но она не твой ребёнок, и у тебя есть своя собственная жизнь.

Я отодвинула от себя наполовину съеденный сэндвич и откинулась на холодную, пластиковую спинку сидения. Я никогда не думала об этом в таком ключе. Если я заберу Сару, после того как закончу учёбу, неужели я пойду по стопам своей матери? Технически это было бы не так. Я, по крайней мере, была бы дипломированным специалистом и продолжала бы учиться дальше, так я смогла бы заботиться о нас обеих. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. До моего носа донёсся запах свежеспечённого хлеба. Думаю, что мне следует ещё поразмыслить над всем этим. Вероятно, Мейси права.

— Сменим тему. Где находится первая квартира, которую нам надо посмотреть? — спросила она, вытягивая меня из моих мыслей.

— Она расположена через несколько зданий от домов братства. Парня зовут Сет. Мы встречаемся с ним примерно через тридцать минут, — ответила я, взглянув на экран своего телефона.

— О, Сет, мне уже нравится, — она поиграла бровями.

Я засмеялась, скомкала свою салфетку и бросила ей в лицо:

— Ты безнадежна.

Мы обе встали из-за стола и выбросили мусор.

— Давай возьмём мою машину. Я не уверена, что мы переживём поездку на твоём старом ржавом ведре.

— Эй, оставь мою Нелли в покое. Эта машина у меня со средней школы, и она прошла через трудные времена, — я погладила рукой мою пятнадцатилетнюю «Камри», когда мы проходили мимо неё к совершенно новому «Бимеру» Мейси.

— Ага-ага, заткнись и смирись, — мы захохотали и направились к первой квартире.

К тому времени как мы заехали на подъездную дорожку, я уже была комком нервов. Я со страхом выползла из машины и подошла к входной двери. Если первое впечатление что-то значило, то моё было нехорошим. Дом был одноэтажным, двор грязным, а тротуарная плитка, которая вела к крыльцу, была вся в трещинах. Жёлтая краска отслоилась, и вид у дома был полуразрушенный.

Когда мы приблизились к ступенькам, Мейси наклонилась ко мне и прошептала:

— По телефону у него был нормальный голос?

Кажется, она нервничает так же, как и я.

— Да.

Я дважды постучала в дверь и отступила в ожидании. Я услышала, как кто-то передвигался по дому, а потом дверь открылась. Высокий, худой блондин стоял прямо передо мной с широкой улыбкой на лице. Он дунул на свои длинные густые локоны, убирая их с глаз, и затем протянул руку.

— Привет, я Сет, а ты должно быть Киган.

Я протянула руку и сказала:

— Вообще-то, Киган я. Это моя подруга Мейси.

Не знаю должна ли я оскорбиться на то, что он решил, будто Мейси — это я, или на то, что, когда он открыл дверь, у него были большие надежды, что моя лучшая подруга, представляющая из себя высокую бомбу-брюнетку, может быть его потенциальной соседкой. В любом случае, я увидела, как его улыбка потухла, и поняла, что была права. Ну, первое очко не в его пользу. Он быстро взял себя в руки, и пожал мою руку.

— Приятно познакомиться, Киган. Прощу, входите. Извиняюсь за беспорядок. Я только вернулся с занятий и не было времени прибраться перед твоим приходом, — он повернулся и пошёл туда, что, по-видимому, было гостиной.

Я осмотрела комнату и увидела пустые коробки из-под пиццы и пивные банки, разбросанные по всему помещению. Запах был как от потных носков из спортзала, а вся мебель состояла из двух шезлонгов и телевизора, который стоял на двух, поставленных друг на друга, поддонах. Около стены расположился диван, обитый тканью с тёмно-оранжевыми цветами. Он напомнил мне о чём-то, что было популярно в семидесятых.

Второе очко.

— Если хочешь, можешь присесть, — указал он на шезлонг.

Я посмотрела на Мейси и постаралась не рассмеяться.

— Все нормально. Можешь рассказать мне немного больше об этом месте, и о комнате, которая сдаётся?

— Комната? В этом доме одна спальня, гостиная, кухня и ванная. Мне спальня, тебе диван. Но не беспокойся о своей одежде и остальных вещах. В шкафу позади тебя есть куча свободного места и пластиковые ящички «Tupperware».

Он серьёзно? Если оценивать это по тому, как он смотрел на меня — то да, он серьёзно. Я с трудом сглотнула. Блин, это нехорошо.

— А... а ты не хотел бы уступить мне спальню, чтобы у меня было немного больше личного пространства?

Он перевёл взгляд с Мейси, которую он открыто оценивал, на меня.

— Послушай, если ты переживаешь о личном пространстве, то можешь не беспокоиться. У меня есть телик в комнате, так что, когда тебе захочется лечь спать, я просто вернусь туда. Ты можешь переодеваться в ванной, а я удостоверюсь, что парни из братства не будут тебя донимать. Основные правила будут соблюдаться, и твоё пространство не будет нарушено.

У меня просто челюсть отвисла.

— Ты не можешь говорить это серьёзно. Это шутка? Я в шоке, Мейси, — я повернулась, чтобы посмотреть на неё. — На фиг, всё это. Ты это устроила?

Она прикусила губу, чтобы не рассмеяться:

— Нет, дорогая. Я ничего не устраивала. Я думаю, Сет очень серьёзен.

— О чём вы говорите? Если вы спросите меня, то я полагаю, что это довольно хорошее предложение. Один из моих братьев по братству хотел получить диван, но я сказал ему, что это зависит от того, что скажешь ты. И честно говоря, я хотел девушку-соседку.

Я тряслась, оскорблённая. Он, правда, думал, что я приму предложение. Я не понимала, то ли он был просто глуп, то ли он был на крэке, или и то, и другое вместе взятое, но нет на Земле ни одной женщины, которая отказалась бы от личного пространства и собственной ванной, и согласилась на пластиковые ящички.

Третье очко.

— К сожалению, Сет, не думаю, что я ищу что-то подобное. Но я надеюсь, что ты найдёшь хорошую соседку, — я повернулась и пошла к входной двери, а Мейси последовала за мной.

— Ну, если вдруг ты или твоя подруга измените своё решение, или будете искать вечеринку, заглядывайте ко мне.

Мейси повернулась к нему, и отсалютовала ему:

— Будет сделано, Сети.

Мы закрыли за собой дверь, и практически помчались к машине. Когда мы оказались в Бимере, то взглянули друг на друга и обе расхохотались. Она завела машину, и я никогда ещё не была так счастлива, уезжая откуда-то.

— О, мой бог, — сказала я, вытирая глаза. — Мне уже жалко человека, который займёт этот диван. Я практически уверена, что видела, как диванная подушка переместилась.

У неё была истерика:

— Хватит. Перестань. Я писать хочу.

Мы ещё немного посмеялись, прежде чем она успокоилась достаточно, чтобы сказать:

— Хорошо, где следующая квартира?

Я дала ей адрес, и мы отправились на встречу с потенциальным соседом номер два.

Это место было чуть лучше. В паре миль к югу от университета, и это было нормально. Ходить пешком на работу или учёбу не получилось бы, но я могла бы ездить. Это был небольшой жилой комплекс, который, казалось, хорошо сохранился. Принимая во внимание, что здание устарело, это совсем не означало, что внутри всё обшарпано. Я точно знала, что нельзя судить о книге по её обложке.

— Это та квартира с девушкой? — спросила Мейси, выходя из машины.

— Ага, — я посмотрела на клочок бумаги, на котором был написан номер квартиры. — Она сказала, что живёт на нижнем этаже в угловой квартире.

Мы прошли мимо нескольких дверей, прежде чем я нашла тот номер, который она дала. Я постучалась, и мы ждали. И ждали... и ещё немного ждали.

— Мы рано? — Мейси посмотрела на свой телефон.

— Нет, она сказала, что будет здесь. Давай я постучу ещё раз, — я подняла кулак и начала колотить им в дверь.

Когда дверь открылась, появилась невысокая девушка с чёрными, как уголь волосами, и кольцом в носу. Её глаза были заляпаны чёрной подводкой, а губная помада была... что за чёрт, это что лиловый цвет? Она ничего не говорила, просто пялилась на нас. Такое ощущение, будто у неё были не глаза, а лазерные указки, и она стреляла в меня своими смертельными лучами. Бах! Мне было не комфортно. Чтобы прервать неловкую тишину, я сделала шаг вперёд и протянула руку:

— Привет, я Киган. Я звонила насчёт квартиры.

Она посмотрела вниз, а потом подняла глаза на меня.

— Кто это? — она кивнула головой на Мейси.

— Это моя подруга Мейси, она со мной за компанию.

Она осмотрела Мейси сверху донизу, а затем точно также осмотрела меня. По-видимому, проверку мы прошли, потому как она отступила и впустила нас. Когда я шла по коридору, то слышала музыку, если это можно было так назвать. С каждым шагом музыка становилась всё громче и громче. Сначала я подумала о том, какой необычайно длинный коридор, но когда мы вошли в гостиную, возник вопрос, как же мы не слышали этот грохот снаружи? В одном углу стояла барабанная установка, за ней сидел парень, в нескольких шагах перед барабанами стоял микрофон, в который кричал парень с ирокезом на голове, и позади был ещё человек с гитарой. Я даже не могла сказать, это был парень или девушка... таких людей мы с Мейси называем Пэт. Одинаково подходит и к Патрику, и к Пэтти, но ты не знаешь, что выбрать. Оборачиваюсь и смотрю на девочку, которая впустила нас. Я странно надеялась, что именно она была моей потенциальной соседкой. Она казалась менее пугающей, чем Барабанщик, Ирокез или Пэт.

Когда крики-пение прекратились, я спросила девушку-гота:

— Ты Дженнифер? — я едва не засмеялась от того, какое у неё милое имя.

— Да. Это участники моей группы. Я как раз собиралась рассказать тебе, мы репетируем каждый день с трёх до семи, иногда и позже. Хозяин квартиры разрешил нам сделать звукоизоляцию помещения, когда мы переезжали.

Мейси пробормотала под нос:

— Это все объясняет, — я прикусила губу, чтобы сдержать смех.

— Твоя комната будет в задней части. Никаких гостей на всю ночь, если твои друзья будут с кем-то из моей группы, ты съезжаешь, и я, надеюсь, ты не ранняя пташка, потому что я сплю до полудня.

Почему она все ещё злобно смотрела на меня, словно хотела зажать мою голову между большим и указательным пальцами?

— Л-ладно, — выдавила я. — Ты не будешь возражать, если я хотя бы открою шторы? Здесь очень темно.

Если бы взглядом можно было бы убить...

— Думаю, не стоит открывать их. Мне нравится темнота. В темноте я начинаю

чувствовать, а потом пишу об этих ощущениях в своих песнях. Шторы останутся закрытыми.

Было очевидно, что так не пойдёт, и мне уже было не интересно смотреть спальню.

— Дженнифер, я думаю, мне стоит поискать себе ещё квартиру. Похоже, я слишком рано встаю, люблю солнечный свет и уверена, что была бы слишком шумной. О, и я тащусь от кантри-музыки, — я добавила последнее предложение, потому что знаю, что Мейси упустила бы это.

— О'кей. Ты знаешь, где дверь, — она повернулась к группе, и они вновь начали своё громкое пение. Дженнифер эффектно отшила нас с Мейси, как будто это плёвое дело.

Я схватила Мейси за руку и потащила по длинному коридору на солнечный свет. Я глубоко вздохнула, не осознавая, что страдала клаустрофобией в тёмном пространстве квартиры.

— Обалдеть, Киган, думаю, ты сегодня нарыла кладезь чудаков.

— Фу, это было жутко, и у меня было странное ощущение страха за свою жизнь. Между прочим, каков твой вердикт по отношению к Пэт? — спросила я.

Ее ухмылка стала шире:

— Я склоняюсь к тому, что это девушка. Я была так близка к тому, чтобы попросить её спустить трусики, чтобы я могла убедиться.

— Очень смешно, — мы забрались в её машину и просто посидели там пару минут. Я наклонилась вперёд и опустила лицо на руки, потирая ладонками глаза. Что если они все были такие? Я просто продолжу торчать у моей мамы, если это так.

— Остановись. Я практически слышу, в какую сторону работает твой мозг. Заткни его. У нас ещё есть последняя квартира, которую нужно посмотреть, и как говорится, бог любит троицу, правильно?

— Или три промаха, и ты выбываешь.

Она закатила глаза:

— Последняя квартира около университета? «Риджвуд Аппартаментс»?

— Да.

— Ну, вперёд. У меня есть предчувствие насчёт этой квартиры.

Да, и у меня. Кроме этого предчувствия было то, что я останусь жить с мамой на последующие два года, пока учусь.

Мы проехали несколько миль от кампуса и припарковались перед жилым комплексом. Я часто проходила мимо этого здания, но ни разу не была внутри. Территория хорошо охранялась, тут было здание клуба, в котором вероятно размещался небольшой спортзал, снаружи были бассейн и джакузи. Я ни за что не стала бы ходить сюда. Я не была суперогромной девушкой, но я была достаточно обыкновенной. Я носила десятый размер джинсов^[4] и у меня было более чем достаточно титек и задницы, но я очень стеснялась своего тела и своих изгибов. Никаких бикини для меня.

После последних двух провальных встреч, я уже не задерживала дыхание. Квартира располагалась на втором этаже. Я посмотрела на Мейси и глубоко вздохнула. Не успела я постучать в дверь, как она уже открылась. Порыв воздуха пронёсся сквозь меня, и я учуяла запах, который был таким аппетитным, что мои колени практически подогнулись. Это был какой-то сорт мыла и лёгкий оттенок лосьона после бритья. Мои глаза прошили по длинным, стройным ногам, которые явно принадлежали мужчине. Чем выше двигались мои глаза, тем больше мне нравилось то, что я видела. Спортивные шорты охватывали его аккуратную талию, а обыкновенная белая футболка «Найк» была растянута на его

мускулистой груди.

Когда я, наконец, добралась до лица человека, который стоял передо мной, весь воздух, который во мне был, одним резким порывом покинул лёгкие. У этого парня были пронзительные голубые глаза и тёмные волосы, которые были взъерошены, будто он только из душа. Мне даже не надо было смотреть на Мейси, чтобы понять, что её челюсть отвисла, как и моя. Мистер Сексуальные Штанишки послал нам восхитительную ухмылку, которая заставила меня схватиться за дверную коробку. Он знал, что хорошо выглядел, а я слишком поглупела, чтобы вспомнить, что ненавижу такой тип парней.

Последовала неловкая тишина, прежде чем он протянул руку и сказал:

— Привет, я Доджер, кто из вас Киган?

Мейси ткнула в меня локтем. Доджер заметил это, и его ухмылка превратилась в мегаваттную улыбку. Как такое может быть, чтобы у кого-то были такие зубы? Белые и блестящие, и прямые... Я продолжала пялиться. Мейси ткнула меня вновь, в этот раз определённо сильнее.

Я кашлянула и прочистила горло. О боже, я была оленем в свете фар, которого шлёпнули по лбу сексуальным чуваком, который понял, что я оцениваю его. Это был мой будущий сосед, и я уже была готова подписать бумаги. Если ему надо, чтобы я спала на диване — согласна. Если он хочет, чтобы дом был погружен во мрак — согласна. Если он хочет спать до обеда и постоянно приводить друзей, которые были бы на него похожи — дважды согласна. О Господи, он все ещё стоял тут и ждал, когда я отреагирую. «Очнись, Киган», отругала я саму себя.

— Черт, извини. Я Киган, та, которая звонила насчёт комнаты, — я вновь замерла, когда моя рука оказалась в его огромной ладони. Я слышала, как Мейси откашлялась. — Блин. А это моя подруга Мейси, — я не стала оправдывать мой приступ тупости, так держать. — Она пришла со мной для дополнительной поддержки. Надеюсь, ты не против.

Он выпустил мою руку, и пожал также руку Мейси. Я наблюдала, как она смотрела на него, и я узнала эту искорку в её глазах. Она была заинтересована. О, чёрт, нет, я быстро пресеку это на корню! Нет, она не разрушит мою возможность арендовать жилье с идеальным соседом только потому, что она захотела запрыгнуть в постель к Мистеру Сексуальные Штанишки. Тьфу! И почему он смотрит на неё взглядом, будто хочет сделать то же самое? Когда они отпустили друг друга, он повернулся, чтобы бросить быстрый взгляд назад на квартиру, и сказал:

— Пожалуйста, входите. В большинстве случаев это очень захватывающе, но с другой стороны это уже так обычно.

Он развернулся и через несколько шажков мы оказались в гостиной открытой планировки. По левую сторону располагалась кухня с гранитным островком и шкафчиками цвета кофе эспрессо, вытянувшаяся в одну линию. Потолки в гостиной были высокими и просторными. Они простирались до второго этажа, где была небольшая площадка, ограждённая деревянными перилами.

— Квартира с двумя спальнями. Большая часть арендной платы покрывается. Твоя часть составила бы около четырёхсот долларов плюс половина за электричество и воду. Если вы леди не против, то проследуйте за мной на второй этаж. Я покажу, которая из спален, может быть твоей, — его плавный акцент Джорджии был очевиден.

Мейси наклонилась и прошептала:

— Я последую за ним в преисподнюю, если он попросит. Ты видела эту задницу?

Доджер оглянулся и сказал:

— Это от приседаний. Я мог бы тебе как-нибудь показать хорошую технику упражнений, — затем он подмигнул ей и продолжил подниматься по лестнице.

Впервые с тех пор, ну, с тех пор как я знала Мейси, она выглядела смущённой. Её щеки были розовыми, и она смотрела в пол. Блин, да ей по-настоящему понравился парень, и это после пяти минут знакомства. «Должно быть — любовь», подумала я и закатила глаза.

Мы добрались до верха лестницы, покрытой бежевым ковролином, тут тоже было

открытое пространство. Я увидела перила, поверх которых можно было посмотреть на гостиную. Слева были две двери, а справа ещё одна. Доджер открыл первую дверь, внутри было полутемно, потому что шторы были закрыты, блокируя солнечный свет. В центре одной из стен стояла большая двуспальная кровать, застеленная тёмно-синим покрывалом, а на противоположной от неё стене висел большой телевизор, с комодом под ним. Почти на каждой поверхности стояли сувениры и памятные вещицы, но было слишком тускло, чтобы рассмотреть, что это было.

— Это главная спальня. Извини, но она немного больше твоей комнаты, — сказал Доджер.

— О, это не проблема. Как минимум, тут есть дверь.

Мейси хихикнула. Доджер выглядел сконфуженным. Она посмотрела на него с ухмылкой:

— Не спрашивай.

Он прошёл перед нами и направился ко второй закрытой двери.

— Здесь ванная. К сожалению, её придётся делить. Но вряд ли это будет проблемой. Ну, пока ты не захочешь поместить всё это вычурное розовое дерьмо вроде сиденья на унитаза и коврика.

Я улыбнулась и покачала головой:

— Хорошо.

Он закрыл дверь и зашагал к последней двери:

— Вот твоя комната. На внутренней части двери есть замок, если вдруг понадобится. Хотя, могу сказать, что твоё личное пространство не будет нарушено. Осмотрись, я подожду внизу на кухне.

Он повернулся и ушёл. Я зашла в комнату и включила свет. Комната была чистым листом. Не огромная, но больше, чем моя спальня. В моей спальне дома были только комод и кровать. Но в эту комнату вошли бы кровать, комод, телевизор на стену и стол, чтобы я могла спокойно учиться. Я мысленно декорировала комнату и приходила в восторг от вариантов. Единственная проблема была в том, что я не могла забрать мебель из маминого дома. Даже притом, что она была моей, технически она принадлежала маме, и я ещё не знаю, как она воспримет мой переезд.

Со всем этим роем мыслей в голове я осознала, что действительно хочу переехать. Через несколько месяцев у меня было бы достаточно денег, чтобы купить себе мебель. А пока я посплю на надувном матрасе. Это квартира казалась идеальной, и это было едва ли не слишком хорошо, чтобы быть правдой. Студенты колледжа обычно не жили в таких приятных квартирах. Было ноющее ощущение, что здесь должен быть подвох. Вроде того, что может Доджер ходит по дому голым? Но я смогла бы справиться с этим. Он приводит девушек каждую ночь? И вновь я бы просто закрыла дверь и проигнорировала их. Я должна буду готовить нам? Я уже делала это дома, так что с этим тоже ничего страшного.

— Так что ты думаешь? — тихо спросила Мейси.

Я обвела взглядом комнату и уставилась на дверь.

— Такое чувство, что я что-то упускаю. Как будто это слишком хорошо, чтобы быть правдой, если в этом есть какой-то смысл.

Она закатила глаза:

— Пессимистка. Доджер довольно честно объяснил свои ожидания. Я думаю тебе нужно согласиться. Ты можешь себе представить, что мы обойдём ещё больше квартир, как

две предыдущие?

Я вздрогнула:

— Я предпочла бы провалить экзамен и жить с мамой, — она захихикала. — И всё же, кажется, слишком мало просят. Я имею в виду, четыреста баксов за такое место? Я знаю, что он сказал, что большую часть арендной платы покрывают, но почему бы не разделить её поровну?

Мейси безразлично пожала плечами, и это расстроило меня. Иногда было трудно помнить, что деньги для неё ничего не значили, потому что у неё они всегда были.

— Прими это предложение, Киган. Если не согласишься, какая-нибудь девочка из колледжа заграбастает это место.

— И это всё из-за Мистера Сексуальные Штанишки? — я подняла брови.

— Что? Нет! Я не заинтересована в Сексуальных Шт... в смысле в Доджере, — её щёки порозовели уже второй раз за сегодняшний день. Она схватила меня за руку. — Послушай меня, это не типичная комнатка в общежитии или в доме братства, где нет дверей, и где есть группа, орущая тебе в ухо. Это хороший выбор, Киган, соглашайся. Избавься от манипулирования своей мамы и начни жить собственной жизнью. Мистер Сексуальные Штанишки просто увеличивает рейтинг этого места от десяти до одиннадцати. Он просто бонус. Но эта квартира идеально тебе подходит.

Я улыбнулась ей, осознавая, что она права.

— Если я соглашусь, ты не будешь спать с моим соседом, Мейс, — она наморщила нос, будто собиралась поспорить. — Нет. Не спорь. Ты моя лучшая подруга, и я не хочу, чтобы, когда всё притяжение исчезнет, ситуация стала для всех неловкой. Доджер под запретом.

Она фыркнула:

— Прекрасно. Можем мы спуститься вниз и по крайней мере сообщить ему хорошую новость?

Я тихонечко хлопнула в ладоши как девочка-подросток:

— Да!

Она широко улыбнулась и потащила меня к лестнице. Когда мы спустились, Доджер сидел за столом, из которого состояла столовая. По-прежнему открытое пространство гостиной и кухни, но отделённое от обоих мест. Перед ним лежало несколько бумаг. Как только я приблизилась, он, видимо, прочитал всё по моему лицу, потому что широко улыбнулся и подтолкнул в мою сторону бумаги. Это был серьёзный грех выглядеть так хорошо.

— Вот контракт, в котором указано, что ты обязана оплачивать, сроки оплаты и ещё несколько незначительных вещей, которые не так уж важны. Типа как не красить стены в безумные цвета, не приводить гостей после полуночи, если сосед не в курсе... бла-бла-бла и всё такое. Большинство взято из арендного договора, который был подписан для проживания здесь. Я уверен ты понимаешь, — его голубые глаза взволнованно поблёскивали.

— Да. Я понимаю, — я прикусила губу, чтобы удержаться от ответной ухмылки.

— Вот и хорошо, возьми ручку, я поставил галочки там, где нужна твоя подпись, — я забрала ручку из его руки, и села на стул, стоящий рядом с ним. Как только я прижала ручку к бумаге, входная дверь открылась, и внутрь вошёл мужчина, который затмил симпатичную внешность Доджера. Он был высоким и хорошо сложенным. На нем была одежда для спортзала, и я предположила, где он был и откуда пришёл. Его каштановые волосы были короткими, но торчали в разные стороны, и они были мокрые от пота. Одежда прилипла к

нему как вторая кожа, и я могла разглядеть линии от пота на его футболке.

Мои глаза вбирали каждый его дюйм, когда он подошёл ближе и поставил спортивную сумку на пол рядом со столом. У меня челюсть отвисла, когда он наклонился и мне открылся отличный обзор его задней части. Вы когда-нибудь слышали термин «стальные ягодицы»? Полагаю, он дал ему новый смысл. Потом он выпрямился, взял из холодильника бутылку воды и начал жадно пить, поворачиваясь к нам. Вероятно, до него, наконец, дошло, что тут были люди, которые наблюдали за ним.

Когда я хорошенько разглядела его лицо, я вздохнула вновь, но уже громче. Доджер старался не рассмеяться, а рот Мейси был широко открыт как у рыбы. Его лицо выглядело таким знакомым, и все же нет. У него были высокие и заострённые скулы, а его челюсть была идеально квадратная. Миндалевидные, тёмно-шоколадные глаза были слегка сощурены и смотрели на меня и на ручку в моей руке. Я сглотнула. Он как-то зловеще смотрел на меня.

— Доджер, ты ублюдок, ты не можешь проводить собеседование с людьми здесь без меня, — по моему позвоночнику прошла дрожь от его голоса. Он был глубоким, и он нашёл отклик в моей груди.

Доджер поднял руки вверх. По-прежнему улыбаясь, как будто этот парень не имел на него никакого влияния.

— Ты сказал мне устроить собеседование, и я сделал это. И, — он посмотрел на меня и подмигнул, — я нашёл тебе соседку.

— Прости, что? — его серьёзные карие глаза вернулись ко мне. — Ты просто дал ей договор, чтобы она подписала его, не обсуждая это со мной, разве это нормально?

Из-за того, как он сказал «она», я почувствовала себя маленькой и ничтожной.

— Она именно то, что ты ищешь. Я думал, ты не будешь возражать.

Беспечное отношение Доджера к этой ситуации бесило меня. Мой мозг затруднялся понять, о чём разговор, но, когда до него дошло, всё встало на свои места.

— Погоди-ка секундочку. Ты здесь не живёшь? — адресовала я свой вопрос Доджеру.

— Неа, тут живёт этот придурок, — он кивнул в сторону Мистера Высокого, Тёмного и Сердитого. — Он мой брат. Я здесь бываю чаще, чем у других братьев, поэтому играю роль того, кто проводит собеседование.

Мейси взволнованно произнесла:

— И сколько вас? — я пнула её под столом. — Ай!

Доджер наклонил голову на бок, и ухмыльнулся моей подруге:

— Нас четверо.

— Подожди, подожди, подожди. Ты заставил меня думать, что ты будешь моим соседом.

— Это ты предположила, что я жил здесь, я такого никогда не говорил, — я нахмурилась. — Согласен, я, вероятно, не предоставил всю информацию точно, но мой брат может быть несколько импульсивным, и он уже напугал нескольких кандидатов, которые приходили посмотреть квартиру.

Да, без шуток. Его глаза наблюдали за мной, и я видела движение его челюсти, когда он стиснул зубы вместе.

— Доджер, тащи свою задницу сюда, нам нужно поговорить.

Я оглянулась на Мейси, и её выражение лица просто плясало от восхищения. Да, бьюсь об заклад, она была взволнована. Немножко драмы с парой красавчиков, да она жила ради такого. С другой стороны, у меня скрутило живот, и я хотела встать и уехать отсюда. Я

проигрывала в голове вновь и вновь, как Доджер показывал мне комнаты, но он правда ни разу не сказал, что это его комната, его ванная, его квартира. Голова начала раскалываться. Я растирала пальцами виски, поставив локти на стол для поддержки. Это не сработает. Это был мяч, который я собиралась пропустить. Всё для меня было не так, как надо. Я слышала, как Доджер разговаривает с братом, имя которого я ещё не узнала, голоса были низкими, но достаточно громкими, чтобы уловить.

— Ты тупой придурок, это не ты будешь жить с незнакомкой, и мне нужно сначала одобрить её, — произнёс брат.

— Ты хотел, чёрт тебя побери, соседа, ну вот, я думаю, она идеально подходит. Она спокойная, учится в колледже, она не давала понять, что у неё есть друг, который будет тут постоянно появляться, и у неё есть стабильная работа, что ещё тебе надо? — казалось, Доджер был расстроен.

Моё лицо вспыхнуло от смущения. Я бы предпочла, чтобы информация о том, что у меня нет парня, оставалась бы личной, и чтобы её не озвучивали.

— О какой девчонке мы говорим? О симпатичной или о пухленькой? — сказал ледяной голос чуть громче, и я поняла, что он знает, что я могу услышать его. Я вскинула голову и взглянула на него. Он смотрел прямо на меня.

Доджер говорил немного тише, но звучал устрашающе:

— Блондинка. Ее зовут Киган, и она подписывает чёртовы бумаги. Я не собираюсь вновь через это проходить. Иди и познакомься со своей соседкой, и прими долбаный холодный душ, от тебя воняет, — потом он схватил ключи со столешницы и пошёл к двери.

Перед тем как уйти он обратился к нам с Мейси:

— Надеюсь, вам нравится здесь. Мы будем часто видеться, — он посмотрел на своего брата и приказал: — Будь, чёрт возьми, милым, — затем развернулся и вышел.

Я не сводила взгляда с парня, который пялился на дверь. Могу поклясться, я слышала, как он зарычал. Смирившись, он провёл рукой по лицу и взъерошил свои волосы. Когда его рука опустилась вниз, он повернулся лицом ко мне. Выпрямив спину, я приняла его испытывающий взгляд. Я ни за что не показала бы ему, что его слова обидели меня сильнее, чем я могла себе позволить. Этот парень явно был постояльцем в спортзале. У его мышц были мышцы, а я не ходила в спортзал с тех пор... ну, с тех пор как училась в школе и была обязана его посещать.

Я отказывалась из-за кого-то чувствовать себя ничтожной, и особенно из-за этого придурка. Его глаза обследовали только меня, он ни разу не взглянул на Мейси. Такого раньше никогда не случалось. Её всегда замечали. А я сливалась со стенами. Он, очевидно, сформировал какое-то мнение обо мне, поскольку покачал головой и подошёл к столу.

— Подписывай бумаги. Никаких парней, никаких девичников без моего ведома. Я хожу за продуктами и готовлю, и никакой громкой музыки. Придерживайся этих правил и у нас не возникнет проблем, — его глаза слегка сощурились в уголках.

— А, что, если я не согласна? — спросила я, обращаясь к нему в первый раз, с тех пор как он появился здесь.

Он положил свои огромные руки на стол, наклонился поближе ко мне. Я почувствовала запах пота и ещё какой-то восхитительный аромат, который вторгся в мой рассудок.

— Поверь мне, Блу, ты не найдёшь ещё одно подобное место. Закончишь тем, что заплатишь в два раза больше, чем я прошу. Так что подписывай грёбаные бумаги. Запасной ключ в корзине у раковины, — он выпрямился и направился к лестнице.

Голова пошла кругом:

— Подожди, Блу? Меня зовут Киган. И я даже не знаю твоего имени.

Это было всё, что я хотела обсудить. Он знал, что я согласна и несмотря ни на что, подпишу бумаги. Надеюсь, мы не поубиваем друг друга к концу года.

Он остановился на ступеньках, но не обернулся:

— Не буду ничего объяснять. И меня зовут Камден, — затем он продолжил подниматься вверх, и я услышала, как включился душ.

— Святое дерьмо на палочке, это будет забавно, — сказала Мейси, улыбаясь шире, чем я когда-либо видела.

Святое дерьмо — это правда.

Моя первая неделя на новой квартире началась довольно скромно. После подписания документов на аренду, я тем же вечером отправилась домой и объявила маме и сестре, что переезжаю. Мама практически ничего не сказала мне в ответ.

Я думала, она осознаёт, что ее вечеринок и тех дней, когда она оставляла на меня сестру, больше не будет. А мама посмотрела на меня и спокойно сказала:

— Надеюсь, ты счастлива, — и ушла. Я не знала, как это понимать. Либо ей было глубоко плевать, либо ей было грустно, и она не знала, что ещё сказать. А Сара однозначно расстроилась. Она заплакала и бросилась меня обнимать.

Я объяснила ей, что, как бы печально это не было, я повзрослела, и мне пора жить самостоятельной жизнью. Я уверила ее, что она сможет увидеться со мной в любое время и даже приехать ко мне с ночёвкой, если сильно соскучится.

Когда я пообещала ей это, то вспомнила Камдена, его договор и сама себе дала «пять» — в его маленьких правилах не было пунктика о том, что младшая сестра не может переночевать у меня, так что всё отлично. Я приехала за Сарой через пару дней. Мама не захотела поехать ко мне, и это было неплохо. К счастью, Камдена не было дома. Сара просто влюбилась в мою квартиру.

Она оббежала её всю и приземлилась на диван. Я смеялась над её легкомысленной беззаботностью. Ей у меня понравилось, и я планировала почаще привозить её сюда.

Спустя некоторое время я узнала, что Камден был владельцем спортивного зала. Я всё думала, как студент может позволить себе жить в такой квартире, и брать с меня так мало за аренду?

Мысленно я представляла себе такую же ситуацию, как у Мейси: маму и папу, которые за всё платят. Я была далека от правды. Мне было невдомёк, что у Камдена свой бизнес, и он, как оказалось, не студент колледжа. Я бы пораспрашивала его обо всём, но его практически никогда не было дома.

А когда он был дома, мне нечего было ему сказать. Я ругала себя за то, что, когда открывалась входная дверь, моё сердце начинало биться быстрее, осознавая, что он дома. Я запомнила, как Камден назвал меня пухленькой. И ненавидела себя за то, что посчитала его симпатичным. Вся эта симпатия к нему тут же пропала, как только он привёл себе девушку, и щеголял с ней передо мной. И, к сожалению, она была не единственной.

Как и все другие, она была полной моей противоположностью. Она была выше меня примерно на десять дюймов. Мои волосы были длинные, волнистые и светлые; её — короткие и чёрные как уголь. У меня были довольно округлые формы, а эта тёлочка была тощей палкой.

Камден вошёл в дом, и она проследовала за ним, держа свою руку в его заднем кармане. Я сидела на диване и учила историю, когда они остановились на кухне. Он подошёл к холодильнику и начал что-то доставать из него.

Камден обернулся, держа в руках взбитые сливки и бутылку вина. Послал ей сексуальную ухмылку, и она захихикала. Он передал своей даме вино и сливки и открыл шкаф, чтобы достать бокалы. И когда, наконец, повернулся в мою сторону, она заметила, что я сижу на диване и наблюдаю за ними. Брюнетка приподняла брови, будто слегка испугалась. Спросила:

— Кто она? — по её тону можно было понять, что она в замешательстве.

Камден, держа два бокала в руке, повернулся к ней лицом, потом взглянул на меня. Его карие глаза впились в мои, и он ответил:

— Никто, просто моя соседка.

Она успокоилась, будто ей хватило этого объяснения. Вдвоём они поднялись по лестнице, и я услышала, как дверь закрылась. Не нужно было много фантазии, чтобы понять, что там произойдёт. Я всё прокручивала в голове его ответ. Я — никто?

Он даже не пытался узнать меня ближе. Как такое возможно, что я — никто? Я противна ему? Чем больше я думала об этом, тем больше злилась. Если поначалу я была не прочь протянуть ему оливковую ветвь дружбы, то теперь — более чем довольна, быть просто «соседкой по квартире».

Для совместного проживания дружба нам не требовалась. Я бы смогла с ним подружиться, но он, кажется, не был в этом заинтересован.

Я закрыла книгу, собрала свои вещи и поднялась к себе. Тихо прикрыла дверь и возблагодарила богов стен, что они построили эти стены толще, чем в обычных квартирах. Я не хотела бы слышать, как соседи трахаются. Меня, вероятнее всего, стошнило бы.

Я легла на свой надувной матрас, свернувшись под одеялом. Осмотрела пустое пространство своей комнаты. Я смогла купить только шторы и зеркало, с остальной мебелью придётся подождать.

Хотелось бы приобрести кровать, поскольку от надувного матраса болела спина, но прямо сейчас нужнее был ноутбук, чтобы заниматься дома, и шкаф с вешалками, чтобы разложить одежду.

А вот потом я позволю себе кровать. Я подсчитала, что куплю всё перечисленное только через несколько месяцев, но я не переживаю. Это будет только моё, приобретённое на заработанные мною деньги. Таков был мой план на данный момент.

В результате, я решила, что буду жить так, как будто никого больше рядом нет. Когда подойдёт срок платить за комнату, я просто оставлю деньги на столе, как и плату по всем остальным счетам.

Завтра я пойду и куплю замок, чтобы гарантировать неприкосновенность своего личного пространства. Не хотелось бы, чтобы какая-нибудь тёлка Камдена зашла бы в мою комнату, решив, что может взять, что хочет. А ещё мне надо свести любое общение с ним к минимуму.

Если для него я была никто, то и для меня он тоже никто. Определившись со своими планами, я поглубже зарылась в своей неудобной кровати, и уснула.

Проснувшись на следующее утро, я потянулась и глубоко вздохнула. И тут же учуяла нечто, заставившее мой желудок заурчать. Это что, бекон?

Я выбралась из кровати, потирая глаза руками.

Накинув жёлтый халатик, я спустилась вниз. Я уверена, мои волосы были в беспорядке, но, так как я решила, что мне плевать на Камдена, было всё равно, как я выгляжу.

Дойдя до нижней ступеньки, я увидела его, стоящего спиной ко мне у плиты и

помешивающего яйца на сковороде. Камден или услышал меня, или почувствовал моё появление, потому что повернулся и уставился прямо на меня. Девушки, похожей на модель, нигде не было видно. Мне стало интересно: он отправил её ночью домой, после того как закончил с ней?

Это нисколько не удивило бы меня.

Я слегка съёжилась от того, как хозяин квартиры разглядывал меня. Его взгляд прошёлся от моих спутанных волос до обнажённых ног, попутно оценивая халатик.

Я ощущала его взгляд — как будто он ласкал мою кожу — везде, где он меня касался. Почему он так смотрит на меня? Я покачала головой. Я была уверена: он задавался вопросом, почему в соседки по квартире ему досталась такая как я. А этим утром моя внешность была минимально потрясающей.

Неуверенно остановившись, я просто стояла и жевала нижнюю губу. Мне понравилось, как он рассматривал меня. Но я поняла, что он видит, и о чём думает, и ненавидела себя за это.

Он выглядел так, будто пробежал марафон или что он, чёрт побери, там делает по утрам. Его волосы торчали в разные стороны. Он был одет в чёрную футболку без рукавов. Загорелые руки согнуты, демонстрируя себя, как будто знали, что на них кто-то смотрит.

Голубые шорты до колен своей неплотной сетчатой тканью выделяли на его теле то, о чём я не должна была думать.

Выпрямив спину, я направилась к кухне.

Не ходи туда, Киган!

В мыслях моих витал кофе, и свежая порция его как раз была готова. Я обошла стоящего у плиты Камдена и приблизилась к шкафу с кружками.

— Доброе утро! — произнёс он. Его голос был глубже обычного. Я крепче сжала кружку.

Не обернувшись и даже не ответив на его приветствие, я подошла к кофеварке и наполнила кружку. Открыла холодильник, плеснула в кофе молока. Положила в кружку две чайные ложки сахара и собралась уходить. Спиной я чувствовала взгляд Камдена, но смотреть на него отказывалась.

Я слышала, как он вздохнул и затем сказал:

— Я приготовил завтрак. Тост из цельнозернового хлеба, яичные белки и стейк из индюшки. Я поставлю твою тарелку на столешницу, — до меня донёсся звук опускаемой тарелки.

Если Камден ждал от меня движения навстречу, он очень ошибался. Я была поражена тем, что он приготовил мне завтрак. Возможно, таким образом красавчик тайком хотел посадить меня на диету... Или он отравил еду?

Да пошёл он. Несмотря на урчание в желудке, с кружкой в руке я собиралась покинуть кухню. Перекушу по дороге, когда поеду забирать Сару. Она проведёт у меня весь день, и мы будем просто валяться на диване.

— Ты действительно не будешь есть? — спросил Камден прежде, чем я стала подниматься по лестнице.

На этот раз я повернулась и уставилась на него:

— Зачем ты мне готовишь? Я ведь просто твоя соседка! Готовь для себя, — и поднялась вверх. Как только дверь за мной закрылась, в кухне что-то с грохотом разбилось, и хлопнула входная дверь. Фантастика... Я разозлила гризли.

Приняв душ и одевшись, я спустилась вниз. Тарелка с едой, предназначавшаяся мне, лежала, разбитая, в раковине. Вздохнув, я выбросила обломки в мусорное ведро. Вроде бы надо чувствовать себя виноватой, но ничего подобного я не ощущала. Камдена нужно было научить, как вести себя с людьми, а я отказывалась испытывать стеснение в доме, в котором живу.

После того, как разгребла бардак, я поехала за Сарой. Мы купили несколько фильмов и полный пакет сладостей. Я ужасная сладкоежка. Даже среди восьмилетних такую надо ещё поискать!

Первым Сара захотела посмотреть «Гадкий я». Как только я включила мультфильм, входная дверь открылась, и вошёл Доджер. Заметив на журнальном столике гору сладкого, он широко улыбнулся.

— Привет, девчонки! Чем занимаетесь?

Доджер уже познакомился с моей сестрёнкой, и они поладили.

— Смотрим кино. Хочешь с нами? — спросила Сара.

Он кивнул.

— Можешь взять у Киган «Лаффи Таффи»,^[5] но не трогай мои «Недс».^[6] Я ни с кем не делюсь.

Он засмеялся и взъерошил её непослушные локоны:

— Я положил глаз на «Сникерс».

Сара серьёзно посмотрела на парня:

— Можешь взять один. Но не больше!

— Отлично, один. А что насчёт тех конфет?

— Ты шутишь? Если ты съешь больше одного шоколадного батончика, у тебя будет болеть животик!

— Ну, тогда я съем только один батончик, — улыбнулся он.

Я ухмыльнулась их договору. Доджер вёл себя как ребёнок. Мне нравилось, когда он был рядом, беззаботный и весёлый. Я видела его чаще Камдена и, честное слово, хотела бы, чтобы это он жил здесь.

Мы смотрели мультик и смеялись, когда я пародировала голос Стива Кэрелла.^[7] Когда этот мультик закончился, я поставила Саре другой, а сама, воспользовавшись ситуацией, взяла со столешницы сумку и направилась к двери моей спальни.

Я купила новую дверную ручку с замком, закрывающимся снаружи. Додж вроде задремал под следующий фильм, но, когда я подошла к своей комнате, услышала его покашливание позади себя.

— Что ты делаешь?

Я вздрогнула:

— Аа, ты можешь не подкрадываться так? У меня в руке отвёртка.

Он ухмыльнулся:

— Да, вижу. Что не так с прежней дверной ручкой?

Посмотрев на Доджа пару секунд, я вернулась к своему занятию:

— Я заменю её, потому что хочу быть уверена, что моё личное пространство в неприкосновенности, особенно, когда меня нет дома.

Он захихикал:

— Могу заверить тебя, что Камден не носит девчачьи штотки.

— Ха-ха, умник. Я говорю про амазонок, которых он приводит каждую ночь. Я им не доверяю. Вдруг они подумают, что моя комната — это территория «бери — что — хочешь» и утащат что-нибудь? — проворчала я.

Доджер прикоснулся к моему плечу:

— Погоди, он приводит женщин домой?

Я свела брови:

— Ага, здесь были как минимум три женщины с тех пор, как я переехала. А что?

Казалось, Додж был в замешательстве:

— Ничего, не беспокойся.

Он молча стоял позади меня, пока я меняла ручку.

Когда я выпрямилась, чтобы открыть дверь и проверить замок, услышала, как Доджер зарычал.

— Что за хрень, Киг, — он отодвинул меня, и нажал выключатель на стене.

— Эй, ты чего? — я попыталась протиснуться и выпихнуть его из комнаты. Он не двинулся с места, изучая каждый сантиметр комнаты пристальным взглядом. Когда его глаза встретились с моими, он был озадачен и разозлён:

— Где вся мебель? Я думал, ты въехала сюда.

Я опустила плечи, понизив голос:

— Да. Это всё, что у меня есть.

Додж покачал головой:

— Это не весело, Киган. У тебя даже нет долбаной кровати.

— Почему ты повышаешь на меня голос? Я собираюсь купить мебель. Просто прямо сейчас не могу. И мама не позволит мне забрать что-либо из моей бывшей комнаты, — я опустила глаза, не в силах посмотреть на него. Почему мне так стыдно?

Додж взял меня за подбородок, заставляя посмотреть на него:

— Я могу купить тебе кровать, Киган. Это не проблема.

Я резко дёрнула головой:

— Нет! Мне не нужна грёбаная благотворительность. Я заработаю себе на кровать! Через пару месяцев я смогу купить всё, что нужно, так что перестань беспокоиться обо мне и убери с лица это выражение.

Его рот раздражённо растянулся:

— Знаешь, я расскажу ему.

— Расскажешь кому?

— Камдену.

Мой желудок ухнул вниз, и я сразу стала защищаться:

— Скажешь этому олуху хоть слово, и я уйду. Я не переживу твоей жалости и осуждения этого придурка, брошенные мне в лицо. У меня, может, и нет родителей, обеспечивающих меня всем необходимым, но я смогу позаботиться о себе. Камден уже решил всё про меня. Поэтому, пожалуйста, сохрани это в секрете, ладно?

Доджер какое-то время смотрел на меня, потом провёл рукой по лицу:

— Ладно. Но когда-нибудь он всё-таки заметит это.

— Не заметит. И даже если узнает, ему без разницы, — я знала, что это так.

Додж пожал плечами:

— Если ты так решила... Но, мне кажется, ты ошибаешься, его бы это обеспокоило.

— Всё равно. Пошли вниз, досмотрим фильм, и я отвезу Сару домой.

В то время, как я запирала свою комнату на новый замок, сначала открылась, а потом закрылась входная дверь.

— Кто, мать твою, ты такая? — низкий голос Камдена разлетелся по гостиной.

— Я Сара, а кто, мать твою, ты такой?

Доджер уже спускался, хихикая над реакцией моей сестрёнки, а я пыталась запихнуть ключ от комнаты в карман, стараясь не упасть, пока мчалась вниз по лестнице.

— Сара! — выругалась я — Следи за языком.

Она спокойно пожала плечами:

— Что? Он первый начал.

Я надеялась, что мама не позволяет себе ругань, когда Сара рядом, честно.

Камден посмотрел на меня, сделавшую последний шаг с лестницы, потом перевёл взгляд на Сару, потом опять на меня и на Доджа, стоящего рядом со мной. Я сглотнула. Представляю, на что был похож наш совместный выход.

Челюсти Камдена ходили из стороны в сторону:

— Это твоё?

Я открыла рот, закрыла, открыла вновь. Непонятно, как реагировать на его внезапный гнев. Тон Камдена был резким. И он обозначил Сару как неодушевлённый предмет.

— Если под «твоё» подразумевается, что это моя сестра, тогда да, она — моё.

— Ха, — ухмыльнулся он — Не знал, что у тебя есть сестра.

Я встала в позу, скрестив руки на груди:

— Ты знал бы, если бы чаще появлялся дома. Она здесь уже в третий раз.

Его глаза блеснули. Когда дело касалось Сары, я становилась мамой-медведицей. Сегодняшний случай не исключение.

— О, я, вообще-то, работаю. Знаешь, хожу и зарабатываю деньги! — его слова были пропитаны сарказмом, что ещё больше взбесило меня.

— Что, прости? Я тоже работаю! Как, по-твоему, я плачу за эту квартиру?!

— Без разницы, как тебе достаются деньги. Пока ты платишь, мне плевать.

— О, прекрасно! Просто сказочное отношение к тому, кто живёт с тобой в одной квартире!

— Что есть, то есть, Блу, — он пожал плечами, и из-за этого моя кровь просто вскипела.

— Что это за кличка?! — я практически орала.

— Эй, — заговорила Сара с дивана. — Я тут фильм пытаюсь досмотреть.

— Точно, успокойтесь, ребёнок пытается досмотреть кино, — вставил Доджер.

Я совершенно забыла о нём, очень удивлённом нашей жаркой перепалкой с Камденом.

— Заткнись, Додж, — отрезал Камден.

Его младший брат захохотал:

— Неа, чувак. Я согласен: Сара смотрит фильм, а вы двое мешаете ей, — он посмотрел на нас. — Мне кажется, в этой комнате нависло серьёзное сексуальное напряжение.

Камден зарычал, проведя руками по тёмным, потным волосам:

— Господи, ты не знаешь, когда, чёрт побери, надо заткнуться!

— Что такое сексуальное напряжение? — любопытные глаза Сары уставились на меня.

Повернувшись, я впилась взглядом в Доджера и Камдена, всплеснув в бессильной злобе руками и сжав зубы:

— О, боже! Спасибо огромное, — тихо прошептала я, указывая на обоих. — Следите за своим ртом! Ей всего восемь!

Я подошла к дивану и сказала:

— Сексуальное напряжение — это когда все счастливы и хорошо проводят время.

Кто-то фыркнул позади меня.

Сара не придёт сюда, пока я не научу этих двоих, как вести себя с маленькой девочкой. Представляю, как маме звонят из школы, сообщая, что моей сестрёнке нравится сексуальное напряжение на игровой площадке.

Я вздохнула.

— Нууу... Это, правда, всё весело, но мне пора уходить. Встреча с девушкой, — сказал Доджер прежде, чем Сара успела ещё что-нибудь спросить.

Проходя мимо меня, он положил мне руку на плечо и поцеловал в макушку. Не знаю, почему это не показалось мне странным, учитывая наше недолгое знакомство, но с Доджем мне было комфортно, и я понимала, что это просто дружеский жест.

— Береги себя, — прошептал он мне на ухо. Я кивнула, наблюдая, как он выходит за дверь.

Я рискнула оглянуться и посмотреть на Камдена. Его взгляд был прикован ко мне. Почему он так смотрит?

Он закрыл свои глаза и вдохнул через нос. Затем открыл и сосредоточился на моей сестрёнке:

— Привет, ребёнок, — он наклонился в сторону телевизора, — что смотришь?

Сара скептически взглянула на него:

— «Крошка из Беверли-Хиллз», хочешь со мной посмотреть? — его поведение явно не напугало её.

— Зависит от того, интересное ли кино, — он двинулся мимо меня в её сторону, к другому краю дивана.

— Ха, это про собак. А всё, что про собак — интересно.

Его тело практически соприкоснулось с моим, когда он проходил мимо. Я нечаянно сделала вдох, и его запах — свежий, с лёгким запахом пота — врезался в меня как тонна кирпичей. Я схватилась за спинку дивана.

Камден сел на противоположной от Сары стороне дивана и продолжил разговор:

— У тебя есть собака?

Сестрёнка покачала головой:

— Неа, мама не разрешает мне заводить собаку. Говорит, что за ней нужно много ухаживать.

Парень кивнул:

— Когда я рос, у меня были собаки, и они, правда, требуют много внимания. Но, возможно, однажды у тебя появится собака.

Он был очень груб со мной, поэтому его мягкость по отношению к Саре была как глоток свежего воздуха.

Прожив здесь всего неделю с человеком, который всегда был раздражителен и молчалив, я поняла, что морально истощена. Я наблюдала, как Камден сидит вместе с Сарой и смотрит комедию, и чувствовала, что вселенная переворачивается. Как моей сестрёнке удалось проникнуть под его «не говори — со — мной» панцирь? Может быть, он любит детей? Казалось, им было хорошо вместе.

Я прошлась рукой по волосам. Похоже, мне придётся принять такой поворот событий. Я не ожидала такого вечера.

Спустя три часа и ещё один фильм Сара задремала. Было уже почти восемь вечера, и мне нужно было отвезти её домой. Я встала, потянувшись. В спине хрустнуло, и я застонала. Кино закончилось, я старалась не смотреть на Камдена. Наверное, он зол на меня, а ещё одного напряжённого разговора сегодня мне не выдержать.

Я подошла к Саре, с намерением взять её на руки, но Камден опередил меня, подняв её с дивана. Мои брови вопросительно приподнялись.

— Открой мне дверь, хорошо? — его голос был громовым, но в нём больше не было раздражения.

Я открыла входную дверь, и направилась к машине, слыша, как Камден следует за мной. Разблокировала двери, и фары сверкнули в темноте стоянки.

Я открыла заднюю дверь и смотрела, как Камден аккуратно, стараясь не разбудить, укладывает Сару на сиденье. Это почти покорило меня.

Почти.

Он закрыл дверцу, повернулся ко мне, и мы оказались лицом к лицу. Его взгляд потеплел, но остался напряжённым. Несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга, а потом отвели взгляды. Камден открыл было рот, чтобы высказаться, но передумал.

Покачал головой, открыл мне водительскую дверь и отступил на тротуар. Я завела машину, и сдвывая назад, увидела в зеркало заднего вида, что Камден не уходит. Несмотря на дискомфорт, который я чувствовала с момента нашей первой встречи, я была благодарна ему за помощь с Сарой. И в то же время это напрягало — по возвращении домой мне придётся сказать ему «спасибо».

Мама наорала на меня, когда я заносила Сару домой. По её словам, мы слишком задержались, и, в таком случае, я должна была оставить сестрёнку у себя. Это было последней каплей. В ответ я обвинила маму в лицемерии: она хотела пойти повеселиться, а теперь не сможет, потому что я привезла ей дочь.

Её запал набирал обороты, и я решила, что больше не хочу этого слышать. Тому, чтобы покинуть мамин дом, было несколько причин, и подобное поведение — одно из них.

Я добралась до своей квартиры почти в одиннадцать. День был тяжёлый, и мне требовался сон.

На первом этаже моей новой квартиры было темно. Камден, должно быть, уже спит или ушёл куда-нибудь. В животе заныло от мысли, что он опять с какой-нибудь девчонкой, но я быстренько справилась с разочарованием. Я не могу требовать от него чего-либо. Но хотела бы...

Он просто мой сосед по квартире. Точно, не буду благодарить его за помощь.

Я прошагала по ступенькам, и только открыла свою дверь, как из ванной, весь в клубах пара, вышел Камден.

Вокруг его талии было обёрнуто полотенце, капельки воды стекали по выступающим кубикам идеально накачанного пресса. Дорожка темных волос на чётко вычерченном V-образном торсе скрывается под тёмно-синей тканью... Я зачарованно оглядывала каждый дюйм его совершенного тела.

Говоря «совершенного», я имела в виду абсолютное отсутствие изъянов на его теле.

Понятия не имею, сколько времени я так стояла и пускала слюни на ковёр. А когда, наконец, подняла глаза, на его лице я увидела гигантскую ухмылку. О, боже, только не

злорадствуй потому, что я рассматривала тебя! Мой утомлённый мозг не вынесет этого!

Вместо этого он двинулся в мою сторону, пока не подошёл совсем близко. Его шоколадные глаза что-то выискивали на моем лице. Моё горло перехватило, дыхание участилось. Если он и заметил это, то виду не подал.

Он по-прежнему ровно дышал, и я даже немного расстроилась, что не оказала на него должного эффекта. Мы были так близко... И я не могла посмотреть ему в глаза. Я не знаю, что увижу в них. Встретиться с его не гневным взглядом — это что-то слишком интимное, я совсем не хочу ничего интимного с этим человеком. По крайней мере, я так думала, поэтому остановила свой взгляд на его груди.

А потом он сделал нечто, совершенно ему несвойственное и поразившее меня: поднял руку и заправил прядь волос мне за ухо. Такое нежное и такое очень личное движение. Я глубоко вздохнула, и запах Камдена заставил мои колени дрогнуть.

Тепло и свежесть, к которым захотелось прижаться и раствориться в них. Я знала запах его мыла, а теперь ещё и его самого.

Пьянящий. Возбуждающий.

— Рад, что ты, наконец, вернулась. Тебя долго не было, — Камден говорил очень тихо, словно боясь, что его голос разрушит транс, в который он меня ввёл.

Я не смогла ответить, мне просто нечем формировать слова, мой мозг — чистое белое полотно. Он официально лишил меня дара речи. Я потерялась между его близостью, ароматом и горячим следом, оставленным его пальцами на моей коже.

Он знал, что делает. Такие как он не осознавали, насколько сильный эффект они производят на людей. Если бы в тот момент он велел мне: «Подпрыгни!», я бы спросила: «Как высоко?».

Но вместо того, чтобы глубже погрузить меня в грёзы, он рассеял их, пробормотав:

— Спокойной ночи, Блу.

Повернулся и ушёл в свою спальню.

Когда дверь за ним захлопнулась, я обессиленно привалилась к стенке, пытаюсь вернуть своим ногам устойчивость. Что это, мать вашу, только что было? И откуда он взял это прозвище — Блу?

Покачав головой, я зашла к себе и закрыла дверь на замок. Не то, чтобы я боялась Камдена, скорее своей реакции — вдруг меня одолеют дикие сны, и я приду в приступе лунатизма к нему в комнату, чтобы его изнасиловать.

Он подбирается ко мне. Необходимо разрулить эту ситуацию как можно скорее. Его поведение, а — ля «горячо — холодно» вымотало меня. Я здесь всего неделю, но уже не знаю, смогу ли жить в таких условиях целый год, не сойдя при этом с ума.

То, что Додж назвал сегодня сексуальным напряжением — смехотворное ничто. По сравнению с тем, возможно, впервые испытанным мною влечением, которое я ощущала этим вечером к Камдену. Похоже, он ничего такого не чувствовал.

Завтра я разьясню это недоразумение и поставлю все точки над і.

Больше никакого Камдена-придурка и Камдена-чувственного. Живя в этом доме, я хотела бы точно знать, с кем буду сталкиваться каждый день. Так что надо все уладить.

Мои нервы перенапряжены, а тело жаждет разрядки, но я его игнорирую. Я все решу завтра, когда проснусь. Надеюсь, я успею перехватить Камдена до того, как он отправится в спортзал.

Я попыталась уснуть, на это ушла целая вечность.

Мне снился Камден и все порочные штучки, которые я хотела бы, чтобы он сделал со мной...

Из-за мужчины, вызывающего бабочек в моем животе, устраивающего встряску моему мозгу и, к тому же, живущего рядом со мной, я не смогла нормально поспать прошлой ночью.

Примерно в пять утра я оставила попытки выспаться и решила спуститься вниз почитать книгу, надеясь, что не столкнусь с Камденом так рано.

Спустя час я услышала шум наверху, и не прошло и минуты, как сонный Камден спустился на кухню выпить кофе. На нем были только тёмно-серые спортивные брюки, идеально подчёркивающие его задницу. Его торс был обнажён.

Мышцы его спины сокращались, пока он наполнял чайник водой. С каждым их движением под смуглой гладкой кожей, во рту становило всё суше. Как можно ходить тут полуголым и быть настолько привлекательным? Я едва сдержала стон от досады, что он заметил меня, когда повернулся в сторону гостиной. Но он не заметил. И у меня появилось ещё немного времени, чтобы полюбоваться им. Камден облокотился на стол, положив руки на голову.

Он выглядел как произведение искусства. Глядя на него, я надеялась, что смогу разговаривать с ним, не вспоминая о его отношении ко мне в первую неделю.

Кофейник запищал. Камден провёл рукой по волосам и потянулся, собираясь повернуться, но тут заметил меня, наблюдающую за ним.

— Доброе утро, — робко сказала я, закрывая книгу и укладывая её себе на колени.

Не дождавшись ответного приветствия, подняла взгляд. Его тёмные глаза смотрели прямо на меня, и мне было непонятно, в каком он настроении.

— Что ты делаешь? — грубо спросил он.

— Не могла уснуть.

Он смотрел на меня ещё какое-то время, прежде чем отвернуться:

— Кофе?

— Да, пожалуйста, — ответила я, вставая с дивана, подходя к стойке и садясь.

Он налил две чашки, сделав мне именно такой кофе, как я люблю — со сливками и двумя ложками сахара. Интересно, когда он успел это заметить?

Он передал кружку мне.

— Спасибо, — я держала руки вокруг горячей кружки, нервно ёрзая на стуле из-за возникшей между нами тишины. Нужно начать разговор, пока я не передумала.

— Ты всегда встаёшь так рано? — я сделала глоток кофе. Он отлично приготовлен.

Глаза Камдена смотрели на мой рот, пока я слизывала сливки с губ:

— Всегда.

— Ты собираешься на пробежку?

— Вероятно.

— Ты действительно любишь поболтать по утрам, — саркастически заметила я.

— А ты говоришь слишком много, — проворчал он мне.

Он шутит или говорит серьёзно? Вот поэтому мне нужно пообщаться с ним — чтобы лучше его понимать. Я ничего не знаю о Камдене, и не знаю, как реагировать на его настроение и реакции.

Я улыбнулась ему, показывая, что, если это дразнилка, я тоже буду себя так вести. А

если не дразнилка? Тогда я продемонстрировала ему своё безразличие?

— Просто пытаюсь понять тебя.

Он поставил кружку и оперся спиной о столешницу, вставая напротив меня и складывая руки на груди, от чего они как будто стали больше, чем есть на самом деле. И скрестил свои босые ноги. Я сглотнула. Ну, что такого дразнящего может быть в спортивных штанах и босых ногах?

— Хорошо, Блу, что ты хочешь узнать?

Я подняла бровь и сделала ещё один глоток кофе:

— Для начала — что за прозвище? Откуда оно взялось, если ты сказал мне едва ли пару предложений, с тех пор как я переехала?

— Разве это не очевидно?

— Очевидно, нет, — дерзко парировала я.

— Следующий вопрос, — сказал он, игнорируя моё удивление.

— Ты не собираешься отвечать?

— Нет.

Я поворчала себе под нос. Он улыбнулся, но быстро вновь стал серьёзным. Это что, он пытается не улыбаться мне?

— Прекрасно. Поведай мне о своём спортивном зале.

Кажется, он закатил глаза от вопроса:

— Доджер рассказал тебе?

— Ну, не всё. Он сказал, что тебе и твоим братьям принадлежит спортзал, и ты в нём менеджер. И больше ничего.

Он вздохнул и опустил руки.

— Я удивлён. Обычно Доджер болтун. Спортзал принадлежал моему отцу, пока тот не ушёл на пенсию и не передал дело нам. Они с мамой собирались путешествовать. Я больше других братьев был заинтересован в этом бизнесе, — он пожал плечами, — а Додж — единственный, кому интересны только тренировки. Спортзал находится в нескольких кварталах отсюда.

Я сидела слегка стукнутая и поглупевшая. Это было лучше, что Камден когда-либо говорил мне. Ещё удивительнее было понимать, как он предоставил информацию: рассказал именно то, что я хотела узнать, коротко и лаконично.

— Хм, я вроде пару раз проезжала мимо него. Я правильно улавливаю: Дагаут,^[8] Камден,^[9] Доджер^[10]... У твоих родителей любовь к бейсболу?

— Ты быстро догадалась, — его рот изогнулся в улыбке.

— Значит, и двух других братьев назвали в честь чего-то, связанного с бейсболом?

— Ага.

Мы опять вернулись к коротким ответам.

— Поделишься?

— Моего старшего брата зовут Тёрнер,^[11] а младшего Ригли.^[12]

Я ухмыльнулась:

— Редкие имена. Твои родители большие оригиналы и без ума от бейсбола.

— Что-то типа того, — он осторожно посмотрел на меня. — Моя очередь?

Я уткнулась в свою кофейную чашку. Пар всё ещё поднимался над ней.

— Твоя очередь для чего?

— Задавать вопросы.

Моё сердце застучало быстрее:

— Что ты хочешь знать?

Он лукаво посмотрел на меня:

— Почему между тобой и сестрой такая большая разница в возрасте?

Я совсем не хотела говорить о моей семье, в особенности, о маме, но он рассказал о своей, так что мне придётся ответить взаимностью:

— Моя мама забеременела мной, когда ещё училась в школе. Тот, кто выступил донором спермы, — Камден поднял одну бровь, — свалил сразу же, как только она рассказала о моём появлении. Она растила меня одна, а через двенадцать лет объявила, что у нас будет Сара.

Не знаю, ожидал ли он чего-нибудь подобного; большего рассказывать я была не намерена.

— Она твой единственный родственник?

Я кивнула. Его тело переместилось, когда он потянулся за чашкой кофе, а я жадно смотрела, как его мышцы группируются под кожей. Его глаза сузились, и я поняла, что он видел, как я оцениваю его.

— Что ты знаешь о тренажёрном зале?

Смена темы позволила мне взять паузу в разговоре. Наше общение становилось всё необычнее. Ему действительно важен ответ, а я чувствую к таким местам почти отвращение.

— Ну, я слышала, что они существуют. Мейси ходила в такой зал не так давно. Она пыталась привлечь внимание одного парня, который тоже там занимался, но ничего не получилось. Она отказалась от этих походов, потому что не хотела предлагать ему себя дважды, и потому что девушкам не обязательно посещать подобные места. Её тело и так практически совершенно.

Камден скривил губы, как будто то, что я сказала, имело дурной вкус:

— Во-первых, ходить в тренажёрный зал ради привлечения внимания парней просто глупо. А во-вторых, мне всё равно, как ты выглядишь, но заниматься собой нужно каждому.

Я поёрзала на стуле. Эта тема была ещё более запретной, нежели повествование о похождениях моей мамы. Я и так чувствовала себя не в своей тарелке. А когда этот Адонис, с которым приходилось жить вместе, стоя напротив, стал разглядывать меня так, как будто его комментарий касается моей внешности, я оцетинилась.

— Что это должно означать?

Он сделал шаг вперёд, как будто зная, что я буду препираться с ним по этому поводу:

— Именно то, что я сказал: неважно, какой человек — тощий, толстый, высокого роста или маленького, с хорошей фигурой или бесформенный. Заниматься своим телом должен каждый.

Это про меня, или просто мои уши услышали только слово «толстый»? Я знала, что слишком остро реагирую, но внезапно мне захотелось этого противостояния:

— Почему мне кажется, что это камень в мой огород, а, Камден?

Он дёрнулся от моих слов:

— Что? Это обобщённое высказывание. Почему ты приняла его на свой счёт?

Я закатила глаза и спрыгнула со своего места. Обогнув столешницу, пошла и вылила остатки кофе в раковину:

— О, дай-ка подумать! Я помню, что ты сказал обо мне в тот день, когда я подписывала документы, и я видела твой красноречивый взгляд. Я отлично всё поняла. Я знаю, что не

худышка и не сижу на диете. Но кто ты, к чёрту, такой, чтобы судить меня и мою жизнь? Если бы я переместила свою толстую задницу в спортзал, я бы приседала там вместе с теми тощими девочками, которых ты приводишь в свою комнату!

Я не поняла, что уже стояла прямо перед ним, в оборонительной позе и с дрожащими руками. Его карие глаза угрожающе сузились, и я смутилась.

— Не знаю, что за опасные тараканы водятся в твоей маленькой хорошенькой блондинистой голове, но мои слова были не про тебя. Если бы мне было что сказать тебе лично, я бы сказал.

Хорошенькой?

Я уставилась на него:

— Знаешь, что?! — я попыталась вернуть себе самообладание, глубоко вдыхая и выдыхая через нос, при этом закрывая и открывая глаза. — Просто забудь этот разговор! Очевидно, мы не в состоянии быть друзьями. Я не хочу следующие одиннадцать месяцев жить в одном доме с кем-то, кто ведёт себя жестоко и осуждает меня. Сделай мне одолжение: если увидишь меня, притворись, что меня нет. Я не буду пересекаться с тобой, если ты постарайся не пересекаться со мной.

Я развернулась, чтобы уйти наверх. И, прежде чем подумать, крутанулась обратно к Камдену так, что волосы хлестнули меня по лицу; уверена, я выглядела как безумная: — И ещё одно. Я была бы тебе крайне признательна, если бы ты прекратил водить фигуристых «палок» с нулевым процентом жира в теле, фальшивыми титьками и пустой головой в мой дом! И — да, это и мой дом тоже! Я подписала соответствующие документы!

Бабах. И это сделала я. Камден ничего не ответил мне на мои вопли, и я рванула в свою комнату, с грохотом захлопнув дверь. Сидя на своём матрасе, я старалась успокоиться.

Несколько следующих минут я безуспешно пыталась проглотить ком в горле. Я действительно далеко зашла. Я заработала имидж проблемной девушки. Но у меня было чувство, что это больше, чем просто желание воевать с Камденом. С момента моего переезда сюда возникшее между нами напряжение не проходило. И этого напряжения было так много, что я потерялась. Мне очень нравится здесь жить, нравится собственная независимость, несмотря на стычки с сексуальным соседом. Я не могу отказаться от всего, послать всё к чертям и вернуться жить к маме. Я должна справиться! Вот только не знаю, после всего, что наговорила на кухне, как теперь смотреть в глаза Камдену?

И я ненавижу то чувство, когда мы находимся с ним в одной комнате — как будто я под микроскопом, и он изучает меня. Я знаю, что должна быть сама себе командиром, но почему-то именно таких людей как Камден я всегда выбираю в авторитеты, и они заставляют меня плохо думать о себе. Это нужно прекратить... Немедленно! Он ведь неплохой человек, как и я.

А главная проблема в том, что я чувствую, когда он рядом. И это не просто притяжение. И это действительно достало. Я не хочу, чтобы он мне нравился. Он чертовски привлекателен, и это не изменится. Электричество между нами было буквально осязаемым!

Вчерашним вечером произошло нечто, чего не должно было случиться: я позволила ему прикоснуться к себе. Он был прекрасен, и, кажется, хотел заставить меня желать себя...

Возможно, он один из тех, чей спорт по жизни — соблазнять, особенно, девушек, сразу на него не запавших.

Он сделал это специально, чтобы замутить со мной? Не уверена, что хочу знать ответ. Сейчас я бы хотела вернуться к своему первоначальному плану: игнорировать его, если он

появится в поле моего зрения, и заниматься своими делами. Сегодня я буду сидеть в своей комнате и готовиться к тесту по анатомии с основами физиологии, и может быть, позвоню Мейси, узнать, готова ли она к его сдаче.

У меня только что закончился урок истории, я вышла из класса и услышала знакомый голос. Я обернулась и увидела Доджера, пробирающегося ко мне через толпу.

— Эй, привет, Блу. Чего делаешь? Прогуливаешь занятия?

Я застонала:

— И ты, Додж! Будь так любезен, объясни, откуда это прозвище? Твой брат, похоже, не собирается меня просвещать на этот счёт.

Он прыснул:

— Твои глаза, Киган. Они самого голубого цвета, который я когда-либо видел, даже по сравнению с моими. Они очень идут тебе.

Мои глаза? Теперь понятно, откуда ноги растут. Я покачала головой, отказываясь думать об этом:

— Меня это не волнует. К тому же, разве не так звали пожилого мужчину в фильме «Старая закалка»?^[13] «Ты мой мальчик, Блу!» — я ужасно передразнила Уилла Феррелла.^[14]

Доджер чуть не лопнул от смеха. Я попыталась сердито сдвинуть брови, но он излучал столько веселья, что я не смогла сдержать ухмылки. Вот почему мне было хорошо рядом с ним — Додж был солнечным парнем.

Он вытер глаза, выпрямляясь:

— Не знал, что ты пародистка. А ещё что-нибудь умеешь?

Я ткнула его вбок, и мы пошли на выход:

— Заткнись.

— Нет, серьёзно, это было здорово. Ты должна набраться смелости и пробежаться по кампусу, выкрикивая это. Так будет намного круче.

Я почувствовала, как жар приливает к лицу, и поняла, что покраснела. Додж всё ещё смеялся, закинув руку мне на плечо.

— Ты невозможный! — сердито проворчала я.

— Это ты сказала, — он поиграл бровями в мою сторону.

Я вздохнула. Он может целый день продолжать в том же духе, пока я иду рядом. Я заметила рюкзак у него на плече:

— Почему я не знаю, что ты здесь учишься? Я чувствую себя плохим другом.

— Мне так и не подобрали профилирующую тему. Я здесь на третьем курсе, хожу ради лицензии по физической терапии.

— Да уж, я вижу, — я посмотрела на него. — А почему ты не работаешь в вашем спортзале?

На его лице промелькнула улыбка:

— Камден тебе рассказал? — я кивнула, промолчав, и Додж продолжил. — Я думал об этом. В этом случае мне не нужно будет искать кабинет для работы. Я хочу пристроить для себя отдельное помещение, и иногда пользоваться тренажёрами, если моим клиентам это понадобится.

Я подмигнула Доджу:

— Неплохой план!

Некоторое время мы шли молча, не торопясь. Потом он спросил:

— Куда мы идём?

— Ну, я собираюсь в кафе «Бульдог». И буду рада, если ты присоединишься ко мне. Я всегда там обедаю с Мейси.

— Мейси, да? Расскажи мне о ней.

Я приподняла бровь:

— Зачем тебе это?

Он смотрел прямо перед собой, убрав руку с моего плеча:

— Простое любопытство.

— Угу, точно. Она тебя заинтересовала, так?

Додж не ответил. Я посмотрела на него:

— Мейси моя лучшая подруга. Я принимаю её всякую, но она любит поиграть с парнями, — я замолчала и взяла его за руку. — Слушай, я понимаю, она тебе нравится, но, я думаю, вам лучше держаться друг от друга подальше. Я ненавижу так говорить о ней, но ты мне на самом деле симпатичен, и я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас остался с разбитым сердцем.

Какие-то эмоции промелькнули на его лице, потом он усмехнулся и поддразнил меня:

— Я не собираюсь жениться, мне просто стало интересно.

— О`кей, если ты так настроен. Только, пожалуйста, будь осторожен.

Он дёрнул меня за волосы, а я стукнула его по руке.

— Ты слишком беспокоишься. Расслабься. Кстати, одно из братств устраивает вечеринку. Что ты об этом думаешь?

Я со стоном прервала его:

— Никогда бы не подумала, что ты состоишь в братстве.

— Ну, если ты готова слушать, что я тебе расскажу, то я доберусь до части, где объясняю, что у меня есть один хороший друг, который живёт в доме, где будет проходить вечеринка. Это будет на Хэллоуин, так что тебе нужно соответствующе принарядиться. Было бы здорово, если бы ты пришла. Я бы познакомил тебя кое с кем, ну, и, к тому же, это прекрасный шанс размять ноги!

— Размять ноги? — я хихикнула.

— Да, размять твои ножки, — он улыбнулся. — Ты всё время работаешь, или ходишь в школу, и тусуешься только с сестрой и Мейси. Пора выходить в свет, Киган! Где-то глубоко в тебе должна быть маленькая чертовка, которая пока прячется, — он опустил так, что его глаза оказались на одном уровне с моими, и искательно на меня посмотрел.

Я покраснела:

— Нет, вряд ли. Я не хочу идти на вечеринку братства в честь Хэллоуина в костюме распутного копа или сексуальной медсестры. Я буду кошмарно выглядеть в спандексе или в чём-нибудь коротком. Как банка с вылезавшим из него тестом.

— О чём ты, черт побери, говоришь? — спросил он со стоическим выражением на лице.

— Серьёзно, Доджер, я ведь не слепая. Я знаю, как я выгляжу. И не испытываю никаких угрызений совести по поводу того, что вижу в зеркале. Если я запихну себя во что-то тесное и неудобное на всю ночь, боюсь, я не смогу насладиться вечеринкой.

Я остановилась в смущении, когда заметила, как Додж стиснул кулаки, а его рот сжался

в прямую линию.

— Я что-то не то сказала?

Он покачал головой:

— Ты, на самом деле, не можешь по достоинству себя оценить.

— Что?

— У тебя весьма превратное представление о собственной внешности. Ты описываешь не то, что вижу я. Ты не толстая, и не пухлая, или как ты там ещё себя обзываешь. Ты красивая, Киган. И прежде, чем начать отвечать тебе на возражения, скажу: я уверен, что разбираюсь в том, что привлекательно, а что нет. Ты, дорогая моя, обкурилась, не иначе, — его глаза пробежались по моей фигуре, пока он дьявольски мне улыбался.

Мне захотелось спрятаться где-нибудь под кустом. Моё лицо стало не меньше чем пунцового цвета, и я не знала, как реагировать на его, с моей точки зрения, незаслуженный комплимент:

— Эмм... Спасибо?

— Это прозвучало как вопрос, — он положил руки мне на плечи. — Ты — это не сто потных фунтов, и ты не размером с небоскрёб. И у тебя есть то, чего нет у многих других девчонок.

Теперь он разбудил моё любопытство:

— И что же это?

— Сиськи и задница, — сказал он, небрежно пожав плечами.

Я расхохоталась:

— Может быть. Жаль только, что мои изгибы идут в комплекте со здоровенными запасными шинами.

Он глянул на мой живот, от чего мне захотелось прикрыться:

— Ещё раз повторю: ты видишь изъяны, которых не существует. Похоже, моя миссия теперь — доказать тебе это.

— О, боже, я должна волноваться?

— Определённо, — он усмехнулся. — Я собираюсь доказать тебе, что ты желанная женщина. Не могу смириться с твоей самооценкой «ниже плинтуса», когда по моей шкале «горячести» у тебя все чёртовы десять баллов! Этот факт необходимо застолбить.

Я закатила глаза:

— Ну, да, конечно. Ты лаешь на ложный след. Смотри, выбьешься из сил.

— Почему бы тебе не сходить сегодня вечером со мной в спортзал?

Ничего себе.

— Значит, первым делом, ты хочешь мои, как ты говоришь, привлекательные изгибы ликвидировать, и превратить меня в одну из потеющих там тощих куриц? Нет уж, спасибо, Додж, мне это не интересно.

Я повернулась, чтобы уйти.

Он схватил меня за предплечье и остановил. Его голубые глаза вглядывались в мои:

— Ты не услышала меня. Я не пытаюсь изменить тебя, я пытаюсь помочь тебе. Ты решила, как ты выглядишь, в то время как я не вижу в твоей внешности недостатков. Я предлагаю тебе изменить своё отношение к себе, — судя по его виду, Додж не был уверен, дошли ли до меня его слова.

Несколько секунд спустя я вытерла глаза, убирая влагу, и выпрямилась:

— Хорошо, — Доджер действительно не пытался задеть мои чувства, рассказывая о

том, что делает. — Зайди за мной после шести, к тому времени я уже приду с работы.

Он кивнул:

— И я всё ещё не могу пойти пообедать с тобой?

— Нет, я бы хотела побыть немного наедине с Мейси, ладно? Прости, я не хотела показаться грубой.

— Ты совсем не грубая. Я заберу тебя после работы. Передавай привет подруге, — с этими словами Доджер повернулся и ушёл к студенческой парковке.

Я пошла в кафе, готовясь выплеснуть весь накопившийся негатив на коленях Мейси. Я хотела, чтобы она разделила со мной мои проблемы. Я по-прежнему непреклонна в своём отношении к походам в спортзал и к возможному противоборству с Камденом. Он был первым, о ком я подумала, когда Доджер предложил взять меня с собой.

Если бы я пошла, я чувствовала бы себя так, будто признаю правоту всего, что говорил мне Камден в прошлые выходные, и это раздражает меня. Я не хочу давать ему повод думать, что он добился своего, заполучив свою круглолицую соседку в спортзал. Клянусь, я практически слышала его смех, когда он сказал бы мне: «Ну, я же говорил!». Я сжала кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони.

От этой мысли я чувствовала себя убийственно. Знаю, Доджер не даст мне передумать. Не важно, что подумает Мейси, но я собираюсь взять её с собой. В крайнем случае, она выступит в роли буфера, пока мы будем там находиться. Всё внимание парней обратится на неё, а не на меня, задыхающуюся.

Я бы пережила это. Я обещала пойти с Доджем сегодня вечером, но это не значит, что и во все остальные вечера тоже. Один вечер в спортзале не изменит моего к себе отношения. Уже на подходе к кафе я решила, что это будет разовая сделка. После чего пусть Додж ищет другие способы показать мне, какой я должна себя увидеть. Я также скрещу пальцы на то, чтобы у Камдена нашлись более важные дела сегодня вечером вместо работы в спортзале.

Я натягивала чёрные штаны для занятий йогой, когда услышала, как открылась входная дверь. Схватив резинку, чтобы стянуть волосы в хвост, я бросилась вниз по ступенькам. Мейси сидела на диване, читая светские сплетни в каком-то журнале, и выглядела, как всегда мило в своём тренировочном костюме и без косметики. Доджер, захватив несколько бутылок с водой из холодильника, поглядывал на неё через своё плечо. Я не уверена, что чувствую насчёт его интереса к ней, но я смирюсь с этим, когда придёт время.

— Ты готова? — спросил Доджер, застёгивая молнию на своей спортивной сумке.

Я пожала плечами. Я весь день боялась и ругала себя за то, что согласилась на этот поход. Я была до этого в тренажёрном зале, только я посещала его лишь однажды, застенялась и больше не приходила. Мне было бы гораздо удобнее заниматься дома, в одиночестве, но, конечно, я никогда этого не делала.

Мейси поднялась с дивана, и я не могла не восхититься в этот момент её уверенностью в себе. Она не мучилась мыслями о своей внешности. Просто не было повода. Её длинные стройные ноги были абсолютно пропорциональны к остальной части тела. На ней были надеты короткие чёрные шорты из спандекса и розовая, облегающая тело майка. Её каштановые волосы были собраны в безупречный конский хвост. Её тело было невероятным, и я почти ненавидела её за это.

Я посмотрела на себя и вздохнула. Кроме штанов для йоги, на мне были надеты белая майка и под ней жёлтый спортивный бюстгальтер. Никогда ещё я не покидала дом в более облегающем наряде. Как правило, мне было комфортно в мешковатой одежде. Я переживала от того, что люди обращают внимание на мой пухлый живот.

Я уже собиралась броситься наверх, чтобы надеть свободную футболку, но Доджер как будто прочитал мои мысли и покачал головой.

— Ни в коем случае не переодевайся. Кроме того, тренажёрный зал — это не место для грёбаного конкурса красоты. Ты прекрасна, пошли, — он закинул сумку на плечо и открыл для нас с Мейси дверь.

Поездка до спортзала прошла спокойно. Додж и Мейси, сидя впереди, болтали о музыке и школьном расписании. Мейси, казалось, была так же заинтересована в Доджере, как и он в ней. Музыка из приёмника звучала достаточно громко, так что они перекрикивали её, чтобы слышать друг друга. Я приспособилась к этому и смотрела в окно на пейзаж.

Поскольку мы были все ещё близко к кампусу, здания вокруг были приличного вида, и окружающие кварталы были ухоженными. Я любила этот район Атенса. Это было огромная часть города, но тут чувствовалась и деревня. Плюс, если вы уставали от шума и суеты, не нужно было далеко ехать, чтобы посмотреть на пастбища с пасущимися коровами. Я закрыла глаза; пусть музыкальные басы успокаивают меня. Прежде чем я очнулась, мы завернули к парковке, и Доджер, повернувшись, посмотрел на меня.

— Ты засыпаешь, Блу?

Я закатила глаза:

— Нет, просто... медитировала. И прекрати звать меня так, это раздражает.

Он ухмыльнулся, прежде чем выйти из машины, Мейси последовала за ним. Мне никогда раньше не давали прозвищ, и это единственное, реально портило мне нервы. И я знаю, почему. Осматривая стоянку, я попыталась обнаружить Мустанг Камдена, но его не

было. Я облегчённо выдохнула, даже не осознав, что задерживала дыхание. Моё тело немного расслабилось, и я вылезла с заднего сиденья машины. Додж и Мейси ждали меня у входной двери.

— Итак, женская раздевалка находится слева. Вы можете осмотреть её или сходить в туалет перед тренировкой, если нужно. Сегодня вечером я здесь, чтобы показать вам всё и убедиться, что вы умеете работать с тренажёрами и утяжеляющими грузами. Хорошо?

Вау! Почему он всегда такой счастливый?

— Даже не знаю, зачем ты возишься с нами. Я собираюсь посетить это место не больше одного раза. Оставь лучше меня на беговой дорожке и занимайся с Мейси.

Его губы изогнулись в улыбке:

— Ты не избежишь занятий на тренажёрах. И я не оставлю тебя на беговой дорожке. По крайней мере, не на всё время пребывания здесь. Я хочу показать тебе, что тренажёрный зал — это не страшное место, где все тебя будут осуждать. Ясно?

Смысла спорить не было, поэтому я просто кивнула ему.

Когда мы вошли через двойные стеклянные двери, увидели перед собой стойку регистрации со стройной привлекательной брюнеткой за ней. Брюнетка подняла глаза от экрана компьютера и улыбнулась Доджеру, хлопая ресницами.

— Привет, — проворковала она.

— Привет, — Доджер послал ей дружескую улыбку; в большем, казалось, он не был заинтересован.

— Ты ищешь своего брата? — нараспев спросила девочка за стойкой. Моё сердце подпрыгнуло к горлу при упоминании Камдена. Я думала, его здесь нет. — Он в задней части здания, проводит занятия, но они закончат, — она глянула на часы, — минут через десять.

Фантастика.

— Нет, на самом деле, я хочу показать здесь всё этим двум прекрасным леди, и мы позанимаемся на нескольких тренажёрах.

Брюнетка посмотрела на нас как на пустое место. Её губы искривились, пока она оценивала нас. Насчёт меня она решила быстро — по-видимому, я ей не соперница. Когда же она посмотрела на Мейси, её глаза расширились, и выражение лица стало кислым, как будто она попробовала лимон.

— Ну, повеселитесь, — сказала она фальшиво-весёлым голосом.

Додж хмыкнул, подводя нас к нескольким синим матам.

— Кое-кто влюблён, — сказала Мейси, смеясь.

— О чём ты? — спросил Доджер, разворачивая несколько матов и укладывая их в длинный прямоугольник.

— Вон та маленькая ядовитая штучка. Она практически трахала тебя глазами. «О, Доджер!» — Мейси защебетала высоким поддельным голосом. — «Ты такой горячий. Согни меня над этой стойкой и...» — она замолкла.

Доджер стрельнул глазами, и пригвоздил Мейси взглядом. Я не уверена, о чём был этот взгляд, в нём были огонь и предупреждение. Мейси не собиралась отступить, несмотря ни на что. Она наслаждалась подобными провокациями. Это была её стихия.

— Осторожнее, — всё, что сказал он.

Она подняла одну бровь и ухмыльнулась. Додж взъерошил пальцами свою шевелюру цвета угля и отвернулся. Мейси взглянула на меня, я просто пожала плечами. Он, казалось,

защищался от её поддразниваний, но, кто знает, что это было на самом деле. Если честно, меня это не заботило. Мои глаза были слишком заняты — я бросала взгляды на закрытую дверь, где, как я предполагала, Камден ведёт занятия. Не знала, что он инструктор. Я думала, его дело — сделки и всякая бумажная работа целыми днями.

— Ладно, девочки, мы начнём с растяжки. Я не могу позволить вам делать что — либо на тренажёрах, пока ваши мышцы не разогреются, иначе вы получите травму. Итак, опускаемся вниз. Садитесь в позу лотоса, и держите спину прямо, будто опираетесь на доску.

Мы сели как он сказал.

— Прекрасно. Сейчас вы будете наклоняться вперёд, держа руки перед собой, сгибая и растягивая мышцы спины.

Когда я наклонилась вперёд, в моей спине что-то дважды щёлкнуло. Я застонала, это было приятное чувство.

Тут я услышала впереди себя низкий звук, больше похожий на рычание. Медленно поднимаясь, мои глаза уткнулись во внушительного размера теннисные туфли. Хмм... Это были очень большие ступни. Дальше мои глаза двинулись вверх, и с ними росло моё восхищение. Я знала, кому принадлежат эти загорелые ноги. Я пристально рассматривала узкие бёдра и скульптурные руки, достаточно долгое время. Когда я, наконец, достигла глаз Камдена, меня шокировали грусть в его взгляде и немного гневное выражение лица, пока он смотрел на меня.

— Что здесь делают девушки? — спросил он медленно.

— Я привёл их, чтобы потренировать, — легко ответил Доджер.

Камден всё ещё смотрел на меня. Его насыщенно-шоколадные глаза притягивали меня как наркотик, умоляя принять вызов. Взгляд Камдена заставил мой желудок перевернуться, словно я ныряю со склона горы и отправляюсь в свободное падение. За все мои двадцать лет я никогда не встречала парня, который пробуждал бы во мне такое любопытство, такую злость, такое сдерживаемое... что-то. Его глаза сузились, будто он прочитал мои мысли.

— Значит, после своего маленького гневного выступления ты отважилась прийти в мой тренажёрный зал? — его высокомерие повергло меня.

— Господи, Кам, не мог бы ты просто уйти на фиг отсюда? — попросил Доджер.

— О чём он говорит? Что за гневное выступление? — с любопытством спросила Мейси.

Жёсткий взгляд Камдена ни на секунду не отрывался от меня. Я потрясла головой. Невероятно! Он хотел схватки? Если так, то я готова. Дайте мне кто-нибудь пару боксёрских перчаток и выпустите на ринг. В каждом тренажёрном зале есть ринг, правильно? Грр, может быть, и нет. Неважно, я была зла на то, что он упомянул вчерашний день и ткнул мне этим в лицо, здесь.

Я посмотрела сквозь него и обратилась к Мейси:

— Не волнуйся, я расскажу тебе обо всём позже.

Затем я вернула своё внимание Камдену:

— Твой брат выбрал себе, кажется, несколько безумную миссию. Он попросил меня прийти сюда с ним, и я неохотно согласилась. Однако, не сообразила, что буду осуждена за одолжение, которое делаю другу. Моя ошибка, — я встала и пошла к входной двери.

Я слышала спор позади себя, и как Доджер назвал Камдена «мудаком». Я была почти у выхода, когда сильная рука схватила меня за запястье. Горячее прикосновение обожгло мою кожу. Я остановилась и слегка крутнулась в сторону Камдена.

— В чём дело? — прошипела я.

— Что, собираешься отступить, вот так просто? — он стоял настолько близко, что я могла почувствовать восхитительный запах его пота, всё ещё покрывающий его тело.

— Я не отступаю. Я только отказываюсь говорить, что мне нравится то, что мне несвойственно. Я, черт побери, человек, Камден. И мне не нравятся люди, которые смущают меня, — я прикусила щёку изнутри, чтобы не заплакать. Я хотела быть злой, но, к сожалению, моя злость всегда сопровождалась слезами.

Он зажмурился на пару мгновений. Я видела, как черты его лица менялись. Он раздумывал над чем-то, и эмоции мелькали на его лице, независимо от того, осознавал он это или нет. На его лице был написан конфликт. Чего он касался, я не знала. Его ладонь всё ещё держала моё запястье. Ощущения от этого бежали вверх по моей руке, и ноги от этого слабели. Я не думаю, что Камден понимал, что делает, пока его большой палец короткими нежными круговыми движениями поглаживал мою нежную кожу.

Когда его шоколадные глаза открылись и обратились ко мне, их выражение стало нежнее.

— Прости. Я не должен был смущать тебя. Я просто не понял, почему ты здесь.

Его тон вызвал во мне удивление, потому что Камден сказал то, что думал. Я смотрела в пол. Его пальцы сжались, пытаясь привлечь моё внимание. Я посмотрела наверх. Мой взгляд метнулся в сторону и дальше между нами:

— Всё нормально, не беспокойся. Сегодня днём я рассказала Доджеру кое о чём, и он решил, что может исправить это.

Камден шагнул ко мне:

— О чём это?

Я сглотнула:

— Ну, кое-какую вещь. Что я не люблю в себе.

— И что ты не любишь в себе?

— Это же очевидно!

— Очевидно, нет, — он вернул ранее сказанные мной слова. Что вызвало у меня полуулыбку.

Я раздумывала, говорить ли ему. Здесь, в этот момент, когда были только я и он, я почти рассказала ему всё. В его голосе звучала мягкая просьба, как будто он на самом деле хочет знать правду.

Громкий лязг падающего железа заставил меня подпрыгнуть. Я вытянула своё запястье из руки Камдена и отвернула лицо.

Благодарная за отвлёкшее меня происшествие, я направилась к Мейси и Доджеру, которые что-то обсуждали между собой. В этот момент я была опустошена, хотя даже ещё не вспотела. Мой пульс зашкаливал, и всё, чего я хотела — покончить с тренировкой и забраться в свою постель. Камден шёл позади меня, и, когда я вернулась обратно к матам, услышала, как он говорит.

— Дело вот в чём, — от его баритона я задрожала. — Вы всегда желанные посетители здесь и можете пользоваться возможностью позаниматься, когда хотите, но есть два правила.

Мы с Мейси внимательно его слушали.

— Первое: когда вы здесь, вы отработываете по полной. Никаких игр вокруг тренажёров, и, если вы не знаете, как что использовать, просто спросите, и я вам помогу. Я

не могу позволить, чтобы кто-нибудь получил травму в моём тренажёрном зале.

Мне захотелось закатить глаза. Он так говорит, как будто стоит перед малоразвитыми людьми, и раздаёт им инструкции по безопасности. Я не собиралась травмироваться, но задалась вопросом — что он сделает, если я нарушу правила? Отшлёпает меня? Я закашлялась, отчего его глаза стрельнули в мою сторону.

Я подняла руку:

— Я в порядке, в порядке.

Я чувствовала, что моё лицо пылает.

— Второе, — он посмотрел на меня, как будто ждал, что я ещё раз его прерву, — здесь не конкурс красоты. Ничто не расстраивает мою задницу больше, чем появление в моём зале девушки с распущенными волосами и тщательно наведённым макияжем. Я не заведу службой знакомств. Если я увижу подобное, я попрошу покинуть зал, это понятно?

Как раз об этом раньше, в квартире, говорил Доджер.

Камден адресовал оба правила Мейси. Она усмехнулась:

— О, сделай над собой усилие. Если я захочу выбрать парня, это будет не подбадривающий себя остолоп, чья голова размерами меньше его, находящегося под влиянием стероидов, тела.

Додж, молчавший всё это время, еле сдерживал смех. Его глаза искрились при взгляде на Мейси, как будто он не видел никого подобного прежде. Камден буркнул что-то, коротко кивнул мне и вышел.

— Твой брат может быть более напряжённым? Возможно, это моя тренировка на сегодня — выдёргивание здорового стального стержня из задницы Камдена? — лицо Мейси не выражало ничего, кроме серьёзного любопытства.

Теперь была моя очередь смеяться.

— Что сделает мой вечер намного лучше. Не говоря уже о целом годе, пока я буду жить с ним рядом. Это сделает его более терпимым.

Доджер захихикал над нашими комментариями.

— Пойдёмте, девочки, начнём.

— Я не чувствую своих ног. Я думаю, они ослабели уже на ступеньках, ведущих сюда, — сказала я, шлёпнувшись на кушетку.

— Моя задница как желе. Я, определённо, понимаю, почему люди посещают массаж задниц, — бормотала Мейси, лёжа вниз лицом на диване.

Доджер только что оставил нас у квартиры после того, как почти убил нас. Я собиралась сбежать, по меньшей мере, раз пятнадцать в течение двух часов тренировки, но он говорил мне, что хочет большего. Я никогда так не боролась в своей жизни. Люди действительно платят ему за такие мучения? Я была сбита с толку. Они явно нуждались в проверке мозга. Да, я была убеждена, что люди, которые ходят в тренажёрный зал и доводят себя до потери конечностей, должны быть признаны невменяемыми.

— Мне нужен душ, — простонала я.

— А мне — инвалидное кресло.

Я захихикала. Мы вызывали жалость. Я медленно поднимала себя с кушетки, почти

терпя поражение, когда открылась входная дверь. Камден вошёл с видом человека, выполняющего супермиссию. Его глаза уставились на меня, и я сглотнула от напряжённости его взгляда. Он пинком закрыл дверь и двинулся в мою сторону, но остановился, когда Мейси прокашлялась. Должно быть, он не видел её.

— Что за чёрт? — удивилась она, пока я стояла в смущении.

Он показал на неё пальцем и приказал повелительным тоном:

— Ты... убирайся.

— Что, прости? — Мейси была потрясена его выражением.

— Мне нужно поговорить с Киган, и я бы предпочёл, чтобы ты ушла.

Она собиралась сказать что-то, что, вероятно, было похоже на угрозу убийства, но я подняла руку и остановила её:

— Всё нормально, Мейси. Иди, я позвоню тебе позже.

Глаза Мейси всё ещё держали Камдена под прицелом:

— Ты уверена? Он выглядит так, будто слетел с катушек.

Я кивнула головой, ничего не сказав. Потому что не была уверена. Мой пульс участился, а руки слегка тряслись. Я сжала их в кулаки, чтобы скрыть дрожь. Мейси пристально смотрела на меня ещё минуту, после чего уступила и крепко меня обняла. Затем она произнесла, достаточно громко, чтобы Камден услышал:

— Если он обидит тебя, мне понадобится помощь, чтобы спрятать тело.

Я ухмыльнулась её шутке, но у меня было стойкое впечатление, что она не шутила. Когда Мейси вышла, Камден сделал два неторопливых шага в мою сторону:

— Что за фигня там была? — спросил он, его голос звучал обманчиво спокойно.

Я вопросительно склонила голову:

— О чём ты говоришь?

Ещё один шаг:

— Ты знаешь, о чём я говорю, Киган. Я очень разозлён сейчас, поэтому предлагаю ответить мне на грёбаный вопрос.

То, как он произнёс моё имя, послало по мне мурашки.

— Я не знаю, о чём речь. Мне, действительно, нужна подсказка. И я могу сказать — ты выглядишь безумным.

Камден всё ещё двигался ко мне. Он глубоко вдохнул и выдохнул:

— Давай я расскажу тебе кое-что о себе. Я люблю контроль. Я контролирую каждый аспект своей жизни. Тогда всё идёт гладко и сбои крайне редки. Такое чувство, что ты не слушала, что я говорил тебе перед тренировкой. Я говорил, что не хочу, чтобы это происходило, но это произошло. Сейчас я хочу знать, он звал тебя на свидание?

А, теперь я знала, о чём он. Но даже если так, почему это имеет значение? Не мог же он решить, что может меня контролировать или совершать что-то, что никто другой не делал. Это же абсурд!

Час назад во время моей разминки симпатичный парень с длинными светлыми растрёпанными волосами подошёл ко мне и завёл беседу. Я отвратительно выглядела, вся потная, и мне ни разу не пришло в голову, что со мной флиртуют.

Его звали Люк. Он подошёл после подъёма тяжестей и спросил, как меня зовут. Отметил, что никогда не видел меня здесь прежде. Я была вежливой, несмотря на своё фырканье и пыхтение. Он подарил мне ослепительную улыбку и болтал, пока я поднимала ноги и растягивала руки, держа размеренный темп на орбитреке. [\[15\]](#)

Я заметила Люка в дальнем углу, когда высматривала такое место, откуда я могла бы увидеть, если кто-нибудь стал бы на меня смотреть. Не то, чтобы смотреть на меня ради меня, а типа смотреть, что я не соответствую этому месту.

Взгляд Люка встретился с моим, и я опустила глаза, краснея. Я никогда бы не предположила, что он подойдёт ко мне. Во время нашего непринуждённого разговора, когда он рассказывал мне, что он аспирант, я почувствовала, как пара глаз сверлит мне спину. Волоски на шее встали дыбом, и я покрылась гусиной кожей, несмотря на то, что стало горячее, чем в аду. Мои глаза отвернулись от Люка и сцепились с пристальным карим взглядом, осторожно наблюдающим за мной через зеркало. Камден выглядел недовольным.

Прошло, должно быть, десять минут нашего общения, гrr... Хорошо, что Люк говорит сам, потому что я не могла нормально дышать, не то, что отвечать ему. Он спросил, погуляю ли я с ним как-нибудь. Я ответила согласием и пропыхтела ему номер своего телефона. Он опять одарил меня великолепной улыбкой и пообещал, что скоро позвонит.

После он вернулся к своим тяжестям, а я оглянулась посмотреть, наблюдает ли ещё Камден за мной, но его нигде не было видно. Сейчас, стоя здесь, рядом с рычащим как зверь человеком, делающим медленные угрожающие шаги в мою сторону, я хотела бы что-нибудь произнести. К сожалению, мой язык «съела кошка».

— Я спрашиваю ещё раз, Блу, он позвал тебя на свидание? — низкий тон его голоса до дрожи пробрал мою грудь.

Я моргнула раз, второй, третий, прежде чем слабо кивнула. Камден сделал ещё один шаг в мою сторону, и я, повинувшись рефлексу, отступила назад. Он прищурился, своим молчанием давая мне смелость подвинуться снова. Я знала, что он не причинит мне вреда, но мой инстинкт бороться испарился, и я хотела убежать, чтобы выйти из-под влияния его пронизывающего взгляда. Его гнев каким-то образом переворачивал моё нутро, и я чувствовала, как стало влажно у меня в трусиках. Камден был всего в нескольких футах от меня и скоро мог быть ещё ближе.

— Мне нужно в душ! — вдруг выпалила я.

Уголок его рта изогнулся в улыбке:

— Ты сказала «да»?

Ублюдок, он собирался не позволить этому случиться. Почему это так важно? И главное, почему это так важно для него? Я прочистила горло и ответила:

— Я дала ему номер своего телефона.

Я продолжала пятиться, а Камден следовал за мной. Мы как будто кружили в своего рода танце.

— Что я говорил насчёт подцепить парня в моем спортзале?

Я встрепенулась:

— Я никого не цепляла, я просто дала ему номер телефона. Он его попросил. Да в чём проблема?

Он пропустил пальцы через свою тёмную колючую шевелюру:

— Большая проблема: ты нарушила одно из правил, которые я тебе установил. Мой зал — не место для знакомств. Ты приходишь, трудишься в поте лица и уходишь. Всё очень просто.

— Повторяю снова, у меня не было цели искать Люка, он сам ко мне подошёл. Никто не обжимался или тёрся друг об друга, Камден. Он красивый парень, он позвал меня на свидание, и затем мы разошлись каждый своим путём. Но каким боком это касается тебя?

Тут он по-настоящему ринулся ко мне. Я повернулась и рванула к лестнице. Но мне пришлось резко остановиться — когда прогремел его голос: «Стоп!» — через всю квартиру, а он уже был менее, чем в футах от меня. Я слышала его дыхание. Оно было неровным. Мы стояли так несколько мгновений; было слышно только, как мы дышим. Когда он, наконец, заговорил, я напряглась. Он сделал шаг вперёд, слегка задев меня сзади. Мои ноздри раздувались, я чувствовала его запах — чистый аромат мыла.

— Когда я говорю тебе следовать правилам, ты им следуешь. Если мои правила нарушаются, за этим наступают последствия. Всегда наступают последствия. Я сказал не цеплять никого, а ты это, так или иначе, сделала.

Я захотела огрызнуться на его слова «так или иначе», но решила не рисковать и держать рот на замке.

— Я пропущу это на данный момент, но вот как будет дальше: ты снова приходишь в мой зал, и, если Люк будет там, ты его игнорируешь, — его дыхание ощущалось у моего уха, и я почти застонала от удовольствия. — Если какой-нибудь симпатичный парень будет подмигивать тебе, я прекращу его членство в спортзале и выгоню вас обоих.

Он был в шаге от меня, и я глянула через плечо.

Камден уже шёл в обратном направлении, к двери. Я чувствовала, как его взгляд прожигает меня насквозь:

— Правила, Киган. Ослушаешься ещё раз, и последствий не миновать.

Мне хотелось развернуться и наброситься на него, умолять его оттрахать меня. Он почти превратил меня в мокрое место на полу. Его рука была на входной двери, когда он бросил через плечо:

— И не стесняйся поделиться тем, что я сказал, с Люком. — Камден с глумливым акцентом произнёс это имя, и дверь с грохотом закрылась за ним.

Моё тело обмякло, и я шлёпнулась на нижнюю ступеньку лестницы. Я чувствовала себя гораздо более обессиленной по сравнению с тем, какой я вернулась из тренажёрки. Камден вёл себя как настоящий мудака, почему-то получая огромное удовольствие оттого, что ссорился со мной.

Как это возможно, что мужчина, демонстрирующий мне такое кристально-чистое отвращение, настолько плохо отнёсся к какому-то обмену номерами телефона? Это, вообще, не должно иметь к нему отношение.

А что было хуже всего? Ничего из произошедшего не беспокоило меня по-настоящему на данный момент. Кое-что было тревожнее, чем его глупые правила.

То, что от одного взгляда, одного прикосновения его пальцев, одного угрожающего шага в мою сторону, моё тело начинало изнывать от влечения к нему. Камден заставлял меня чувствовать такое желание, которое я никогда не испытывала ни к кому прежде. Я была зла на себя за каждый грамм этого чувства. Ко мне пришло понимание, что я хочу его прикосновений, и хочу большего, нежели его пронизывающего меня взгляда. Это было недопустимо.

Сидя здесь, в тишине квартиры, я слышала только гудение тока в электрощитке снаружи. Мои длинные волнистые светлые волосы рассыпались вокруг меня, образуя что-то вроде защитного покрывала. С уходом Камдена я чувствовала холод и пустоту. Я скрипнула зубами, пытаюсь взять себя в руки.

Поднявшись, я двинулась вверх по лестнице, собираясь принять холодный душ. Пока водяные струи разбивались о мои горячие мускулы, я решила, что приду в тренажёрный зал

снова. Я хотела бы видеть лицо Камдена ежедневно. Я столкнулась с фактом, что меня тянет к нему физически, но я хотела бы игнорировать это.

Я надеялась, что встречу с Люком, и мы сможем что-нибудь придумать, а, возможно, и пойти и сделать что-нибудь. У меня очень давно не было свидания, и мне пора уже было сходить хоть на одно. Моему властному соседу придётся иметь дело со мной и моим несоблюдением его тупых правил. Я улыбнулась своей легкомысленности в решимости не повиноваться. Возьми свои правила и засунь их в свой идеально очерченный зад, Камден.

У меня на уме были другие дела.

Прошло три недели после угроз Камдена.

Моя повседневная жизнь была достаточно насыщена различными занятиями. Я ходила в колледж, работала, приходила домой и шла в тренажёрный зал. Да, в зал. Несмотря на моё беспокойство относительно того, что кое-какие части моего тела уменьшатся, мне нравилось, как я чувствовала себя после разминки. Я видела Камдена почти каждый раз, когда приходила. Первые несколько дней при моём появлении его лицо растягивала самодовольная мелкая ухмылочка. Я на полном серьёзе мечтала разбить ему физиономию гирей.

Я воздерживалась, потому что это было бы не очень красиво, и, честно, я не была уверена, что хочу, чтобы моя одежда была забрызгана кровью.

Он без конца раздражал меня. Это было, как будто он добился своего, и был человеком, который каким-то образом убедил меня привести себя в форму. Однажды, как раз после моего второго посещения тренажёров, я подумывала подсыпать слабительное в его протеиновый порошок. Я получила бы большое удовлетворение, наблюдая, как он бежит в туалет.

Камдену повезло, что я не мстительная.

В моё четвёртое посещение он остановился с самодовольной ухмылкой, а потом ушёл по своим делам, как будто я была обычным, одним из оплачивающих посещение, клиентов.

Я не была уверена, что чувствовала по этому поводу. Для начала, я ничего не платила, чтобы быть членом этого спортзала. И это заставило меня почувствовать укол вины, потому что я мало платила Камдену за комнату, а теперь ещё и пользовалась его удобствами. Этот зал был его средством существования.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Однако потом его слова «та пухленькая» всплыли у меня в голове, и я расслабилась. Он был должен мне.

Сара побывала у меня, по меньшей мере, дюжину раз. Она, казалось, хорошо приспособилась к изменениям, и любила приезжать сюда. Пока она была счастлива, была счастлива и я.

Как-то Доджер сидел с ней рядом и спросил её, есть ли у неё парень. Она покраснела и сказала: «Да». Мои глаза чуть не полезли на лоб. Ответ Доджера меня развеселил. В какой-то момент после знакомства с Сарой, он взял на себя роль её защитника.

Он посмотрел на неё пристальным допрашивающим взглядом, после чего выспросил имя мальчика, его возраст, рост, были ли у него судимости... На что она ответила совсем в стиле Сары: «Ему восемь. За что его арестовывать, за кражу нижнего белья Человека-паука, что ли?» Додж пояснил, что с мальчиками никогда не знаешь, как оно на самом деле, а потом начал рассказывать, что ей не позволено целовать кого-нибудь, пока она «не замужем». Он сказал: «Ты прекрасная девушка, Сара. Убедись, что нашла парня, который дорожит каждой твоей улыбкой и каждым мгновением твоего смеха, относится к тебе как к принцессе, и исполняет всё, чего бы ты ни пожелала». Затем он продолжил: «Ну, там, бриллианты, замок и Феррари, чтобы я мог покататься на нем, и убедиться, что это безопасно». Я посмеялась над ним. Сара шлёпнула его по руке и сказала, что про поцелуи было грубо, а затем вернулась к своим играм с куклами. Доджер был мил, когда взял её под

своё крыло. Моей сестрёнке не хватало образца мужчины для формирования её личности. Додж был милым с ней, и я одобряла их совместное времяпровождение.

Люк и я погуляли пару раз, с тех пор как он узнал мой номер.

Из воспоминаний: один раз, гуляя по кампусу, я ела конфетки, когда зазвонил мой телефон, и на экране высветилось имя Люка. Я вдохнула шарик шоколада целиком и начала задыхаться. Слава Богу, прохожие знали приём Геймлиха.^[16] Какой печальный и, всё же, замечательный способ умереть ... смерть от сладкого.

Во всяком случае, после моей клинической смерти я набралась смелости перезвонить ему. Он спросил, не хочу ли я пойти перекусить что-нибудь и посмотреть фильм. Я сказала «да», и потом мы встретились.

Он был очень хорош, и я была, конечно, увлечена им. У Люка был беззаботный вид. У него были длинные светлые волосы с кисточками на концах, как будто он только что вышел из океана и позволил воздуху высушить свою шевелюру. Его руки были очень загорелые, и я могла только предположить, что и остальное у него было таким же тёмным. Тело Люка было длинным и худощавым. Не с такими внушительными мускулами, как у Камдена, но демонстрирующее чёткие линии мышц, кубики брюшного пресса и руки без лишней массы. Моей любимой частью Люка всё-таки была его улыбка. Лёгкая и тёплая. Его совершенно ровные и белые зубы выделялись на его лице каждый раз, когда оно освещалось на всё, что бы я ни говорила. Я часто ловила себя на том, что симпатизирую ему, когда он показывал мне свою улыбку. Определённо, я была увлечена.

Мой сотовый завибрировал, танцуя по столу, на котором я его оставила. Я была в библиотеке, готовясь к следующему тесту по анатомии и физиологии. Мне удалось получить отметку «В» за последнюю контрольную работу, но, опять же, этого было недостаточно. Я должна была приложить больше усилий, если был шанс попасть в программу для медсестёр.

Подняв телефон, я пристроила его между ухом и плечом, пока собирала учебники в кучу:

— Алло?

— Привет, красавица, что делаешь? — приятный голос Люка пропутешествовал по мне из телефонной трубки.

Я не смогла удержать улыбку, расплзающуюся по моему лицу:

— Я в библиотеке, занимаюсь. А ты?

— Я был в продуктовом магазине, приобретал кое-какие продукты для дома. Эти парни едят, по крайней мере, двадцать пять фунтов еды в день.

Я хихикнула.

— Если ты думаешь, что я шучу, то должна сама прийти и посмотреть на них как-нибудь. Когда в доме появляется еда, они, как свора ищеек, находят её по запаху. Если я когда-то и был таким же то, это было в период полового созревания, и я определённо должен моей маме за то, что всегда был сыт.

Я слышала веселье в его голосе. Люк жил в том же доме, что и приятель Доджера — там, где будет проводиться вечеринка на Хэллоуин.

— Звучит довольно типично. А разве вы всё ещё не растущие мальчики?

Его голос понизился:

— Зависит от того, про что ты думаешь, что оно ещё растёт...

Я прикусила губу и услышала его хриплый смешок.

— Клянусь, я почти слышу сквозь телефон, как ты краснеешь.

— Замолчи! — всё, что я смогла ответить.

— Ладно, ладно, я, вообще, звоню потому, что хотел тебя увидеть, если ты согласишься погулять со мной по парку. Я могу подготовить для нас пикник, взять фрисби («летающая тарелка» для игры), или воздушного змея. Что скажешь?

Он казался таким полным надежд. Меня по — прежнему поражало, что я встретила такого парня как Люк. Такие, как он никогда не встречались с такими, как я.

Я, должно быть, долго молчала, потому что он окликнул меня по имени.

— Ой, прости, я отвлеклась. Да, мне нравится, звучит прикольно. Во сколько?

— Я буду у тебя около шести.

— Хорошо, увидимся.

Мы повесили трубки, и я собрала свои вещи, глядя на часы. Чёрт, у меня было всего два часа, чтобы подготовиться. Мне ещё нужно было поехать домой, чтобы принять душ и выбрать, что надеть. Перебросив сумку через плечо, я направилась к лифтам.

Когда я добралась до квартиры, Камден сидел на диване. Я не ожидала, что он так рано будет дома. Он всегда был в тренажёрке, работая, по крайней мере, до семи вечера. Было немного нервозно находиться с ним в одном помещении. Отбросив это чувство, я вошла, сняла туфли, и положила свою сумку на диван.

— Эй, что-то ты рано дома, — заявила я по-простому.

Он внимательно посмотрел на меня, оторвавшись от телевизора. Он смотрел какое-то шоу о супермощных машинах, как обычно.

— Да, я занимался с пожилыми людьми, и одна бабуля стала падать. Я думал, у неё сердечный приступ, а оказалось, она просто не может поднимать тяжести и ускоряться на платформе, — он вздохнул. — В результате я потянул свою четырёхглавую мышцу, пытаюсь поймать её, пока она не рухнула на пол.

Я посмотрела вниз, и — да, увидела пакет со льдом, привязанный к его ноге. Машинально я двинулась к Камдену, чтобы проверить, как он, но внезапно остановилась. Парень смотрел на меня заинтересованно, пытаюсь понять, что я делаю. Вместо задуманного я прошла мимо дивана и обошла его сзади. Я была уверена, что выглядела как спятившая, нарезая странные круги по гостиной, но не могла закончить своё движение в направлении Камдена.

— Просто помни, что держать лёд надо двадцать через двадцать минут.

Он взглянул на меня через плечо, его странный взгляд изменил его жёсткие черты:

— Я работаю в фитнес-индустрии, я знаю, как ухаживать за повреждёнными мышцами.

Он не хотел обидеть меня высокомерным тоном, но я вздохнула.

— С тобой всё будет в порядке? — спросила я, направляясь к лестнице.

Камден вернулся к созерцанию телевизора:

— Всё хорошо, я в порядке. Мне только нужен лёд и все пройдёт.

— О`кей, — всё, что я ответила.

Я поднялась по лестнице и стала рыться в своём захламлённом гардеробе. Выбрав светло-голубое длинное платье в сочетании с сандалиями на плоской подошве, я решила, что для прогулки в парке это в самый раз. Я не хотела показаться разодетой, но, в то же время, и

неухоженной тоже.

Пританцовывая в душе, я вымыла каждую складочку своего тела, побрила ноги и отшлифовала ступни — я много ходила босиком, и подошвы моих ног загрубели. Я вышла, завернувшись в полотенце, и прошла по коридору к своей комнате.

Я не поняла, пока не стала наносить макияж и укладывать волосы, что действительно взволнована тем, что увижу Люка. Он вызвал бабочек в моём животе. А также он был моим первым парнем со времён средней школы, который дал мне почувствовать себя красивой.

Половину волос я подняла наверх, а половину оставила, так что они длинным белокурым каскадом спускались по моей спине. Мой макияж отличался естественным сиянием. На щеках — нежный розовый цвет, немного туши на ресницы и очень светлый розовый блеск на губах. Глядя в зеркало, пришлось признаться себе, что я выглядела хорошо.

Я выглядела... счастливой, взволнованной, свежей. И всё благодаря Люку. Это было приятно.

Когда я спустилась по лестнице, я продефилировала мимо Камдена, который искал в холодильнике что-нибудь поесть. Я кинула на него быстрый взгляд и увидела, что его ноздри слегка встрепнулись. Он просто нюхает воздух?

— Там есть немного супа из сладкого картофеля, в контейнере на нижней полке, который я приготовила на днях, если ты любишь такое. Он полезный, так что я подумала, что ты захочешь его попробовать, — предложила я, а затем села на один из стульев и поправила сандалии.

Камден посмотрел на меня очень странно, но, в конце концов, повернулся к холодильнику и выудил из него миску. Подняв крышку, он хмыкнул, что, как я могла предположить, было одобрением:

— Выглядит недурно. Спасибо за предложение.

Я хихикнула.

— Потому что это так. Знаешь, я умею готовить. То, что тебе нравится всё контролировать, не значит, что другие не способны готовить здоровую пищу, достойную по вкусу твоего королевского рта. И... всегда пожалуйста!

Честно говоря, это прозвучало грубее, чем я хотела, но так получилось. Он смотрел на меня несколько мгновений, прежде чем продолжить движение по кухне и поставить остатки супа нагреваться. Он повернулся ко мне спиной, и спросил:

— Вау, ты прекрасно выглядишь. У тебя свидание?

Я изумлённо уставилась на него. Как полная дура, рыба, выброшенная из воды, с широко открытым ртом. Камден Брукс только что сказал мне комплимент? Сейчас это было странно. Это заставило меня покраснеть с головы до пят. Я даже не была уверена, должна ли признать факт произошедшего, или мы должны сделать вид, что ничего не произошло. А также мне немного любопытно насчёт крошечных бабочек, вызванных в моём животе мыслями о Люке: отчего это сейчас у них выросли крылья, как у колибри и машут они ими так быстро, что у меня возникает желание проверить свой пульс? Обрати внимание, Киган. Это был вопрос, связанный с его комплиментом. И что это опять?

Когда я подняла голову после возни с ремешками сандалий, меня приветствовал тот глубокий шоколадно-коричневый цвет, который становился слишком знакомым. Брови Камдена поднялись, напоминая о том, что я не ответила.

— Ты идёшь на свидание? — он повторил это медленнее, выделяя каждое слово.

Покончи с этим, женщина!

— Эмм, да. Люк придет, чтобы меня забрать.

Он обдумывал что-то:

— Вы двое, кажется, встречаетесь друг с другом.

Это было утверждение, не вопрос. Я всё равно ответила:

— Да, несколько раз виделись.

Жар его взгляда вызвал во мне дискомфорт и скрутил нутро.

— Хмм.

Какого. Чёрта. Всё-таки? Просто пропусти это мимо ушей, Киган.

К счастью, раздался стук в дверь и спас меня от расспросов. Я открыла дверь и тут же получила в руки красивый букет полевых цветов.

Люк сиял. Его серо-голубые глаза пробежались от моего лица вниз по платью и обратно. Он одобрительно улыбнулся.

— Ты выглядишь сногшибательно, как всегда, — он наклонился и поцеловал меня в щёку.

— Спасибо большое. Они прекрасны. Почему бы тебе не зайти, пока я поставлю их в воду, а затем мы пойдём? — я отошла в сторону и позволила ему пройти внутрь.

Люк остановился в дверях и увидел, как Камден поглощает свой суп.

— Что здесь делает Брукс? — спросил он.

Я не рассказала ему, что мы с Камденом жили вместе? Я стала вспоминать, но чем больше рылась в памяти, тем яснее понимала, что ничего об этом не говорила. Упс!

— Он живёт здесь. Камден мой сосед по комнате, — я прошла в кухню в поисках вазы. Чем быстрее я поставлю цветы в воду, тем быстрее мы с Люком уйдём отсюда.

— Ужинает, — сказал Камден в качестве приветствия.

Люк коротко кивнул.

— Я не знал, что вы живёте вместе.

На лице Камдена нарисовалась дерзкая ухмылка.

— Ну, теперь знаешь.

— Ага, — голос Люка казался отсутствующим.

Эти двое продолжили состязание, пока я отчаянно искала что-нибудь подходящее для букета. Почему, чёрт возьми, ощущение, будто на моей кухне происходит битва тестостерона? И вопрос поинтересней: почему я пытаюсь найти вазу в квартире парня? Не могу себе представить, чтобы Камден держал в руках вазу, ему ведь не дарят цветы. Найдя высокий стакан в шкафу, я наполнила его водой и стала расставлять в нём цветы. Я взглянула на обоих парней, когда стало тихо.

Они смотрели друг на друга, будто определяли, кто есть кто. У меня мелькнула мысль: если я ляпну, что они просто должны сравнить свои пенисы, таким образом, определится победитель, и я могу раздать наградные ленты. Я почти рассмеялась над собой, даже просто представляя эту картину. Так как я не понимала чудного мужского ритуала, свидетелем которого была, поведение парней всё ещё казалось мне странным. Камден не казался типом, которого можно запугать, но что-то было в его лице такое, что делало Люка его соперником. Я не была уверена, в чём было это соперничество.

Мы должны уйти отсюда, срочно.

Я кашлянула. Люк разорвал зрительный контакт с Камденом и взглянул на меня:

— Готова идти? — он кивнул Камдену и двинулся к двери. Оба парня произнесли свои фамилии как способ сказать «до свидания», и мы вышли из квартиры.

Когда Люк и я сели в машину, образовалась неловкая тишина, завладевшая нами. Мои руки беспокойно ёрзали на коленях, и я сдерживала желание наклониться и начать возиться с радио или CD-дисками. Я была наедине с Люком больше чем один раз, и никогда не было такого напряжения — чтобы никто из нас не говорил, хотя тихих, спокойных моментов между нами было мало. Прямо сейчас я продала бы почку, только, чтобы услышать, что происходит в его голове.

— Итак... — сказала я, неуверенная, куда я с этим зайду.

Он посмотрел на меня, скосив глаза:

— Итак?

Ммм, это ни во что не выльется, если я просто объясню ему всё.

— Слушай, я прошу прощения за то, что не рассказала тебе о своей жилищной ситуации. Я не преднамеренно. Я и Камден едва даже видим друг друга, потому что он всё время в тренажёрном зале, а я на учёбе в кампусе. Большую часть времени я как будто живу одна. Должно быть, мной эта тема никогда не поднималась, и обсуждать это не приходило мне в голову. Но мне нужно знать, это может стать проблемой?

В течение нескольких коротких ударов сердца он просто сидел, прежде чем протянул свою руку и взял мою. Мои пальцы переплелись с его, я мельком глянула вниз и заметила маленькую складку на моём платье. О, чёрт, вероятно, я прекратила скручивать свои руки вместе и зажала платье в кулаке. Замечательно. Теперь оно мягкое, и, когда я встану, будет ощущение, как будто я мёртвой хваткой вцеплялась в свою промежность. Я вздохнула.

— Всё хорошо. Я думаю, что это застало меня врасплох. Просто я думал, что ты живёшь вместе с Мейси, — он говорил размеренно, и я могла бы сказать, что он всё ещё в раздумьях над всем случившимся.

— Ну, я могла бы разъяснить кое-что. Это, на самом деле, не так уж важно. Фактически мы не должны были даже столкнуться с ним сегодня вечером, но он пришёл домой рано, потому что потянул мышцу, занимаясь с группой. Я действительно его редко вижу, — я робко пожала плечами.

Он сжал мою руку.

— Всё в порядке, Киган, ты не должна оправдываться. Вы живете с ним, и у вас нет ничего, помимо того, что вы соседи по квартире, так?

— Нет! — мой ответ получился более резким и выше тональностью, чем необходимо, — Камден не самый приятный человек, чтобы жить с ним рядом, но я делаю это. Я могу сказать тебе без тени сомнения, что он — просто мой сосед по квартире, и всё.

Мы остановились у парка, и Люк поставил машину на стоянку. После он вышел, обошёл машину и открыл для меня пассажирскую дверь, предлагая мне свою руку, чтобы помочь выйти. Я спросила, нужна ли ему какая-нибудь помощь, например, понести одеяла или еду, но он отказался, заверив меня, что справится сам.

Мы прогулялись короткими тропками к дереву, около которого расположен небольшой пруд с утками. Люк развернул одеяло, принесённое с собой, встряхнул его, смахивая пух с ткани, расстелил на земле. Удовлетворённо вздохнув, я опустилась на одеяло.

Всё вокруг было живописным. Трава была сочно-зелёной и коротко подстриженной.

Пахло одним из моих любимых запахов — свежескошенной зеленью. Мы расположились под моим любимым деревом — плакучей ивой.

Когда я была ребёнком, я очень хотела, чтобы у меня во дворе росло одно такое дерево, потому что думала, ивы — волшебные, но моя мать сказала, что деревья грязные, отвратительные, и она никогда не посадит ни одного. Это место, прикрытое свисающими ветвями как покрывалом, от палящих лучей солнца, — казалось, не таким плохим, каким его сделала мама. Я нахожу его прекрасным, совершенным местом, чтобы скрыться от мира. Где-то на заднем фоне крикали утки, вместе с щебечущими птицами, играли дети. Я чувствовала тепло и умиротворение, это было приятно.

Люк открыл несколько принесённых с собой бумажных мешков. В них были сэндвичи, чипсы, печенье, и какой-то салат с макаронами. Я улыбнулась ему, а он на самом деле выглядел немного смущённым.

— Прости, я знаю, это не совсем диетическая еда, но зато она вкусная.

Я хихикнула.

— То, что я занимаюсь в тренажёрке, не значит, что я на диете. Я по-прежнему люблю еду. На самом деле, мои бёдра и попа любят еду больше, чем мой рот.

Он засмеялся.

— Я ценю то, что твои бедра и попа наслаждаются едой.

Моё лицо почувствовало прилив краски, и я знала, что покраснела. Люк протянул руку и слегка наклонил мой подбородок, чтобы я смотрела на него:

— Ты красивая, Киган. Мне нравятся твои изгибы, и то, что ты наслаждаешься едой. Вместе с твоими длинными светлыми волосами, большими яркими голубыми глазами, и сладкой, как пирог, индивидуальностью... Ты как полный пакет. Я даже не мог поверить, что никто ещё не подцепил тебя.

Я ещё больше застеснялась:

— Никто, кроме тебя.

Его глаза всматривались в моё лицо.

— Хорошо, тогда они — дураки, и я получаю приз. Но мне очень сложно поверить, что никто не заметил тебя. Даже твой собственный сосед смотрит на тебя так же, как я. Чёрт, все парни в спортзале практически спотыкаются о собственные ноги, наблюдая за тобой.

Я отвернулась от него:

— Ладно, сейчас я знаю, ты лжёшь.

Я не могла не задаться вопросом, был ли он прав на счёт Камдена. Я никогда не замечала других взглядов от него, кроме раздражённых. Мог ли он быть увлечён мной? Нет, я даже близко не была его типом, и я отказалась принять эту идею. Люк просто пытается польстить мне. Камден терпел меня, потому что мы жили вместе, вот и всё.

Он небрежно пожал плечами:

— Скажу опять, ты серьёзно недооцениваешь себя.

Мы распаковали еду. Мы с Люком сидели, в течение долгого времени, просто наслаждаясь компанией друг друга. Мы говорили о наших уроках в колледже и преподавателях, которые нам попались за прошедшие пару лет. Он был на два года старше меня, а так как он был в магистратуре, это означало, что, несмотря на одних и тех же учителей, мы бы никогда не учились в одном классе.

Мы говорили о том, как росли. У него была старшая сестра, которую он видел довольно часто, и его семья все ещё устраивала воскресные ужины. Я восхищалась ими и жалела, что у

меня не было семьи, которая была бы так дружна. Когда я рассказывала ему о Саре и маме, он внимательно слушал. Я увидела что-то, похожее на вспышку сочувствия, мелькнувшую на его лице, и это заставило меня немного уйти от моей истории.

Я опустила самые печальные детали, такие как мамин цикл знакомств, и как я была Саре больше родителем, нежели мама. Я не хочу, чтобы он меня жалел. Это была моя жизнь, и я смирилась с ней. Независимо от тем, которые мы обсудили, я чувствовала себя к Люку ближе, чем в прошлые встречи. Мы смеялись над его глупыми шутками, и это превращалось во всеобъемлюще прекрасное времяпровождение. Мы болтали, и он постоянно касался меня, то ласково заправлял прядь моих волос за ухо, то клал свою руку на мою, или наклонялся, и целовал мои губы.

Люк лежал на боку, приподнявшись на локте. Он взглянул на меня сквозь свои густые тёмно-русые ресницы. В его глазах было кокетство, когда он сказал:

— Ну, что, я принёс «летающую тарелку». Не хочешь позапустить её, пока не стемнело? Мой животик сделал сальто от выражения его тлеющих глаз.

— Конечно, звучит весело.

Он встал и протянул руку. Когда я взяла её, его ладонь была немного грубой, но тёплой на ощупь. Меня бросило в холод, хотя на улице было душно. Я слегка отклонила голову назад, чтобы посмотреть на него. Люк был немного выше Камдена, но, в любом случае, я была такая маленькая, что должна была смотреть почти на всех снизу вверх.

Люк держал меня за руку, когда мы вышли на открытую местность недалеко от пруда. Люк слегка сжал меня, перед тем как отпустить, и мы разошлись в разные стороны.

— Не отходи далеко. Я умею бросать Фрисби, однако, не могу обещать, что попаду в твою сторону, — небрежно пошутила я.

Люк ухмыльнулся.

— Просто держи свою руку вот так, — он согнул запястье и повернул его, не выпуская пластмассовый диск, чтобы показать мне, как это сделать. — Фрисби сделает остальное.

Он слегка распрямил запястье, и диск плавно полетел в мою сторону. Люк сделал это так легко и точно, что тарелка прилетела прямо ко мне, и я изящно её поймала.

Я засмеялась:

— Кто ты — профессиональный метатель диска?

Лицо Люка просияло:

— Собственно говоря, в средней школе я получил премию за метание диска в лёгкой атлетике.

— Хвастун! — крикнула я.

Я попыталась симитировать, как сделал это он всего несколько секунд назад, но швырнула диск практически вертикально вверх, и он упал обратно вниз почти перед моими собственными ногами.

— Ой, да ладно! — я засмеялась. Люк хихикал, прикрывая рот ладонью. — Ты смеёшься надо мной?

Он пожал плечами.

— Ну, ты очень милая. У тебя был сосредоточенный вид, а потом ты как-то бросила диск себе. Я могу взять другой, если ты хочешь играть сама с собой, как я понимаю.

Я, дразнясь, взглянула на него. Люк откашлял смешок. Я опять запустила тарелку, и, на сей раз, она полетела, хотя бы, по направлению к Люку. Он поймал диск, сделав несколько шагов влево от себя. Мне очень понравилось, как его глаза танцевали, когда он носился со

мной. Его длинные загорелые ноги легко перемещались туда-сюда, пока мы продолжали играть. Люк убирал свои светлые волосы с лица с каждым броском, и это выглядело столь мужественно, что я наблюдала, заинтригованная, за каждым его следующим движением. Знал ли он, что такие его элементарные движения делают женщину сентиментальной? Должно быть.

А теперь его взгляд превратился из излучающего удовольствие и игривость в горячий и напряжённый. Люк поймал диск после последнего броска, и, сделав несколько быстрых длинных шагов по траве, оказался передо мной. Моё сердце забило быстрее. Воздух между нами стал напряжённее, и ощущения между моих ног свидетельствовали о том, что он возбуждает меня.

— Почему ты на меня так смотришь? — спросил он голосом глубже обычного.

— Я не знаю, ты просто... красивый, — ответила я хрипло.

— Красивый? — произнёс Люк вопросительно, но он не был оскорблён моим немного женским комплиментом.

Моя голова была откинута назад, и я смотрела в его лазурно-голубые глаза. Я знала, что моя грудь поднималась и опускалась вместе с дыханием, потому что он глянул вниз и потом опять на моё лицо. Люк поднял руку и запустил свои пальцы в мои длинные волосы, обхватывая мою шею сзади. Мы целовались раньше, но поцелуи всегда были лёгкие и нежные. Сейчас всё было по-другому. По взгляду, которым он на меня смотрел, я могла бы сказать, что он хочет меня. Его пальцы слегка поглаживали чувствительную кожу моей шеи. Дрожа, я смотрела, как он медленно наклоняется и прижимает свои губы к моим. Сначала это было нежно, но затем я вздохнула, он притянул меня к себе, вжимая моё тело в своё. Мои глаза с трепетом закрылись, и я позволила ему действовать. Он провёл языком по линии моих губ, и я раскрыла их, пропуская его внутрь.

Тепло его рта было привлекательным, а на вкус он был как картофельные чипсы, которые мы сегодня ели. Я слизнула маленькие крупинки соли с его нижней губы. Он застонал от моего действия. Его поцелуй был любящий и страстный. Моё тело отвечало ему, просило позволить ему отвезти меня домой и делать со мной то, что он хочет. Готова ли я? В тот момент ответ был «да». Он был привлекательным, добрым, и он ни делал ничего, кроме как заставил меня чувствовать себя желанной.

Это не было похоже на отношения в средней школе, где мне было необходимо, чтобы всё происходило постепенно, потому что я была ещё девственницей, и хотела сохранить себя для брака. Я уже была с тремя парнями раньше, и сейчас я в колледже. Я была взрослой, и это чувство было правильным. Я быстро приняла решение. Прежде чем решить передумать, я немного отстранилась с по-прежнему прикрытыми глазами.

Я прошептала ему:

— Поехали ко мне домой. Мне нужно быть с тобой.

Он прижался своим лбом к моему, его дыхание было тяжёлым. Я могла чувствовать, как он пробуждался, своим животом.

— Ты уверена? Я не хочу, чтобы ты думала, что должна делать это прямо сейчас.

Я открыла глаза и увидела яркий блеск его глаз, смотрящих на меня.

— Уверена.

Он выдохнул и отстранился.

— Давай соберёмся и поедem. Кроме того, становится довольно темно.

Я кивнула, мы вернулись к нашему расстеленному одеялу и собрали вещи. Когда мы

сели в машину, он взял мою руку и нежно поцеловал костяшки пальцев. Я улыбнулась ему, и мы поехали назад к моей квартире.

По дороге домой мои мысли вернулись к Камдену. Я совсем не приняла его во внимание, когда позвала Люка поехать ко мне.

Это было неправильно — привести парня в дом с намерением больше, чем просто потусоваться? Так же быстро, как эта мысль пришла мне в голову, я отбросила её. Конечно, правильно. Камден приводил домой, по крайней мере, полдюжины девушек и никогда не волновался, беспокоит ли меня вторжение этих бродяжек в моё пространство. Он делал всё, что хотел, так что я собираюсь сделать то же самое. Я только сомневалась из-за выражения лица, с которым Камден смотрел на Люка на кухне. Мне не хотелось бы повторение эпизода «состязание гормонов». На самом деле, я надеялась, что Камден или уже в своей комнате, или отсутствует по делам и не заметит нас.

Когда мы подъехали к квартире, мои нервы были на пределе. Меня не должен был так беспокоить тот факт, что я привожу кого-то домой. Мы подошли к входной двери, и я бесшумно её открыла. Я пыталась быть как можно осторожнее. Если Люк и заметил это, он ничего не сказал. Я посмотрела на него через плечо, и он улыбнулся мне. Если бы я не знала его лучше, я бы подумала, что он слегка нервничает. Что заставляет его нервничать? Люк — само совершенство. Превосходное тело, прекрасные взгляды, безупречные движения... Чёрт, он даже целуется безукоризненно. Может быть, я просто неправильно его поняла.

Когда мы вошли, внутри было темно, но я услышала слабый звук наверху. Должно быть, Камден в своей комнате слушает музыку. Я закрыла глаза и выдохнула. Спасибо, Господи! Схватив Люка за руку, я провела его через гостиную, и мы поднялись по лестнице к моей комнате. Когда я достала ключи, Люк вопросительно поднял бровь.

— Не спрашивай, — пробормотала я.

Только внутри я включила свет и закрыла за ним дверь. Он остановился, осматривая моё личное пространство, а его брови нахмурились.

— В чём дело?

— Где твоя кровать? Это вся твоя обстановка?

Я пожала плечами.

— Я пока ещё коплю, чтобы всё купить. Когда я уехала из маминого дома, я не взяла ничего, кроме одежды. Это не так уж и важно.

Он внимательно на меня посмотрел:

— Но ты спишь на надувном матрасе, Киган.

— Да, я знаю. Это проблема?

— Ну, да. Я не могу поверить, что Камден даже не предложил купить тебе мебель. Такая девушка как ты не должна жить в помещении, в котором ничего нет. Я был бы счастлив пойти и купить...

Я подняла руку, оборвав его.

— Нет, ты не купишь мне ничего. Теперь мы можем перевести тему на что-нибудь более приятное? Иначе я лягу, и буду спать, — мне не понравилось его предложение. Что со всеми этими парнями, почему они хотят исправить меня?

Он стоял с руками, упёртыми в бёдра, пытаясь определить, что значили мои слова. Я подняла бровь, молча позволяя ему судить меня. Так же быстро, как он воспламенил меня, эта тема убила моё настроение. Его изящные квадратные челюсти скрипнули, когда он сжал зубы. Я наблюдала его борьбу с собой за возможность быть сейчас героем, но мне не нужен

был белый рыцарь. Я хотела, чтобы он смотрел на меня так же, как в парке. Я хотела, чтобы Люк обнял меня и был со мной.

Каким бы ни было его решение, он сделал это. Шагнув вперёд, он захватил мой локоть и двигался по нему вниз, пока не достиг моей кисти. Он притянул меня к себе и обнял моими руками себя.

— Хорошо, я понимаю, что ты гордишься собой и хочешь сделать это самостоятельно. Но если тебе нужна какая-нибудь помощь, пожалуйста, позови, и я приеду. Всё, что тебе нужно сделать — это попросить.

Я склонила голову набок.

— Это очень мило, Люк. Я ценю твоё предложение. Пожалуйста, теперь мы можем перейти к чему-нибудь типа поцелуев и прочего? Мои колени немного ослабели, там, в парке, и я хотела бы видеть, как ты сделаешь это снова.

В его ответной улыбке было всё, что мне нужно. Его рот разрушающе опустился на мой, и одежда полетела на пол. Он вёл меня спиной вперёд, пока мои ноги не коснулись матраса. Когда я споткнулась об него, и мой зад ударился о постель, я хихикнула. Я была готова получить наслаждение.

На следующее утро я лежала без сна. Прошлая ночь абсолютно не оправдала моих ожиданий. Люк был замечателен во всём, но когда он двигался во мне... Я ничего не чувствовала. Не было никакой искры, никакой химии, ничего. Я хочу сказать, не поймите меня неправильно. Моё тело отреагировало, как следует, когда он прикасался и ласкал меня в интимных местах. У меня даже был оргазм от ощущений, но мне его не хватило. Наш секс был скорее формальностью, нежели страстным слиянием тел. Я почти готова была заплакать, потому что кое-что было потеряно. Где-то в середине движений Люка у меня промелькнула мысль, мог ли Камден услышать нас. Я хотела знать, заревновал бы он, было бы ему жаль, что он не был на месте Люка? Когда темп Люка начал меняться, я откинула голову, притворяясь, потому что он был близок к концу, а я ещё не была даже близко к тому, чтобы быть с ним на одном уровне.

Глядя на этого красивого светловолосого мужчину, с которым мы переплелись, я задавалась вопросом, что со мной не так. Я не должна была думать о своём соседе, пока была голой и собиралась встречаться с кем-то другим. Эта мысль была просто неправильной! На самом деле, я собиралась сделать это снова. Мне нравился Люк. Он заслуживал всего моего внимания, без остатка. Ну, в том случае, если он хотел заняться со мной сексом снова. Только я не могла притвориться, что была мисс «Супер Порнозвездой» и всем, на что он надеялся.

— Что происходит в твоей великолепной голове? — слабый голос Люка раздался подо мной.

Я приподняла свою голову с его груди и посмотрела на него.

— Ммм... ты проснулся. Ничего, о чём стоит говорить, — я подарила ему маленькую улыбку.

Он изогнул бровь:

— Ты уверена?

Я кивнула, мой подбородок потёрся о светлое облако волос на его груди.

— Ты хорошо спал?

Уголки его губ приподнялись:

— Я спал очень хорошо, благодаря тебе. На самом деле, может быть, надувные матрасы

— классная вещь. Эта фигня довольно удобна.

Я нежно рассмеялась.

— Да, обычные кровати сильно переоценены.

Его красивый рот изогнулся в усмешке, и он коснулся моего носа пальцем:

— Ты симпатичная по утрам.

Я поджала губу:

— О... Я собираюсь сделать вид, что ты не видишь макияж, который, я уверена, размазан у меня под глазами, и что моя голова не выглядит так, будто в ней есть птичье гнездо.

Он тряхнул головой.

— Ты не видишь себя так, как я тебя вижу.

Я наклонила голову:

— Доджер говорил мне то же самое.

Люк хихикнул.

— Ну, вероятно мы правы.

Он начал садиться, и я тоже сдвинулась.

— Послушай, я не хочу уезжать от тебя, но я должен быть на работе через час, а мне ещё надо переодеться.

— Хорошо. Ты хочешь, чтобы я приготовила тебе завтрак, перед тем как ты уйдёшь?

Он приложил ладонь к моей щеке, и я прижалась к нему.

— Нет. Я перехвачу что-нибудь дома.

Наклонившись, он запечатлел самый сладкий, самый мягкий из поцелуев на моих губах. Люк встал и стал собирать одежду по всей комнате. Я смотрела на его убийственное тело совершенно беззастенчиво. Я была уверена, что мечтательно вздохнула. Он взглянул на меня через плечо и подмигнул. Попалась.

Я тоже встала с постели и надела свой жалкий жёлтый халатик. Надо не забыть заменить его. Эта вещь знала лучшие времена.

— Я провожу тебя.

Взявшись за руки, мы спустились вниз, чтобы встретиться с запахом бекона, Камденом без рубашки и Доджером. Не знаю, почему я забыла, что Додж должен был прийти после пробежки. Он попросил меня присоединиться к ним, но я отказалась, ссылаясь на то, что никак не смогу их догнать. Я становилась сильнее, но никоим образом не была способна справиться с их выносливостью.

Люк наткнулся на мою спину, когда я остановилась на нижней ступеньке лестницы. Оба парня прекратили заниматься тем, чем занимались, и посмотрели на меня. Плечи Доджера ходили ходуном, и я знала, что он смеётся. Камден, с другой стороны, выражал нечто иное. Его рот был закрыт, а глаза сфокусировались на халате, в котором я вышла. Я уловила почти мгновенное движение его бровей вверх, которое сразу исчезло, и к нему вернулся его обычный сварливый вид. Ладно, продолжай движение, Киган. Когда мы

проходили мимо барной стойки, рука Люка скользнула по моей спине с намерением привлечь меня к себе.

— Привет, Додж... Камден, — Люк был дружелюбен с Доджем, но его приветствие к моему соседу было резким и холодным.

Оба парня кивнули ему. Я быстро прошла к входной двери, чтобы проводить Люка и попрощаться с ним. Когда Люк остановился, я услышала тихий голос Камдена:

— Прекрасно, давай вали отсюда, после бурной ночи.

Я повернулась и увидела крайне раздражённое лицо Люка. Даже я оцетинилась.

— Что ты сказал? — голос Люка звучал низко и угрожающе.

Камден поднял взгляд от своего бекона и адресовал ответ прямо Люку:

— Я сказал, как мило, что ты сваливаешь после бурной ночи.

— Заткнись, Камден, — прошипела я.

Он даже не взглянул на меня. Тело Люка было напряжено. Я не хотела больше ничего, кроме как выпихнуть его за дверь и разобраться с этим сама. Моё лицо пылало, и я ненавидела тот факт, что не только один из Бруксов засвидетельствовал уход от меня ночного гостя, а их было аж двое. И теперь мужественная свинья Камден не мог потрудиться, и удержать свой рот закрытым.

Замечательно.

Люк попытался игнорировать его со своим обычным спокойствием.

— Ну что ж, не всем так везёт, быть с такой, как Киган.

Я взглянула на него и улыбнулась. То, что он сказал, было мило.

Ноздри Камдена раздувались. Ударили по больному месту?

Он хмыкнул и сказал:

— Вали, Люк. Быть может, тебе повезёт, и она раздвинет свои ноги для тебя ещё как-нибудь.

Ох, его слова — как удар ножом в живот. Этого было достаточно. Люк рванул к Камдену, а Доджер встрял между ними. Додж оттолкнул Люка назад, прежде чем тот смог бы пару раз ударить его брата. Я стояла и тряслась как лист. Но не от холода или страха. Я была в бешенстве. Я не могла поверить, что Камден мог сказать что-то настолько мерзкое. Худшее из всего, что вылетало из его рта за последние полтора месяца. Он заставил меня выглядеть легкодоступной, как те девушки, которых он приводил в дом. Люк был первым парнем, кого я привела в свою квартиру. Как он смеет заставлять меня чувствовать себя шлюхой, когда сам привозил сюда женщин грузовиками?

Доджер тоже кипел. Он впился взглядом в своего брата и воскликнул:

— Что за херня, Камден? С каких пор ты так говоришь о женщинах? Киган хорошая девушка, и ты это знаешь.

Камден отмахнулся от его критики и стоял, выпрямившись, его мускулы выпирали. Выражение его лица кричало о том, что он хочет драки. И его злобная ухмылка тоже.

Люк наклонился к Камдену настолько, насколько это позволил Доджер, и ткнул пальцем ему в лицо:

— Ты никогда больше не скажешь о ней ничего подобного, иначе тебе повезёт, если ты очнёшься на больничной койке. Я вижу, как ты смотришь на неё. Мы не слепые. Ты хочешь её. Она не походит ни на кого, с кем ты когда-либо был, и это сводит тебя с ума — что она не может быть твоей. И ты смешиваешь её с грязью, потому что не знаешь, что с этим делать.

Камден почти зарычал.

— И ещё вот что: если ты согласишься на неё неправильно или скажешь какую-нибудь гадость ей снова, я приду за тобой, Брукс. Это, не обсуждается. — Люк выпрямил плечи, размяв их, чтобы снять напряжение. Он посмотрел на меня, его глаза смягчились. Он произнёс одними губами: «мне жаль», перед тем как направиться к двери.

Я стояла в шоке. Мои эмоции металась по кругу, от боли и сильнейшего гнева до сожаления и замешательства. Я не могла переварить то, что выдал сейчас Люк. Никогда Камден не обозначал, что чувствовал ко мне... так ведь? Я хотела прошагать к нему и ударить по лицу за то, что он был таким уродом со мной. И, по какой-то странной причине, я хотела сделать то же с Люком, потому, что мне не понравилось то, что он пообещал Камдену. Вот это да! Что за странный способ чувствовать? Я должна быть благодарна Люку за то, что он заступился за меня.

Мне действительно нужно разобраться в своих эмоциях.

Я покачала головой и посмотрела на Люка, который направлялся к двери.

— Я позвоню тебе позже, Киган. И, Камден, почему ты не купишь своей соседке хоть какую-нибудь грёбаную приличную мебель? Я не могу поверить, что ты позволяешь женщине спать на надувном матрасе целый месяц и никак не поможешь ей. Ты настоящий кусок дерьма, — Люк вышел, хлопнув дверью. Этот звук испугал меня.

Тяжело сглотнув, я робко посмотрела на Камдена. И увидела, как его взгляд меньше, чем за пару секунд из растерянного стал злым. О, нет... Что Люк сейчас сказал?! Камден отодвинулся от Доджера и сделал шаг по направлению ко мне.

— Что он сказал?

Я не поднимала глаз. Я ощущала, как гнев распространяется в замкнутом пространстве.

— Я спрашиваю, о чём, мать его, он здесь говорил?

Я замерла от резкого тона его голоса.

— Кам... остынь, ты пугаешь её.

Камден повернулся и стал подниматься по лестнице, перешагивая через две ступеньки. Что-то в этом привлекло моё внимание. Чёрт, он идёт в мою комнату! Я не хотела его вторжения в моё пространство. Это личное, и он не имел права — это видеть. Я рванула вперёд, преследуя его. Додж практически наступал мне на пятки. Когда я достигла последней ступеньки, я увидела, как Камден двинул плечом мою дверь и сломал замок. Когда он сделал шаг назад, я посмотрела на его лицо. Это была чистая ярость.

Вот. Дерьмо.

Я не знаю, что на меня нашло, когда я увидела его стоящим в дверях. Всё, что я знала — я хочу, чтобы его здесь не было, и я была согласна на что угодно, чтобы убрать отсюда эту человеческую гору. Я ринулась к нему на полной скорости и прыгнула на его спину. Я ожидала, что он споткнётся от толчка, или сделает шаг для восстановления устойчивости, хоть что-нибудь, но он не двинулся. Ни на йоту. Что же касается меня, у меня было ощущение, что я врезалась в цементную стену. Я выпустила шипящий звук, когда мой живот столкнулся с его спиной. Мои руки обхватили его шею, а ноги — талию. Мой вес не напрягал его нисколько. В самом деле, разве не должны его колени подогнуться под моей тяжестью? Меня привело в бешенство то, что он вошёл сюда без моего разрешения. Не только то, что он сломал мой новый фирменный замок, но и чувство нарушенной границы, отчего я была на грани слёз.

— Убирайся! — я пыталась рычать ему в ухо, но получилось фальшиво и слабо.

Я видела, что он качал головой из стороны в сторону. Мне мешало то, что я не могла видеть его лицо, и не помогало то, что я цеплялась за него как обезьяна. Отпустив его, я скользнула вниз по его спине и встала перед ним. Может быть, я могу попытаться и не позволить ему увидеть больше, чем он уже увидел? Ох, кого я разыгрываю? Хотя я и стояла перед ним, он мог легко видеть поверх моей головы. Я ощутила, насколько он был твёрдый. Взгляд Камдена бродил по практически пустой комнате. Буквально несколько секунд назад он выглядел таким злым, его вены на шее вздувались, а челюсти были стиснуты. Теперь выражение его лица было просто... ошеломлённым. Я не понимала этого.

Он сглотнул, и я проследила за движением его кадыка.

— Почему у тебя нет мебели, Блу? — его голос был тихим.

— Просто нет.

— Почему?

— Потому что нет, хорошо?

И тогда он оторвал взгляд от моей комнаты и посмотрел на меня. По-настоящему посмотрел на меня. Я чувствовала себя такой маленькой, стоя перед ним, возвышающимся надо мной, и не было никакой возможности защититься. Не физически, а эмоционально. Эти глаза удерживали меня так, как я никогда не ощущала раньше. Он заставлял меня чувствовать, будто я падаю глубоко в него, и как бы не пыталась выбраться, он не отпустит меня. Я обняла себя руками. Он проследил моё движение. Как будто я была уязвима перед единственным мужчиной, осуждения которого не хотела. По какой-то причине его мнение имело для меня значение. Я не готова была анализировать почему. Его глаза пронзили мои, словно он видел меня насквозь. Это нервировало меня.

Он покачал головой ещё раз:

— Нет, это не хорошо.

— Я не понимаю — почему это важно?

Камден поднял руку и провёл ею по волосам:

— Потому что, это так.

Иногда это было ужасно невыносимо — говорить с ним. Он всегда был таким немногословным со мной, и этот раз ничем не отличается от других. Мне нужно было, чтобы он объяснил мне, почему он казался таким расстроенным. Я хотела знать, отчего он

поступил так со мной сегодня, и почему так разговаривал с Люком? Почему он не мог просто вести себя так же, как его брат? И, кстати, куда делся Доджер?

— Это не причина, Камден. Я хочу знать, почему.

Эти глубокие карие глаза впились в меня.

— Потому что ты моя соседка, и девчонка, и ты не должна жить в пустой комнате.

Я сердито потрясла головой. Топнув ногой, я возмутилась:

— Нет, не достаточно понятно. Что такого, если у меня нет этих вещей? Меня не волнует, что я девушка или что я твоя соседка. Я хочу знать, почему это важно для тебя?

Он сделал шаг вперёд, соответственно, я сделала шаг назад. Когда он увидел, что я перекрываю ему пространство, он пробормотал что-то себе под нос, проводя рукой по лицу сверху вниз.

— Хмм... Что такое? — любопытствовала я.

Камден упёр руки в бёдра и зыркнул на меня. Я знала, всё что ни произойдёт сейчас, будет вызовом, поэтому я подготовилась, выпрямляя спину и вытягиваясь во весь рост.

— Ты важна, поняла? Ты, чёрт побери, важна. Ты больше чем девчонка, больше чем соседка. Ты добрая и заботишься о людях. Ты миришься с моим дерьмом, с тех пор как переехала сюда, а я натворил много чего. Я ждал, что ты сломаешься, но ты всё ещё держишься. Ты вздёргиваешь свой маленький подбородок и продолжаешь заниматься делом. И да, чертовски охренительно важно для меня то, что ты спишь на проклятом надувном матрасе, а не на мягкой кровати, которую можно купить за деньги. Это доводит меня до безумия, Киган. Ты заслуживаешь большего.

Святое... что?! Я тяжело дышала, и он — тоже. Интенсивность его взгляда возрастала, и этого было слишком много, чтобы я могла справиться. Я отвернулась и глубоко вздохнула. Откуда это всё? Я важна для него? С каких пор? Мужчина все эти дни едва замечал меня, не говоря уже о заботе с его стороны. Я считала, что, если меня переедет машина, он будет чуваком, стоящим на другой стороне дороги и снимающим всё на видео, вместо того, чтобы набрать 911. Именно в такое восприятие нашей «дружбы» с Камденом я вложила так много сил и убеждения.

Слушать его слова о том, что я заслуживала большего, чувствовалось как моя погибель. Я двинулась вперёд, когда услышала его шаги позади себя. Дрожь пробежала по моей коже из-за его близости, и я крепко сжала веки. Игнорируй его, Киган. Когда его рука опустилась между моим плечом и шеей, я подпрыгнула, и мои глаза распахнулись. Его твёрдые мозолистые пальцы прикоснулись к участку неприкрытой кожи. Я уверена — он знал, что делает. Его прикосновение было таким нежным и неожиданным, что моё тело жаждало его всё больше.

— Не убегай от меня, Блу, — сказал он очень тихо, но уверенно.

— Что мне делать с этим? — я продолжала смотреть вперёд, на белые стены. — Ты обращаешься со мной как попало с тех пор, как я сюда переехала. А сейчас говоришь, что я важна для тебя? Я даже не знаю, что сказать по этому поводу.

Он наклонился так, что его лицо оказалось всего в дюйме от меня. Я чувствовала его горячее дыхание рядом с моим ушком.

— Так больше не может продолжаться. Я не позволю.

О чём он говорил? Это относится к произошедшему в комнате?

— Я не понимаю, — произнесла я растерянно.

Он даже не ответил. Когда тишина в моей комнате продлилась дольше нескольких

ударов сердца, я обернулась, но он уже ушёл. Странно, но я все ещё ощущала его за своей спиной. Как будто его близость опалила мою кожу, и он всё ещё рядом. Я шумно вздохнула. Это было уже слишком. ВСЁ было слишком. У меня не было сил пытаться анализировать то, что только что произошло. Но я знала, кто мне поможет. Мне необходимо позвонить лучшей подруге и рассказать ей, что у меня ЧП. Клянусь, каждый волос на моем теле всё ещё стоял дыбом, и моё сердце колотилось. Мейси поняла бы, что происходит. Она должна. Она знает ключ к парням. Протянул ли Камден таким странным образом мне оливковую ветвь?

Я услышала, что кто-то ходит внизу, и напряглась.

— Киг? — завопил Доджер снизу.

Я моментально расслабилась от его голоса. Может, он знает, что сейчас случилось? Я вышла из своей комнаты к перилам, выходящим в гостиную.

— Да? — пискнула я.

— Эй, мне нужно уйти. Разгрести кое-какое дерьмо и всё такое.

Я сглотнула, не зная, как спросить. В основном потому, что я чувствовала себя глупо, разговаривая с братом Камдена об этом.

— Доджер, можешь объяснить мне почему...

Его чёрная шевелюра отрицательно покачала головой. Подняв руку, он сказал:

— Нет. Ты должна разобраться сама. Кам только что уехал. Я не хочу вмешиваться в ваши дела.

Мой рот широко открылся:

— Но я только хотела...

Он посмотрел на меня своими пронзительными голубыми глазами и решительно повторил:

— Я сказал нет. Ты нравишься мне, но это только между вами двумя.

Я опустила голову в знак согласия.

— Ладно.

Я стояла там и смотрела, как Додж взял ключи, и входная дверь за ним закрылась. Моя нижняя губа дрожала, мне хотелось уползти в свою постель и притвориться, что всё, произошедшее этим утром, исчезнет. Можно мне начать день сначала, с хорошего, пожалуйста?

Я стряхнула с себя ступор, вернулась в свою комнату и позвонила Мейси. Мы договорились о времени встречи. Она не казалась взволнованной, когда я кратко изложила ей случившееся. Она просто сказала: «Мы пропустим ланч и перейдём сразу к шоколадному пирогу».

После чего я слегка остыла. И, откровенно говоря, на данный момент мои бёдра оценили бы небольшое проявление любви.

— Что всё это значит? — жаловалась я Мейси, которая сидела напротив. Я только что закончила описывать ей мельчайшие детали произошедшего: с момента пробуждения и до того, как я обернулась, а Камден уже ушёл.

Орудя вилок, Мейси поддела кусок пирога и отправила его в рот. Запихнув его, она пожалала плечами. Что за чёрт? Почему она пожимает плечами?

— Мейс, я не шучу. Мне в этом деле нужна помощь! Почему Камдена бросает то в жар, то в холод?

Облизнув губы, она положила вилку:

— Во-первых, почему ты не рассказала мне о своём свидании с Люком?

Я свела брови:

— Люк? Какое отношение он имеет ко всему этому?

Взгляд Мейси был понимающим, как будто она знала, как всё разрулить.

— Просто расскажи мне о своём свидании, и затем мы будем решать остальные проблемы.

Я посмотрела на тарелку перед собой. Мой живот был стянут в такой тугий узел, что я не смогла съесть большую часть того маленького кусочка блаженства, который стоял передо мной.

— Ну, мы съездили на пикник в парк, немного поиграли с Фрисби. Он действительно был хорошим всю дорогу. Перед игрой и во время игры, всё, казалось, накаляется между нами. Прежде чем я поняла это, мы целовались, и я позвала его заехать ко мне и остаться на ночь.

— А он что?

Я закатила глаза.

— Что он! Разве у него нет пениса? Девушка зовёт его остаться на ночь, и ты, на самом деле, думаешь, он заставил бы свой пенис опуститься?

Она опять пожала плечами. Грр... Да пошла она со своими глупыми плечами.

— Да мало ли. Я имею в виду, если бы он знал, что она, например, спала с кем попало, и у неё серьёзный приступ бешенства матки? — она снова взяла вилку, потянулась через стол и погрузила её в мой пирог. После того как она отломала и съела кусочек, она указала своим столовым серебром в меня. — Что, дорогая моя подруга, противно. Я уверена, он бы сказал «нет».

— Мейс, я понятия не имею, куда ты клонишь, но поедание шоколадного пирога, как ты это делаешь, и разглагольствования о бешенстве матки, если честно, вызывают у меня тошноту.

Не говоря уже про зуд.

— Не важно. Расскажи, что было дальше.

Я откинулась назад, опершись о кабину спиной.

— Ну, мы вернулись ко мне и занялись сексом.

— У тебя был оргазм?

— Конечно, был.

— Нет нужды обижаться, Киг, я просто задаю вопросы.

Я скрестила руки на груди в защитном жесте:

— Да, у меня был оргазм.

— А что-нибудь ещё ты чувствовала?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду страсть, пот, жар, таскание за волосы, шлепки, грязные словечки и всю прекрасную чепуху, которая случается, если тебе реально нравится процесс.

— Иисус, у тебя была такая чепуха?

Мейси посмотрела на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

— А у тебя нет?

Я отрицательно потрясла головой.

— Святое дерьмо, что мне с тобой делать? Таким образом, вы просто занимались сексом. И как это было?

— Это был просто секс, Мейс, это было приятно. Люк был милым.

Теперь она смотрела на меня раздражённо:

— Вот к чему я клоню. У тебя нет страсти к Люку. Он может разогреть тебя, но он только берёт твоё тепло. Ты нуждаешься в ком-то, кто сделает тебя сердитой, пламенной, страстной и столь отчаянной от желания, что твои бёдра будут дрожать, — она замолчала на мгновение. — Кто-то похожий на Камдена.

Я подскочила на месте:

— Не понимаю, о чём ты толкуешь.

Её маленькая ухмылка растянулась во всё её красивое лицо и коснулась глаз:

— Ты понимаешь. Камден заставляет тебя испытывать все эти чувства и даже желать большего. Ты только закончила рассказывать мне, меньше чем десять минут назад, что ты отвечала ему — и ты не знаешь, почему. Держу пари, если бы ты посмотрела назад и послушала своё тело, оно сказала бы тебе, что ты жаждешь своего сексуального соседа по комнате. Ты хочешь его, Киган. Он, возможно, бесит тебя больше, чем какой-либо другой мужчина, которого ты встречала, но это — тот вид страсти, о которой я говорю. Тот вид отношений, которые взрывают все внутри и за пределами спальни. Спорим, он может заставить тебя кончить, просто сказав это?

Я поёрзала на своём стуле, и она это заметила. Как стыдно. Я сидела в центре кафе, сжав ноги вместе, потому что только одна мысль о прикосновениях Камдена, физически мне необходимых, сделала меня влажной. Я чувствовала, что щёки мои покраснели, и Мейси улыбнулась мне во все тридцать два зуба.

— Хорошо, он привлекает меня. Хотя сейчас всё это не имеет значения. Но он ужасно относился ко мне, и я не знаю, смогу ли простить ему это.

— Конечно, ты сможешь. После всего, что ты рассказала мне, я думаю, ты для него лакомый кусочек. Точнее, я знаю, что это так. Я кое-что вытянула про это из его младшего брата.

Я почувствовала, что мне срочно нужно немного шоколадного пирога. Откусив немного, я ждала, когда Мейси расскажет мне подробности.

— Итак, у нас с Доджером довольно милая дружба.

— Я заметила, — проворчала я.

— Ой, замолчи и порадуйся за меня. Ничего сверхъестественного, уверяю тебя. При любом раскладе, — подчеркнула она, уходя от темы. — Я уже замечала некоторые тонкие намёки Камдена, когда он был рядом с тобой. Он смотрел на тебя, пока ты не видела, и я наблюдала, как он отшивал девушек, которые клеились к нему. Я решила расспросить Доджера о том, что это значит. Сначала он не хотел ничего говорить. Эти мальчишки постоянно держат рот на замке. Но я не была бы я, так что всё, что потребовалось — немного уговоров, и Додж заговорил.

Она опять подарила мне сверкающую, дьявольскую улыбку. И я ничего не могла поделать с той улыбкой, которая растекалась по моему лицу.

— Оказалось, Камден довольно закрытая персона. Он не ходит на свидания с девушками, и он никогда ни с кем не спит больше одного раза. Но когда ты сказала Доджу, что Кам приводит девушек домой, он, вероятно, пошёл и поинтересовался об этом у брата.

Додж обвинил Камдена в желании вызвать у тебя ревность. Кам, конечно, ответил, что это смешно, но Доджер клялся, что его брат никогда не вёл себя с кем-то так, как ведёт себя с тобой. Додж сказал, что его брат стал мягче.

— Что значит, стал мягче? — с сомнением спросила я.

— Я не знаю. Но если я предположила верно, я бы сказала, что барьеры, которые Камден возвёл вокруг себя, начинают рушиться, и он пытается выяснить, позволишь ли ты ему приблизиться к себе.

Я снова откинулась назад, совершенно смущённая и не способная отвечать. Я нравлюсь Камдену? Я не была в этом так уверена. Но я могу сказать, была разница в том, каким он был в моей комнате. Его слова были искренние. Я важна для него. Может быть, он был готов, наконец, дружить? Похоже на то. Возможно, Камден никогда раньше не был близок с девушками как друг, потому что не доверял им. Я чувствовала, что было ещё кое-что, когда Мейси прервала мои мысли.

— Ну, а что ты будешь делать с Люком?

— О чём ты?

— Я имею в виду, как ты собираешься полегче с ним расстаться?

Я в смущении потрясла головой:

— Расстаться с ним? Я не брошу Люка. Он мне приятен, и у нас уже есть планы на вечеринку в честь Хэллоуина.

Мейси наклонила голову:

— Но мы только что определили, что ты и Кам...

— Нет, у нас есть только теория. Я не откажусь от возможно лучшего, что случилось со мной в этом году, Мейс. Я думаю, Камден хочет просто дружить со мной. Люк не играет в игры, и мне нравится быть с ним рядом. Я не откажусь от этого.

— Даже если секс с ним был посредственным?

Я усмехнулась:

— Секс — это ещё не всё.

Пришла официантка и принесла нам счёт. Я положила двадцатку на стол.

— Ох, маленькая, мне ещё много чему нужно тебя научить.

Поднявшись, я забрала свою сумочку:

— Хорошо, Йода (магистр джедаев из Звёздных войн), ты можешь просветить меня обо всём в машине. Давай пойдём, пока я не заказала с собой мороженое, к тому пирогу, который ты просто засосала как пылесос.

Мы обе засмеялись и вышли из кафе.

Я всячески занимала себя, гуляя по торговому центру и разглядывая витрины. Затем я остановилась у своего бывшего дома, чтобы погостить немного у мамы с Сарой. Когда обстановка накалилась до состояния практически ссоры с мамой, я собралась и уехала.

Я долго оттягивала своё возвращение в квартиру, потому что ещё была не готова встретиться с Камденом лицом к лицу. Когда я повернула ключ в замке и стала открывать дверь, то увидела свет от экрана телевизора, мерцающий в темноте. Войдя внутрь, я

положила ключи на стойку и незаметно проскользнула в сторону своей комнаты. Моё сердце ускорилося, когда я услышала, как Камден вышел из ванной внизу, выключив за собой свет.

— Хэй, ты дома? — он приветствовал меня своим глубоким голосом.

— Да, я встречалась с Мейси и немножко погостила у мамы. Я довольно-таки утомилась, и поэтому, думаю, пойду лягу спать, — я прикрыла рот, чтобы подавить зевок.

Он, казалось, наблюдал за каждым моим движением, и это нервировало меня.

— О`кей, спокойной ночи.

— Да, тебе тоже, — я секунду помедлила, пытаюсь рассмотреть выражение его лица.

Я была чрезвычайно утомлена этими играми разума, поэтому повернулась и поплелась к себе. Подойдя к своей двери, я остановилась. Кнопка замка была другой. Снаружи замочной скважины не было, и выглядело всё по-новому. Я схватилась за ручку двери и покрутила её, открыла дверь и включила свет. Как только моя комната осветилась, я открыла рот от удивления.

Что. Это. Чёрт. Возьми. Такое?

Моя комната была не той, какой я её оставила. Свежеокрашенные стены захватили мои чувства, и я осматривала каждый дюйм, который стал другим. Стены были покрашены в светло-жёлтый цвет. От этого цвета пространство комнаты становилось светлее даже больше, чем от прежнего белого. Но у меня не было шанса насладиться этим. Мои глаза опустились на другие лишние предметы. Напротив стены, там, где раньше лежал мой надувной матрас, теперь стояла кровать цвета эспрессо с двумя такими же прикроватными тумбочками с обеих сторон.

Их гладкая глянцевая поверхность отражала свет от потолочного вентилятора. Непосредственно напротив кровати стоял подходящий комод. На полу лежал серый плюшевый ковёр, если по нему пройти босиком, то пальцы ног в нем просто утонут. Какого чёрта всё это было? Я сделала несколько шагов внутрь и медленно приблизилась к кровати. Погладила пальцами по поверхности полированного дерева, оно казалось мягким на ощупь. Я чувствовала, что моя кровь вскипает сильнее с каждым пройденным шагом. Я покрутила головой, чтобы размять шею.

Не могу поверить, что он сделал это. Вот почему он смотрел на меня так странно. Это была моя комната, а Камден пришёл и целиком вторгся в неё. Я плюхнулась на кровать и стала размышлять о том, что я собираюсь сделать. Не то, чтобы мне не понравилась мебель, но я не просила её. С каждым мгновением мой гнев преображался в чистую ярость. Да как он смеет! Держу пари, этот ублюдок сидел внизу с самодовольным видом оттого, что помог неимущей соседке по комнате, которая не может позволить себе что-либо подобное. Я не могла просто сидеть. Я поднялась и стала вышагивать по комнате. Всё это зашло слишком далеко. Я могла принять благосклонные жесты от Камдена, но войти в мою комнату и обеспечить меня всем, чего я не просила — он слишком много на себя берёт! Я не хотела этого. Я не хотела этого всего.

Берегись!

Спускаясь по лестнице, я уже была девушкой с чётко поставленной целью. Когда я достигла нижней ступеньки, Камден обернулся, и посмотрел на меня. И, конечно же, с самодовольной усмешкой. Бьюсь об заклад, он ожидал от меня благодарности за свою жалкую щедрость. Ох, парня надо было проучить! Я вернула ему улыбку, но у меня было чувство, что она выглядела как-то не так. Я была уверена, что у меня безумный взгляд, но

мне было всё равно. Моё сумасшествие разнесётся по всей квартире. Ну, где, ёшкин кот, эта штука? Мои глаза устремились в угол столовой. Напротив стены стоял «Louisville Slugger» (прим. бейсбольная бита) — именно то, что я искала. Я небрежно прошествовала к столовой и взяла битку. Я знала, что Камден следил за мной глазами. Усмешка на его лице уменьшилась, и теперь он выглядел сбитым с толку. Я держала битку в руке, привыкала к её весу, и раздумывала над моим следующим шагом.

— Что ты делаешь? — спросил Камден.

Я посмотрела на него, посылая кинжалы своими глазами:

— Собираюсь попрактиковаться в ударе.

Его замешательство усилилось. Когда я увидела его поднятые брови, я поняла, что задуманное мною потрясёт его.

— погоди, Киган, не делай ничего, о чём придётся пожалеть.

Смех, вырвавшийся из моего горла, был поистине дьявольским. Он звучал ненормально даже для меня:

— О, Камден, я не собираюсь жалеть об этом. Я намерена получить максимум удовольствия.

С этими словами я круто развернулась и помчалась вверх по лестнице.

Но вначале я услышала, как он воскликнул: «Дерьмо!», и перепрыгнув через диван, рванул за мной.

Я добежала до своей комнаты первой. Мне понадобилась пара секунд, чтобы сделать вдох через нос и выдохнуть через рот. Я подготавливала себя для грандиозного маха. Стоя перед шикарнейшей кроватью, которую Камден не имел права покупать, я занесла битку так высоко, как смогла, с намерением опустить её со всей силы, но её полёт замер на середине пути.

— Не смей, — прорычал он, находясь в нескольких дюймах от моего лица.

Его тон только подстегнул ярость, бурлящую во мне. Вздёрнув подбородок, я зашипела:
— Или ты что?

Камден облизнул губы, мои глаза проследили за этим движением.

— Ты отбросишь биту и отойдёшь от кровати, или ей-богу, я перекину тебя через колено.

Я издала смешок.

— О, в самом деле! Я бы хотела посмотреть, как ты попытаешься это сделать. Я так чертовски зла на тебя сейчас! В тот момент, когда ты отпустишь биту, я дам себе волю, и освежу комнату. И даже, возможно, начну с тебя.

Он сузил глаза:

— Не испытывай меня, Блу.

— Прекрати меня так называть! — закричала я ему в лицо.

— Нет, пожалуй, не прекращу. Если ты так раздражаешься на меня каждый раз, то думаю, это того стоит, — съязвил Камден.

— Отпусти биту, — прошипела я сквозь зубы.

— Нет.

Я попыталась вырвать её, но бита не двинулась. Она была ещё в воздухе, но Камден плотно её захватил, и я понимала, что бита не сдвинется. Что-то, в конце концов, здесь должно было случиться, и не было никакой причины, по которой я бы отпустила ее. Я чувствовала себя выбитой из колеи, и единственным объектом, на которого я могла бы выплеснуть свои эмоции, был человек, стоящий передо мной. Он не должен был вмешиваться без спроса. Вместо этого он потрудился здесь в своей типичной манере и сделал... как он хотел. Я была уверена, он думал, что делает доброе дело, но он ничего не знал обо мне. Я даже не считала, что мы друзья, всё же он украсил мою комнату без моего участия. Мне понравилось это? Да. Было это то, что я бы выбрала? Да, но это к делу не относилось.

— Клянусь Богом, я знаю, что у тебя ещё есть биты в доме, и я пойду искать их. Предлагаю тебе отпустить эту.

Наши грудные клетки вздымались от злости. Взгляд Камдена был так агрессивен, так свиреп, что я не могла ничего сделать с влагой, появившейся у меня между ног. Парень был чертовски сексуален, когда злился. Мне нравилось это всё больше, потому что это было направлено на меня. Глубина его тёмно-карих радужек пронзила мою душу, пока я смотрела, как они перебегают вперёд-назад по моему лицу. Когда я заметила его взгляд, мельком коснувшийся моих губ, я чуть-чуть наклонила голову. Что он делал? Прежде чем я уловила это движение, он вырвал биту из моих рук и кинул её в сторону. Я слышала, как она с глухим стуком ударилась о стену, и взглянула на Камдена. Чёртов нахал! Я мысленно прикинула, смогу ли броситься в сторону и схватить биту прежде, чем он перехватил бы меня, но поняла, что шансов не было. Смотря за тем, как он наблюдает за мной, я почувствовала, как дрожь пробежала по моей коже. Камден бросал мне вызов.

Он медленно покачал головой, не сводя с меня глаз:

— Ты не можешь просто, мать твою, принять всё как есть? Я практически вижу, как крутятся колёсики у тебя в голове.

— Я ненавижу тебя, — произнесла я, собрав весь яд, на который была способна.

Он подарил мне полную блеска улыбку, которая почти обессилила меня:

— Не ненавидишь.

— О, да, я ненавижу тебя больше чем...

Он заткнул меня. Его руки невероятно быстро поднялись и нырнули под мои волосы, обхватив шею сзади. Он потянул меня вперёд так сильно, что мне ничего не оставалось, кроме как врезаться в него. Его рот обрушился на мои губы с такой силой, что я застонала от нереализованного желания. Его язык прижался к моим закрытым губам, требуя доступа. Я даже не пыталась отказать ему. В этом поцелуе не было ничего нежного и сладкого. Это было как в омут с головой. Камден брал от меня то, что хотел, и меня не волновало, что он не спросил разрешения. Что было странно, поскольку я была зла на него за то, что он сделал с моей комнатой. Я приоткрыла рот, и он проник в него. Его язык был нежен и, в то же время, яростен. Камден развивал этот поцелуй с каждым проникновением, с каждым толчком.

Он клеймил меня. А я открыто приветствовала любую отметку, которую он был готов оставить. Мои руки вцепились в подол его рубашки, и я не осознавала, что он ведёт меня спиной вперёд, пока я не ударилась о стену. Когда его тело по всей длине прижало моё, я смогла почувствовать, что я делаю с ним. В этот момент я была всемогущей. Я заводила Камдена, и он хотел меня. Безрассудная смесь жажды и желания водоворотом засасывала меня. Я потеряла самоконтроль из-за его губ на мне, и в то же время я чувствовала, что могу заставить его сделать всё, что захочу.

Затем его руки спустились по моей спине, остановившись на моей заднице, и я приподняла ноги. Он подхватил их и легко поднял меня. Я обхватила его, тесно прижавшись, прилипнув к нему, как обёртка, и почувствовала ртом его довольное рычание. Его эрекция сейчас прижимала меня там, где я хотела. Это давление напряжённой твёрдости его брюк всколыхнуло во мне целый бассейн желания. Всё, что разделяло нас сейчас — несколько кусков ткани. Я хотела их снять, мне необходимо было от них избавиться! Задирая его рубашку, я стащила её через его голову, на короткий миг прерывая мучительный поцелуй, с которым он поглощал меня. Мы замерли на мгновение, глядя друг на друга, оценивая, что будет делать каждый из нас дальше.

Я позволила своим глазам опуститься на его грудь, восхищаясь каждой вылепленной линией его мускулов. Я неуверенно прижала палец к центру его груди и проследила выпуклость его грудных мышц, двигаясь вниз, к кубикам пресса. Он наблюдал за мной с осторожным восхищением, но не останавливал это изучение. Я хотела запомнить каждый дюйм его обнажённой кожи под кончиками моих пальцев. Таким, что моё прикосновение заставляло его мышцы импульсивно дёргаться, как будто я оставляла лёгкий след на его коже; таким, что он задержал дыхание, как будто он боялся меня, или что я остановлюсь. И я действительно должна прекратить это. Я понятия не имела, что делала, позволяя ему удерживать меня у этой стены, хотя он и исполнял мои самые тёмные желания.

Всё, что я знала — я собираюсь воспользоваться этим моментом; я буду вспоминать его, когда наши отношения вернутся в прежнее русло, как тогда, когда Камден ещё помнил, что он не может вынести моего вида. Я буду мыслями возвращаться к этому вечеру и знать, что несколько коротких мгновений обладала властью, и была способна подвести этого мужчину к краю, заставив его желать меня.

Одной рукой, которая была между моей спиной и стеной, Камден накрыл мою руку на

своей груди, как раз на уровне сердца.

— Достаточно, — сказал он так грубо, что я подумала — он собирается отпустить меня, что он пришёл в себя. Вместо этого он снова придвинулся ко мне и провёл языком по сомкнутой линии моих губ. Я слегка раскрыла их, так, чтобы он мог проникнуть внутрь. Звук одобрительного урчания прошёл через его горло, и он прижался ко мне своим пахом. Я не смогла сдержать потрясённого вздоха, вырвавшегося из моего рта.

— Приятно, Блу? Я могу сделать тебе намного лучше.

О, я в курсе, что он может. Даже не сомневалась. И мой мозг разрывался между желанием остановить все это и умолять его трахнуть меня, сделать своё дело, или позволить ему довести меня до экстаза любым способом, каким он захочет. Оба решения были ошибкой. Оба привели бы нас обратно, к той же лодке, в которой мы были до того, как он решил поцеловать меня. Он будет жалеть об этом, в глубине души я была уверена, что будет.

Он отнёс меня на кровать, одновременно любимую и ненавидимую мной, и поставил на ноги. Его грубые руки пробрались под мою рубашку, задирая её, пока не оказались под моими грудями. Моя кожа пошла мурашками от его прикосновений. Ноги дрожали от слабости, которую он заставил меня испытывать, и я сжала его плечо, чтобы удержаться.

— Ложись, — приказал он.

— Что?.. — я ещё не готова была дойти до конца.

— Ложись, или я сам брошу тебя на кровать.

Я сглотнула, моё сердце колотилось в горле. Я действительно хочу этого? Я нерешительно села на кровать и подвинула себя руками подальше. Когда я, уже быстрее, отползла достаточно далеко, чтобы мои ноги не свисали с кровати, я взглянула на Камдена. То, что я увидела в глубине его карих глаз, было безоговорочно. Он хотел этого. Все кричало, что он собирается взять меня, и у меня не было выбора в этом вопросе. Разве это ещё беспокоит меня? Не было времени обдумать ситуацию, потому что Камден поднял одну бровь, провоцируя меня бросить ему вызов. Я лежала в кровати, утонув, распластавшись. Моё тело переполнялось энергией, которую прежде я никогда не испытывала. Как будто летела на американских горках. И моя вагонетка стремительно неслась к вершине. Тот самый момент, когда замираешь на мгновение перед свободным падением, а желудок, поднимается к горлу... вот именно так я себя чувствовала. Бодряще и ужасающе одновременно.

Я уставилась в потолок, зная, что он стоит у кровати и наблюдает за мной, и пыталась просчитать его следующий шаг. В комнате было так тихо, что можно было услышать летящую муху. Ожидание сводило меня с ума. Зажмурившись, считая свои вдохи и выдохи, я ждала, что Камден будет делать дальше. Я услышала тихий шорох одежды, и как что-то упало на пол. О, мой бог, он раздевался? Внезапно я поняла, что не готова к этому. Мы даже не были друзьями, а я всё ещё лежала на своей кровати, ожидая его. Я должна была остановить это, прежде чем что-нибудь не случилось.

Я слегка подвинулась, собираясь встать, когда почувствовала, как поверхность кровати прогнулась рядом со мной под тяжестью опустившегося тела. Его рука, протянувшись с противоположной от меня стороны, опустилась на моё плечо и мягко толкнула обратно. Мои глаза открылись и посмотрели на него. Камден покачал головой, приказывая, чтобы я осталась. Мои глаза сузились в ответ, и я увидела, как вызов вспышкой пересёк черты его лица. Он наклонил голову, молча позволяя мне попытаться сдвинуться. Когда его взгляд оторвался от моего лица и пропутешествовал вниз по моему телу, я заметила, что его брюки

больше не облегают его бёдра. Это должно быть то, что я слышала.

— Я не собираюсь заниматься с тобой сексом! — воскликнула я в панике.

Он перестал меня рассматривать и перевёл свои прекрасные карие глаза на моё лицо:

— А кто сказал, что у нас будет секс?

— Ну, я подумала... и ты целовал меня, ты... ты снял свои штаны, отчего я решила... — я заикалась, мои щёки пылали.

Он подарил мне полу-усмешку, как будто знал какую-то шутку, которую не знала я.

— Я лежу сегодняшним вечером рядом с тобой потому, что хочу быть уверен, что ты не разломаешь свою новую мебель, Блу. Успокойся.

— Ты... что? Так, подожди... ты не собирался спать со мной? — в лёгком замешательстве спросила я.

Посмеиваясь, он произнёс:

— А ты хочешь, чтобы я переспал с тобой?

— Нет! — пропищала я высоким голосом.

— Прааавильно, — он наклонился ко мне, смотря на меня сверху вниз. — Не думай, что я не знаю, что ты чувствовала несколько минут назад. Это нормально, что ты хочешь меня.

— Ах ты, самоуверенный...

— Займёмся придумыванием прозвищ? Ну, если так, у меня есть несколько для тебя: Лиса, Злющий котёнок, Леди Бейсбольная бита... Список можно продолжить.

— Я не понимаю тебя, — ехидно парировала я.

— Прекрасно. Я и не хочу, чтобы ты понимала меня.

— Я и не понимаю.

Он откинулся назад, а я скрестила руки на груди, надувшись, как ребёнок. Мои эмоции били через край.

— Ты также ждёшь от меня, что я уйду отсюда и поверю, что ты не станешь искать ещё что-нибудь тяжёлое, чтобы выбить дерьмо из всего этого, — его рука обвела окружающую нас мебель. — Нее, я не выпущу тебя из своего поля зрения.

— Ты не можешь просто остаться здесь без моего разрешения.

— Да, прям, не могу. Но я уверен, было бы очень интересно посмотреть, как ты попытаешься выгнать меня.

Он поёрзал на кровати, сунул ноги под одеяло и положил руки под голову. Его тело было втиснуто прямо рядом с моим. Эх, кровать была настолько мягкой, что мне ничего не оставалось, как скатиться в его сторону.

У меня не было слов. Как получилось, что от такой ярости и желания убить кого-то я дошла до похоти такой силы, что подумала, взорвусь? Сейчас я совершенно запуталась. К сожалению, он прав — я никогда физически не смогу выгнать его. Мои усилия были бы тщетны.

— Это неприемлемо. Завтра утром я позову кое-каких людей, и вместе мы удалим отсюда всю эту...

— У тебя нет таких людей, Блу, — прервал он меня. Его глаза были закрыты, и он был полностью расслаблен.

— У меня есть люди!

— Нет, нету.

— Нет, есть!

— Доджер уже в курсе, если он попытается хоть что-нибудь сдвинуть здесь, я надеру

ему задницу. Так что нет, нет у тебя людей, — он открыл один глаз, чтобы взглянуть на меня. Я зевнула. — И закрой свой рот или я смогу найти способ как его использовать.

Невероятно. Как всё это случилось? Я быстренько отодвинулась к самой дальней части кровати, чтобы убежать от Камдена. «Сумасшедший ублюдок, думает, что он может прийти сюда и распоряжаться. Ну, я ему покажу...», — бормотала я себе под нос, отвернувшись от него.

— Ммм... Что такое? — насмеялся он.

— Я собираюсь заплатить тебе. Я не могу позволить тебе купить весь этот хлам и не отдать за это денег.

Ещё минуту назад я лежала на своей половине кровати, но уже в следующую — на спине, прижатая Камденом, нависающим надо мной.

— Слушай меня внимательно, Киган. Это — подарок. Я подарил тебе всё это, потому что хочу, чтобы оно у тебя было, потому что думаю, что ты заслуживаешь иметь что-то хорошее. Думаешь, я не вижу, как ты бьёшься изо всех сил каждый день: учишься, работаешь, ходишь в спортзал, в колледж. И вплоть до сегодняшнего момента я не знал, что ты спишь на надувном матрасе. И я не мог бы спокойно спать через коридор, зная, что всё так обстоит. Что бы я был за человек, если бы каждую ночь, нежась, засыпал бы в нормальной кровати, в то время как ты спала на полу? Я не собираюсь с этим мириться. — Его губы сложились в прямую линию. — Ты примешь от меня этот подарок, и я не хочу больше слышать о том, что ты заплатишь мне. Ты поняла меня?

Я вдохнула через нос, принимая его слова. Совершенно не помогало то, что он практически лежал на мне сверху, и я всё ещё чувствовала желание, бегущее по моим венам.

— Мне не нравятся вещи, вручённые мне просто так, Камден. Я работаю для этого, я зарабатываю на это. Я не хочу чувствовать, что я слабая, как будто я — своего рода благотворительность.

— То есть, всё дело в том, как это заставляет чувствовать тебя?

— Да.

Он продолжал смотреть на меня сверху вниз, взгляд, который я не могла расшифровать, отпечатался на его красивом лице. Когда улыбка начала медленно растекаться по его лицу, я поняла, что мой аргумент не сработал. Ладно, когда-нибудь я ведь переспорю его? Непринуждённо пожимая плечами, он заявил:

— Чертовски плохо, что ты так думаешь. И, для сведения, я не делаю тебя слабой, и ты не такая.

Если бы кто-нибудь спросил меня, знала ли я, что буду делать дальше, было ли всё это спланировано или это «несчастный случай», я бы лгала до посинения. Моё колено дёрнулось и попало по его яйцам. Он почти упал на меня, но смог удержаться. Камден перекатился на спину, спрятав свои «драгоценные камни», его глаза были зажмурены.

— Упс! Надеюсь, я не слишком приложила? — сказала я самым нежным голосом, который сумела наколдовать.

Он начал кашлять и стонать:

— Что за херня, Киган?

Улыбка скользнула по моему лицу, и я снова откатилась от него:

— Спокойной ночи, Камден.

Я могла бы поклясться, он назвал меня Сумасшедшей Женщиной-Дьяволом, перед тем как перекатиться в противоположную от меня сторону и устроиться на ночь в моей новой

постели. Кажется, это ещё одно новое прозвище в его списке.

Моё тело пылало, и я дёргала ногами, пытаюсь вытащить их из-под одеяла. Вынырнувшая откуда-то рука распласталась по голой коже моего живота, заставляя меня остановиться. Тёплое дыхание Камдена, обдувающее мою шею, вызывало мурашки, бегущие по всему телу. Его грубые пальцы двинулись вниз, едва не скользнув под край моих трусиков. Я уткнулась лицом в подушку, пытаюсь заглушить стон. Что это такое прямо сейчас произошло? Неважно, мне нужно было, чтобы это продолжалось. Двигаясь назад, к твёрдому мужскому телу, я упёрлась задницей в очень эрегированный член. Мои руки выскользнули из-под подушки и схватились за мужское предплечье, которое меня удерживало. Я слегка потянула ногтями кожу на руке, которая находилась как никогда близко к моей пульсирующей сердцевине. Помогая руке двигаться всё ниже и ниже, пока эта рука не достигла чувствительной кожи, так отчаянно нуждающейся во внимании.

— Пожалуйста... — попросила я.

— Пожалуйста, что? — хриплый голос Камдена зазвучал в моём ухе.

— Пожалуйста, дотронься до меня. Я хочу, чтобы ты трогал меня.

— Где?

Схватив его большую руку, я просунула его пальцы между моими скользкими складками:

— Здесь... О, Боже, прямо здесь!

— Здесь, так? — шептал он, кружа пальцами по моему клитору.

Меня трясло, и моё тело горело. Почему мне было так невозможно жарко? Я ещё раз попробовала толкнуть с себя одеяло, но оно не сдвинулось с места. Что за чёрт?

Когда длинный палец скользнул внутрь меня, все остальные мысли вылетели в окно. Мои бёдра начали двигаться навстречу этому очень способному пальцу. Звёзды танцевали под моими веками, и край, через который я жаждала опрокинуться, был уже очень близко. Я застонала, на этот раз гораздо громче. Пот, бисером покрывающий мою кожу, стекал по моим грудям и лбу. Всего этого было слишком много. У моих чувств была перегрузка. Между происходящим у меня между ног и ощущением, будто я в сауне, возникла необходимость срочно скинуть с себя одеяло, прежде чем я потеряю сознание. Я схватила его и перебросила руку с одеялом назад, сбрасывая с себя эту геенну огненную. Моя рука с чем-то столкнулась.

— Ааа! Блин! — завопил кто-то рядом со мной.

Проснувшись в испуге, я открыла глаза. Перевернувшись, я увидела Камдена, который держался рукой за лицо. Я придвинулась к спинке кровати, пытаюсь унять скачущее сердце. Он смотрел на меня в замешательстве.

— Серьёзно, Блу, у тебя средненький удар. Чёрт, но это больно, — он потирал нос.

— Почему ты всё ещё в моей постели? — мой голос ещё грубый спросонья, а тело всё ещё не остыло от желания.

— Я же сказал тебе, что не уйду.

Когда он убрал свою руку, у него был недоверчивый взгляд.

— Что? — спросила я с сарказмом.

— Я думаю, лучше спросить — тебе снился я?

Моё лицо запыхало:

— Нет! С чего бы это?

Он поднял бровь и усмехнулся:

— «Дотронься до меня! О, Боже, да, здесь...», — произнёс он голосом, который, как предполагалось, походил на мой собственный. Я ахнула. Неужели я говорила это вслух? Святое дерьмо! Как неловко... Я попыталась сдержать выражение своего лица и не показать, как уязвлена я была.

— Да, мне снился сон, но, конечно, не о тебе.

— Ну, да, как же, о ком ещё тебе тогда снился сон? И не утруждай себя ложью, будто ты говоришь о Люке. Мы оба знаем, что он никогда не смог бы заставить тебя так задыхаться.

Я издала короткий смешок:

— А ты, значит, можешь?

Грубая рука схватила моё бедро и скользящим движением потянула, чтобы прижать меня к себе. Камден расположился поверх меня, зажав своё тело между моих ног. Лёгким, как пёрышко, прикосновением он провёл своим пальцем по контуру моего лица, от щеки до подбородка. Я не могла препятствовать естественной реакции моего тела — прижаться к нему. Когда он толкнулся бёдрами, опустив их на мои оголённые нервы, которые и так уже были на грани сгорания, я испустила глубокий гортанный стон. Мои глаза закатились, а руки вцепились в его бицепсы. Небольшое землетрясение моего тела нельзя было остановить. Если он сделает так ещё раз, я взорвусь.

— О, да, это звучит правдиво.

Я сделала глубокий вздох и открыла глаза:

— Что?

Я чувствовала себя настолько не в своей тарелке, и настолько неудовлетворённой, что не хотела говорить ничего больше. Спорить с ним было утомительно. Я была в таком состоянии, что позволила бы ему выиграть, в том случае, если бы он дал мне то, в чём я нуждалась. Он с интересом смотрел на меня сверху вниз:

— Ты выглядишь потрясающе, когда готова кончить.

Я нахмурила брови:

— Прости, что?

— Не усложняй всё. Тебе снился я, ты даже звала меня по имени.

— Правда?

— Я вижу это в твоих глазах, и в том, как твоё тело тает подо мной. Если ты хочешь, чтобы я помог тебе кончить, Киган, всё, что тебе нужно — только попросить.

О, Господи, я хотела, чтобы он помог мне дойти, наконец, до края, я хотела этого всеми фибрами своего существа. Но мой разум кричал, чтобы я послала его. Эта внутренняя борьба была настолько сильной, что я не могла даже говорить. Мой рот открылся, потом закрылся, а Камден всё смотрел на меня. Ничего не выйдет. Та сторона, что боролась за его отторжение, победила.

— Я не могу, — удалось мне произнести, в конце концов.

Он выдохнул. Разочарование промелькнуло на его лице:

— Ты такая упрямая женщина, ты знаешь об этом?

Я не смогла скрыть улыбки, коснувшейся моих губ:

— Чья-б корова мычала...

— Твой сарказм может быть милым бОльшую часть времени, но сейчас это чертовски раздражает.

Я засмеялась:

— Рада, что смогла развлечь тебя. А теперь ты не мог бы слезть с меня, мне надо в душ.

Он задержался на несколько минут дольше, чем было необходимо. Я чувствовала, он пытался решить: сделать так, как я говорю или сделать то, что я хочу на самом деле. И не только я жаждала разрядки! О, нет, я могла очень чётко ощущать, что происходит с ним там.

Решение принято. Он отодвинулся и поднялся с кровати. Пошёл к двери и уже на выходе спросил:

— Я собираюсь сделать завтрак. Тост, бекон и кофе подойдут?

Я вдруг застеснялась. Сейчас это был «добрый» Камден, с которым я не знала, как обходиться.

— Конечно, — откликнулась я.

Он повернулся и покинул мою комнату.

Я втянула в себя побольше, так необходимого мне, воздуха. Господи Боже, прошедший вечер прошёл совсем не так, как я предполагала. Я поднялась на шатких ногах и потащила к шкафу, чтобы достать какую-нибудь одежду. Сегодня я должна была пойти в торговый центр, чтобы приобрести кое-что в качестве последнего штриха к своему костюму для вечеринки в честь Хэллоуина, которая будет уже через два дня. И конечно, в первую очередь, я должна была найти время поучиться.

Принимая душ, я могла спокойно подумать о Камдене. Раньше я сомневалась, что хоть как-то интересую его. Я была уверена, что я только его пухленькая соседка по комнате, и он не хотел от меня ничего больше, кроме как получать арендную плату, игнорируя моё присутствие. Никогда бы не подумала, что он может быть увлечён мной. Я совсем не походила на тех женщин, которых он приводил домой. На самом деле, я была полной их противоположностью. Может быть, именно поэтому он связался со мной? Может быть, ему стало скучно, и он решил попробовать чего-нибудь новенького? Эта мысль перевернула мои внутренние. Мог ли он быть настолько жестоким? Чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась — да, мог. У Камдена не было причины скрывать своё истинное отношение ко мне, когда я впервые пришла в его дом. Даже сейчас он держал меня в напряжении, и я никогда не знала, что он скажет, и оставит ли это после себя боль. Могла ли я по-настоящему поверить, что произошедшее вчера вечером и сегодня утром — это нечто большее, чем просто напористость мужчины, желающего посмотреть, получится ли пометить такую как я? Что бы ни произошло прошлой ночью, оно не может повториться. Даже не знаю, что такое в меня вселилось. Я же встречалась с Люком. Как бы он себя чувствовал, если бы узнал, что Камден поцеловал меня прошлой ночью? У меня была минутная слабость. Камден нажимал на мои кнопки в течение долгого времени, и вчера вечером это дошло до мимолётного столкновения ртов и рук. Не стану лгать, и говорить, что это было плохо. Фактически, я никогда не чувствовала ничего подобного. Когда Камден касался меня, мой мозг, казалось, начинал давать сбои и не мог сформировать ни одной разумной мысли. Я должна оставаться в стороне. Это даже не вопрос. Разве я не говорила этого прежде?

К тому времени, когда я вышла из душа и оделась, настроение моё испортилось. Весь остаток страстного желания испарился. Я почистила зубы, расчесала волосы, и стала спускаться по лестнице. Я настраивалась, что съем завтрак с Камденом максимально быстро

и покину дом, прежде чем он снова обработает меня. Но, добравшись до нижней ступеньки, я замерла. Открывшегося передо мной вида было достаточно, чтобы заставить любую женщину растаять.

Камден стоял без рубашки, в одних только чёрных трусах. Он был в наушниках, а его iPod, торчал из нижнего белья. Голова его качалась в такт музыке, а тело исполняло немного странные колебательные движения в стиле шимми,^[17] пока он жарил стейк из индейки на сковороде. Я улыбнулась от того, как забавно и мило он выглядел. Он сделал шаг назад, не замечая, что я за ним наблюдаю. В утреннем свете он выглядел иначе, как-то мягче, что ли. Я позволила своим глазам попутешествовать по его едва прикрытому телу. Солнце отражалось от его загорелого тела. Любой, кто это увидел, мог бы залюбоваться работой Камдена над своим телом. С каждым движением торса, с каждым поворотом или подъёмом руки можно было наблюдать, как определённые мышцы под его кожей выпячивались, играя. Он был истинным произведением искусства, и его тело было его холстом. Камден следил за собой, и я поняла, что это качество привлекало меня.

Он снова повернулся ко мне спиной, доставая что-то из шкафа. Неосознанно я сделала несколько шагов в сторону кухни. Как будто всё, что он делал, манило меня. Я хотела подойти и посмотреть поближе. Сам по себе мой взгляд переместился на его шикарную задницу, идеально обтянутую чёрной тканью. Милый Иисус, почему я была девушкой, которая любила попы? Его попа выглядела настолько хорошо, что всё, что я могла себе представить, это как я разрываю ногтями ткань и кусаю этот зад своими зубами.

— «Что ты скажешь, если я предложу рискнуть... — внезапное пение Камдена вырвало меня из созерцания, напугав. — Поговори со мной, поговори со мной...» — ещё пропел он. А потом развернулся к гостиной и замер, увидев меня, стоящую здесь с гадкой улыбочкой на лице. Выдёргивая один из наушников-вкладышей, он действительно выглядел смущённым. Хмм... И что это значит?

— Извини, я не слышал, как ты спустилась.

— Ага, я тоже так подумала. Ты был так занят пением... — я скептически взглянула на него. А потом, всё ещё улыбаясь, спросила, — Что ты такое слушаешь?

— Музыку.

— Да ну! Какую музыку? Ты казался поглощённым этой музыкой. Может, подключим iPod к стереосистеме и послушаем вместе?

— Нет. Это просто дерьмовый рэп. Тебе не понравится такая музыка. — Он сузил на меня глаза. — Как долго ты здесь стоишь?

— Достаточно долго, — я сделала к нему несколько шагов.

— Блу... — он выглядел нервным.

— Да.

— Что ты делаешь?

Я хотела понять, что его так нервирует. Он слушал нечто такое, что собирался скрыть от меня. Настроенная решительно, я собиралась узнать, что это. Ведя себя как обычно, я прошла в кухню. Пожимая плечами, я взяла одну спелую ягоду земляники и укусила её. Он был на расстоянии всего нескольких футов от меня, скептически за мной наблюдая.

— Ничего такого. Просто съем свой завтрак, перед тем, как отправиться в торговый центр.

Его плечи явно расслабились:

— А что ты собираешься делать потом?

Один наушник всё ещё оставался в ухе Камдена. Я могла слышать слабый звук пения, доносившийся из второго, свисающего наушника. Притворяясь, будто тянусь к банану, я начала действовать. Выхватив из трусов Камдена iPod, я метнулась вокруг стойки бара и быстро воткнула «капельку» себе в ухо. Его лицо побледнело. Он двинулся ко мне, но я подняла руки, останавливая его. Узнав голос певца, я расхохоталась:

— Селин Дион? Ты слушаешь Селин Дион?!

— Да, и что такого? — он попытался сделать вид, будто это не особо и важно.

— Что такого? Камден, ты не тот тип парня, который слушает женщину, сделавшую «Титаник» популярным, — я продолжала хихикать, и могла сказать, что это раздражает его. — Ты тайный фанат Селин, Кам?

Он покачал головой, я видела пламя, танцующее в глубине его глаз.

— Я даю тебе три секунды, чтобы ты подошла и отдала мне iPod, как взрослая, или я тебя поймаю.

— Ой, попробуй. Клянусь, твой маленький секрет со мной в полной безопасности.

— Раз, — он стоял, положив руки на столешницу.

Хихикая, я сделала маленький шаг назад. Эффектно подняв руки, я вытянула их в его сторону:

— Я никогда не сдамся, Джек! — Я видела тень улыбки, коснувшейся его губ.

— Два.

— Я могу найти тебе билетики, чтобы ты увидел её в Вегасе, если так сильно её любишь.

— Я предупреждал тебя. Три.

Я завизжала и помчалась к обеденному столу. Добравшись до другой стороны прежде, чем он схватил бы меня, я повернулась и увидела, что он улыбается от уха до уха. Я тяжело дышала, но мне нравилось дразнить его:

— Я думаю, что никогда не приняла бы тебя за любителя баллад. Это так мило.

— Ты испытываешь свою удачу. Я планирую поймать тебя, и, когда я это сделаю, ты захочешь отдать мне плеер сама, как хорошая девочка.

— Ладно, тогда ты не поймаешь меня.

Мы находились друг против друга, в состоянии конкурентной борьбы. Кто прыгнет первым? Мы двинулись одновременно: Камден запрыгнул на стол и перебрался через него, а я рванула к кухне. Из меня вырвался визг, и я бросила iPod через плечо в надежде, что Камден прекратит меня преследовать, если я сделаю то, что он хотел. Однако сильные руки подхватили меня за талию и подняли в воздух. Он поймал меня. Я смеялась до колик, потому что понимала — мне не спастись от него.

— Попалась! — он покружил меня и потащил в гостиную к дивану.

Мои ноги болтались в воздухе, и я попыталась пнуть его:

— Отпусти меня!

— Ха, мм... Откуда я знаю, может, ты собираешься сбежать отсюда и рассказать всем, что мне нравится девчачья музыка?

Смеясь, я сказала:

— Но ведь тебе действительно нравится девчачья музыка.

Он повалил меня на диван и приземлился сверху, оседлав меня.

— Клянусь богом, я буду щекотать тебя до тех пор, пока не буду уверен, что ты будешь держать свой рот на замке.

Я открыла от удивления рот:

— Ты не сделаешь этого.

Он поднял руки и пошевелил пальцами, будто наострив когти. Я начала смеяться прежде, чем он дотронулся до меня.

— О, боже, пожалуйста, нет! Я боюсь щекотки!

— Тогда скажи мне то, что я хочу услышать.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Он приподнял на меня бровь. Эти проклятые брови всегда так много говорили.

— Ты собираешься сказать: Камден, я обещаю, что никому не скажу, что я услышала сегодня.

Я молчу несколько секунд.

— Я уверена, что Мейси и Додж не осудят тебя за столь эксцентричные музыкальные вкусы. Фактически, я уверена, что они бы спели вместе с... АААААААА! — закричала я потому что его пальцы, опустившись, начали шевелиться в районе моих подмышек. Я так хохотала, что слёзы потекли из моих глаз.

— Хватит! Хватит! Хватит!

— Скажи это, — его голос был груб, но игрив. Он прекратил щекотать меня.

Глубоко вздохнув, я запела:

— Near, far, wherever you are... (песня из «Титаника»: «Близко, далеко, где ты ни был...»)

Его пальцы начали свою пытку вновь.

— АААА! Хорошо, хорошо ... я ничего не скажу. Просто остановись! Я клянусь, что обмочу свои трусики! ОСТАНОВИСЬ!

Камден захихикал. Наклоняясь, чтобы приблизиться к моему лицу, он спросил:

— Ты обещаешь?

Воздух вокруг потрескивал. Вся игривость ушла, а её место заняло что-то другое.

— Я обещаю, — искренне пообещала я.

Его шершавый палец прошёлся вниз по моей щеке и остановился под подбородком.

— Такая красивая, — прошептал он.

Камден продолжал нависать надо мной. Его глаза, казалось, всматривались в мои, изучали щеки, нос, губы, и опять возвращались к глазам, как будто он искал что-то. Моё сердце начало колотиться в груди, и я была уверена — он мог услышать его. Сглотнув, я нерешительно спросила:

— Что происходит?

Я произнесла это так тихо, что едва сама себя услышала.

— Что ты имеешь в виду? — произнёс он, немного откашлявшись.

Могла ли я спросить его, что происходит между нами? Чувствовала бы я себя неловко, если бы отбросила каждую мысль, которая у меня появлялась о наших отношениях, и как это все переходило на шаткую почву, характера которой я не могла определить? Лёжа под ним во второй раз за сегодня, я почувствовал, насколько он был заведён. Но было ли это оттого, что он касался меня, или это было потому, что я была женщиной, и такое случилось бы с любым парнем?

Решив, что лучшим выходом будет сменить тему, я спросила:

— Ты идёшь на вечеринку в честь Хэллоуина?

Он склонил голову набок, и я на мгновение задалась вопросом, собирался ли он

позволить мне игнорировать то, о чём он только что спросил?

— Нет. Я прекратил посещать подобные мероприятия братства три года назад.

У меня гора с плеч свалилась от облегчения, что он дал щекотливой теме отойти на второй план. Я пошевелилась под ним, и он уловил намёк, что пора слезть. Меня тут же посетило ощущение потери, и я захотела, чтобы он вернулся. Мне нравилось чувствовать его вес на себе.

— О, ясно.

Он сел, положил руки на колени и уставился в пол.

— Ты пойдёшь с Люком?

— Да, — тихо ответила я.

Он взглянул на меня с такой серьёзностью, какой я ещё никогда в нём не видела:

— Будь осторожней с ним, Блу.

— Что...?

Качая головой, он остановил меня:

— Я не собираюсь говорить ничего больше, просто, пожалуйста, будь осторожнее. Хорошо?

Я кивнула головой, соглашаясь. Я видела столько разных выражений на лице Камдена за прошедшие пару месяцев, но вот это — расстроило меня. Он предупреждал меня о Люке, но я понятия не имела, почему. Я сидела, размышляя, что могло бы заставить его рассказать подробности, но я была вполне довольна Люком. Он был тёплым, мягким, заботливым и привлекательным. Если я и должна была волноваться по поводу кого-либо, то это был Камден. Он был тем, от кого исходили флюиды опасности, раздражительности и тьмы, которой я никогда не касалась прежде. Ну, разве что прошлой ночью. Я должна бояться человека, сидящего рядом со мной. Он вызывал во мне чувство зависимости, сама его сущность являлась наркотиком для меня. Тяга к нему была настолько мощной, что даже сейчас я хотела попробовать его на вкус. Я хотела ощущать его сверху, чтобы он ласкал меня, шепча на ухо непристойности, которые заставили бы меня покраснеть.

Я потёрла руками колени; мне нужно идти. Немного свежего воздуха и время, проведённое вдаль от Камдена, пошли бы мне на пользу. Я встала и на шатких ногах пошла к двери. Камден остался на диване и смотрел мне вслед.

— Я буду дома позже, — кинула я через плечо.

— Хорошо.

Я открыла входную дверь:

— И, Кам...

— Да?

— Ты не будешь спать в моей комнате этой ночью, — я взглянула на него.

Та великолепная ухмылка, которая заставляла меня желать запретное, изогнула его рот:

— Мы посмотрим, Блу, посмотрим.

После этих слов, я вышла из двери и направилась в торговый центр.

Прошло два дня с тех пор, как я выходила из квартиры, и у меня кружилась голова. После разговора с Мейси, во время поиска оставшихся деталей костюма на Хэллоуин, то, что я нравилась Камдену, уже не было вопросом, мне только было не понятно — почему? Я даже не была в его вкусе. Когда я смотрела в зеркало, я видела среднестатистическую девушку с пышными бёдрами и довольно красивыми волосами, вот и всё. А глядя на Камдена, я видела угрожающе сексуального парня, которого хотела бы приручить каждая девушка, но ни одна не смогла. Поэтому я снова спрашивала себя — почему я?

Я думала об этом всё время, пока надевала костюм, на котором настояла Мейси, и от этих мыслей почувствовала, как бабочки запорхали у меня в животе.

Никто ещё не видел меня в этом костюме, и я говорила себе, что переживаю из-за того, как воспримет мой костюм медсестры основная масса гостей вечеринки. Но, на самом деле, меня ужасало то, что меня увидит Камден. Он уже однажды отозвался обо мне — «та пухленькая». Несмотря на все старания, я не была слишком уверена в своей внешности. Мейси уверяла меня, что костюм как будто сшит для моей фигуры, но она была моей лучшей подругой, поэтому я решила, что она должна была так сказать.

Я стояла и смотрелась в большое зеркало, которое висело на двери ванной комнаты. На мне были чёрные туфли на шпильках, увеличивающие мой рост на четыре дюйма, ажурные чулки и кружевная подвязка с маленьким красным бантиком, охватывающая мою правую ляжку. Чёрное платье, обнимающее каждый мой изгиб, довершало картину. Наряд не позволял мне нагнуться или присесть без того, чтобы мой «ящик сокровищ» не показал себя во всей красе. Выбор костюма медсестры вначале представлялся мне шуткой, просто потому, что я получала специальность медицинской сестры. Было два варианта цвета: чёрный и белый. Мейси порекомендовала выбрать чёрный — чтобы я была похожа на медсестру-вампира, к тому же, чёрный был интереснее, в нём было что-то тёмное, заманчивое. Мои длинные светлые волосы были собраны в пучок, несколько прядей ниспадали вокруг лица. Самыми шокирующими были глаза. Их цвет был ярко-синим, и, когда я добавила тёмную подводку и тени, они выделялись на абсолютном контрасте со всем чёрным, что на мне было. Я немного наклонилась, чтобы рассмотреть поближе. Странно... они казались белоголубыми. В качестве последнего штриха я добавила немного поддельной крови в уголок рта и отошла от зеркала, оглядывая своё отражение. О, боже, ничто не сможет заставить меня выйти из дома в таком виде! Я выглядела не как дерзкая медсестра-вампир, а как настоящая проститутка, у которой во рту остался кусочек члена какого-нибудь бедного чувака, потому что он слишком далеко пропихнул его в моё горло. Гадство! Нет, мне нужно пойти переодеться. Я была уверена, что что-то в моей одежде... Мои размышления прервал стук в дверь.

— Покинь помещение, женщина! Люк прибедет с минуты на минуту, а я ещё хочу пропустить пару стаканчиков, перед тем, как мы поедем, — взывала ко мне Мейси из коридора. «Ну, у кого-то неплохие планы», — вздохнула я. И нерешительно открыла дверь, медленно себя демонстрируя. Я услышала, как Мейси втянула в себя воздух, прежде чем тихо присвистнуть:

— Мамочки родные, ты сможешь разжечь огонь во всех мужских трусах сегодня вечером!

Я закатила глаза:

— Заткнись, Мейс. Я не чувствую себя комфортно в этом прикиде. Разве я не могу сменить его на что-то менее откровенное? Я помню, у меня есть боди, которое я могу надеть. У него даже есть откидной карман на спине. Я могу оставить его расстёгнутым, а на открытой части спины написать «Входа нет» или что-нибудь подобное.

Она покачала головой и засмеялась:

— Нет уж, дорогуша. Этот наряд клёвый! Не понимаю, чего ты беспокоишься. Я сказала, что ты замечательно выглядишь, так в чём проблема?

— Проблема в том, что моя промежность слишком проветривается, мои сиськи грозят выскочить из платья, а этот макияж делает меня похожей на двухдолларовую шлюху!

Она наклонила голову и сказала невозмутимым голосом:

— Я заплатила бы двадцатку, только чтобы увидеть твои женские прелести.

Я сдержанно улыбнулась:

— Правда?

— Абсолютная. Бьюсь об заклад, твой сэндвич с ростбифом лучше, чем у какого-нибудь Arby's.^[18]

Я позволила себе хихикнуть:

— Ты говоришь постыдные вещи, ты знаешь об этом?

— А то. Если это убедит тебя пойти вниз и принять по коктейлю «Лимонная Капля», то моя миссия выполнена. А теперь пойдём, иначе я отправлю за тобой Доджера.

Я слегка побледнела. Есть огромная разница: стоять перед лучшей подругой, выглядя как высококлассная шлюха, или перед супергорячим парнем, и ещё позволить ему оценивать себя. Она, должно быть, заметила нерешительность на моем лице, потому что закричала:

— Додж?

— Что? — отозвался он снизу.

Я наклонилась и схватила ее за руку:

— погоди, погоди, погоди... Я иду, только дай мне забрать свою сумочку.

— Не стоит утруждаться, — она послала мне дьявольскую улыбку. Маленькое отродье всегда добивалось своего.

Когда мы спускались по ступенькам, Мейси шла впереди меня, нереально красивая, как всегда. На ней был комбинезон с шортами, в котором она выглядела как лётчик-ас. Её длинные каштановые волосы колыхались при каждом движении. На голове восседали очки «авиаторы», а на ногах были жёлто-коричневые сапоги выше колена. Сапоги были на шнуровке и походили на армейские ботинки. Не знаю, где она такие взяла. Я восхищалась её уверенностью. Она завладевала каждой комнатой в доме, куда входила, и люди запоминали её. Не потому, например, что она была жирной девочкой, которая напоминала собой заполненную оболочку от колбасы, а потому, что она всегда была супер: великолепная, сногшибательная, уверенная в себе.

Спускаясь, я смотрела вниз, на свои ноги, в надежде, что я не навернусь к чёрту с этих убийственных каблуков. Когда моя нога цокнула по нижней ступеньке, я услышала: «Святое дерьмо!», — вылетевшее из уст Доджера, и звук, похожий на рычание, принадлежащий Камдену. Благополучно отойдя от лестницы, я подняла глаза. Мейси уже была на кухне, наливая нам «жидкое мужество», а оба брата смотрели на меня, разинув рты.

— Святой боже, Киган, всё это время ты такое скрывала под одеждой? — удивлённо спросил Доджер.

Пока я подходила к ним, глаза Камдена следили за мной. Интенсивность его взгляда плавила мои внутренности. Я покачала головой Доджеру:

— Не знаю, о чём ты говоришь.

— Твоё тело, чёрт возьми, потрясающее! — одобрительно произнёс он, а вскоре после этого уже потирал затылок, по которому получил от Камдена.

— Закрой свой рот, ничтожество, — сказал ему брат.

Я смущённо опустила взгляд, потом подняла его, и посмотрела на них из-под ресниц. Мы с Камденом посмотрели друг другу в глаза, и воздух, словно высосали из комнаты. Его язык показался и облизал нижнюю губу, от чего мои колени ослабели. Я сделала несколько целенаправленных шагов в его сторону и увидела, как его ноздри затрепетали. Я чувствовала, что желание захватило мою сердцевину. Он держал меня в плену своих пронзительных карих глаз. Я была в нескольких футах от него, когда Мейси разрушила транс, в котором я пребывала.

— Пойдём, секси-медсестра, время провозгласить тост!

Откашлявшись, я прошла к стойке бара и взяла стопку.

— За новые впечатления, увлекающие наши танцующие задницы, занятие сексом и, чтобы каждый член в кампусе стоял по стойке «смирно»! — заявила Мейси, поднимая стопку и опрокидывая её в себя. Я откинула голову назад и проглотила мутную жёлтую жидкость, обжёгшую моё горло. Я заметила, какими сверкающими глазами Додж смотрел на Мейси. Она, в свою очередь, сосредоточила свой пристальный взгляд на нём. Я сделала себе пометку, что должна не забыть выяснить у Мейс, что всё это значило. Они много зависали вместе, и я знала, что Додж ей нравится. У них даже была пара свиданий, но, видимо, парень не поддавался моей подруге и до сих пор не переспал с ней. Я видела, что это расстраивает Мейси.

Я почувствовала кого-то позади себя и ощутила едва уловимое дыхание рядом с моим ухом:

— Можно тебя на минуту? — проурчал Камден.

Я посмотрела на него через плечо и едва заметно кивнула. Не думаю, что Додж и Мейси заметят моё отсутствие. Они, казалось, были заняты состязанием воли в данный момент. Камден положил руку на мою поясницу, ведя меня в нашу небольшую прачечную. Когда он закрыл за собой дверь, я ощутила внезапный приступ клаустрофобии. Стоя передо мной, Камден занял почти всё пространство в комнатке. Его широкие плечи и рост затмили меня.

— Ты не можешь в этом идти, — категорически заявил он.

Мои брови сошлись вместе.

— Что? Конечно, могу!

— Не проверяй меня таким образом!

— Я и не проверяю, ты говоришь ерунду.

Он резко поднял руку и дёрнул себя за волосы.

— Серьёзно, Блу, ты не можешь так идти в дом братства, где каждый выпивший будет пялиться на тебя. У каждого парня там сложится неправильное впечатление о тебе.

— Камден, я не одета развратнее, чем, например, Мейси. Разве это проблема?

Он сделал ко мне шаг. Тёплый шоколад его глаз смотрел решительно, но с мольбой.

— Ты просто не можешь. Меня там не будет, чтобы следить за твоей безопасностью.

— Не знала, что ты так обо мне заботишься.

— Не начинай, — проворчал он. — Мы оба знаем правду.

— О, действительно? Потому что я много раз прокручивала в уме прошедшие два дня, пытаюсь выяснить, что происходит между нами, и, кажется, до сих пор не поняла.

Я, правда, понятия не имела, что заставило меня обсуждать наши непонятные отношения сейчас. Независимо от этого, я начала, и вопрос теперь висел в воздухе, ожидая реакцию Камдена.

— Не будь такой тупой, Киган, — жёстко произнёс он. Я положила руку на грудь и выдохнула:

— Теперь ты меня оскорбляешь?

— Нет, я сообщаю факты. Ты чертовски хорошо понимаешь, что между нами происходит, однако, всё же спустилась сверху, выглядя, как проститутка. А потом ты говоришь, что идёшь на вечеринку с Люком, хотя я предупредил тебя насчёт него. Я начинаю думать, что ты не отличаешь свою голову от задницы, — выговаривал он мне.

Прежде чем я сообразила, моя ладонь поднялась, и я хлестнула его по лицу так сильно, как только смогла. Его голова качнулась в сторону, принимая удар. Ой, а это больно. Я была сыта по горло ненавистью, которую он изверг, особенно после того, как поинтересовалась его намерениями относительно меня.

— Ты — самоуверенный сукин сын! — выплюнула я. — С того момента, как я пришла в эту квартиру, ты относился ко мне как к пустому месту, с которым можно говорить и вести себя как угодно. Ты унижал меня прозвищами, преследовал, игнорировал меня, а потом оттолкнул! Потом ты внезапно узнал, что я малоимущая бедняжка, живущая в пустой комнате, без мебели, и я стала неким благотворительным проектом для тебя. Как будто ты испытываешь меня, чтобы увидеть, как я упаду в твою постель. Да пошёл ты, Камден! Я не влюбилась в тебя. На самом деле, я отказываюсь от этого типа поездки на американских горках. Мне до смерти надоела вся эта твоя ерунда, и я хочу всё закончить. Наслаждайся своим вечером, а я буду там, где должна быть. — Я попыталась проскочить мимо него, но он заблокировал мне проход.

Я видела множество противоречивых эмоций на его лице. Если бы я не знала его лучше, я бы подумала, что это печаль, сожаление и боль. Его руки поднялись, чтобы коснуться моего лица. Я затаила дыхание, зная, если он это сделает, я растаю. Мне нужно было удержать свою решимость. Если я признаю его правоту сейчас, он никогда не прекратит этот бредовый квест, в который, как казалось, он продолжает играть.

Раздался стук в дверь, и Камден опустил руки. Каждая из эмоций, которую я видела секунду назад, была начисто стёрта. Безразличие на его красивом лице походило на удар по моему пищеводу. Отступая, он дал мне достаточно пространства, чтобы выйти. Предполагаю, это был конец. Я поняла, что последнее слово осталось за ним, и честно говоря, это было неприятно. Он всегда боролся со мной за каждый шаг на этом пути, а сейчас, кажется, сдался. Я не могла позволить себе поддаться ему сейчас. Камден разрушит меня, если я позволю.

Укрепившись в своём решении, я подняла голову и расправила плечи. Я очень надеялась, что мои глаза отразили то, что я чувствовала в тот момент, когда посмотрела на него. Когда он наклонил голову, я поняла, что мне нужно выбираться отсюда. Когда я прошла мимо и коснулась его, могла бы поклясться, что услышала его стон.

А в это время Мейси открывала дверь Люку, пока очень раздражённый Доджер стоял на кухне, наблюдая за ней. Очевидно, я была не единственной, у кого сегодня вечером были проблемы. Вошедший Люк показался мне глотком свежего воздуха. После нескольких дней

напряжённого общения с Камденом было приятно ощутить атмосферу непринуждённости, исходящую от Люка. Его светлые волосы были уложены, а глаза цвета воды высматривали меня. Когда он увидел меня у двери прачечной, его глаза расширились, и их потрясённое выражение стоило того дискомфорта, что принёс мне сегодняшний наряд. Готовясь к вечеринке, мы пытались согласовать наши костюмы, поэтому он был одет в хлопчатобумажную форму медбрата спереди забрызганный кровью, и со стетоскопом на шее.

Я шла к нему навстречу, желая почувствовать его объятия. Он раскрыл мне навстречу руки, и я утонула в нем, вдыхая его чистый аромат. Его губы опустились на мою макушку, и он поцеловал мои волосы.

— Выглядишь ошеломляюще, — признался он.

Я слегка отклонилась назад и улыбнулась ему:

— Спасибо. Ты тоже весьма неплох, Док.

Он коснулся кончиком указательного пальца моего носа и ухмыльнулся:

— Возможно, позже мы поиграем в доктора. Ты можешь быть озорной медсестрой и помочь мне с обследованием груди.

Я откинула голову назад и рассмеялась.

— Ты ужасен, — сказала я, хлопая его по руке.

Его хихиканье согрело меня. Я напряглась, когда услышала, как за мной хлопнула дверь. Взглянув через плечо, я увидела Камдена, который в ярости смотрел на нас, уперев руки в бока. Его глаза уставились прямо в мои, и я почувствовала, что практически вжалась в Люка. Эти тёмно-коричневые глубины выглядели смертоносными, и это раздражало меня. Даже Доджер и Мейси прервали свои препирательства, разом взглянув на Камдена. В комнате было тихо, никто не двигался. Взгляд Камдена предназначался мне. Он был сердитым, обиженным, уязвимым, и было в нём что-то ещё... Он предупреждал меня. Я смущённо, украдкой взглянула на него, и отвернулась. Было едва заметно, но я уловила, что он перевёл взгляд на Люка. Камден снова предупреждал меня, чтобы я была осторожной. Я отчаянно хотела знать, по какой причине он так чувствовал и делал, потому что Люк вёл себя со мной как джентльмен. В любом случае, я учла его предупреждение. Как я могла не учесть? Независимо от запутанности наших отношений, в глубине души, своим нутром я знала, что могу доверять Камдену. Я едва заметно ему кивнула. Его рот сложился в прямую линию, и он громко выдохнул. Разрывая зрительный контакт, Камден прошёл к углу столовой и взял свою спортивную сумку. Забросив её на плечо, он двинулся к выходу мимо нас с Люком.

— Куда это он? — услышала я шёпот Мейси, обращённый к Доджеру.

— У него есть кое-какие проблемы, которые нужно решить, — ответил тот.

Когда входная дверь закрылась, все мы заметно расслабились.

— И что всё это было? — до моих ушей донёсся вопрос Люка.

— Понятия не имею, — покачала я головой, солгав, не желая что-либо ему рассказывать. Когда я повернула к нему лицо, он с сомнением посмотрел на меня сверху вниз. Медленная улыбка расползлась по его лицу, и он приблизил ко мне свои губы. Мягкая нежность его поцелуя заставила меня вздохнуть. Это было очень краткое прикосновение, но его было достаточно, чтобы стереть напряжение, вызванное Камденом. Тем не менее, я не могла проигнорировать смутное ощущение, что между нами есть что-то недосказанное. Мы должны будем поговорить об этом в подходящий момент. И, вдобавок, я хотела знать, что за проблемы были у них с Люком.

— Ты готова идти? — спросил Люк.

— Да, только захвачу свой жакет.

Я собралась, выключила свет, и мы отправились на вечеринку.

Подъезжая к дому, где проходила вечеринка, мы увидели множество автомобилей, припаркованных повсюду, как попало, и слышали музыку, доносящуюся из дома, которая разносилась по всей улице. Оранжевые огоньки были развешены на деревьях, а отвратительные украшения для Хэллоуина украшали лужайку перед домом. Везде были расставлены надгробные плиты из пенополистирола вместе с пластиковыми зомби, как будто вылезавшими из земли. Кусты были обтянуты паутиной, а чёрные фонари освещали путь к входной двери. Сам дом был огромен. Он был двухэтажный, в стиле «Тюдоров», кое-где покрытый слоем свежей краски. В сочетании с атрибутами Хэллоуина это место казалось довольно жутким.

Подходя к двери, я заколебалась. Я нервничала не только из-за того, что никогда не общалась с членами братства, но и из-за надетого на мне костюма. Молча проклиная себя, я жалела, что не надела боди.

Когда мы вошли, вечеринка была в самом разгаре. Народу было как сардин в бочке; все танцевали, смеялись, целовались и вообще хорошо проводили время. У дальней стены слева расположился небольшой стол ди-джея с динамиками, установленными по всему дому. Звуки песни Ellie Goulding — Burn эхом отдавалось в моей груди. Руки танцующих были подняты вверх, ловя ритм. Люк, положив руку на нижнюю часть моей спины, провёл меня через толпу. Люди толкали меня со всех сторон, и пару раз из-за своих шпилек я теряла равновесие. К счастью, Люк не давал мне упасть. Несколько пар остановили нас, пока мы двигались сквозь толпу, поздоровались с Люком и с любопытством разглядывали меня.

Мы пробились к кухне, которая казалась слишком маленькой для дома такого размера. Стол был уставлен различным алкоголем, наряду со стаканами, которые были или наполовину полны, или лежали перевёрнутые. Люк открыл один из шкафов и повернулся ко мне.

— Выбери себе яд, сестра Рэтчед,^[19] — ленивая усмешка, которую он послал мне, была заразной.

— Пиво из бочки подойдёт.

— Никогда бы не подумал, что ты пьёшь пиво. Я представлял себе коктейль «Космо», и что-нибудь с зонтиком, что было бы тебе по зубам.

Я засмеялась:

— Это по части Мейси. Я неприхотливая девушка.

Заполняя красный бокал, он подал его мне и притянул меня к себе:

— Нет, конечно, нет, — сказал он с таким выражением, как будто именно так обо мне и думал всё время.

— Эй, где тут моя выпивка? — раздался голос Мейси позади меня. Они с Доджем шли позади нас, но заблудились в толпе. Доджер уже бывал здесь раньше и знал, где, что расположено, так что я не волновалась о том, чтобы Мейси оставалась рядом со мной. Люк взял другой бокал и спросил, чего ей налить. Она задумалась на мгновение, постукивая

ногтем, покрытым чёрным лаком, свой подбородок:

— Хочу ли я чего-нибудь фруктового?

Мы с Люком усмехнулись. Я поймала его улыбку и пожала плечами.

— Могу придумать что-нибудь. Все парни здесь, в любом случае, угощают своих девушек чем-нибудь.

Когда он протянул ей выпить, она повернулась ко мне лицом:

— А вы двое, что будете делать?

— Не знаю. Тут столько народу, что особо погулять не получится.

— Ну, можно потанцевать, выпить пива, также на веранде есть кресла, где можно посидеть и расслабиться, если ты хочешь, — перечислил варианты Люк.

— Расслабиться — звучит неплохо. Никогда не была фанаткой танцев, и пиво-понга. [\[20\]](#)

Его мальчишеская ухмылка не сходила с лица, пока мы выходили за дверь.

— Ты не знаешь, что пропускаешь. Я — действующий чемпион в этом доме. Если ты передумаешь, у тебя появится непобедимый партнёр.

— Полезная информация, — проговорила я, поднося свой напиток к губам. Его глаза проследили моё движение, и зрачки расширились.

Повернувшись к нему спиной, я обратилась к Мейси:

— А что насчёт тебя? Куда делся Додж?

Она ощетибилась:

— Кто знает? Его остановил блудного вида ангел, пока мы пробирались сюда.

Мои глаза смягчились при взгляде на лучшую подругу. Я схватила её за руку и сжала.

— Мейс, я уверена, он просто доброжелателен со всеми. И потом, разве Додж ещё не знает, что нравится тебе?

Закатив глаза, она произнесла:

— Конечно, знает. Мы же ходили пару раз на свидания, и он даже целовал меня. Но, когда я пыталась добиться от него большего, он каждый раз отступал. Я начинаю думать, что он гей.

— Боже правый, Мейси, я, черт побери, не педик! — раздражённым голосом воскликнул Доджер, стоя в дверях.

Она развернулась, даже отдалённо не смущаясь того, что попала, со словами:

— Тогда в чём дело? Ты хочешь тусоваться со мной, но не спать?

Додж посмотрел на нас с Люком, а потом перевёл взгляд на Мейси:

— Мы уже говорили об этом, и я не собираюсь обсуждать такое в присутствии других людей.

— Ой, да ладно, Додж, всё равно всё, о чём ты мне поведаешь, я расскажу Киган.

Ничего себе! Неужели ей действительно так нужно всем со мной делиться? Доджер яростно помотал головой:

— Нет. Сейчас не время и не место.

— Ну, разве ты не благородный? — прокомментировала Мейси язвительно.

Растерянность Доджера усилилась, и он взъерошил свои почти чёрные волосы:

— Клянусь богом, Мейси, я не понимаю, чего ты от меня хочешь.

Она расстроено взмахнула руками:

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня!

Глаза Доджера распахнулись, а потом резко сощурились:

— Ты заходишь слишком далеко. Продолжай в том же духе, и я вытащу тебя отсюда и

отвезу домой.

— О, положительный герой. Я уверена, что ты просто высадишь меня, проводив до дома, чтобы продолжить заниматься собой. Такой джентльмен!

Её слова были пропитаны ядом, а ведь она ещё даже не была пьяна. Я не хотела здесь оставаться, и, думаю, Доджер тоже оценил бы, если бы мы оставили разбираться их наедине. Коснувшись плеча Мейси, я сказала:

— Мы пойдём, посидим в патио. Приходи, если я понадобится.

Не отрывая пристального взгляда от Доджа, она произнесла:

— Хорошо.

Люк схватил меня за руку и повёл обратно через толпу.

— Что это такое было? — прокричал он мне в ухо.

— Долгая история, — провозгласила я в ответ.

Когда мы проходили мимо группы девушек, я обратила внимание, что некоторые из них заметили Люка. Ревность зашевелилась в моих венах. «Он — мой, леди, выбросьте его из своих сердец», — думала я. Также я приняла к сведению, что все их костюмы, как и мой, были на удивление просты. Только на них были или бикини, или костюмы зайчиков «Плейбоя». Наряды нескольких девушек были скроены сзади, наподобие стрингов. Я вздрогнула. Я бы никогда не согласилась носить что-то подобное. Даже в комфорте и одиночестве дома. Парни же в массе своей были в костюмах разных персонажей. От «Айс Вентура» до «Чипа и Дейла». Некоторые своим креативным подходом заставили меня захихикать.

Выйдя на свежий воздух через французские двери, мы оказались на очень большой веранде, охватывающей всю заднюю часть дома. Здесь не было никаких художественных оформлений а-ля Хэллоуин, только факелы в цилиндрических держателях, освещали задний двор. Примерно дюжина пустых кресел для отдыха была расставлена по всей площади веранды. В стороне тусила группа парней, громко разговаривая и веселясь от души.

— Эй, Люк! — мужской голос из этой компании окликнул моего спутника. Несколько голов повернулись и посмотрели в нашу сторону. Люк улыбнулся, и мы подошли туда, где они сидели.

Люк пожал несколько протянутых рук, и они все поприветствовали друг друга.

— Киган, я хочу познакомить тебя с некоторыми моими товарищами из братства. Это Холден, Brent и ЭрДжей. — Я застенчиво кивнула всем троим. — Остальные из этих клоунов ещё не члены братства.

Ответом ему было оглушительное хрюканье парней, стоящих передо мной. Я могла представить их исключительно перед телевизором, с пивом и руками, опущенными к штанам. От этой мысли мне захотелось рассмеяться.

— А меня ты не хочешь представить, Люк? — сладкий девичий голосок послышался из-за нескольких парней, которые стояли передо мной и закрывали мне обзор. Я заметила, как челюсти Люка заходили туда-сюда, и что-то в его позе подсказывало мне, что он не хотел бы распространяться об этой цыпочке.

— Киган, это Вероника. Рони — Киган.

— Оу, я не желаю, чтобы ты так меня называл. То прозвище такое подростковое, Люк, — произнесла она с лёгким раздражением. — Пожалуйста, зови меня Вероникой. Никто больше не называет меня Рони, кроме него.

— Некоторые вещи никогда не меняются, — сказал он шёпотом.

Вероника сидела в кресле, но я могла сказать, что она высокая. Может даже выше Мейси. Её черты были смешением азиатского и европейского типов. У неё были длинные чёрные волосы, касающиеся её груди, и пухлые губы. Самыми поразительными были её длинные густые ресницы, обрамляющие кошачьи глаза практически цвета карамели, каких я никогда не видела. И настолько же, насколько она была красива, она была враждебно настроена по отношению ко мне. Она смотрела на меня как на захватчика, посягнувшего на её территорию. Я не сомневалась, что, такая как она, держит каждого из этих мальчиков под каблуком. Это было неплохо. Мне не был интересен ни один из них. Однако было бы проблемой, если бы её интересовал Люк. И хоть мы и сходили всего на несколько свиданий, этого было достаточно, чтобы собственническое чувство развилось во мне. То, как она смотрела на меня, выбивало из колеи.

— Итак, Киган, чем ты занимаешься? — спросил парень, которого звали Холден.

Разорвав зрительный контакт с Вероникой, я повернулась к нему и ответила:

— Я — студентка кафедры медицины в этом университете, и работаю с медицинской документацией в офисе доктора Хилла.

Холден был похож на среднестатистического парня: каштановые волосы и карие глаза. Ничем особенным он не выделялся.

— Звучит круто. А который год ты учишься?

— Я на третьем курсе, — с гордостью ответила я.

— На младшем курсе и ещё не в программе сестринского дела? — встряла Вероника, прерывая наш разговор. Её голос начинал раздражать.

— Прекрати, Рони, — выругался Люк. Я ненавидела, что у него есть для неё прозвище. Я задавалась вопросом, как долго они знали друг друга.

— А что? Я просто спросила. Большинство третьекурсников уже попадают туда.

Откашлявшись, я ощутила потребность защитить себя.

— Я и была бы, но приняла решение пока воздержаться. Я не хочу подавать заявление на эту программу без уверенности, что произведу хорошее впечатление. В этой программе большая конкуренция, и я хочу убедиться, что мои оценки должного уровня. Я приняла решение снова взять несколько научных классов. У меня должно хорошо получиться после этого семестра. А потом я подам своё заявление и надеюсь, к весне получу этот курс.

Люк улыбался, глядя на меня сверху вниз, и я заметила, что Вероника скривила на него свои губы.

— О, ну это хорошо, я думаю.

Я кивнула, не желая говорить что-либо ещё, чтобы не нарваться на грубость. Пока я рассказывала о себе, я заметила, что группа парней, ещё не вступивших в братство, то и дело поглядывали на меня, а затем возвращались к своему разговору. Я провела языком по передним зубам, в смущении, что возможно с ними не всё в порядке. Почему у меня ощущение, что они говорят обо мне? Рука Люка погладила мою спину, возвращая меня к разговору с прежними четырьмя собеседниками. У ЭрДжея и Брента были каштановые волосы и зелёные глаза. Чем больше я на них смотрела, тем больше понимала, что они могли бы сойти за близнецов. Они были высокие, с широкими плечами, и мне стало интересно, играли ли они в футбол. В этих двоих не было ничего усреднённого. Оба, на самом деле, были очень красивы.

— Ты в порядке? — спросил Люк, прижимаясь лбом к моему виску.

— Нуууу...

— Похоже, вам хорошо вместе, — я думаю, это сказал ЭрДжей. Люк снова будто окаменел:

— Я полагаю, это так. Киган — сладкая девочка, — от этого комплимента я ещё ближе к нему придвинулась. Улыбки, которые распространялись по лицам этих четырёх, перевернули что-то в моём животе.

— Приятно слышать, Люк, приятно слышать, — произнёс Brent почти саркастическим тоном.

— Так как далеко у вас двоих все зашло? — спросил ЭрДжей.

— Прости, что? — удивилась я.

— Отвали, Brent.

Блин, я перепутала эти двух парней.

Подняв руки в примирительном жесте, Brent сказал:

— Эй, мужик, я просто спросил. Я же не знаю, насколько серьёзно тут у вас. Может быть, я хотел попозже пригласить Киган пройти со мной.

Я свела брови к переносице:

— Звучит несколько грубо, не находишь?

Если бы взглядом можно было убить... Люк выглядел так, словно хотел задушить Brentа.

— Может быть, — ответил он, пожимая плечами. — Но в случае, если тебе не выдали памятку, мы обычно здесь делимся.

От хихиканья Вероники меня затошнило.

— Ну, а я не согласна.

— Эй, принцесса, я просто сказал, что ты — лакомый кусочек. И когда Люк с тобой закончит, я бы с удовольствием занял его место, — басом сказал ЭрДжей.

— Достаточно! — прорычал Люк.

Я была так изумлена поворотом, который принял этот разговор, что мне нечего было добавить. Необходимо было взять паузу и собраться, поэтому я посмотрела на Люка и сказала:

— Мне нужно в туалет.

Стиснув зубы, он кивнул:

— Дальше по коридору, третья дверь справа.

Без оглядки я бросилась в дом и попыталась найти ванную комнату. Мне нужно было немного одиночества. Когда я нашла соответствующую дверь, я подождала, пока две девушки, которые были там, сделают своё дело. Затем я вошла внутрь и закрылась. Сев напротив двери, я попыталась справиться с паникой. Я вспомнила Камдена. Если бы те парни говорили всё это перед ним, он бы сровнял их с землёй. Люк тоже казался огорчённым их дерзостью, но что-то там было ещё, что-то, что заставило его прикусить язык. Я не могла сказать, что именно, но всё было как-то неправильно. Я никогда до этого не была на вечеринках братства, поэтому задавалась вопросом — было ли их поведение обычным для таких тусовок? Люк никогда не обращался со мной, как с неодушевлённым предметом, но, возможно, однажды он поведёт себя так же? Он учился сейчас в аспирантуре и должен был уже повзрослеть, чтобы видеть, что женщина — не предмет для забавы. Я заслуживаю уважительного отношения к себе. И пусть мой наряд был сегодня развратным, но в остальные дни, я одевалась очень сдержанно. Собравшись с силами, я решила, что не буду ожидать поддержки или защиты от Люка или кого-либо ещё. Я хотела бы,

определённого уровня, уважения от этих парней, и они должны будут понять, что я не потерплю меньшего. Помыв руки и поправив макияж, я вспомнила о Додже и Мейси; интересно, где они и решили ли свои проблемы. Они бы не сидели в стороне, выслушивая ту чушь, которую только что услышала я.

Высушив руки и открыв дверь, я вышла в зал. Меня встретили кошачьи глаза, наблюдавшие за мной исподлобья.

— Ну что, хорошо проводишь время? — спросила Вероника тоном, показавшимся мне странным.

— Думаю, да. Всё это, — я обвела глазами зал, — не совсем моё, но я неплохо себя сейчас чувствую.

— Это одна большая шутка, ты ведь знаешь, не так ли? — спросила она меня.

— О чём ты говоришь? — удивилась я озадаченно.

— Люк подцепил тебя, и поэтому ты здесь, на этой вечеринке.

— Я не понимаю тебя.

Она вздохнула с досадой:

— Это то, что они делают. Они находят дурнушку, очаровывают, чтобы затащить в постель, а потом приводят на эту вечеринку и оценивают, насколько сильно она запала на своего сопровождающего. Они делают так каждый год, — Вероника как бы случайно посмотрела на свои ногти.

Я потрясла головой:

— Люк никогда не сделал бы чего-нибудь подобного.

— О, да что ты? Так ты искренне веришь, что кто-то, такой как он, связался бы с такой, как ты? Извини, что прокалываю твой романтический пузырь, но мы с Люком пара. Мы были вместе ещё со школы. Я позволила ему участвовать в этой игре, потому что победитель получает поездку на Косумель,^[21] а я туда хочу. Люк даёт мне всё, о чём бы я ни попросила, — её полные губы сложились в садистского вида улыбку.

Моя голова закружилась, и я почувствовала дурноту. Я оперлась руками о стену позади себя, чтобы не упасть, и пробормотала:

— Ты лжёшь.

Она беспечно пожала плечами:

— Если ты не веришь мне, возвращайся к парням. Они как раз обсуждают то, о чём мы говорили.

Я пронеслась мимо неё, направляясь к задней двери. Взявшись за ручку, я нажала на неё и неуверенно вышла на веранду, стараясь быть незаметной, чтобы не показать всем, что я вернулась. Это всё одна большая ошибка. Она просто ревнует. Вероника, должно быть, когда-то встречалась с Люком, и теперь захотела его обратно. Это было единственное объяснение, которое я смогла придумать. К тому же, он никогда даже не упоминал о ней, и не то, чтобы мы действительно были вместе достаточно долго, чтобы вникать в наши прошлые отношения. И потом, я не могла поверить: мы гуляли вместе, обедали, смеялись, даже спали вместе — и всё это просто уловка? Ощущение нереальности происходящего накрыло меня. Это было то дерьмо, о котором вы читали в романах.

Я приблизилась к парням, оставаясь незамеченной, и услышала разговор Люка и этих троих с несколькими кандидатами в члены братства.

— Я бы сказал, что все решено. Цыпочка ЭрДжея давала голову на отсечение, что она с ним. А на самом деле, я только что видел, как она сосалась с каким-то чуваком, который

живет на этой улице.

— Ну, а девчонка Холдена смотрела на него щенячьими глазами, и выглядела так, будто встала бы на колени перед всеми, если бы он сказал, что любит ее.

Все засмеялись.

— Люк победил. Может, после того, как эта новость сломает Киган, я буду тем, кто соберёт её осколки, и она позволит мне трахнуть её, отгоняя печаль прочь?

— Отвали, чувак! Оставь её, понял?

Мне стало настолько плохо, что я не смогла разобраться, кто и что именно говорил, но это уже не имело значения. Мой желудок поднялся к горлу. Всё, о чём говорила Вероника, оказалось правдой. Это была просто большая игра, и я была жертвой во имя победы Люка.

— Эй, мужик, только не говори мне, что ты влюбился в неё. Вероника будет в ярости.

— Я не влюбился. Но Киган — хорошая девушка, понял? Я просто хорошо с ней общался, — возразил Люк.

— В любом случае, говнюки, у нас есть ещё два часа, прежде чем мы откроем карты. Наслаждайтесь моментом и держите бокалы полными, — провозгласил кто-то ещё.

Я собиралась выйти из игры. Вместо того, чтобы разбить их небольшую шараду и сообщить, что я всё слышала, я помчалась назад в дом. Отчаянно озираясь по сторонам, я искала Мейси и Доджера. Я натыкалась на людей, сталкиваясь с некоторыми так сильно, что думала, упаду. Я пыталась сдержать желчь, поднимающуюся к горлу, но я знала: выплеск приближающейся рвоты — только вопрос времени. И тут сильные руки обвили меня, а я попыталась вырваться. Я думала, это Люк, который, возможно, зашёл внутрь, чтобы найти меня, но услышала голос Доджера около уха.

— Что случилось? — его глубокий голос был как нежное прикосновение к моему разбитому сердцу. Повернувшись в его руках, я прижалась к его груди, позволяя Доджу обнимать меня. Слезы побежали по моим щекам потоком, и я увидела, что это обеспокоило его. Отступив назад, он приподнял мой подбородок:

— Расскажи мне, что произошло.

Я кусала свои дрожащие губы, чтобы сдержать крик:

— Я не могу говорить об этом прямо сейчас. Ты можешь отвезти меня домой?

Его голубые глаза искали мои:

— Дело в Люке, да? Я надеру ему задницу, если он сделал тебе больно. Он тронул тебя?

Я покачала головой:

— Нет, это не то, что случилось. Пожалуйста, Додж, я хочу домой.

Он сощурился и кивнул:

— Позволь, я постараюсь найти Мейси. Дай мне секунду.

Я медленно шла к выходу, когда услышала, как Люк зовёт меня, стоя у задней двери дома. Обернувшись, я увидела, как он машет мне рукой и улыбается, но его веселье исчезло, как только он увидел выражение моего лица. Он опустил руку и начал продвигаться в мою сторону. Я не хотела разбираться прямо сейчас. Я была слишком расстроена, и не хотела ничего, кроме как снять с себя одежду и забраться в постель. Если он доберётся до меня сейчас, я могу не удержаться, и вlepить ему пощёчину за то, как он со мной обошёлся. И тут подошёл Доджер с Мейси на буксире, у обоих на лицах была написана тревога.

— Поспешите, мы срочно должны уйти, — произнесла я, отчаянно желая оказаться подальше от всего этого шума и разговоров.

Доджер повернулся, когда услышал, как Люк снова зовёт меня. Взглянув на него через

плечо, я увидела сожаление, написанное на его лице. Я поняла, что он догадался, что я в курсе его игры. Не должен ли он выглядеть счастливым? Он получил, что хотел. Победил в этом тупом состязании. И сейчас мог бы вернуться к Веронике, а меня оставить в покое.

— Киган, подожди! — закричал он. Несколько человек остановились, чтобы понаблюдать за разворачивающейся картиной.

— Отведи её к машине, — обратился Доджер к Мейси, — я буду через минуту.

Я схватила его за предплечье, помотав головой.

— Нет, Додж. Оставь это, хорошо? Это не так важно, просто я хочу домой. Пожалуйста! — попросила я его.

Нерешительность отразилась на его лице. Он перевёл взгляд с меня на мою лучшую подругу, решив, наконец, что хочет, чтобы мы шли к машине без него. Я не знала, что собирается сделать Додж, и от этого становилось ещё больнее. Я бы не хотела, чтобы он встревал из-за меня в какие-нибудь разборки. И, что было печально, я не хотела, чтобы и Люку тоже досталось.

Мейси схватила меня за руку и потащила наружу, к машине. Когда я добежала до тротуара, я согнулась пополам, и меня вывернуло съеденным ужином. Кислота жгла моё горло, и вкус извергнутого алкоголя заставил меня блевануть снова. Почему это происходит со мной? Не так я представляла себе сегодняшний вечер.

Когда мой желудок освободился от всего, что туда попало за день, я залезла на заднее сиденье машины. Мейси села с другой стороны и притянула меня к себе. Положив голову на её колени, я, наконец, почувствовала себя в безопасности и позволила эмоциям выйти наружу. Рыдания, которые разрывали мою грудь, были болезненными. Я никогда прежде не чувствовала себя такой использованной. Я держалась за Мейси, как утопающий за соломинку. Она была моей поддержкой и защитой. Она всегда была рядом, и я не могла быть более благодарна за то, что мой спасательный круг сегодня со мной.

— Не хочешь поговорить об этом? — тихо спросила Мейси.

Я отрицательно покачала головой. Открылась и закрылась передняя дверь. Я подняла голову, чтобы увидеть, как Доджер сел на водительское место и завёл машину. Его лицо было окаменевшим.

— Что случилось? — спросила его Мейси.

— Не беспокойся об этом. Давай просто отвезём её домой.

Я видела, как он взял свой сотовый с подставки, нажал пару кнопок и поставил его на место. Я ненадолго задумалась, кому он писал, но быстро забыла об этом.

Поездка до дома была быстрой и прошла в тишине. Мейси продолжала гладить меня по волосам, успокаивая меня и придавая сил. Никто из них ни о чём не спрашивал, но оба знали, что причиной моего расстройства был Люк. Я расскажу обо всём позже, но прямо сейчас я была благодарна им за молчание. Я знала, что у Мейси куча вопросов, однако, она достаточно хорошо меня знала, чтобы понимать, что в ближайшее время меня лучше не тревожить. В последний раз мне было так плохо, когда мама объявила, что беременна Сарой. Это перевернуло мой мир вверх дном, и Мейси приехала, чтобы успокоить меня. Тогда мы поставили диск N'Sync и всю ночь ели шоколадное мороженое. Я тоже тогда не разговаривала, просто восстанавливала силы в компании лучшей подруги. Мне нужно было осмыслить, что произошло, как это повлияет на моё мировоззрение, и как это изменит мою жизнь. Сейчас было то же самое. Маленькая авантюра Люка причинила мне боль. Ударила в самое сердце. Большую часть своей жизни я считала себя заурядной и не заслуживающей

чего-то особенного. Когда Люк позвал меня на свидание, это был первый раз, когда я потеряла бдительность и позволила себе думать, что на самом деле могу быть достойной кого-то вроде него. Такого умного, красивого, обаятельного и весёлого: парня из сказки. Я была далека от того, чтобы влюбиться в него. Но приоткрывшись, я позволила этой идее проникнуть в мою раковину — этой хрупкой мысли, что между нами могло бы быть что-то особенное, отчего мне стало во сто крат больнее. По этой причине я возвела стены вокруг себя.

Мы въехали на стоянку жилого комплекса, я села и вытерла слёзы. Мейси посмотрела на меня печальным, но понимающим взглядом. Я устала и хотела только умыться и лечь спать. Доджер открыл мне дверь и помог выйти из машины. Туфли я сняла, поэтому для моих босых ног земля была жёсткой. Не говоря ни слова, Доджер взял меня под колени и поднял на руки, чтобы донести до дома. Это был очень милый жест, и за это я была благодарна Доджу. Я прижалась щекой к его груди; он поднялся по ступенькам и открыл входную дверь. Мейси шла за нами, неся в руках мою сумку, жакет и обувь. Доджер дождался, пока Мейси зайдёт внутрь, и захлопнул за нами дверь. Я посмотрела на него, осторожно улыбнувшись. Это всё, на что я была способна.

С другой стороны, к нам подошёл Камден, от которого сильно несло потом. О, только не это! Я посмотрела в сторону гостиной. Камден был в нескольких футах от нас и двинулся ко мне. Его челюсти были словно высечены из камня, и я никогда не видела, чтобы он так сердито на меня смотрел.

— Расскажи мне все, — потребовал он.

Я не понимала своей реакции, видя, как Камден бежит ко мне. Как будто у меня резко сузилось поле зрения, и он был всем, что я видела. Всё остальное отошло на второй план, мне нужен был только он. Мне необходимы были его голос и его присутствие. Выбираясь из рук Доджера, я услышала тихое «уфф» прежде, чем мои ноги коснулись пола. Ой, кажется, в спешке я толкнула его локтем. Я быстро сделала несколько шагов навстречу Камдену, не сводя с него взгляда. Потом бросилась в его объятия, он поймал меня, и порыв воздуха прошёлся по мне. Я глубоко вздохнула, уткнувшись ему в шею, чувствуя только его руки, которые крепко меня обнимали. Он, должно быть, только что вернулся из спортзала. От него исходил аромат пота и мускуса, смешанный с запахом стирального порошка, которым мы стирали свои вещи в прачечной. Отрешившись от всего, я ощущала, как его грудь вздымалась напротив моей. Я не замечала ничего вокруг, кроме него. Предполагаю, он разговаривал с Доджером, но мне было всё равно. Я по-прежнему прижималась к нему, позволяя его теплу просачиваться в мои поры, отчего чувствовала себя в безопасности. Почему я так нуждалась в нём? Всего несколько часов назад мы ссорились, и я влепила ему пощёчину. Он должен был оттолкнуть меня или отправить в психушку из-за моего поведения. Но он так не сделал. Его гневный взгляд, когда мы входили в дом, был направлен не на меня, а на всю ситуацию в целом.

Злая гримаса Камдена была предназначена Доджеру, требуя объяснений по поводу случившегося. Когда я бросилась к нему, выражение его карих глаз смягчилось. За те несколько ударов сердца, после которых я врезалась в него, как товарный поезд, я разглядела в его глазах прощение.

— Держись, Блу, — пробормотал он мне на ухо.

Я кивнула в изгиб его шеи и крепче сжала вокруг него руки. Он поднял меня так же, как и Доджер до этого, и мы прошли через дом. Понятия не имела, оставались ли здесь ещё Додж с Мейси, да меня это и не волновало. Все, что имело значение сейчас — то, что я принимала с каждым вздохом — Камден, который окружал меня со всех сторон. Конечно, я понимала, что у Мейси ко мне накопилась целая гора вопросов, которую она вывалит на меня позже. Не только связанных с инцидентом на вечеринке, но также и с целой историей а-ля Скарлетт О`Хара, которую я замутила с Камденом.

Я почувствовала лёгкие толчки, как будто мы двигались вверх по ступенькам, меня восхищала лёгкость, с которой он нёс меня, как будто я весила не больше пёрышка. Он толкнул дверь и вошёл внутрь, закрыв её ногой за собой. Я думала, что мы в моей комнате, подняла голову, ожидая, что он опустит меня на кровать. Но, когда мои глаза привыкли к тусклому свету от уличного фонаря, проникающему через окно, я поняла, что мы в комнате Камдена. Я никогда не была здесь прежде. Просто никогда не чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы зайти сюда. Даже осматривая дом и собираясь подписать договор аренды, я уделила его комнате один быстрый взгляд. Теперь я стояла в этой комнате, в её окружении, после того, как он опустил меня на пол, не желая ничего, кроме как ходить и рассматривать каждую вещь, которую он, очевидно, считал важным продемонстрировать всем. Камден отошёл от меня, чтобы достать что-то из шкафа. Он подошёл ко мне и протянул что-то. Он давал мне одну из своих футболок.

— Камден, — сказала я скрипучим от слёз голосом, — моя комната через коридор, и я

могу взять одну из своих футболок, чтобы спать в ней.

Он покачал головой:

— Не сегодня, Блу. Я хочу, чтобы ты в моей одежде спала в моей постели.

Я осторожно взяла его футболку, с трудом сглатывая.

— Ты не мог бы отвернуться, пожалуйста?

От милой улыбки, которую он послал мне, моё сердце растаяло. Это была не его обычная усмешка или надменная ухмылка, какие он показывал обычно. Его улыбка была доброй и податливой.

— Я лучше выйду на минутку.

Он вышел, закрывая за собой дверь. Я быстро освободилась от своего неудобного наряда. Бросила его на пол, жалея, что не могу прямо сейчас спуститься вниз и сжечь его в раковине или в чём-нибудь ещё. Я пообещала себе под страхом смертной казни, что никогда не буду носить чего-либо такого же провокационного. Всё, чего я добилась, так это выставила себя полной дурой. Мне не свойственно носить такую одежду. Я не являюсь типичной девушкой из колледжа — поклонницей студенческих братств. И, конечно, я никогда не тяготела к таким парням, как Люк. Я отчитала себя за то, что думала, что у нас может что-то получиться. Я ненавидела себя за то, что заставила себя поверить, что могу понравиться такому как Люк. Я не могла заставить своё сознание забыть слова, которые прокручивались в моей голове снова и снова: это была просто игра, глупое соревнование, которое они устраивали каждый год. Но Люк был так правдоподобен. Ничто, из того, что он делал для меня, не имело смысла. Возможно, не всё для него было игрой. Он был так нежен, и его слова были искренними. Или не были? Или я, действительно, была настолько глупа? Я села на край кровати, опустив руки и укрывшись за волосами как занавесью. Мои глаза горели от слёз, а беспрестанно крутящиеся мысли вызывали головокружение. С каждой проходящей минутой я чувствовала себя всё более смущённой, и вопросов возникало всё больше.

Лёгкое клацанье открывающейся, а затем закрывающейся двери известило меня о приходе Камдена. Я хотела посмотреть на него, встретить его самоуверенной улыбкой, которая заверила бы его, что со мной всё хорошо, но не смогла взять себя в руки. Просто сидела с опущенной головой, барахтаясь в своих мыслях. Камден опустился передо мной на колени, и я открыла глаза. Его пальцы мягко подняли мой подбородок, и я заметила в его руках умывальные принадлежности.

— Давай смоем твою косметику, — сказал он, осторожно проводя тёплым полотенцем под моими глазами. С лицом в чёрных разводах от туши я, наверное, выглядела как енот. Я жевала губу, сдерживая слёзы, пока Камден умывал меня. С этой стороной его натуры я ещё не сталкивалась. Я была потрясена его сочувствием. Он всегда соблюдал чёткие границы, не даря никому своё внимание и заботу.

— Почему ты такой ласковый со мной? — шёпотом спросила я.

Он остановился и посмотрел на меня. Его взгляд прожигал мой. После нескольких долгих секунд молчания он продолжил умывать моё лицо.

— Такая девушка как ты, должна плакать только от счастья.

Теперь ничто не могло исправить это. Одинокая слеза вытекла из моего глаза и скатилась по щеке. Камден протянул руку и стёр её.

— Что я сделала, чтобы заслужить такое?

Я знала, он понимает, о чём я.

— Некоторые парни просто не ценят того, что имеют. А есть такие, которые не заслужили то, что попадает им прямо в руки. Люк не достоин даже ходить по одной земле с тобой.

Я всхлипнула и слабо улыбнулась:

— Спасибо.

Он бросил полотенце в корзину, стоящую в углу.

— За что?

— За то, что не сказал: «Я же тебе говорил!»

Он покачал головой. Встал, и наклонился ко мне. Я откинулась назад и легла на кровать. На ней было так уютно. Я могла бы зарыться в шелковистости его простыней и мягкости его подушек, и не вылезать из них целый день. Он сел рядом со мной и убрал непослушную прядь с моего лба.

— Даже если я скажу так, это не исправит несправедливость, произошедшую с тобой, Киган, — его взгляд был таким мягким, что я отвела свой. Я кивнула. С нежностью, едва касаясь, пальцы Камдена спустились по моей щеке к шее. Я закрыла глаза и позволила ощущениям заполнить меня. Он дотрагивался до меня так, будто я была хрупкой вазой. Когда я открыла глаза, он смотрел на меня с искренней заботой.

— Расскажи мне, что случилось.

Громко вздыхая, я попробовала абстрагироваться от случившегося. Я больше не хочу плакать по этому поводу. Я рассказала Камдену всё, начиная с самого начала. Я рассказала, как познакомилась с теми тремя парнями, и что они заставили меня почувствовать. Я рассказала ему о Веронике и о том, как она подкараулила меня рядом с ванной комнатой, раскрывая свой маленький секрет. Когда я, наконец, добралась до части, где я стояла в темноте веранды и слушала разговор об этом грандиозном соревновании, я могла рассмотреть каждую выступающую вену на шее Камдена.

Его ноздри трепетали, и я знала, что он изо всех сил сдерживает гнев, который, казалось, чувствует. Мои губы начали дрожать, когда я пересказывала Камдену, как меня нашёл Доджер, и я просила увести меня домой. Камден повернулся, подвинулся ко мне и приподнял мои плечи, чтобы положить верхнюю часть моего туловища себе на грудь. Он поцеловал меня в макушку и пробормотал сам себе: «Я его, к чёрту, убью».

— Это практически вся история. Я чувствую себя жалкой! Я должна была лучше соображать, поверив, что подхожу этой компании и смогу вписаться в их круг. Так вот, я не такая.

Камден хмыкнул, и я подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— А какая ты? — спросил он.

Я проговорила с сожалением:

— Я девочка, на которую обращают внимание в последнюю очередь. Я вещь больше нормы и веду себя старше, чем я есть. Я никогда не пыталась стать своей среди популярных людей. Жизнь с моей мамой вынудила меня повзрослеть раньше времени. Из-за её легкомысленного образа жизни мне пришлось исполнять для Сары роль матери, и это помешало мне вести жизнь обычного ребёнка, — я пожала плечами. — Во мне нет ничего особенного. Правда, я люблю заботиться о людях и помогать им. Это главная причина, почему я выбрала специализацию медсестры по уходу за больными.

Камден протянул руку, пропустил свои длинные пальцы через мои волнистые волосы.

— Ты так не права, хотя это должно быть очевидно, даже для твоих прекрасных голубых

глаз. Ты — особенная.

— Как ты узнал?

— Что ты необычная?

Я покачала головой:

— Как ты узнал про Люка? Ты предупреждал меня, откуда ты знал?

Он напрягся:

— Давно, когда я учился в колледже, этот дом братства славился подобным дерьмом. Я слышал истории, как они приводили на свои вечеринки самых непривлекательных людей, которых могли найти, и прикалывались над ними ради развлечения. Вот почему я не ходил туда, даже когда меня звали.

— И ты всё-таки позволил мне туда пойти, прекрасно зная, что это может быть подстава? — я приподнялась, немного повернулась и облокотилась на него.

— Нет, я не знал, что так всё будет. Ты совсем не похожа на тех дурнушек, каких они приводили прежде. Ты — умная, забавная, упрямая и потрясающе красивая, Киган. Как я мог подумать, что тебя втянули в эту игру?

— А как насчёт известного тебе факта, что они уже играли в подобные игры? Ты мог бы рассказать мне. Я бы и близко не подошла к этому дому, если бы знала о таком.

Камден стиснул зубы, его челюсть окаменела.

— Если ты хочешь обвинить меня в том, как закончился этот вечер — прекрасно, я приму удар на себя. Но ни секунды не сомневайся, будто я думаю, что ты заслуживаешь такого. Я бы, чёрт побери, перекинул тебя через плечо и унёс оттуда, если бы знал, что ты часть их игры. Дьявол, да я бы запер тебя в своём шкафу и сказал бы всем, что ты заболела, если бы узнал об этом заранее! Я уже говорил — я не знал, что эти козлы изменили свою тактику, — он наклонился и погладил мою шею под волосами. — Это надо прекратить.

Мой пульс отозвался на его прикосновение, смятение пересекло черты моего лица.

— Что ты собираешься прекратить?

Его взгляд стал серьёзным, и мой внешне жёсткий Камден вернулся.

— Я собираюсь найти каждого из этих уродов с яйцами, которые сделали это с тобой, и единственным их желанием будет никогда не присоединиться к братству. Им очень повезёт, если они смогут ходить после того, как я навещу их.

Я расширила глаза.

— Камден, ты не можешь бить каждого, кто задел мои чувства.

— Чёрта с два не могу! Это дерьмо продолжается уже много лет. Может быть, уже пора кому-нибудь вселить в них страх перед Богом... или подправить их симпатичные мордашки, — улыбка, растянувшая его губы, была жуткой. — Они выбрали для насмешек не ту девушку.

— Я не хочу, чтобы ты дрался с ними. Кулаки ничего не решают.

— Это мило, Киган. Ты говоришь, как грёбаный школьный консультант, — он усмехнулся. — Люк понимает, что ему грозит. Держу пари, он уже трясётся от страха, и я не планирую его разочаровать.

— Серьёзно, Камден. Нет. Просто оставь его в покое. Я хочу забыть, что случилось этим вечером. Хорошо? Просто. Забудь. Обо всём.

— Не надейся, Блу.

Я опять опустила на него свою голову и покачала ей. У меня не было сил сопротивляться ему. Он тихонько хохотнул над моей капитуляцией. Мне не нравилось, что

он чувствовал необходимость разбираться из-за меня. Я не сторонница грубой силы. Хотя он был прав — Люку лучше трястись от страха. Не только Камден был способен наподдавать ему; я больше чем уверена, что, если встречу его, разозлюсь не на шутку. Глубоко вздохнув, я утонула в запахе Камдена, и ещё раз вдохнула его аромат. Его потребность обнимать меня была приятной, но вводила в заблуждение. Он, в конце концов, выяснит, что во мне нет ничего особенного, я — простая девчонка, которая могла бы предложить только хорошую дружбу. Моему сердцу причинила боль моя низкая самооценка, но именно так я себя чувствовала. Я хотела его. Я хотела его больше, чем следующий вздох, но что с того? Печаль просочилась в моё сердце, мои веки стали тяжёлыми, и я больше не могла держать их открытыми. И пока я уплывала в сон, в моем сознании мелькнула ужасная мысль: я привязываюсь к этому человеку. Со всей этой страстной борьбой и моментами, когда он был мягким и заботливым, Камден стал для меня источником комфорта и утешения. Из-за него эта квартира почти стала мне домом.

Когда я открыла глаза, снаружи было ещё темно. Часы, стоящие на ночном столике, показывали два часа ночи. Я закрыла глаза и стала потягиваться, разминая затёкшие мышцы. Ощущение, что кровать была чужая. Где я? До меня медленно дошло, что я не в своей постели. Схватив одеяло, я натянула его до подбородка. Почуввав запах Камдена, сразу же нахлынувший на меня, я застонала от удовольствия. Это была его постель, и я заснула прямо на ней! В смятении я огляделась вокруг — Камдена не было. Куда он ушёл? Может быть, перебрался в мою комнату, предоставляя мне пространство? Я бы его не осудила. Я ведь бросилась на него, всем своим видом заставив почувствовать себя обязанным позаботиться обо мне. Я явилась воплощением нуждающейся девушки. Даю голову на отсечение, что именно поэтому Люк выбрал меня. Воспоминания о событиях, произошедших несколько часов назад, врезались в меня подобно тягачу «Muck Truck». Эта их забава, слова, Вероника, Люк... всё правда. Должно быть, Люк почувствовал моё одиночество и нацелился на меня. Как будто я выставила себя мишенью, на которой красным вопила надпись «Возьми меня, я буду твоей следующей жертвой!». Слёзы хлынули из моих глаз, и страдание, которое я испытывала, сгустилось вокруг меня тяжким бременем. Почему я? Что я сделала такого в жизни, чтобы заслужить это? Я росла достойной дочерью, и заботилась о своей маленькой сестрёнке как о собственном ребёнке. Я очень ответственно относилась к своей работе и делала всё, что от меня требовали. И в учёбе я была сверхуспевающей. Вселенная, похоже, сыграла со мной злую шутку. Неужели я так отчаянно хотела завоевать внимание Люка, что пропустила мимо какие-нибудь предупреждающие знаки? В какой момент и что он сделал, чтобы можно было понять, что он притворяется? От этих гнетущих мыслей мой мозг почти взрывался. Сильная боль, пульсирующая выше глаз, вызвала у меня тошноту. Я отдала ему себя всеми возможными способами. Я такая дура!

И каким образом Камден вписывался во всё это? Я определённо расстроилась оттого, что он не рассказал мне о проделках парней из братства. Если он знал о таком, то должен был всё объяснить, а не просто требовать, чтобы я не общалась с Люком. Я-то думала, что причина этого предупреждения — ревность. Какая смешная мысль! Камден не мог ревновать... или мог? Я знала, что между нами что-то происходило, но было ли это тем, о

чём я думала? Очевидно, мои навыки понимания мужчин далеки от совершенства. Но Камден целовал меня, он почти довёл меня до оргазма, и трогал меня так, будто сам дико хотел этого. Я не могла так сильно ошибиться.

Встав с кровати, я собрала свою одежду и направилась к двери. Дверь была приотворена, и я услышала, как в душе бежит вода. С какой стати он моется в два часа ночи? Ладно, беру свои слова обратно. Он ведь только вернулся из спортзала, когда я запрыгнула на него, так что, вероятно, у него не было шанса привести себя в порядок, пока он собирал меня по кусочкам. Я вышла в коридор и бросила костюм медсестры, который я так ненавидела, в открытую дверь своей спальни. Надо бы не забыть выбросить его при первой возможности. Повернувшись и глядя на дверь в ванную, я сделала к ней несколько шагов, заметив, что она приоткрыта. У душа, который мы делили на двоих, не было занавески, только стеклянная перегородка. Вся ванная была в клубах пара. Стекло, за которым стоял Камден, запотело, но я увидела его фигуру. Я с трудом сглотнула, чувствуя, как сердце бьётся где-то в районе горла. ЧТО Я ДЕЛАЮ? Когда это я стала таким чрезмерно любопытным человеком? Я знала, что должна вернуться в свою комнату, как и планировала раньше, но что-то удерживало меня здесь. Я смотрела, как его мускулистые руки поднимались и мыли голову, а белая пена от шампуня каскадом скользила вниз по его телу. Меня как будто приковали. Страсть и желание неслись горячим потоком по моим венам. Он манил меня. Боль в глубине души подталкивала меня вперёд. Схватившись руками за дверь, я медленно открыла её и вошла внутрь.

Мой внутренний голос сходил с ума, крича на меня, чтобы я выметалась отсюда к чертям и притворилась, что не приходила сюда, как маленькая извращенка. Но я не могла уйти. Мне было необходимо кое-что, и это заставляло меня двигаться дальше. Я в восхищении смотрела на него, как будто каждое движение его тела было самой невероятной вещью, которую я когда-либо видела. Наблюдая, как его руки движутся по груди и вниз, к животу... намыливая те места, по которым я хотела бы пройтись языком.

Как только эта мысль пронеслась в моей голове, он поднял глаза, как будто почувствовал меня. Я ждала, что он начнёт кричать или выгонит меня, вместо этого он склонил голову к плечу. Потом поднял свою большую руку и вытер стекло, чтобы лучше меня видеть. Встретившись с его карими глазами, я была поражена его внутренней потребностью коснуться меня... обнять меня. Не принимая во внимание, захочу ли я сказать что-нибудь или нет, он открыл дверь, не прерывая зрительного контакта.

Он стоял передо мной абсолютно нагой и больше похожий на Адониса. Невозможно представить, как может смотреть на тебя сексуальный парень, пока не увидишь его перед собой влажного, в стекающих по нему каплях. Ничто на земле не сравнится с этим! По крайней мере, не в случае с Камденом. Моё сердце забилося с перебоями, пытаюсь найти свой ритм. О, Боже, что же я делаю? Я почувствовала, как слёзы навернулись на глаза, и Камден уловил внезапное изменение в моём настроении.

Протянув ко мне руку, он сказал:

— Иди ко мне.

Получилось глубоко и хрипло.

Я шагнула вперёд и вложила свою руку в его. Лёгким рывком он затянул меня к себе в кабинку. Воздух здесь был густым и влажным, затрудняя дыхание. Или, может быть, это я подавилась своими собственными словами? Он закрыл от меня большую часть потока, льющегося из душа, но мелкие брызги всё же долетали до моей кожи. Я была только в его

футболке и в нижнем белье, но пар в душе не давал замёрзнуть. Или, может, его присутствие так разогревало меня. Я всё ещё позволяла своему взгляду бродить по разным частям его, предоставленного моему вниманию, тела. Я уже ворвалась сюда, как какая-то неадекватная девочка-подросток, пытаюсь увидеть кое-что запретное. Я не думала, что должна воспользоваться сложившейся ситуацией. Стоя перед ним, я никак не могла набраться храбрости и посмотреть ему в глаза. Я не понимала, что именно я чувствовала, что ДОЛЖНА была чувствовать. Смущение затмило все эмоции, бушевавшие до этого. Я вдохнула побольше воздуха, сколько могла, чтобы выдавить из себя извинение и уйти, когда он взял меня за подбородок, заставив мои глаза встретиться с его.

— Что происходит в твоей хорошенькой голове?

Его слова пронзили моё сердце. Мои губы задрожали:

— Ничего... всё...

— Хочешь поговорить об этом?

Ну, вот опять он со своими ласковыми, заботливыми словами! Я не знаю, как быть с этой стороной Камдена. Когда он ругался со мной, воевал со мной, раздражал меня, я знала, как с ним обращаться: я просто давала отпор. То, как он ведёт себя сейчас — необычно. Внезапно все мои эмоции всплыли на поверхность, взрываясь. Слезы полились из моих глаз, пока плечи сотрясались от рыданий. Я закрыла лицо руками и попыталась отвернуться от него.

— Прости! Прости... — я начала икать.

— Эй, эй, ты что? — заволновался он, схватив меня и прижав к своей груди. Смятение и боль обрушились на моё тело, как приливная волна. Они навалились на меня, когда я меньше всего была готова. Всё было неправильно, и только в его объятиях равновесие вернулось. Как будто в моих спутанных мыслях царил логическая несообразность. Как объяснить ему, что я испытываю отвращение от всего, что со мной сделали прошлым вечером? Как выразить, что чувствую себя настолько униженной и использованной, что даже не хочу выходить из дома? Мне было так стыдно, что я попала в эту ловушку... отдалась парню, который просто меня использовал. Как рассказать Камдену, что во мне живёт чувство, что я заслужила это? Что это может быть божьим наказанием. Я задрожала ещё сильнее, и его руки сжали меня крепче. Как сказать ему, что я хочу быть с ним больше, чем что-либо другое на свете? Что, когда он боролся со мной, он не только сердил меня, он вызывал во мне безумную потребность в нём. И сейчас я жаждала прикосновения его кожи к своей. Желала узнать, на что это похоже, когда мои болезненно возбуждённые соски скользят по влажной коже его груди. Я хотела чувствовать его пальцы, массирующие мой клитор, и доводящие меня до оргазма. Мой истерзанный организм не мог решить, чего же он хочет, так что я заплакала ещё сильнее.

Я понятия не имела, как долго я стояла в его объятиях и плакала, но, наконец, слезы мои стали иссыхать, и я смогла сделать несколько глубоких вдохов и выдохов. Я остро осознала, что Камден обнимает меня. Я была плотно прижата к его тёплому торсу, и не могла не заметить довольно внушительную эрекцию, упирающуюся в мой живот. Я пошевелилась в попытке скорректировать свою позу. Он зашипел от ощущений, вызванных моими действиями. Мои глаза взметнулись к его, и он понимал, что я знала. Я увидела, как в считанные секунды его взгляд из нежного и заботливого превратился в тёмный и опасный. Чернота зрачков полностью поглотила шоколадную радужку его глаз. Его кадык дёрнулся. Соскользнув вниз по моим рукам, кончики его пальцев двинулись под мою футболку,

задевая поверхность моих бёдер. Я судорожно вздохнула. Он прищурил глаза, и я поняла в это мгновение, что не смогу его остановить. Я не хочу его останавливать. Он приподнял футболку на пару дюймов и замер, наблюдая за моей реакцией. Он ждал моего согласия и подтверждения, что я хочу этого. Я едва заметно кивнула, разрешая ему продолжить. Пока он тянул ткань вверх, в моей голове промелькнуло осознание того, что я была без лифчика. Камдену повезло увидеть большую часть меня. Я должна бы волноваться из-за того, что на мне только кружевные трусики, но на самом деле я была более обеспокоена объёмами своего тела. Я помнила, как выглядели последние несколько девушек, которых Камден приводил к себе. Я ещё не достигла своей цели в похудении, и ненавидела то, что боюсь его впечатления обо мне: вдруг я покажусь ему слишком крупной или непривлекательной? Он почувствовал мои опасения; футболка к тому времени была задрана уже выше пупка. Подавшись вперёд, он прижался своим лбом к моему:

— Выбрось все дурацкие мысли из своей головы, Киган. Ты безупречна.

— Я выгляжу не так, как другие девушки, Камден.

— Я знаю. Это и делает тебя совершенной.

И он просто растопил меня этими словами. Я подняла руки над головой. Как в замедленной съёмке ткань футболки проскользнула по моему животу, потом по груди, затем через голову и по рукам. От прикосновения влажного воздуха по коже побежали мурашки. Когда он бросил футболку на пол, мои руки вернулись в положение «по швам». Я наблюдала, как его взгляд карих глаз пропутешествовал от моих глаз до груди. Каждое из моих нервных окончаний горело огнём. Мои соски затвердели под его пристальным взглядом. Я подавила желание прикрыться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Сними свои трусики, — его голос был таким глубоким, что походил на низкий рокот в его груди.

Моё лицо стало краснеть, и я почувствовала себя очень смущённо.

— Ты... ты хочешь, чтобы я осталась без всего? — заикаясь, пробормотала я.

— Я хочу видеть тебя целиком. Я не хочу, чтобы на моём пути было хоть что-то, когда я буду касаться тебя. Сними их, Киган, сейчас, — потребовал он.

Мои руки дрожали от страшного волнения, никогда ранее я не испытывала такого, но послушалась. Зацепив пальцами чёрные шёлковые трусики, я потянула их вниз, позволив им упасть к моим ногам. Потом подняла ногу, перешагивая через них. Я стояла полностью обнажённая перед Камденом, как и он передо мной. Он протянул руку и дотронулся до моего оголённого бедра нежнейшим прикосновением. В то время, как он рассматривал моё обнажённое тело, я, наконец, позволила себе взглянуть на него. Мой рот приоткрылся от увиденного. Камден, определённо, был более одарён, чем я изначально предполагала. Несколько дюймов великолепной плоти с гладким венцом поднимались над бархатистой кожей, стоя по стойке «смирно». Ранее я чувствовала его прижатым ко мне, но не могла подумать, что, на самом деле, он такой большой.

— Наслаждаешься видом, Блу?

Ой! Он поймал меня за разглядыванием.

— Нет! Я просто заметила маленькую веснушку у тебя на боку.

— Так тебе понравилось то, что ты увидела? — поддразнил он меня.

— Да! Нет! Подожди... о чём ты спрашиваешь?

Камден усмехнулся.

— Всё нормально, можешь смотреть дальше, — он попытался разрядить возникшее между нами напряжение.

— В таком случае, я посмотрела, но не увидела ничего особенного, — я пожалала плечами с максимально возможным безразличием.

Он от души рассмеялся.

— Знаешь, было бы просто неправильно, если бы это твоё небольшое высказывание помешало бы нам поиграть.

— Какое высказывание? Я показала тебе себя, ты показал мне себя, я сказала, что не впечатлена. Теперь я не прочь пойти поспать.

Я хорошо понимала, что дразню спящего медведя, но моим медведем был Камден, и я была готова к охоте.

Он своей сильной рукой молниеносно схватил меня за плечо. Дёрнув меня, прижал спиной к своему телу. Его член оказался в ложбинке между моих ягодиц, и от этого по коже побежали мурашки. Он прорычал мне в ухо:

— Позже мы поговорим о том, как ты будешь впечатлена, когда я заставлю тебя выкрикивать моё имя. А прямо сейчас давай разьясим одну вещь. Чтобы уже не возвращаться к этому.

Другая его рука накрыла мой живот.

— Когда я коснусь тебя, ты будешь умолять меня о большем. Ты будешь, задыхаясь, просить взять тебя всеми известными мне способами.

Жёсткие шершавые пальцы опустились к моему лону. Я громко застонала от адского желания, чтобы он раскрыл меня и дотронулся там, где я хотела. Он выдохнул мне в ухо, слегка уколов:

— А потом я трахну тебя. И ты будешь знать, что никто больше не владеет этой киской, кроме меня.

Все моё тело тряслось от желания. Один его ловкий палец скользнул между моих складок и начал кружить по моему клитору, снова и снова, пока мои колени угрожающе не подкосились. Когда пространство вокруг меня стало исчезать, он внезапно остановился, и я жалобно заскулила от ощущения потери. Я чувствовала, как его губы сложились в улыбку — он знал, что делал со мной.

— Это... всё это, — он теснее прижал свой член к моим ягодицам, пальцами пощипывая мои соски, — не произойдёт, пока ты не скажешь мне одну вещь.

Я так тяжело дышала, и мой мозг был столь затуманен, что непонятно, как я вообще смогла спросить:

— Какую?

— Что ты моя.

Он ущипнул меня сильнее за сосок, и это действие током удовольствия ударило прямо в мою сердцевину. Я упёрлась задницей в Камдена. Он застонал, опустил руку и шлёпнул меня по ягодице. Это ошеломило меня, но усилило мою потребность. Усмехаясь, он произнёс:

— Непослушная девочка. Сначала скажи мне то, что я хочу услышать. Ты моя, Киган. Я ни с кем не собираюсь делить тебя. Скажи это.

— Да, — сказала я, тяжело дыша.

— Что да?

Боже! Почему он дразнит меня?

— Святой Иисус, Камден... пожалуйста! Ты нужен мне.

— Скажи мне, что я хочу услышать.

Я повернула к нему голову, впившись взглядом в его лицо:

— Упрямый осёл!

— Киган! — произнёс он предупреждающе.

Я сопротивлялась ему, потому что знала — ему это нравится. И он знал, что это нравится мне. Именно так мы себя и вели. Мы оба знали, что я нарываюсь, но мне нравилось дразнить его.

— Да, я твоя. Только твоя.

Его ослепительная улыбка доказала мне, что оно того стоило.

— Отлично, теперь настало время получить удовольствие! — сказал он, выключая душ, и повёл меня в свою комнату.

Моё тело буквально трясло от желания. Кроме того, к тому времени, когда он привёл меня в свою спальню, положив руку мне чуть ниже поясицы, мои нервы были напряжены до предела. А сердце моё трепетало по совершенно другой причине. Я собиралась пересечь определённую черту, и это изменит курс наших странных и шумных отношений. Чувствуя его губы, покрывающие поцелуями моё плечо, я поняла, что назад дороги нет. Я хотела этого. Он хотел этого. Но тихий голосок где-то в затылке шептал мне, что всё может закончиться катастрофой. Подойдя к кровати, я остановилась, ожидая от Камдена указаний, что делать дальше. Я была не прочь покомандовать в постели, если мне с партнёром было комфортно, но тут совсем другой случай. Камден был главным. Я могла бы сказать, что он собирался быть преподавателем, и я — его студенткой. Я дрожала, понимая, что буду обучаться совершенно новому искусству страсти.

Он переместил свои большие руки с моих локтей до плеч. Я медленно повернулась в его руках. Глаза Камдена тлели, и один только этот взгляд сделал меня слабой. Его огромные размеры затмили комнату вокруг меня. Мне нравилось, что всё в нём заставляло меня чувствовать себя маленькой. Он приблизил свой рот к моему, останавливаясь для вдоха недалеко от моих губ. Почему-то интуитивно я знала, что этим он упрощает меня сделать шаг ему навстречу. Он хотел, чтобы оставшиеся пару дюймов я преодолела сама, тем самым показывая, что это было и моё решение, а не будто бы он соблазняет меня. И я ни секунды не колебалась. Я хотела его. Он был нужен мне прямо сейчас. Я хотела, чтобы он окружал меня. Обнимал, зажигал внутри меня огонь и доставил мне такое наслаждение, какого я не испытывала прежде. Встав на цыпочки, я прижала свои губы к его губам. Его громкий одобряющий стон сказал мне, что я дала ему то, что он просил. Он погрузил свои пальцы в мои волосы, схватив меня сзади. Это было так по-собственнически. Я слегка раскрыла рот и почувствовала, как его язык пробежался по моей нижней губе. Обнимая его руками, я впечатала себя в его тело. Я могла чувствовать каждый его мышечный выступ своей голой кожей. Его эрекция была зажата между нами. Он протолкнул язык в мой рот, и я откинула голову, предоставляя ему полный доступ. Камден покусывал и посасывал мои губы и язык, ещё больше распаяя меня. Когда его бёдра толкнули меня назад, мои дрожащие колени подкосились. Он поддержал меня за спину, и улыбка коснулась его губ:

— Если ты уже так остро реагируешь, Блу, то я, похоже, смогу быть тем единственным, который доставит тебе удовольствие.

— Ты даже не представляешь, какое, — выдохнула я ему в рот.

Камден немного отстранился и подарил мне свою блестящую улыбочку. Он был невероятно красив. Такой красотой, что от одного его вида у меня перехватило дыхание. Красотой такой силы, что я могла бы потеряться в его карих глубинах на всю оставшуюся жизнь. Его глаза были выразительными и понимающими. Я тонула во всём, что было Камденом. Он нагнулся и подхватил меня, поднимая таким образом, что мои ноги распахнулись и обвились вокруг его талии, отчего мои интимные складочки раздвинулись, а его возбуждённый член прижался к самой моей сердцевине. Улыбка Камдена рассеялась, вытянувшись в прямую линию. Соприкосновение его шелковистой напряжённой кожи с моим клитором было больше того, с чем я могла бы справиться, и я застонала, с головой погружаясь в удовольствие. Его пальцы впились в мои ягодицы, плотнее прижимая меня, и я

об него потёрлась.

Я почувствовала, что мы двинулись. Он взбирался по кровати вверх, со мной, цепляющейся за него, и уложил меня, когда мы добрались до изголовья. Мягкие плюшевые подушки подо мной противоречили твёрдости человека надо мной. Рот Камдена вернулся к моим губам в сокрушающем поцелуе, заставляя моё тело трепетать. Его язык погружался в мой рот и выныривал именно в том ритме, как я и хотела, чтобы он двигался. Камден разорвал поцелуй, перемещаясь по моей челюсти к сладкому месту за ушком. Его дыхание, обдувающее мою воспалённую кожу, ещё больше распалило во мне огонь желания, и я почувствовала, что была насквозь промокшей.

— Камден, Господи... пожалуйста, дотронься до меня, — прохрипела я.

Гул его голоса был низким:

— Что, прямо здесь недостаточно хорошо?

Спрашивая, он лизнул мочку моего уха, и от этого мои соски ещё больше затвердели.

— Ах.

— А если здесь? — он ткнулся носом мне в ключицу, покусывая по пути кожу.

— Ниже, — прошептала я.

Он спустился вниз по моему телу, мучая меня своими губами. Одна его рука задержалась на моей груди, теребя сосок, а потом слегка ущипнула его. А рот завладел другим соском, втягивая его в свою влажную теплоту. Моё тело выгнулось, желая большего. Он оторвался от меня, пробуя, задевая зубами чувствительную вершинку.

— Ты хочешь, чтобы я остался на этом месте, или мне двинуться дальше?

Мои руки скользнули, чтобы удержать его на месте. Я хотела ощущать его ладони на своих грудях. Камден сверкнул на меня почти чёрными глазами. С лёгкостью освобождаясь от моих объятий, он захватил мои запястья одной своей большой рукой и завёл их мне за голову, а сам опустился до уровня моих глаз:

— Ты хочешь что-то — ты просишь меня об этом, — сказал он, поднимая бровь, — У тебя нет здесь никакого контроля, Киган. Ты моя, и здесь, в моей постели, я — главный.

Я хныкнула от его угрозы. Камден прижал свой лоб к моему. Его свободная рука опустилась к моему животу, вычерчивая на нём крошечные восьмёрки. Мне стало щекотно, и я втянула живот.

— Итак, спрашиваю ещё раз — ниже?

— Да, — прошипела я.

Мой лобок был начисто избавлен от волос. Поэтому ничто не помешало почувствовать прикосновение его пальцев к холмику над моей промежностью. Его средний палец скользнул между моих складок и одним длинным движением прошёлся по моему набухшему клитору.

— Боже, какая ты мокрая! — прорычал он мне.

Я не смогла сдержать пронизывающего всхлипа, поднявшегося из глубины к моему горлу. Раскрыв моё лоно двумя другими пальцами, мозолистой подушечкой пальца он легонько щёлкнул по моим оголённым нервам. Его член был плотно прижат к моей ноге, и я ощущала, как он тёрся об меня, чтобы получить хоть какое-то облегчение. Я повернула голову в его сторону. Движения его искусной руки становились всё более ошеломляющими. А когда его длинный палец скользнул внутрь меня, я потеряла над собой контроль. Во мне раскручивалась спираль, и не было ничего, что я не сделала бы, чтобы получить от него всё, в чём нуждалась. Надвигающийся оргазм был уже так близок, что я начала подёргивать

бёдрами. Камден выпустил мои руки и придавил мои бедра к кровати, удерживая на месте. Меня ещё никогда не доводили до такого безумия. Мой оргазм всегда был лёгким. Этот грозил обрушиться на меня силой приливной волны, и я готова была упасть в бездну. Я почувствовала, как Камден прибавил ещё один палец и согнул их внутри меня. Он скользил ими внутрь, затем наружу, каждый раз надавливая на известное чувствительное местечко, что заставило меня увидеть звёзды. Мои ногти впились в его лопатки, когда я держалась за него.

— Вот черт, я... мне нужно... Я, — я задыхалась, не в силах связать двух слов.

— Ты почти у цели, детка, просто расслабься.

Его слова стали моей погибелью. Жар, горящий глубоко внизу живота, взорвался мириадами ощущений. Я закричала, пока он продолжал толкаться в меня своими пальцами. Дрожь, сотрясающая моё тело, была неконтролируемой. Мои ноги трясло, а голова металась по подушке. Я так сильно прикусила губу, что почувствовала металлический привкус крови на языке. Я ощущала, как моё нутро пульсировало, сжимая Камдена, с каждой захлёстывающей волной. Постепенно стихая, эти волны ещё немного будоражили меня, заставляя дрожать. Его пальцы всё ещё были во мне, двигаясь бесконечными, мелкими толчками. Изогнувшись, я схватила его за запястье, удерживая на месте.

— О-остановись, — я заикалась, пытаюсь вернуть контроль над своим телом.

Он радостно засмеялся:

— Твой оргазм — одна из самых невероятных вещей, которые я видел.

Камден немного покачался на мне.

Я громко застонала. С трудом открывая глаза, сверкнула на него взглядом. Сжала его запястье сильнее, чтобы попытаться зафиксировать положение его пальцев. Я бы вынула их из себя, но знала, что от этого конвульсии вернутся.

— Не двигайся. Ради всего святого, пожалуйста, не шевели ими. Только не сейчас, дай мне минутку.

Удивление в его глазах стоило того, чтобы его заметить. Не то, чтобы он как будто смотрел на меня в первый раз, но явно увидел в новом свете. Поцеловав меня в кончик носа, он спустился и лизнул мой сосок. О, Боже, что этот мужчина делает со мной! Мои напряжённые мышцы расслабились, а возбуждение от его простых действий сразу стало набирать обороты.

— Готова к большему? — спросил он, всасывая набухший бутон моей груди в рот.

— Чёрт, не останавливайся!

Моя спина выгнулась ему навстречу. Он приподнялся, опускаясь на меня; его пальцы всё ещё были во мне. Он мягко их вынул, я вздрогнула, а лёгкая волна удовольствия прошла по моему телу. Взглянув вниз, я увидела, как Камден гладит свой член, раз, второй, третий, прежде чем посмотреть на меня сквозь свои тёмные ресницы. Я тяжело сглотнула. Он поводил головкой члена по моему клитору, окуная её в мою смазку.

— Ты чертовски охренительная, Киган. Я хотел бы, чтобы ты видела то, что я вижу сейчас. Твои волосы, разметавшиеся по моей подушке. Твои сверкающие голубые глаза, которые смотрят на меня с такой невинностью, что меня так и подмывает разрушить маленький мирок, в котором ты жила до меня. И, бл*дь... это офигительно прекрасное тело, которого, кажется, мне никогда не будет достаточно.

Он ввёл в меня кончик члена и остановился:

— Держись.

Держаться за что? Когда я поняла, что сейчас он потеряет терпение, я, решившись, подняла руки и взялась за изголовье кровати. Одним стремительным движением он вторгся в меня. От удовольствия и боли я выкрикнула его имя. Его бёдра опустились, и он держал себя надо мной своими крепкими руками, расставленными по обе стороны от моей головы. Чуть подавшись назад, он снова врезался в меня. Устойчивый ритм его движений дал мне время приспособиться к нему, пока он снова и снова проникал в меня. Я уже чувствовала, как кульминация начинала назревать внизу моего живота. Качая бёдрами, я подняла их, пытаюсь подстроить свои толчки под его. Огромные размеры его члена заставили меня чувствовать себя настолько полной и растянутой, что, если бы он был больше, я бы, наверное, не вместила его в себя. Уже сейчас я чувствовала, как туго я обхватывала его. С каждым движением он всё глубже проникал в меня. Я полностью потеряла рассудок. Не было никакой комнаты, кровати, простыней — ничего. Только Камден. Я была в абсолютном восторге от него. Если бы он сейчас остановился, я была уверена, что умерла бы от разочарования. Он был в каждом моём вздохе, в моей пульсирующей в венах крови, в каждой капле пота, стекающего по моей коже. Он поглотил меня.

Все моё существо раскачивалось, готовясь унести надвигающимся оргазмом, когда он опустился на колени, приподнимая мои бёдра. Нижняя половина моего тела висела в воздухе, а плечи оставались на кровати. Лоб Камдена блестел от пота, который сверкал в лунном свете, проникающим через окно. Я видела, как капля пота скатилась по его великолепной груди, достигая пупка. Если бы я могла подняться, я непременно лизнула бы эту невероятную грудь. Его грубые пальцы впились в мои бедра. Как ни удивительно, в этой позиции он был в состоянии проникнуть ещё глубже, чем раньше. Его возобновившиеся ритмичные движения опять довели меня до грани. Его венец так агрессивно и настойчиво тёрся о мою точку G, что тёмные пятнышки стали формироваться перед моими глазами. В ушах звенело, и было ощущение, будто он затрахал меня до бесчувствия.

Из глубины его груди вырвался стон:

— Твоя киска такая тугая. Твою мать, она создана для меня. Ты моя. Скажи, что ты моя.

Он хочет поговорить? Что, прямо сейчас? Я не могла даже просто сформировать в голове мысль, не говоря уже о том, чтобы набрать достаточно воздуха, чтобы высказаться вслух. Мои ногти цеплялись за простыни, а покачивание моей груди от его толчков почти уничтожило меня. Я собиралась перелиться через край и упасть в бездну, но он остановился. Я тяжело дышала. Если бы он не держал меня так крепко, я бы отползла, чтобы прийти в себя.

Скрипнув зубами, Камден прорычал:

— Ты знаешь, что я хочу услышать, Киган.

Я откинула голову, не желая встречаться с его напряжённым взглядом. Может, если я наклонюсь и добавлю к его присутствию во мне собственные пальцы, я смогу получить качественный оргазм? Тем более, что я почти кончила, значит, много усилий прикладывать не придётся. Я попыталась осуществить эту задумку, но Камден поймал мою руку и зажал её.

— Никаких других грёбаных вариантов, Блу. Ты получишь удовольствие только от меня. Скажи это, сейчас.

Я не смогла сдержать хихиканье, пузырящееся в моём горле. Отчего моя промежность сжалась вокруг него, он отпустил мои бёдра, моя задница шлёпнулась ему на колени, и он со стоном упал вперёд. Он грязно выругался, на что я мило улыбнулась:

— Я извиняюсь, ты что-то сказал? — я прижала ладонь к уху, изображая, что

внимательно слушаю его.

Камден поднял голову, и порочный взгляд, которым он окинул меня, заставил мой рот закрыться. О, он был на грани, как и я, но мучил нас обоих. Говнюк.

— Ты, чёрт возьми, не проведёшь меня, Киган.

Он подался назад, пока чуть ни вышел из меня, и я поклялась, что буду вопить и плакать, если он оставит меня в таком состоянии. Будучи так близко к самому сногшибательному оргазму в своей жизни, я решила, что выберу противостояние в следующий раз.

Я поднесла свободную руку к его щеке, и провела пальцами по тёплой коже:

— Я твоя, Камден. Только твоя.

Он не отрывал свой взгляд от моего. Он качнулся вперёд и снова вошёл в меня. Я вздохнула с облегчением. Я продолжала наблюдать, как он двигался внутрь и наружу, показательно наказывая меня. Мы оба были настолько возбуждены до того, как он остановился, что вернуться к моменту «за секунду до экстаза» заняло не так много времени. Ещё несколько толчков. Мой взгляд затуманило, а тело выгнулось, оргазм поразил меня с жестокой силой. Ноги свело, и я затряслась, выкрикивая его имя. Я почувствовала, как он дёрнулся и удовлетворённо вскрикнул, вскоре после меня. Камден опустил на меня сверху, его жара было почти нестерпимо много. Его сперма переполнила меня, и я чувствовала, как она стекает между моих ягодиц на постель. Нас обоих ещё сотрясала дрожь, пока мы выныривали из эйфории.

Камден всё ещё был внутри меня, когда поднял голову, спрятанную в моих волосах. Он выглядел абсолютно пресыщенным и сонным. Это было ещё одно его лицо, которое я никогда не видела. Осознание того, что я могла так его опустошить, согрело меня. Он криво улыбнулся мне, и его лицо из взрослого стало мальчишеским. Он убрал несколько прядей волос, которые прилипли к моему лбу, заправляя их за ухо.

— Как ты? — спросил он уставшим и хриплым голосом.

— Прекрасно, — ответила я, не зная, что ещё сказать.

Когда наслаждение от того, чем мы сейчас занимались, стало проходить, во мне зашевелилось беспокойство. Между нами возникнет неловкость? Он будет сожалеть о произошедшем? Что он думает обо всём этом, обо мне? Я не обманывала себя, полагая, что была хороша в постели, а ведь Камден был опытным. Низкий рейтинг на тотемном столбе был бы серьёзным ударом по моему эго. Я надеялась, что в лучшем случае нахожусь где-то посередине.

Наклоня голову в сторону, он посмотрел на меня с любопытством:

— Все твои эмоции написаны сейчас на твоём лице. Дыши, Киган, все вопросы и заботы, которые у тебя есть, пусть уйдут. Прочувствуй этот момент и просто будь в настоящем.

— С каких пор ты читаешь мысли и философствуешь?

Он улыбнулся мне:

— Я не телепат, я просто хорошо умею читать тебя, Киган. Я достаточно долго наблюдал за тобой, чтобы понять, когда ты не можешь позволить себе расслабиться. Вот поэтому, например, — он потянул меня за губу, освобождая её из моих зубов, — или по вот этому можно все понять, — он пальцем стал разглаживать складки между моих бровей. — Ну, и, конечно, по твоим глазам.

— А что насчёт моих глаз? — спросила я.

— Я сейчас прямо перед тобой. Ты смотришь через моё плечо, не на меня, когда нервничаешь и теряешься в своих мыслях. Мне нравится зрительный контакт, я знаю, что ты со мной, когда твои нежно-синие озёра смотрят на меня.

Его слова были сладки и приправлены глубоким чувством. Я не знала, что он уделял столько внимания наблюдению за мной, что запомнил мои определённые привычки. Я ощутила, как румянец распространился по моим щекам, и посмотрела в его тёплые шоколадные глаза, отражающие мои чувства.

— Я собираюсь кое-что смыть с себя. Я скоро вернусь.

Несмотря на секс, который у нас только что был, его член был всё ещё наполовину эрегирован, когда он выскользнул из меня, приподнявшись. Воздух в комнате холодом прошёлся по моей груди, и я задрожала. Камден встал и очень нежным и мягким жестом натянул на меня одеяло. Когда он отвернулся от меня, я получила полное представление о заднице, которой я любовалась через одежду в течение последних нескольких месяцев. Этот вид не разочаровал. Я сделала себе пометку как следует насладиться ею в следующий раз, когда мы снова будем вместе в постели.

Стоп, секундочку... в следующий раз, когда мы будем вместе? А мы сделаем это снова?

Я поняла, что никогда не углублялась в своих размышлениях относительно того, было ли это одноразовым соглашением, только чтобы выйти за рамки наших отношений, или он действительно хочет быть со мной. Я была уверена в одном, и это было единственное, что я чувствовала: каждое из предвзятых мнений, которые были у меня о Камдене до сегодняшней ночи, вылетели из моей головы прочь. Он мне нравился. Мне нравилось, что он мне нравился. Не должен был, если вспомнить, как он обращался со мной раньше, но ничто из того уже не имело значения.

Мои размышления прервал Камден, который вернулся в комнату с мочалкой в одной руке, и свёрнутой футболкой в другой. Он подошёл к кровати, и я заметила, что он надел удобные чёрные трусы. Я откинула одеяло. Он протянул мне мочалку, и я попыталась осторожно вытереть себя. Он или заметил мой дискомфорт или просто уважительно отнёсся ко мне, потому что сел на край кровати, повернувшись ко мне спиной. Когда я закончила, бросила мочалку через его плечо. Он засмеялся. Взобравшись обратно на кровать, он притянул меня близко к себе, так что моя спина прижалась к его груди. Я как будто окунулась в него, обожая ощущение его бицепсов, поддерживающих мою голову. Он практически весь был обёрнут вокруг меня, что немедленно вызвало во мне чувство безопасности.

— Что-нибудь болит? — проурчал он мне на ухо.

Я поёрзала, просто чтобы проверить свои ощущения. Как на грех этим движением я подвинула свою задницу ближе к Камдену, по дороге подмяв под себя кое-что важное, за это он ткнул меня пальцами в бок. Я прыснула и покорчилась ещё немного:

— Может быть, чуть-чуть болит, но это приятная боль.

Камден хмыкнул, и я почувствовала, как он перегруппировывается.

— Хорошо. Теперь давай немного поспим. Это была очень длинная ночь. Утром я приготовлю тебе завтрак.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как мои мышцы расслабляются и становятся вялыми.

— Ммм... Звучит здорово, — промурлыкала я, закрывая глаза.

— Ещё один подобный звук, и мы оба не будем спать, — пригрозил он.

Я ухмыльнулась, прикрывая рот:

— Хорошо, Камден, хорошо.

Он издал смешок, крепче сжимая меня в объятьях. Это было последнее, что мы сказали друг другу, проваливаясь в сонный обморок от истощения.

Солнечный утренний свет просачивался через жалюзи в комнату. Протирая глаза, я прищурилась. Моя щека примостилась на твёрдой груди Камдена. Я сделала глубокий вдох, втягивая в себя всё, что было им. Уголок моего рта приподнялся в улыбке. Аромат его мыла все ещё цеплялся за его кожу. Я захотела облизать его, чтобы узнать, так ли он приятен на вкус, как пахнет. Выглядел он довольно аппетитно. Если так будет каждый раз, когда я буду просыпаться в его объятиях, то я согласна. Его рука покоилась на моём бедре, а одна из моих ног была перекинута через него. Я лежала, чувствуя, как его сердце бьётся под моей ладонью. Он глубоко дышал. Стараясь не двигаться, я осторожно подняла голову и посмотрела на него. У меня было время, и я позволила своим глазам его разглядывать. Его сильная челюсть, казалось, не была так же резка на свету с той точки, с какой я на него смотрела. У него были высокие скулы, придающие лицу точёный вид. Длинные тёмные ресницы веером лежали под глазами, волосы на голове торчали, как попало. Во сне у него был утончённый мальчишеский вид. Выглядел гораздо доступнее и не так пугающе. Я повернулась, чтобы опустить свою щеку назад, в тот же самый укромный уголок на его плече. Как будто это место было предназначено только для меня. Я позволила своим пальцам осторожно пробежаться по абрису резных мышц его груди. Камден был из тех парней, которыми девочки вроде меня всегда восхищались издали, никогда не пытаясь заполучить себе.

— Хочу, чтоб ты знала, что это щекотно, — его слабый спросонья голос зазвучал под моей щекой.

Я улыбнулась, зная, что он почувствует это.

— Просто изучаю то, что является Камденом.

Он немного сдвинулся, открывая мне прекрасный обзор его V-образных мышц внизу живота.

— И что мы думаем о том, что является мной? — спросил он с весельем в голосе.

Я стала выводить своё имя на его золотистой коже, снова и снова, подбирая точные слова.

— Ну... — я замолчала. Можно ли говорить всё в открытую? Вчера вечером мы с Камденом действительно пересекли черту, и, возможно, настало время определить, кто мы есть друг для друга.

— Я думаю, ты высокомерный, упрямый, самовлюблённый и можешь быть полным придурком.

Он засмеялся:

— Скажи мне, что ты на самом деле думаешь обо мне.

Я могла почувствовать, как его живот вибрирует от лёгкого смеха. Я подняла голову, чтобы взглянуть ему в глаза:

— Я ещё не закончила. Теперь ш-ш-ш...

Он примирительно поднял руки, призывая продолжать. Я опять опустила голову на моё специальное местечко на его плече:

— Ты такой, как я сказала, Камден. Но ещё ты добрый, тёплый, заботливый, защищающий, искренний и забавный. Всё твои отрицательные черты меркнут на фоне этих положительных качеств. И даже из твоих отрицательных черт можно сплести что-то

позитивное. Например, из твоего упрямства. Большинство парней не вынесли бы мой сарказм. Они считают его оскорбительным и не привлекательным. Но ты как-то переиначиваешь его и превращаешь всё в странный род флирта, который не должен нравиться, но, тем не менее, непонятным образом привлекает меня.

— Хм...я заинтригован. Продолжай.

— Ну, и, прошлой ночью ты был здесь вроде как... ради меня. Я предполагаю, что Доджер предупредил тебя, что мы возвращаемся домой, но, когда мы вошли в дверь, у тебя был вид, как будто ты хочешь что-то кому-то вдолбить в голову.

— Потому что так и было.

Я кивнула:

— Я знаю. Эта та твоя сторона, которая меня смущает.

Он пропустил свои пальцы сквозь мои длинные волосы.

— Что ты имеешь ввиду?

— Камден, с тех пор как я переехала сюда, не всё получалось правильно. Ты говорил мне жестокие слова и вёл себя, как хотел, я никогда не заходила в твою комнату. Никто никогда до тебя не заставлял меня чувствовать себя так, будто я вызываю отвращение одним своим видом.

— Киган, на самом деле всё было не так, — заявил он.

— Я рассказываю тебе, как это было для меня. Ты говорил мне всякие очень обидные вещи, которые довольно сильно ранили меня. Мой вес, казалось бы, не должен быть проблемой для тебя, но твои слова говорили об обратном. Понимаешь ли ты, почему я жила, будто с игрушкой йо-йо в голове?

— Да, но я хотел бы получить шанс, чтобы всё объяснить.

Я покачала головой:

— Не прямо сейчас. Мне надо высказаться, — он вздохнул, отступая. — Ты нравишься мне, Камден. Несмотря на то, какая переменная игра была между нами в последние месяцы, кое-что было неизменным. Ты всегда был моим защитником. Не знаю, почему ты взял на себя эту роль, но был именно таким. С той самой ночи, как ты помог мне отнести мою маленькую сестру в машину, когда командовал в спортзале — что можно и что нельзя мне там делать, а затем предупредил меня насчёт Люка. По какой-то причине, независимо от того, как мы общались в начале, ты всегда был рядом. Ты вклинивался в мою жизнь, когда я не просила этого и меньше всего ожидала. Настолько же, как ты бесишь меня, и я тайно вынашивала план, как убить тебя во сне, ты стал близок мне.

Я могла чувствовать, как тряслась его грудь, когда он смеялся над тем, что я сказала.

— этот разговор становится всё лучше и лучше.

Я протянула руку и ущипнула его за сосок.

— Ой!

Он схватил моё запястье и перевернул меня на спину, прижав мои руки по обе стороны от моей головы.

— Осторожнее. Если ты хочешь поиграть, я готов.

Я сузила глаза:

— Тогда прекрати смеяться надо мной.

— А ты прекрати говорить всякое забавное дерьмо, — возразил он.

— Ну, ты расстроил меня! Я не пыталась быть забавной, я рассказывала тебе, что ты заставляешь меня чувствовать.

Перемещаясь, он расположился между моих ног, плотно придвинув ко мне бёдра, пока тёрся ими о мою промежность, ещё чувствительную с прошедшей ночи.

— Теперь расскажи мне, что я заставляю тебя чувствовать.

Мои веки затрепетали, опустились, и я прикусила губу, чтобы сдержать стон.

— Прекрати отвлекать меня, — заныла я.

— Посмотри на меня, Киган. Позволь мне увидеть твои глаза.

Я открыла глаза и обратила на него всё своё внимание.

— Хорошая девочка. Теперь расскажи мне, как я заставляю тебя чувствовать себя. Я не буду тебя отвлекать.

— Ну, да, конечно! Ты — одно большое отвлечение, — пробормотала я себе под нос, а Камден хихикнул. Я вздохнула, прежде чем продолжить. — Смотри, в какой-то момент что-то между нами изменилось. Из просто соседа по комнате ты превратился для меня в человека, с которым я, приходя домой, с нетерпением жду встречи. Если тебя нет рядом, меня интересует, где ты, и что делаешь. Когда я прихожу в спортзал, ловлю себя на том, что выискиваю тебя взглядом. Бывают моменты, когда я чувствую, что тыходишь в комнату, и я знаю, что твои глаза следят за мной. От этого внутри меня начинают порхать бабочки, и я совершенно не знаю, что с этим делать. Во мне множество противоречивых эмоций, которые я не знаю, как выразить, потому что ты самый трудный для понимания человек, которого я когда-либо встречала.

Его глаза, казалось, прожигали меня насквозь:

— Теперь моя очередь говорить?

Я кивнула.

— Ты уверена, что есть противоречие во мнениях. Но ты не одна, кто так чувствует. Всё началось тогда, когда я сидел дома, а ты пришла подписывать договор аренды, и я подумал: «Что, чёрт побери, Доджер делает?». Но потом ты посмотрела на меня, и весь мой мир перевернулся с ног на голову. Всё, что я видел, — это твои яркие невинные голубые глаза и все, — он присел на корточки и потёр ладонями лицо. — Я так офигел.

— Почему это? — спросила я.

Уголки его рта приподнялись:

— Потому что я с первого взгляда понял, что ты — девушка, которая меня погубит. — Камден покачал головой, как будто очистил свой разум. — Я не должен был говорить то дерьмо, которое говорил, и мне очень жаль. Я не знал, как принять тебя. Маленькая блондинка, которая ворвалась в мой мир, нуждаясь в жилье. И всё, что я хотел сделать, — выставить тебя обратно за дверь. Ты была торнадо, покорёжившим все стороны моей жизни. Я живу по распорядку, который был всегда. Только теперь я вдруг оказываюсь дома раньше, потому что знаю, что здесь есть ты. Я прихожу домой на ланч, потому что, именно так могу услышать, как ты рассказываешь о проведённом тобой дне. Я делаю что угодно, чтобы только находиться рядом с тобой. Это для меня неизведанная территория, Киган.

— Я принимаю твои извинения, но, Камден, слова по поводу моего веса, или комментарии, чтобы я стала «легче» — это горькие пилюли. Моя самооценка итак не самая высокая, когда речь заходит о моем теле. Моя уверенность в себе невелика.

Его челюсть заходила туда-сюда. Не гневно, а скорее с выражением «как я могу это исправить?».

— Я был идиотом, точно. Я имею в виду, я ведь грёбаный инструктор тренажёрного зала. Я знаю, какими ранимыми бывают люди, и я ни разу никого не судил. Я не знаю, как

доказать тебе, что я никогда не имел в виду то, что говорил. Я пытался заставить тебя съехать. Ты победила меня в моей игре, Киган. У меня всегда были высокие и худощавые девушки. Ты тоже худенькая, но у тебя есть эти изящные, роскошные изгибы, при виде которых мой рот наполняется слюной. — Он закончил свою фразу, облизывая губы.

Я опустила глаза, чувствуя, как румянец заливает щёки:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста. Я хочу, чтобы тебе было со мной комфортно, — он потянул одеяло. — Я не хочу, чтобы ты скрывала своё тело, когда я хочу видеть тебя всю.

Я встрепенулась от его нахальства. Все кусочки паззла стали складываться по местам. Я не думала, что он будет настолько прямолинеен в выражении своих чувств. Ещё ничего не решив и не будучи вполне уверенной, я задала вопрос, который вырисовывался в моей голове в течение многих дней:

— Так что же из всего этого следует? Что происходит между нами?

Камден схватил меня за руки и потянул в сидячее положение. Я убедилась, что взятое мною одеяло прикрывало мою голую грудь. Он заметил это и дьявольски мне усмехнулся:

— Ну, я могу тебе сказать, что это значит для тебя и Люка. Или для тебя и кого угодно другого в этом смысле. Я подразумеваю то, что сказал сегодня ночью — ты моя. Я ни с кем не буду делить тебя.

Я приподняла бровь, моё лицо приняло серьёзное выражение. Упоминание имени Люка подействовало мне на нервы.

— А я, что — должна делить тебя? Потому что я тоже не смогу, Камден! Вполне достаточно было наблюдать ту вереницу женщин, входящих и выходящих отсюда, без учёта моего мнения! Но если ты будешь заявлять на меня права, как какой-то пещерный человек, то и я буду делать так же. Я не говорю, что мы должны поставить метки друг на друге, — я показала рукой между нами. — Мне просто нужно знать, что если я в этом ограничена, то и ты тоже.

Он слегка наклонил мой подбородок, чтобы встретиться со мной глазами, и оказался опасно близко к моему рту:

— Я думаю, что могу справиться с этим.

Камден наклонился ещё, чтобы поцеловать меня, но я отодвинулась от него на дюйм:

— Я серьёзно, Брукс. Я чувствительная девушка. Если ты обманешь меня, Мейси надерёт тебе задницу.

Он издал смешок столь беззаботный и расслабленный, что расплавил им моё сердце.

— Мейси-то конечно, а что насчёт тебя, гангстерша?

Я улыбнулась:

— У меня есть способ заставить тебя заплатить.

— Уверен, что ты хорошо обращаешься с битой.

Я скользнула рукой по его груди, и обхватила шею:

— Так и есть, можешь не сомневаться, — сказала я, притягивая его к себе для поцелуя, которым можно было поджечь фейерверк.

Мы с Камденом провели в постели всё утро и часть дня. Вылезали только, чтобы

посетить ванную, а когда Камден спускался вниз, чтобы сделать завтрак и сэндвичи на ланч. Я отдала бы что угодно, чтобы всё время прижиматься к его теплу, как сейчас, но я должна была встретиться с Мейси за обедом, и ещё мне было нужно забрать Сару, потому что мы почти не виделись с ней последние несколько дней. И я скучала. Находиться вдали от Сары дольше, чем один день было трудно. Когда я жила дома с мамой, я видела её каждый день, а теперь время между нашими встречами увеличивалось, и мне это не нравилось. Сидя в своей машине по дороге к маме, я пообещала себе, что приложу все усилия, чтобы забрать Сару с собой или где-нибудь провести с ней вечер.

Я быстро провернула операцию «захват» сестры, и, таким образом, избежала этих двадцати вопросов мамы о том, когда я верну её домой и куда мы собрались. Чем меньше она знала, тем лучше. Эти расспросы были ей необходимы только для того, чтобы уехать из дома и отправиться творить всё то безответственное дерьмо, которое она обычно делала. Я не хотела доставлять ей такое удовольствие. Мы с мамой до сих пор были не в лучших отношениях.

Я заметила, что по пути в ресторан Сара вела себя непривычно тихо, что было совершенно несвойственно моей болтливой младшей сестре. Я посмотрела на неё с беспокойством.

— Эй, как поживаешь?

Она пожала плечами:

— Хорошо.

— Как дела в школе? По-прежнему получаешь хорошие отметки?

— В общем, всё неплохо. С математикой тяжелее. Учитель заставляет нас учить дроби, и я их ненавижу. Разве я собираюсь их использовать? — раздражённым тоном спросила она.

— Как насчёт того, чтобы помочь мне готовить? Ты же теперь знаешь, как что отмерить, так что и я буду знать, сколько чего налить или насыпать, — ответила я.

Её глаза встретились в зеркале заднего вида с моими:

— Да, но мы не готовим больше вместе.

Я судорожно вздохнула. Видимо, моё продолжительное отсутствие было замечено не только мной, но и Сарой. Я почувствовала себя ужасно.

— Послушай, Сара. Прости меня, за то, что меня долго не было рядом с тобой. У меня накопилось много всяких дел, и мне понадобилось время, чтобы решить все вопросы. Я не собиралась забывать про тебя. Простишь?

Слезы заблестели в ее глазках, и она кивнула.

— Я скучаю по тебе. Раньше мы были вместе каждый день. Теперь только я и мама, и она даже не играет со мной.

Я проглотила комок, застрявший у меня в горле.

— Я тоже по тебе скучаю. Почему мама не играет с тобой?

Она пожала плечами:

— Говорит, что занята и не может. Несколько дней её даже не было дома, и я должна была сама о себе заботиться. Мне скучно, когда дома никого нет.

Эта информация стала для меня полной неожиданностью.

— Что значит, её не было дома? Как часто она оставляет тебя одну?

— Пару раз за неделю.

— А почему ты ничего не говорила мне об этом раньше?

— Потому что в те последние разы, когда мы были вместе, ты тоже была очень занята.

И ты не играла со мной, как раньше.

Я покачала головой:

— Сара, если мама оставит тебя одну дома, ты должна позвонить мне. Ты ещё очень маленькая, чтобы оставаться в доме без взрослых. Когда мама уходила, это было надолго или на несколько минут?

— По-всякому. Вчера она пропала до темноты. Мне самой пришлось готовить себе ужин.

О, Боже! Моя мама бросала мою восьмилетнюю сестрёнку одну дома, чтобы пойти поразвлекаться? Это не приемлемо! Мы не живём в гетто или в каком-нибудь подобном месте, но мы даже не знаем многих наших соседей. С Сарой могло произойти всё что угодно, пока мамы нет. Мысленно я вернулась в прошлое, когда я была в возрасте Сары и также должна была заботиться о себе сама. Я даже слегка обрадовалась тому, что в её возрасте у меня было немного больше ответственности и знаний, потому что я была в такой ситуации значительно дольше. Мне некому было готовить или брать меня на прогулку в парк. Сара не была такой самодостаточной. Я пыталась научить свою сестрёнку, что делать в случае возникновения чрезвычайной ситуации, и чтобы она не разговаривала с незнакомыми людьми, но я не была уверена, если что-то случится, она действительно сориентируется, как поступить. Я собиралась обстоятельно поговорить об этом со своей матерью. В какой момент ее жизнь вне дома стала более важной, чем ее собственная плоть и кровь? Если она была не в состоянии заботиться о своих детях, может быть, в первую очередь, ей не следовало заводить их?

Встретившись с ней глазами в зеркале, я убедилась, Сара услышит то, что я собиралась сказать.

— Я собираюсь поговорить с мамой. Я не могу позволить, чтобы ты оставалась одна. Это совершенно неправильно. Это значит, что, когда ты остаёшься одна, ты должна позвонить мне, и я приеду заберу тебя. Хорошо? И теперь я буду рядом с тобой чаще. Для меня нет никого важнее, чем ты. Я люблю тебя, Сара.

Её губы задрожали:

— Я тоже люблю тебя.

Мы приехали к ресторану на пять минут позже условленного времени. Моя голова была заполнена сумбурными мыслями о том, как мы с мамой будем обсуждать создавшуюся ситуацию. Я ненавидела эти разговоры с ней, в которых получалось, что я выступала родителем, а она — ребёнком. Но Саре нужна была поддержка. Я буду с ней в одной команде, если это сделает мою сестрёнку защищённой и счастливой.

Машина Мейси уже стояла припаркованная у ресторана, поэтому мы с Сарой сразу прошли внутрь и увидели Мейси на нашем обычном месте. Она улыбнулась и помахала нам.

— Привет, ребёнок, как дела? — спросила она у Сары.

— Хорошо. Могу я съесть десерт перед обедом?

Я закатила глаза:

— Как ты думаешь, что я на это отвечу?

— О, мамочка вернулась! — поддразнила меня Мейси. — Немного бахвальства не повредит никому.

— Ты серьёзно, Мейси? Я, между прочим, пытаюсь привить ей хорошие манеры. А ты — как маленький дьявол, сидящий на левом плече и напевающий: «Перейди на тёмную сторону!.. съешь десерт!»

Она взяла стакан воды и сделала глоток:

— Кому не нравится десерт перед обедом?

— Пожалуйста-позжалуйста-позжалуйста! — заняла Сара.

Я уронила лицо в ладони:

— И зачем я беспокоюсь? — я подняла голову и увидела, как Мейси подмигнула Саре, а та сидела, улыбаясь как дурочка. Я полностью проиграла эту битву.

— ДААА! — воскликнула Сара.

— Эй, — Мейси указала на неё пальцем. — Ты должна мне кусок пирога, ребёнок.

Сара засмеялась и согласилась.

После того, как мы сделали заказ, разговор стал размереннее. Я ждала, когда моя младшая сестра полностью погрузится в игру на моём телефоне, чтобы я могла расспросить Мейси о том, что происходит между ней и Доджером.

— Мы поговорим об этом? — спросила я самым обычным тоном.

Она приподняла одну свою идеально выщипанную бровь.

— Ну, не знаю, а надо? Если ты хочешь, чтобы я преподнесла себя на блюдечке, ты должна будешь тоже пролить свет на некоторые свои секреты. Как, например, какого дьявола случилось прошлым вечером? И, эй... Камден? Ты бросилась в его объятия, Киган. Ничего не хочешь мне рассказать?

— Нет-нет, ты первая. Тебе понадобится выпить пару глотков чего-нибудь, прежде чем я тебе всё расскажу.

— Звучит многообещающе, — с сарказмом произнесла Мейси.

— Как бы ни звучало, давай начинай. Расскажи мне, что за взгляды вы бросали с Доджером друг в друга. Он до сих пор не понял, что с тобой делать? — Я взглянула на Сару, показывая, что мы не должны выходить в этом разговоре за рамки «детям не рекомендуется». Я не была готова обсуждать подобное с сестрёнкой.

Мейси издала мелодраматический всхлип:

— Он жадничает сосиской!

Я усмехнулась:

— А ты не думала, может, он ещё не готов для этого? Не каждый парень любит торопить события.

— Э-э, я знаю всё об истории Доджера, и как обычно ему нравится двигаться. Моя чокнутая партнёрша по химии рассказывала, как её лучшая подруга пересеклась с Доджем на вечеринке в прошлом году. Видимо, это было сногшибательно. Кстати говоря, у нас же ничего подобного и не было.

Я не смогла сдержать смешок.

— Что, не было никакого «валяния дурака» вообще?

— Ничего. Моему бедному тоннелю любви требуется TLC (англ. Нежная забота, прим. перев.)

— Что такое тоннель любви? — спросила вдруг Сара, всё ещё пялясь в мой телефон.

Моя челюсть отпала, но Мейси отреагировала сиюминутно:

— Это река, которая протекает мимо отеля «Венеция» в Лас-Вегасе. Клёвое местечко!

— А почему её называют тоннелем любви? И почему ей нужна TLC?

— TLC означает нежная забота. А TLC — это штука, которая очищает трубы! Подожди... это тоже может сработать в моей ситуации, — сказала Мейси с дьявольским огоньком в глазах.

Я пнула её под столом

— Сосредоточься!

— Точно, в любом случае — это тоннель любви, потому что по нему плавают на романтических гондолах, как в Италии.

Мы замолчали, ожидая реакции Сары, но, оказалось, что она была уже целиком погружена в игру и не слышала ни слова из сказанного нами. Слава тебе, Господи! Я покачала головой Мейси и произнесла одними губами: «Осторожно!».

— Так ты дашь ему время одуматься, или будешь двигаться дальше?

Она пожала плечами:

— Я не знаю. Мне он действительно нравится, Киган. Он не такой, как другие парни, которые у меня были раньше, похоже, он действительно хочет узнать меня, настоящую меня.

Я потянулась через стол и взяла её за руку:

— Это пугает тебя, так? — Она кивнула. — Я так и думала. Может, для тебя пришло время позволить подпустить к себе кого-то близко? Доджер никогда не обидит тебя. По крайней мере, намеренно. Дай ему шанс.

Мейси закусила губу и сжала мою руку в ответ:

— Ладно.

Мы минутку помолчали, прежде чем она сказала:

— Ладно, хватит обо мне. Я хочу все знать.

Мимо как раз проходила наша официантка, и я привлекла её внимание, чтобы сделать заказ:

— Нам нужно что-нибудь выпить.

Она всё записала и ушла, а я начала свой рассказ.

После двух напитков и обеда, сорок минут спустя я, наконец, закончила в мельчайших подробностях описывать то, что произошло на вечеринке, и то, что случилось между мной и Камденом. Мейси сидела, откинувшись на спинку сиденья, с ошеломлённым выражением на лице:

— Святое дерьмо. Ты сделала это раньше, чем я.

Я уставилась на неё:

— Это то, что ты запомнила из всего мною рассказанного?

— Не, не совсем, но я чувствую всепоглощающую потребность обнять тебя или сделать что-то подобное на радостях.

— Мейс... это не имеет большого значения.

— Чёрта с два не имеет! Мы сейчас говорим о Камдене Бруксе! Ты видела, как он выглядит? — спросила она писклявым голосом.

Я засмеялась:

— О, да, я видела его в избытке, — мы обе захихикали. — Всё же я не это имела ввиду. Мы с Камденом не собираемся как-то обозначать, что между нами есть, но, безусловно, мы единственные друг у друга. Я хочу прояснить ситуацию с Люком.

Мейси сузила глаза:

— Ему действительно придётся не сладко, если Камден или Додж доберутся до него. Если я его встречу — пощады не будет. Никто не сможет уйти невредимым и со всеми целыми частями тела, если обидит кого-то, кого я люблю.

Я посчитала её слова смешными, но я знала, что на самом деле она не шутит. Мейс могла быть очень опасной маленькой штучкой, когда хотела.

— Оставь это. Я разберусь с ним сама.

— Я понимаю, что это твоё право, но этот придурок должен заплатить за то, что сделал.

Не могу поверить, что это случилось тогда, когда я была в этом долбанном месте!

Я кивнула ей, соглашаясь:

— Это не твоя вина. Но я позабочусь о Люке. Мне просто нужна пара дней, чтобы подумать о том, что я скажу ему обо всем этом.

— Хорошо, я дам тебе немного времени. Но если я вижу его где-нибудь в кампусе, то не могу обещать, что он будет состоять из одного куска, когда ты, наконец, соберёшься ему что-то сказать.

Я засмеялась:

— Договорились.

Мы встали из-за стола, и пошли к нашим машинам. После кратких объятий мы попрощались, и я отвезла Сару домой к маме. Когда я возвращалась к себе, бабочки опять вовсю порхали в моем животе, потому что я знала, что увижу Камдена. Впервые за долгое время, я чувствовала, что мои возможности бесконечны. Я была по-настоящему счастлива, и мне нравилось, что у меня появилось то, что я с нетерпением жду.

Мы с Камденом смогли установить подходящий для нас обоих распорядок за прошедшую неделю. И это, однозначно, было хорошо, потому что мой сосед любил распорядок. Он просыпался раньше меня и отправлялся на пробежку. К тому времени, как я вылезала из постели, он был уже внизу и готовил мне завтрак. Мы вместе перекусывали, и я отправлялась на занятия в колледж. Мой день, как мне казалось, тянулся бесконечно, потому что я мечтала увидеть Камдена снова. Работа и школа отнимали слишком много времени. Возможность увидеть его после долгих десяти часов трудового дня была моей маленькой личной наградой. Это не значит, что между нами не возникало некоторых незначительных трений. Жить с Камденом рядом и быть с ним в отношениях — оказалось, что это два совершенно различных существования. Он мог быть очень упёртым. Например, когда дело касалось того, в чьей комнате мы спим. Он ворчал о купленной мне новой кровати и попытке ее разбить. И мы действительно почти сломали её однажды ночью, но мне нравилась его кровать. В ней пахло Камденом, и было очень уютно. Потом возник спор, кому платить, когда мы пошли с ним на свидание. Мне нравилось самой платить за себя, но Камден обвинил меня в том, что в наших отношениях я не даю ему вести себя по-мужски. Он сказал, что чувствует себя значительно лучше, когда знает, что может заботиться обо мне. Я понимала, о чём он говорит, но убедить себя в том, что он должен ухаживать за мной, в то время как я привыкла заботиться о себе сама, было совершенно отдельной проблемой. И, очевидно, разборки, посвящённые этой теме, перед кинотеатром были достаточным основанием для того, чтобы устроить мне хорошую взбучку в спальне. Я не возражала. Да, Камден был по-настоящему мужественным, чтобы привыкнуть к этому. Мне все в нём очень нравилось, но он был чрезвычайно властным человеком в каждом аспекте своей жизни. Контроль был его игрой. Он расцветал от осознания, что мог заставить меня подчиниться. Мне было более чем хорошо с ним, но, конечно же, я как следует сопротивлялась ему, прежде чем сдаться. Чем больше я боролась, тем больше получала от него. Стало интересно отдавать себя и получать его в ответ.

Я вышла с работы после особенно адского дня, и направилась в спортзал. Это была часть установленного распорядка. Прослушивание музыки в автомобиле оживило меня и, к тому времени, когда я припарковалась на стоянке перед тренажёркой, я чувствовала себя достаточно бодренько. В начале дня Камден прислал мне несколько текстовых сообщений о том, что он хотел бы сделать со мной, когда я вернусь домой, хотя он знал, что я, черт возьми, сижу в своём кабинете и краснею. Идея, как ему отомстить, озарила меня, и я была полна решимости. Сидя в машине, я усмехнулась, осознавая, что заплачу за эту авантюру сполна, но, тем не менее, это будет грандиозно. Схватив свой iPod, я вышла из машины и направилась к залу.

Девушки, которая днём сидела на ресепшен, уже и след простыл, но в тот момент, когда я вошла, я увидела Камдена, который выходил из дальней комнаты. Мне понравилась его улыбка, когда он сказал:

— Привет, Блу!

Он обошёл стойку регистрации и, схватив меня за бока, поднял вверх, прижимая свои губы к моим в сокрушительном поцелуе. Чтобы мои ноги не болтались, я обвила ими его талию. О, Боже, девушке легко привыкнуть к такому!

— И тебе привет! — воскликнула я, отстраняясь.

Его руки сжимали мои ягодицы. Его поцелуя было достаточно для того, чтобы всё во мне перевернулось, вдобавок, он держал меня так, будто я ничего не весила, я просто парила на седьмом небе от счастья. Вокруг ходили люди, но мы не разжимали рук, как будто были одни в этом спортивном зале. Камден задал мне пару вопросов о том, как я провела день, и опустил меня на пол. Я была в белой блузке на пуговицах, в чёрных брюках и на шпильках, так что мне по-прежнему нужно было переодеться. Предвкушая, как окажусь за стойкой регистрации и сделаю то, что задумала, я скрестила пальцы на удачу, чтоб только Камден не заметил это.

— Я пойду быстренько переоденусь. Сейчас вернусь, — я встала на цыпочки и легко чмокнула его в губы. — Ой, — я потянулась к его руке. Его брови с беспокойством сдвинулись.

— Что случилось? Тебе больно?

Я подняла одну свою пятку:

— Не, не очень. Эти туфли натирают мне пятку, и уже образовался мозолистый пузырь. У тебя здесь есть аптечка, чтобы я взяла из неё пластырь?

Он посадил меня на кресло перед стойкой и выдвинул ящик:

— Да, вот, возьми. Мне нужно быстренько проверить, как дела у одного клиента. Увидимся через несколько минут.

Камден пошёл к какому-то тренажёру, у которого стоял пожилой джентльмен, вытягивающий тросы. Я до сих пор не знала, как эта штука называется. Не важно. Мне необходимо было сосредоточиться, у меня было дело. Сунувшись в пакет, я достала свой iPod и соединила его со стереосистемой, музыка из которой звучала на весь зал. Мне надо было дожидаться, когда закончится песня, играющая сейчас, чтобы включить в плейлист свои композиции, иначе Камден обратил бы на меня внимание. Я выполнила задуманное, и первая песня из моего плейлиста начала играть. Я посмотрела вокруг, наблюдая, заметил ли кто разницу в музыкальной подборке, но, к счастью, все продолжали заниматься собой, как ни в чём не бывало. Я улыбнулась про себя. О, да, меня ждут колоссальные разборки! Встав с кресла, я пошла в раздевалку и быстро сменила свою рабочую одежду на черные, обтягивающие брюки-капри и майку с вшитым в неё спортивным бюстгалтером.

Я возвратилась в основную часть спортзала, где Камден, сопровождая клиента, перешёл к тренажёрам со свободным весом. Он взглянул на меня и улыбнулся. Мне нравился этот Камден. Почти так же, как я любила Камдена «задумчивого». Улыбнувшись в ответ, я опустилась на маты и стала делать растяжку ног. Каждый раз, когда кончалась одна песня и начиналась следующая, моё сердце подскакивало. Я не знала, когда начнётся ТА САМАЯ композиция. В конце концов, я встала и перешла к беговой дорожке. Я планировала сделать несколько укрепляющих сердечно-сосудистую систему упражнений, разогреть себя, и затем, надо надеяться, Камден закончит со своей обучающей деятельностью и сможет помочь мне с поднятием тяжестей. Ступив на дорожку, я задала себе темп, начав с небольшой скорости и с каждой минутой её повышая. Я почти закончила разминку на дорожке, когда ЭТО произошло. Из динамиков поплыл звук флейты, и зазвучал всем знакомый мотив. Коллективный стон десяти или больше разминающихся человек с возгласами «Что, к такой-то матери, мы слушаем?» пронёсся по залу.

Я прикусила щёку изнутри, стараясь сохранить самообладание. Неплохой такой переход от «Woe, Is Me»^[22] к «My Heart Will Go On» Селин Дион. Я продолжала движение на беговой

дорожке, сохраняя темп, отказываясь встречаться глазами кое с кем, кто, я точно знала, смотрел на меня во все глаза.

— Эй, Брукс, кажется, твоя стереосистема сломалась, — глумливое подшучивание одного из тяжеловесов, постоянного посетителя, пронеслось через весь зал.

Несколько человек засмеялись, а песня, тем временем, продолжала звучать. Я почувствовала, как жар заливает щёки, и решила набраться храбрости и взглянуть Камдену в глаза. Беговая дорожка, на которой я занималась, располагалась прямо перед стеной из зеркал, и я могла видеть весь зал позади себя. Мой темноволосый задумчивый мужчина стоял на том же месте, где и был, когда я начала свою разминку. Его глаза были почти чёрными и сощурились от гнева. Поза была напряжённой, грудь вздымалась вверх-вниз. Я знала: улыбаться прямо сейчас, однозначно, было не в моих интересах, но, черт возьми... Мне нравилось ходить по краю. Глядя прямо на него, я совершенно обыденно пожала плечами, как бы спрашивая: «Что?». Затем последовала моя хитрая ухмылка. Он едва заметно покачал головой. О, он был в бешенстве. Моё сердце колотилось в горле, но я продолжала вести себя так, как будто не я только что объявила целому спортзалу, что Камден был тайным поклонником Селин. Я оторвала от него свой взгляд и продолжила пыхтеть дальше, понимая, что вскоре на моём пути возникнет нечто очень серьёзное... Прошло несколько минут, и боковым зрением я увидела, что Камден по-прежнему не двигается с места. Гадство! Возможно, я зашла слишком далеко. Он не мог быть на самом деле настолько зол на меня. Хоть я и поставила эту песню в плейлист, но мы были единственные, кто понимал, почему я это сделала. Может, мне надо пойти к нему извиниться? Как только я об этом подумала, я заметила, что Камден говорит что-то, переходя от одного человека к другому. Один за другим все собрали свои вещи и пошли из зала. Что он задумал? Он выгнал всех? Как только последний из посетителей вышел, я увидела в зеркало, как Камден закрыл дверь на ключ. Затем он проследовал к стереосистеме и выключил музыку. Теперь единственным звуком было шуршание моих кед по беговой дорожке. Когда он повернулся, выражение его лица было непроницаемым. Святое дерьмо, он действительно всех выпроводил, и теперь меня ожидала взбучка. Почему, ну, почему я иногда бываю такой идиоткой?!

Камден направился ко мне, а я в очередной раз увеличила скорость на беговой дорожке. Я подумала, может быть, он просто уйдёт, если я проигнорирую его. Я быстренько перешла с ходьбы на бег трусцой. Мои долбаные бедра горели и раньше, но теперь они просто кричали на меня. Камден подошёл и встал рядом, пока я смотрела прямо перед собой, отказываясь взглянуть на него.

— Киган.

— Да?

— Киган!

— Ну, что?

— Ты ведь знаешь, что у тебя неприятности?

— Прости, ты вообще о чём? — я попыталась прикинуться дурочкой. Стараясь увеличить свои шансы выйти из воды сухой, я даже стала напевать последнюю песню с того места, где она прервалась. От улыбки, распространяющейся по его лицу, которую я заметила краем глаза, меня бросило в дрожь.

— У тебя. Большие. Проблемы, — подчеркнул он каждое слово.

Я зажала уши руками:

— Я тебя не слышу. Может, ты подождёшь, пока я закончу пробежку, и тогда мы сможем поговорить?

Во-первых, я так запыхалась, что думала, упаду в обморок. Во-вторых, хотелось бы верить, что Камден меня не дожждётся, но на такой скорости я заработаю фибрилляцию желудочков,^[23] и ему придётся возвращать моё сердце к нормальному ритму.

Я увидела, как его рука, мелькнув передо мной, потянула за красный шнур, отвечающий за экстренную остановку. Лента подо мной внезапно остановилась, и по инерции я чуть было не упала. Камден не дал бы мне рухнуть. Помогая себе, я согнулась и оперлась о колени, пытаюсь восстановить дыхание. Бутылка с водой оказалась в поле моего зрения, и я взяла её. Откинув голову, я плотнула сколько смогла, вылив остальное себе на голову. Мне было чертовски жарко. Я вытерла глаза и только тут заметила, с каким вожделением смотрел на меня Камден, хотя я должна была увидеть это раньше.

Прислонясь к зеркалу, он стоял в непринуждённой позе, скрестив руки на груди. Эта поза делала его огромным.

— Теперь ты можешь дышать?

— Да, — моя грудь всё ещё тяжело вздымалась и опадала.

— Мы всё ещё играем в игру «я не слышу, о чём ты говоришь»?

— Я не играла!

Он усмехнулся:

— Хммм... а сейчас ты меня слышишь?

Я закатила глаза:

— Конечно, я слышу тебя.

Его ухмылка резко пропала, лицо потемнело:

— Хорошо, теперь поговорим. Ты играешь в очень опасную игру, Киган. И я предполагаю, что ты об этом догадываешься, — его глаза неотступно следили за мной. — Ты умная девочка. Что означает, что маленький трюк, который ты исполнила, был запланированным. Ты хотела проверить меня, чтобы узнать, какое наказание за этим последует?

Он попал в яблочко, но я не намеревалась позволить ему это узнать. Всё в нём кричало о неминуемом сексе прямо сейчас, и моё тело дрожало в предвкушении. Его поза, сверкающие вожделением глаза, то, как сжималась его челюсть — говорили о том, что он накручивает себя для чего-то грандиозного. Я должна была очистить свои мысли. Сделай выражение своего лица непроницаемым, Киган!

— Нет, конечно, нет. Это было просто глупое маленькое недоразумение.

Уголки его рта приподнялись:

— Ну и ну, ты, моя милая, была очень непослушной девочкой.

Я упёрла руки в боки, изображая безразличие:

— О, прекрати, Камден. Ты мог бы просто посмеяться. Это была шутка, забава. Ты знаешь слова «шутка», «ха-ха», «забавный»?

— Я что, смеюсь?

— Нет, но ты всегда такая упёртая жёсткая задница!

Его улыбка стала шире, сверкнули зубы. Он выглядел абсолютно порочно. Тёмная часть его личности, казалось, склонила чашу весов к доминирующей позиции. В нём сейчас было всё, что я любила. Моя киска сжалась, сознавая, что я ухудшаю своё положение, дразня его.

— Ты не представляешь, каким жёстким я могу быть, Киган.

— Я прямо дрожу от страха, Камден. — Я опустила руки и начала поворачиваться, чтобы уйти. Он шагнул ко мне вплотную, останавливая моё следующее движение. Его дыхание согрело мою замороженную водой кожу.

— Я собираюсь поведать тебе, как правильно ты должна себя вести, и предлагаю тебе сделать всё, чтобы мне не пришлось повторяться. Мой контроль тает на глазах, Киган. Молча кивни мне, если поняла мои слова. — Его голос был низким и угрожающим.

Все ожидания привели меня к этому долгожданному моменту. Он действительно был близок к взрыву, и я знала — лучше сделать, как он говорит, а не дразнить его больше. Так я и поступила.

— Хорошая девочка. Теперь я хочу, чтобы ты пошла вон к тому тренажёру в углу, и хочу, чтобы ты полностью разделась. На твоём великолепном теле не должно быть ни клочка материи, когда я приду к тебе, иначе я разложу тебя на коленях и буду шлёпать, пока твоя задница не запыхает, став красной. Кивни, если поняла.

Я с трудом сглотнула, кивнув в знак согласия. Камден отошёл от меня, направившись в одну из комнат, где у него проходили занятия, и скрылся за дверью. Я повернулась и пошла туда, куда он сказал. Тренажёр, на который он указал, назывался ножной абдуктор. ^[24] Он представлял собой сиденье и два широко разведённых упора отдельно для каждой ноги. Добавляя или уменьшая вес по необходимости, сколько хватало сил, можно было сближать и сжимать бёдра, а установленный вес разводил их обратно. Святое дерьмо, он хочет, чтобы я сидела на этом совершенно голая и распластанная, как цыплёнок табака? Я же буду совершенно открыта и выставлена напоказ! Каждая клеточка моего существа дрожала от нетерпения, но могу ли я так бесстыдно предстать перед ним, позволив ему увидеть меня в таком виде? А есть ли у меня вообще выбор? Конечно, я знала ответ на этот вопрос. Если я не подчинюсь, Камден придумает что-нибудь похуже. К тому же, несмотря на мои умирающие нервы, мне было очень любопытно узнать, что же он хотел сделать со мной. Этот тренажёр был одним из множества вариантов. Трясущимися руками я начала раздеваться. Я сняла топ, обувь и спортивные штаны. И осталась только в коротких синих шортиках а-ля «полицейский». Я прикрыла грудь руками. Из комнаты для занятий, выискивая меня взглядом, вышел Камден с чем-то свисающим с руки. Возвращаясь ко мне, он приглушил свет, так что я не могла рассмотреть, что же он несёт. Он остановился, оглядывая меня. В его глазах была откровенная похоть.

— Сними всё, Киган. Не прячься от меня.

Осмелев, я опустила руки, и мои волосы, к счастью, свободно распутившись, скрыли почти всю меня. Он сощурил глаза. Зацепив пальцами край своих трусиков, я повернулась к Камдену спиной, демонстрируя свой зад, и медленно потянула ткань по бёдрам, позволяя кусочку ткани соскользнуть с моих округлостей и упасть лужицей к ногам. Я услышала позади себя низкий стон, прорезавший пространство зала.

— Доволен? — обольстительно пропела я.

— Очень. Просто нет слов. Ты понимаешь, о чём я?

Я стрельнула в него глазами поверх плеча, облизывая губы:

— Да.

Я стояла на месте совершенно неподвижно, ожидая, когда он подойдёт ко мне. Я наблюдала за тем, как он вернулся назад к столу и опять включил музыку. Вместо тяжёлого биения хард-рока заманчиво запела бас-гитара. Такой привлекающий звук, вызывающий желание покачать бёдрами, начать дразнящий танец. Один из тех, ради которого я бы

разделась ещё раз. В динамиках голос Аарона Бруно из AWOLNATION запел «Sail», и Камден двинулся ко мне. Выражение в его темно-карих глазах было диким. С каждым ударом музыки, приближающим его ко мне, моё сердце ускорялось. Он выбрал эту песню неспроста. Он знал, что она всячески повлияет на меня. Музыка раскатами пронзала моё уже возбуждённое тело. Он шёл ко мне как в замедленной съёмке. Как будто был диким зверем, крадущимся к добыче, и я была его следующей жертвой. Мои ноги дрожали, готовые сдаться. И это случилось бы — в тот момент, когда он коснулся бы меня, я была бы не в состоянии сдерживаться, ни секундой дольше. Камден был всего в нескольких футах от меня. Он оглядел меня с ног до головы. Прикосновение его блуждающего взгляда опаляло мою кожу ласкающим огнём. Я вся уже насквозь промокла от желания и жажды, и то, что он всё ещё был вне моей досягаемости, становилось невыносимым. Моя нужда в нём возросла до предела. Вздох, сорвавшийся с моих полураскрытых губ, был больше похож на стон. Его взгляд устремился к моему. Он едва заметно покачал головой, и я бы не заметила это движение, если бы не следила за ним так внимательно.

Когда он, наконец, заговорил, его голос был на октаву ниже обычного тона:

— Ты сейчас же сядешь на скамью и поставишь ноги на подставки. Я хочу, чтобы руками ты взялась за поручни по обе стороны от тебя, и даже не думай двигаться, иначе всё для тебя будет ещё хуже.

— Ещё хуже? — мой голос прервался, выдавая моё вожелание.

Он поднял бровь:

— Что я говорил насчёт разговоров?

Сглотнув, я подошла к тренажёру и села. Нежелание подчиняться Камдену, ударило меня со всей силы. Если бы музыка не играла так громко, я уверена, он услышал бы стук моего сердца. Моя голая попка коснулась холодного пластика, но быстро согрела его. Я положила руки, куда он сказал, и остановилась, заколебавшись. Я чувствовала, что должна подбодрить себя зажигательной речью, чтобы полностью выполнить указания Камдена. Он молчал. Он видел нерешительность на моем лице, но никак не вмешивался, не подгонял, позволяя мне справляться со своим дискомфортом самостоятельно. Я оценила его молчание. Это уверило меня, что, несмотря на состояние «на краю», он сдерживался. Ему было важно, чтобы я тоже чувствовала себя комфортно. Он заботился обо мне. Я перенесла свой взгляд на него, когда поняла, что готова, и наблюдала за ним, когда поставила на упор сначала левую ногу. Я ещё не вполне удобно себя чувствовала, но, когда подняла правую ногу и водрузила её на другой упор, ощутила, что из комнаты будто высосали весь воздух. Я знала, как выгляжу сейчас. Моя киска была полностью открыта ему, и он мог видеть каждый её дюйм. Она была влажной и блестящей от желания, и, несомненно, это было заметно. Взгляд Камдена оторвался от моего, и посмотрел туда. Я вцепилась в ручки, отчаянно желая прикрыться, но сдерживая свой порыв. С ним я хотела быть уверенной в себе. Хотела знать, что один взгляд на меня заставляет его падать на колени. Хотела быть девушкой, способной открыться ему и чувствовать себя принадлежащей ему.

— Чёртово совершенство, — прошептал он.

Я опустила глаза к предмету, который принёс Камден. Он держал два эспандера, каждый около трёх футов длиной, и мне стало любопытно: что он планирует делать с их помощью? Я не должна думать об этом слишком долго. Он сделал шаг ко мне, и присел с правой стороны. Когда он оказался так близко, я ощутила присущий ему аромат мыла. Непередаваемо! Короткими движениями Камден завязал узел на моём запястье и закрепил

его на ручке, которую я держала. Прикосновение резины к коже было не совсем удобным, это ведь был не самый мягкий материал. Удостоверившись, что левая рука была привязана достаточно плотно, Камден обошёл меня и проделал то же самое с другой рукой. Я никогда раньше ни к чему не была привязана, не говоря уже о тренажёрном оборудовании. Моя кровь стала буквально обжигающей, и я чувствовала, как она ревет в венах. Мне не нравилась мысль о собственной неподвижности. Я могла только сжать ноги вместе. Я была в ловушке и не способна что-либо предпринять для своей защиты или как-то прикрыть свою наготу, если вдруг ситуация выйдет далеко из моей зоны комфорта. Я как раз собиралась сказать Камдену, что вряд ли смогу сделать это, когда он посмотрел на меня. Под яростью его пристального взгляда скрывалось нечто, чего я не ожидала увидеть: понимание и мягкость. Он был рад тому, что я позволила ему зайти так далеко. Он приподнял руку, и положил ее на мою щеку. Я подалась к его прикосновению. Едва заметный кивок дал мне понять, что с нежностью покончено.

Он встал передо мной, возвышаясь в сверхдоминантной позе. Я могла видеть чёткие очертания его члена сквозь ткань его тренировочных шорт. Его стержень стоял как скала, и всё, чего я желала — взять его в рот. Я понятия не имела, что Камден собирается делать, но незнание было частью игры. Видимо, он так задумал, обездвигивая меня. Я думала, что буду в состоянии сохранить хотя бы подвижность ног, но после того как Камден наклонился и добавил утяжелителей тренажёру, эта возможность отпала. Я посмотрела на него.

— Правильный ход, Блу, рассердить меня. Но не волнуйся, ты будешь наслаждаться всем этим так же, как я.

Протянув руку, он довольно сильно ущипнул меня за сосок, отчего я вскрикнула. Наклонившись, он взял чувствительную вершинку в рот, успокаивая её теплом своего языка и перекачивая между зубами. Боль вперемешку с наслаждением послали укол удовольствия прямо в мою сердцевину. Камден попеременно то зажимал, то всасывал мой сосок, проделывая это снова и снова, так что я закатила глаза. Когда он решил, что уделил моей груди достаточно внимания, он отступил и посмотрел на мою киску. Схватив себя за член, он переместился. Он пытается свести меня с ума? Почему он не раздевается? Я хотела увидеть его во всём великолепии. У Камдена было самое невероятное тело из всех, какое я когда-нибудь видела у мужчин. Я много раз была рядом с ним — дома, на прогулке, в спортзале — когда он был только в шортах, чтобы убедиться в этом. Туго переплетённые мышцы его рук были твёрдыми. Его грудная клетка напоминала горные хребты, созданные для того, чтобы женские пальцы смягчили их жёсткость. А V-образный низ живота... просто насмеялся надо мной. Всё в нём дразнило и манило. Я хотела, чтобы мои руки всё время были на нём. Его загорелая кожа была гладкой и безупречной. Всем своим видом он кричал о сексе.

— Я собираюсь испробовать своим языком каждый дюйм твоего тела. И когда этого окажется недостаточно, я буду трахать тебя до тех пор, пока твоя киска не станет красной, пульсирующей и истекающей моей спермой.

Святое дерьмо, он никогда не говорил мне таких слов прежде. Мне захотелось сказать что-нибудь грязное в ответ, но я не посмела, зная, что это запрещено. Кусая губы, я ждала его следующих действий. Опустившись на колени, Камден приблизил своё лицо к моей распахнутой плоти. Я закрыла глаза, пытаюсь скрыть смущение, расплзающееся у меня внутри. Я никогда прежде не позволяла мужчине делать что-нибудь подобное, и мы с Камденом не пересекали эту границу до настоящего момента. Это было убивающее. Одним

пальцем он провёл вокруг складок, скрывающих мою вульву, не коснувшись того, чего я хотела больше всего. Повторив так несколько раз, он заставил всё внутри меня закипеть. Я дёрнула бёдрами, на что он опустил предплечье, удерживая меня на месте.

— Ты хочешь попробовать себя на вкус?

Я в сомнении покачала головой. Делать что-то подобное никогда не казалось мне привлекательным, даже из любопытства. Камден щёлкнул пальцем по моему набухшему клитору, отчего я вскрикнула. Напряжённость в моём теле была ощутимой, и я тяжело содрогалась. Кончиком пальца он поводил по моим оголённым сверхчувствительным нервным окончаниям, и я поняла, что готова взорваться.

— Хотя, я не буду спрашивать... Ты слижешь свои соки, и я хочу, чтобы ты описала мне, какова ты на вкус. Затем я выпью тебя до капли, когда ты кончишь мне в рот.

Этими словами он заставил меня опьянеть от потребности. Я не хотела отказывать ему. Он поднёс к моему рту свой указательный палец, влажный из-за меня, и я приоткрыла губы, чтобы он мог проскользнуть им в мой рот. Очерчивая языком контуры его пальца, я слизала то, что он мне предлагал. Это было совершенно не так, как я предполагала. Я наслаждалась, видя, как его глаза округляются от моей смелости. Он вынул палец, выжидающе глядя на меня.

— На вкус я солёная и сладкая одновременно. Как солёное яблоко в карамели.

Он с одобрением усмехнулся:

— Один из моих любимых десертов.

Его рот опустился на меня, и я ощутила себя зверем в клетке, стремящимся выбраться на свободу. Этот чувственный опыт вызвал во мне перенапряжение. Он вылизывал мои раскрытые складочки снова и снова, пока я не захныкала и не запросила большего. Я понятия не имела, что это только начало. Когда он впился губами в мой клитор, звёздочки замелькали перед моими глазами, и я закричала от удовольствия. Музыка, звучащая в комнате, исчезла. У меня резко сузилось поле зрения, и единственное, что я могла воспринимать, — что Камден делает со мной, и в этом я нуждалась сейчас больше всего. Я пыталась поднять руки и схватить его за волосы, удерживая там, чтобы дать понять ему, чтобы он не останавливался, но не могла пошевелиться. Я забыла о том, что привязана. Мои руки сжались в кулаки, ногти впились в ладони.

— Развяжи меня, Камден! Я хочу прикоснуться к тебе. Мне нужно касаться тебя! — выдавила я сквозь зубы. Он усмехнулся, посылая вибрации прямо через мою сердцевину. Он посмотрел на меня, в его глазах танцевало озорство:

— Только в твоих мечтах, Блу. Я обещал сделать тебе приятное, но никогда не говорил, что пойду лёгким путём.

— Ты сукин сын!

Он сжал мой клитор, и я обмякла на сиденье.

— Бл*дь! Я чертовски ненавижу тебя! Развяжи меня или помоги мне, Камден...

Я напряжённо следила, как его высунутый язык одним длинным движением прошёлся от устья до вершины влагалища. Я так сильно тряслась, что думала, упаду в обморок.

— Ты сильная девушка, я знаю, ты справишься с этим. На вкус ты чертовски изумительна.

Бог мой, его поддразнивания доведут меня до сумасшествия. Уже и не знаю, чего я хочу больше: получить от него по максимуму или свернуть ему шею.

Я чувствовала, как кончики его пальцев кружили у входа в мою влажность. Если он

продолжит свою игру ртом, трахая меня пальцами, я пропаду. Камден провёл своими пальцами по мне там, убеждаясь, что они стали влажными. И потом очень медленно ввёл в меня два пальца. Чувствуя, как ритмично он входит и выходит из меня, я не могла больше сдерживаться.

— Боже, Боже... Я сейчас кончу!

Слегка погладив меня пальцами, он так сильно всосал в себя мой комочек нервов, что я взорвалась. Удовольствие ослепляющей волной захлестнуло меня, и моё тело забилося в конвульсиях. Я уверена, на ручках, в которые я вцепилась ногтями, навсегда остались следы. Свободной рукой Камден обхватил мою талию. Его рука целиком накрыла моё бедро, удерживая на месте, пока я очухивалась от невероятных ощущений. В ушах звенело, нижняя губа распухла от укусов, и всё моё тело было покрыто потом.

— Это твоя награда за то, что ты была достаточно храброй, позволив мне сделать тебе приятно. Но теперь пришло время наказания, — произнёс он, поднимаясь с колен. — Твой рот и мой член должны подружиться.

Я почти засмеялась, но всё ещё не могла восстановить свою работоспособность. Мои нервные импульсы промахивались, и я была уверена, что всё вокруг наклонено влево. Ладонь Камдена второй раз за вечер легла на мою щёку. Я могла чувствовать запах моего возбуждения на его пальцах. Он поднял мою голову. Ох... Мы здесь, всё происходит прямо сейчас. Моргнув несколько раз, я, наконец, разглядела ухмылку, отпечатавшуюся на его лице:

— Могу сказать, что тебя придётся выносить отсюда, когда я закончу с тобой, — засмеялся он.

— Заткнись! — произнесла я нетвёрдо.

— Время сделать кое-что с твоим ротиком.

Он сделал ко мне шаг. Зацепив пальцами резинку штанов, он сбросил их с себя, и его внушительная эрекция обнажилась. Один его вид снова возродил меня к жизни. Я не могла дождаться, когда почувствую ртом бархатистость его кожи. Камден сжал свой член, несколько раз проводя по нему рукой вверх-вниз. Каждый раз, когда я прослеживала это его движение, моё дыхание прерывалось. Каждый миллиметр этого великолепного естества был совершенным. И, конечно, я всё ещё удивлялась и сомневалась, как ЭТО помещается внутри меня? У меня было несколько парней в жизни, но ни один из них не мог сравниться с Камденом. Я взглянула на него сквозь ресницы и облизала губы в предвкушении.

— Ты голодна? — хитрая усмешка расплзлась по его лицу.

— Очень. Но я бы хотела использовать при этом руки.

— Нет, — заявил он твёрдо. — Тебе необходимо напомнить, кто здесь руководит, и кто для тебя главный, Киган. Это я. Ты не будешь пользоваться руками, если я не разрешу, и ты примешь то, что я тебе дам.

— Ты думаешь, я на самом деле собираюсь хорошо себя вести, пока у меня во рту будет твой член? — я приподняла бровь. — Осторожнее, командующий Камден, у меня есть зубы.

Он прищурился, наклонился, и оказался лицом к лицу со мной:

— Ты хочешь попытаться сделать это...да, пожалуйста, — он пожал плечами, — но ты не сможешь сидеть целую неделю.

Он говорил вполне прозаично, и я знала, что он не шутил. Несколько долгих минут мы изучали друг друга, потом он, отодвинувшись, встал и расположился напротив моих губ. Возможно, я разыграла свою карту неправильно, потому что на самом деле не хотела больше

ничего, кроме как чувствовать, как он проникает в мой рот. Я хотела попробовать солёную жидкость, которая выстрелила бы в заднюю стенку моей глотки. Он знал это, и я знала это. Он держал свой член у основания, пока его гладкая головка тёрлась о мои губы. Я высунула кончик языка и слизнула каплю выступившей смазки. На вкус Камден был точно таким, как я и ожидала. Я застонала и открыла рот, желая большего. Он двинулся в мой рот, и я, сомкнув вокруг него губы, прижалась языком к его стволу.

— О, чёрт! — простонал он.

Его бёдра толкнулись вперёд, и он дал мне попробовать ещё несколько дюймов своей прекрасной плоти, прежде чем слегка отодвинуться. С каждым разом, когда я кружила языком по ободу его члена, я сосала его чуть жёстче. Голова Камдена откинулась назад, и он схватил меня за голову. Он контролировал каждое наше совместное действие. Я отчаянно хотела, чтобы мои руки были свободны, и чтобы я могла впиться пальцами в его задницу, прижимая его к себе, но этого не могло произойти. По крайней мере, не в этот раз. Подавшись головой вперёд, я приняла его член глубже, чем Камден ожидал. Кончик его члена коснулся задней стенки моего горла, и я сделала глотательное движение. В удивлении Камден дёрнулся вперёд, явно наслаждаясь этим ощущением. Его пальцы вцепились мне в волосы, и он потянул меня назад. Он наклонил свою голову так, чтобы я могла его видеть.

— Ты хочешь, чтобы я оттрахал твой рот? Я пытался сдерживаться и позволить тебе приспособиться, но, мне кажется, моя нетерпеливая девушка хочет большего. И я могу дать тебе больше. Это то, чего ты хочешь? — прорычал он с разочарованием на лице.

— Дай мне всё, что можешь.

— Маленькая девочка, ты только что вступила в «высшую лигу». — Его кулак сжался в моих волосах, и это было слегка болезненно. Камден не шутил, когда говорил, что удовольствие не достанется легко. Это было совершенно по-зверски. Ничто не подготовило меня к тому, как быстро он начал двигаться в мой рот и из него. Он мёртвой хваткой держал меня за голову, и с каждым толчком попадал по задней стенке моего горла. Я едва успевала глотать, прежде чем он снова вторгался в меня. Слюна наполняла мой рот, и я подавила разрывающий меня рвотный рефлекс. Я закашлялась, Камден резко вытащил свой член, злобно усмехаясь.

— Как я уже говорил, может быть, в следующий раз ты хорошо подумаешь и позволишь мне сделать всё по-своему. Я чертовски долго ходил вокруг да около. Мне нужно быть внутри тебя, сейчас.

Я с трудом проглотила слюну, наполнявшую рот. Я немного сердилась на то, что он был таким грубым, но, с другой стороны, я знала, на что шла, когда дразнила своего спящего медведя. Кроме того, я злилась на него за то, что он по-прежнему не позволял прикоснуться к себе. Я имела в виду, что, пожалуй, уже хватит. Мне не нравилось, что Камден был вне моей досягаемости. Я просто ненавидела это. Как только я собралась сказать ему, что с меня такого уже хватит, он ослабил узлы на моих запястьях. Я стала разминать руки, пытаюсь привести циркуляцию крови в норму.

— Решил отпустить меня? — спросила я, потирая больное место на руке.

— Блу, не смей меня. Нет, мы просто меняем месторасположение.

— Месторасположение? И куда мы перемещаемся? — Честно говоря, я устала и хотела спать, но Камдену необходимо было разрядиться, иначе, если он не кончит, то, серьёзно, у него посинеют «шарики». Я, конечно, не парень, но почти уверена, что это было не самое приятное чувство.

Я попыталась убрать ноги с подставок, но они затекли. Мои колени одеревенели, и я изо всех сил пыталась пошевелить ими. Мне удалось расшевелить одну ногу, но, когда я вздрогнула от боли, Камден заметил это и поднял меня. Он прижал меня к груди, и я окунулась в его тепло. Со мной на руках он подошёл к столу, который был в противоположном углу, и усадил меня. Люди не могли увидеть это место, если смотрели через переднюю дверь. Камден стал нежно массировать мои ноги.

— Как ты, держишься?

— Всё просто замечательно.

Меня согрела сладкая улыбка, которую он подарил мне. Она была припасена только для меня.

— Глядя, как твои ноги не могут нормально функционировать, я думаю, мы останемся на этом столе.

Я свесила ноги со стола, позволяя болезненной чувствительности распространиться.

— Не уверена, что хочу знать, где и что ты ещё замышлял. Того небольшого трюка было достаточно, чтобы довести меня до сумасшествия.

Он захихикал:

— Нам нужно развивать твою стойкость и выносливость.

— Говоришь, как настоящий персональный тренер, — поддразнила я его.

Он наклонился, даря мне мягчайшее прикосновение своих губ к моим губам, а потом к кончику носа:

— Ммм... ты такая милая. И ты делаешь так, что мне невероятно трудно снова захотеть наказывать тебя дальше.

Я сомкнула веки, прижав руку к груди.

— Хочешь сказать, что отступаешь? Никогда бы не подумала, что ты спасуешь перед трудностями.

Он игриво протянул руки и ущипнул меня за соски, заставляя их затвердеть:

— Ты пытаешься снова меня задеть? Потому что, Киган, прямо сейчас ты не справишься, если я начну то, что я действительно хотел сделать.

— Испытай меня.

Он пропустил пальцы сквозь свои каштановые волосы, концы которых торчали во все стороны. Он так чертовски сексуально выглядел, когда делал это. Бросая на меня острый взгляд, он произнёс:

— Я не могу быть нежным прямо сейчас, я все еще слишком заведён. Но ни в коем случае я не буду делать то, что планировал. Мы оставим это для другой ночи, — он подмигнул мне, и по моей коже побежали мурашки. — Ляг на живот, я хочу видеть твой великолепный зад оттопыренным и парящим в воздухе.

Я побледнела:

— Камден, я никогда не делала этого раньше.

— И что конкретно, ты думаешь, я планирую сделать?

Я сглотнула:

— Эммм... ну, я имею в виду, не то чтобы проникновение через заднюю дверь не привлекало меня, но не думаю, что готова к...

Он прервал мою речь, коротко рассмеявшись:

— Расслабься, Блу, мы не будем этого делать. По крайней мере, не сегодня. Но в один прекрасный день я планирую взять твою задницу всеми возможными способами. —

Выражение его лица помрачнело.

Я онемела. Кивнув, я решила, что мы договорились. Соскользнув со стола, я повернулась и склонилась над деревянной рамой. До меня донёлся звук всасываемого воздуха, прежде чем я почувствовала руки Камдена, которые сжали мои бёдра.

— Иисус, думаю, ты никогда ещё не выглядела так хорошо. Возьмись за поручень и крепко держись.

Я сделала, как он велел, в то же время, почувствовав его позади себя. Головкой члена он пробежался вверх и вниз по моей щели, и потом одним быстрым движением втолкнул себя до самого основания. Я вскрикнула от возникшего чувства наполненности. Хоть я и была влажной и более чем готовой, его вторжение произошло без прелюдий и нежностей. Лоб Камдена опустился на мою спину, и он испустил поток ругательств. Давая мне время приспособиться к его размеру, он почти вышел из меня, а потом снова вернулся. С каждым заходом скольжение внутрь и наружу давалось всё легче. Моё тело размягчилось, и с каждым разом он был всё глубже во мне. По залу разносился повторяющийся хлопающий звук от шлепков его бёдер о мои ягодицы. Камден с такой силой сжимал мои бёдра, что, я уверена, после останутся синяки. Меня это не волновало. Я хотела этих отметин от него. Тугая спираль закручивалась внизу моего живота, и я знала, что оргазм приближается. Подавшись назад, я попыталась двигаться навстречу ему.

— Сильнее! — прохрипела я.

— Нет, — прорычал он, отводя руку и звонко шлепая меня по ягодице, — не ты задаёшь темп, Киган, а я.

Жалящая боль только усилила моё возбуждение.

— Отшлёпай меня, Камден! Боже, я хочу чувствовать твои руки на себе.

Он выполнил мою просьбу, как следует, шлёпнув меня по другой ягодице. Я задрожала от удовольствия. Собрав все мои волосы в кулак, он потянул мою голову назад и облизал загривок. Моё тело было выгнуто под обольстительно неловким углом, груди торчали, и рука опять потянулась назад, чтобы вцепиться в его бёдра. Почувствовав, как мои ногти вонзаются в его кожу, он отпустил меня, и я упала вперёд. Стекающий с меня пот оставлял пятна. Камден склонился к моему телу, окутывая меня объятьями. Вцепившись зубами в моё плечо, он зашептал:

— Непослушная девочка. Бог мой, твоя киска такая тесная. Ты уже близко? Моя девочка уже готова кончить?

Я была готова зарыдать, потому что ощущения, катящиеся через меня, были больше, чем я могла вынести.

— Пожалуйста... пожалуйста! Боже, я не могу. Камден, это слишком. О, Боже!..

Я почувствовала, как он увеличивается внутри меня, и, ориентируясь на частоту его движений, поняла, что он тоже был уже близок к краю. Положив одну руку мне на грудь, а другую на вершину бедра, Камден ущипнул меня за клитор. Я закричала, мои ноги подкосились. Он удержал меня, и забился о мою спину в невероятно быстром темпе. Головка его члена ударила по шейке матки, и боль пронзила меня через край.

— Кончай! Сейчас, Киган! — скомандовал он мне в ухо.

Моё тело взорвалось с неистовством, какого я никогда не испытывала раньше. Как будто меня разорвало изнутри, и уже никак не собрать все части вместе. В ушах зазвенело от громкого рёва удовлетворённого Камдена. У меня на плече должны остаться отметины от его зубов, после того как он кусал меня. Мой взгляд заволокло тьмой, и я думаю, что какое-

то время вообще не дышала. Он удерживал меня в своих тесных объятиях, пока замедлял свои движения, но всё ещё покачивался на мне. Он так переполнил меня своей спермой, что с каждым слабеющим толчком её всё больше стекало по моим ногам. Моё тело ещё билось в конвульсиях, и я в очередной раз поняла, что никак не контролирую свои конечности. Я была абсолютно расплавленной. Когда я, наконец, открыла глаза, то обнаружила, что мы опустились на пол, и Камден прижимает меня к своей груди. Я была в кольце его сильных рук и никогда ещё не чувствовала себя настолько защищённой. Мои волосы прилипли к потному лбу. Он заговорил над моей головой:

— Ты вернулась. Кажется, ты на минутку оставила меня.

Я глубоко вдохнула и выдохнула:

— Думаю, я потеряла сознание.

— Хмм... похоже на то. С тобой когда-нибудь раньше такое бывало?

Я отрицательно помотала головой:

— Не-а. Это, однозначно, впервые.

— В следующий раз мне надо быть с тобой понежнее.

Я засунула голову ему под подбородок.

— Ни в коем случае. Всё было просто идеально.

Он отстранился и приподнял мой подбородок пальцем:

— Я не хочу навредить тебе, Киган.

— Я не хрустальная, Камден. Я не всегда хочу грубого секса, но это был, пожалуй, единственный самый невероятный сексуальный опыт в моей жизни. Как будто ты был в каждой моей клеточке, и я всё равно не могла насытиться тобой.

Он поджал губы, думая о чём-то, что он хотел сказать, но не сказал:

— Спасибо за комплимент, — его взгляд потеплел. — Как думаешь, ты можешь самостоятельно стоять, или помочь тебе одеться?

Я пошевелила пальцами на ногах и попыталась подвигать коленками:

— Определённо, помощь нужна. Я всё ещё совершенно обессилена.

Камден улыбнулся:

— Ладно, красotka, давай вставать.

Он поднялся с пола со мной на руках. Для меня оставалось загадкой, почему такие нагрузки никак не отражались на нём. Мне на заметку: надо развивать в себе выносливость. Мы вместе оделись, одаривая друг друга понимающими взглядами. Я застенчиво улыбалась ему, а он подмигивал мне, вгоняя в краску. Трудно поверить, что после всего, что я позволила ему со мной сделать, я буду испытывать какую-либо неловкость. Но именно так он на меня и действовал.

Он переплёл свои пальцы с моими и подарил мне медленный лёгкий поцелуй:

— Пойдём домой, я приготовлю нам бургеры.

Мой живот заурчал в ответ.

— Хорошо, я умираю с голоду!

Когда мы подошли к двери, запиликал сотовый Камдена, и он откопал его в сумке. Я успела выхватить взглядом имя, появившееся на экране. Это было текстовое сообщение от адресата по имени Бри. Он прочитал её сообщение и быстро сунул телефон обратно. Он посмотрел на меня сверху вниз, когда проходил через дверь, и я увидела, что его настроение изменилось. Мой желудок сжался, и я подумала о том, кто же она такая. Он не ответил ей, но моё любопытство разыгралось не на шутку. Возможно ли, что Камден встречается с кем-

то ещё? Я не знала, что буду делать, если это так. Я очень к нему привязалась, и представляя, что он может быть с кем-то ещё, кроме меня, буквально заболела. Он улыбнулся мне плотно сжатыми губами, когда мы расходимся по своим машинам. Всю дорогу домой я ехала в тишине. Мои мысли разбежались в разные стороны, и я очень хотела расспросить Камдена обо всём, но что если ему покажется, будто я ему не доверяю? Не хотелось бы начинать наши отношения с подозрений и вопросов. К тому времени, как я добралась до квартиры, я решила: будь что будет. Я была уверена, что ничего серьёзного не случилось. И молилась всем богам, чтобы это оказалось правдой.

Я только выходила с занятий по физиологии и анатомии в особенно унылом состоянии из-за подготовки к предстоящим экзаменам, как наткнулась на весьма аппетитную картину. Прислонившись к колонне, за дверью стоял Камден во всём своём горячем мужском великолепии. Потёртые джинсы, которые я видела на нём всего пару раз, низко сидели на его узких бёдрах, а рукава его клетчатой рубашки на пуговицах были закатаны до локтей. Наряд завершала пара чёрных «Найков». Увидеть его сейчас было как поток свежего воздуха. Не раздумывая, я подошла к нему и приподняла голову. Он наклонился и поцеловал меня в кончик носа, затем в лоб. Его руки обвилились вокруг меня, притянули к себе, и я прижалась щекой к его груди.

— Тяжёлый день? — спросил он.

— Очень. Эти экзамены меня добьют.

Потянувшись, он снял сумку с моего плеча и повесил на своё. Теперь он всё время делал для меня эти маленькие жесты.

— Не надо, у меня для тебя припасены пара вещей, которые я бы хотел с тобой сделать, прежде чем ты свалишься запертво.

Я хлопнула его по руке:

— Замолчи, Камден.

Засмеявшись, он взял меня за руку, и мы пошли через кампус к стоянке машин. Мы говорили о человеческом теле, и удивительно, благодаря его работе, он приблизительно знал, как физиологически работали органы в организме человека. Если бы речь шла о чём-нибудь ещё, ну... он также довольно хорошо разбирался в прочих вещах. Похоже, в конце недели я попрошу его быть моим партнёром для подготовки к экзаменам.

Мы почти дошли до моей машины, когда я услышала, как кто-то зовёт меня по имени. Остановившись, я оглянулась и увидела того, кто меня звал. Я подняла руку к глазам, чтобы прикрыть их от солнца и лучше разглядеть его. Не может быть. Из всех людей... он, серьёзно, прямо сейчас? Люк бежал по полю к тому месту, где мы стояли. Я рискнула взглянуть на своего спутника, чтобы проверить, выглядит ли он так же разгневанно, как я себя чувствовала. Но всё, что я увидела — равнодушие. Какого чёрта?

Когда Люк приблизился, выглядел он так же, как и всегда. Не знаю, с чего я решила, что в его внешности что-то изменится. Ведь с вечеринки на Хэллоуин прошло всего несколько недель.

— Киган, мы можем поговорить? — спросил он, остановившись передо мной.

Я нахмурилась:

— Нет, не думаю. Мне нечего тебе сказать.

Он перевёл взгляд от меня к Камдену, а потом вниз, на наши сплетённые руки. Камден всё ещё излучал спокойствие и собранность.

— Подожди, так вы теперь вместе?

— Не то, чтобы это было твоё дело, но да, мы вместе, — ответила я.

Люк покачал головой:

— Невероятно. Ты ушла от меня к Камдену, и, дай предположить, вы вместе с самого начала?

Я быстро всё поняла. Я надеялась никогда не видеть его больше, но, видимо, сегодня по

отношению ко мне Вселенная была настроена особенно враждебно. Каждое произнесённое им слово разжигало во мне опаляющее желание придушить этого мудака.

— Во-первых, не имеет значения, как давно мы с Камденом начали отношения. А во-вторых, и это точно — ты потерял право голоса в тот момент, когда решил втянуть меня в вашу бл*дскую «братскую» игру.

Люк вздохнул и расстроено выдохнул. Схватившись руками за волосы, он сказал:

— Вот поэтому я хотел поговорить с тобой. Я должен извиниться за то, что произошло...

Я подняла руку, прерывая его:

— Остановись. Я не хочу слышать твои дерьмовые оправдания. Ты знал обо всём с самого начала. Вроде как «дай-ка, я выберу эту никому не нужную девушку и посмотрю, удастся ли её соблазнить?», не так ли?

И когда он промолчал в ответ, я закричала:

— Так?!

Он стоял и смотрел себе под ноги:

— Когда я впервые заговорил с тобой — да. — Он поднял на меня такие знакомые голубые глаза. — Но потом я узнал тебя ближе, Киган. Ты не была такой, как я ожидал, и я начал влюбляться в тебя.

Я поняла, что обезумела. Я выпустила руку Камдена и ударила Люка ладонью по лицу так сильно, что отголоски этой пощёчины резкой болью отозвались по всей руке. От ярости, которую я испытывала в этот момент, на глаза навернулись слёзы. Голова Люка дёрнулась в сторону, и он выглядел действительно потрясённым.

— Ничего подобного, Люк. Ты боялся, что твоя маленькая сучка будет недовольна, если ты проиграешь спор. Твоя влюблённость — это ни разу не обо мне, и, честно говоря, тебе было наплевать, кого втоптать в это дерьмо. Поэтому, пошёл ты, Люк, и пошли в задницу те придурки, с которыми ты живёшь. Люди — не игрушки. Пора взрослеть! — я повернулась, чтобы уйти, ослеплённая пронзившей меня вспышкой гнева. Рука Люка взлетела, чтобы ухватить меня за предплечье, но тут Камден, наконец, шагнул ему навстречу.

Схватив Люка за запястье, мой мужчина завернул его руку, заставляя того кричать от боли:

— Ладно, говнюк, ты сделал своё заявление, а теперь я сделаю своё. Девушка, которую ты обманул и обидел, — он показал на меня, — теперь со мной. Если ты ещё хоть раз помотришь на неё, моргнёшь в её сторону, вздохнёшь рядом с ней или попробуешь заговорить с ней снова, я тебя поломаю. И она не сможет сказать мне ничего, чтобы я не втоптал тебя в землю. Ты понял меня? — Камден наклонился к Люку, усиливая давление на согнутое запястье. — И, между прочим — она никогда не была твоей. Независимо от чувств, которые как будто у тебя когда-то были... сейчас этого уже нет. Ты не ценил то хорошее, что у тебя было, и, поэтому беги к своим малолетним друзьям и передай им, что то, что я говорю, касается вас всех. Ваши дерьмовые игры должны прекратиться. Если я когда-нибудь услышу о подобной вечеринке, никто из вас не выживет. — Камден отпустил Люка, и тот прижал запястье к груди. — Да, ещё одно: мы только что выяснили, что твой абонемент в мой спортзал... аннулирован.

Камден развернулся и сделал ко мне несколько больших шагов. Не оборачиваясь посмотреть, здесь ли ещё Люк или нет, он нежно обхватил ладонью мою щёку. Я подалась навстречу его прикосновению, пока он большим пальцем смахивал одинокую слезу с моей

щеки. Я всхлипнула:

— Я сожалею.

— Ну, ну, тебе не о чем сожалеть, Блу. Но я хочу, чтобы это был последний раз, когда ты плакала из-за него. Он не достоин твоих слёз.

— Я плачу не из-за него, а из-за того, что позволила себе хоть какие-то чувства. Хоть это и неважно сейчас, он ничего не значит для меня. У меня есть ты, и я счастлива. — Я попыталась ободряюще ему улыбнуться.

Камден схватил мою руку, отчего я вздрогнула.

— Ты дала ему чертовски сильную пощёчину. Нужно приложить немного льда? — ухмыльнулся он.

Я закусила губу, пытаюсь не улыбнуться на его игривость:

— Тише ты. Просто отвези меня домой.

— Отвезу, — он проводил меня до машины, окончательно закрыв главу под названием Люк.

Через два дня начинались праздники по случаю Дня благодарения. Мейси с Доджером недавно были в нашей квартире, разглагольствуя о планах на эти несколько дней свободы. Естественно, я провела бы их с Сарой, но я не хотела встречаться со своей мамой. Я подумывала привезти Сару к себе, потому что не хотела дополнительных переживаний, находясь рядом с мамой, но знала, что она обидится, если я не появлюсь в праздник дома. Мейси с Доджером собирались праздновать День благодарения в доме его семьи, в то время как её родители отправлялись в отпуск в Кабо, как делали это каждый год. Мейс обычно присоединялась к ним, но после моего с ней разговора решила попробовать построить отношения с Доджем. Мы с Камденом ещё не говорили о праздниках, но я полагала, мы придумаем что-нибудь своё, и, может быть, я смогу уговорить его сходить со мной за покупками в Чёрную пятницу (прим. перев. день глобальных распродаж в США), отправившись туда с первыми лучами солнца.

Кстати о Камдене: он только что зашёл в квартиру и бросил свою спортивную сумку на пол. А затем направился ко мне, отчего я почувствовала себя оленем, застигнутым светом фар. Почему мне так повезло? Его спортивная одежда была влажной от пота, облепляя мускулистое тело, каштановые волосы торчали во все стороны шипами, как будто он ерошил их много раз. А его глаза, эти карие глаза, которые я так любила, смотрели на меня, как будто я была куском шоколадного пирога, которого он жаждал весь день и, наконец, может съесть. О, да, я любила быть его наградой после долгого дня вдали друг от друга. Я стояла на кухне, занимаясь мытьём посуды, когда он пересёк кухню и поднял меня на руки. Его тёплые губы обрушились на мои, тут же украв моё дыхание. Я вдохнула, раскрывая губы, и почувствовала, как его язык проскользнул в мой рот. Я позволила ему лизать и кусать мои губы, прежде чем отстраниться. Он очень симпатично надулся в ответ.

— Прости, у нас в гостях Сара, если ты не заметил.

Он повернулся со мной на руках, потому что всё ещё держал меня в своих объятьях, и увидел мою маленькую сестру, которая смотрела телевизор и одновременно делала свою домашнюю работу на журнальном столике.

— Чёрт, я её не видел, — прошептал он мне.

— Всё в порядке. Ты не слишком увлёкся. — Я улыбнулась ему. Он поставил меня на пол, и я прислонилась к столу. — Ты также пропустил визит Мейси и своего брата.

Камден выгрузил из сумки несколько бутылок-шейкеров и ополоснул их в раковине.

— А. Да, ну и как они?

— Хотели узнать о наших планах на День благодарения. Мейси будет в доме твоих родителей вместо ее обычного отдыха в каком-нибудь экзотическом месте, — я картинно обмахнула себя. Он ухмыльнулся мне:

— И каковы наши планы?

— Я полагала, что пойду к своей маме и приготовлю ужин, тем самым, сохраню для Сары представление о празднике почти нормальным, а ты проведёшь время со своей семьёй.

Он поставил чашку на стол и повернулся ко мне:

— Ты не хочешь провести каникулы вместе со мной?

— Конечно, хотела бы, я бы с удовольствием, но я просто предположила, что ты захочешь быть со своей семьёй, а я не могу сейчас быть вдали от сестры. Моя мама за последнее время столько раз то приходила, то уходила по вечерам, что я не могу быть уверена, что она не оставит сестру одну.

— Она действительно может так сделать?

Я склонила голову, глядя на него с выражением «ты издеваешься?»:

— Моя мама не раз демонстрировала мне, что ее жизнь «вне дома» для неё более важна, нежели общение со своими детьми.

— Ну, тогда почему бы вам двоим не поехать на День благодарения в дом моих родителей? Они будут рады познакомиться с тобой, и моя мама всегда готовит очень много угощения.

Я хихикнула:

— Я уверена, что ей приходится. Вас же четверо парней, правильно?

— Вместе с моим папой нас пятеро.

Я потрясённо покачала головой:

— Ваша мама, должно быть, святая.

Он улыбнулся:

— Она удивительная. Ты полюбишь её.

Вздыхая, я произнесла:

— Камден, я не могу оставить маму одну. Её и так уже потряс мой отъезд, и со всеми этими изменениями, я думаю, наши отношения, действительно, стали довольно напряжёнными.

Моя маленькая сестра пересекла обеденную зону кухни и обняла Камдена за талию.

— Эй, ребёнок, ты, что такая недовольная?

— Глупая домашняя работа... глупые мальчишки, — небрежно сказала она, потянувшись за печеньем на столешнице.

— Мальчишки точно глупые, — ответил Камден, теребя её локон.

— Хотя, Доджер не глупый, — её щёки приобрели розовый оттенок, и она смущённо опустила взгляд. Мой взгляд взметнулся к Камдену, чьи плечи тряслись от попыток сдержать смех. Как я не заметила, что моя сестрёнка влюбилась в Доджера? Ну, я не виню её, ведь Додж довольно милый.

— Нет, Доджер не глупый.

— Пф...

— Камден! — я наступила ему на ногу и предостерегающе потрясла головой. Не нужно лопать её розовый романтический пузырь!

Камден подмигнул мне.

— Ладно, вернёмся к нашей теме. Я думаю, вы с Сарой должны запланировать посещение дома моих родителей. Мы пообедаем около полудня, так что вам ничего не нужно делать. После того, как мы пообедаем и поиграем в мяч, я могу отвезти вас к вашей маме, и вы можете привезти ей еду из моего дома.

— Игра в мяч?

— Да, у нас есть своеобразная традиция: после каждого семейного ужина мы выходим в поле и играем в бейсбол. Вместе с вами двумя и Мейси у нас получится неплохая команда, — очень просто ответил Камден.

Сара засияла, глядя на него:

— Как весело это звучит! Киган, мы можем пойти?

— Нет шансов, что мама будет довольна, если на праздник я заберу Сару с собой, — сказала я.

— О, она будет, — вмешался тоненький голосок Сары.

— Почему ты так говоришь? — спросила я.

— Потому что, — пожала она плечами. — Как-то недавно мама разговаривала по телефону, и я услышала её слова, что она собирается на праздник в дом к своему приятелю, и она пыталась придумать, как быть со мной. Я думаю, она собиралась попросить тебя забрать меня к себе.

Я уставилась на неё:

— Мама сказала, что на День благодарения пойдёт к своему приятелю?!

— Да.

Всё, разговор больше откладывать нельзя. Я поговорю с ней, когда верну Сару домой. Я была сыта по горло её стремлением изгнать нас из её жизни. Неужели и во время праздников? Это было отвратительно. Я посмотрела на Камдена, который склонился к Саре и что-то прошептал ей на ухо. Она закивала головой, и пошла обратно в гостиную смотреть телевизор. Возвратившись ко мне, он притянул меня к себе и положил свой подбородок на мою макушку.

— Ко мне домой? — спросил он.

Я глубоко вздохнула, ощущая себя гораздо более расстроенной, чем должна бы. Я ведь всегда знала, как ведёт себя моя мама. Обычно с возрастом человек созревает, становится серьёзнее и ответственнее, но, казалось, мамы это не коснулось. Мне хотелось потрясти её за плечи и сказать: «Очнись, мам, ты взрослая женщина! Тебе досталась нелёгкая жизнь, но это не повод считать нас с Сарой нежелательными объектами на своём пути к приятному времяпровождению!». Я любила её. Я любила свою маму безоговорочно, но иногда мне категорически не нравились решения, которые она принимала.

Откинув голову, я взглянула в тёплые карие глаза Камдена. Они были полны понимания, и я проглотила комок в горле:

— Хорошо, к тебе домой. Но я хочу внести свой вклад в празднование. Я не могу прийти с пустыми руками. Ты можешь позвонить своей маме и спросить, что я могу принести с собой?

Он поцеловал меня в кончик носа. Этот жест быстро стал одним из самых любимых

мною.

— Да, я позвоню ей прямо сейчас и предупрежу, что у нас будут ещё двое гостей. — Он шлёпнул меня по попе и схватил свой телефон, прежде чем пойти в столовую.

О, блин, сейчас не время паниковать по поводу знакомства с семьёй Камдена! Я была уверена, что его родители — прекрасные люди. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы это понять, ведь они воспитали этих двух замечательных парней. Двое других тоже должны быть классные. Святое дерьмо, ещё двое братьев Брукс! Даже не знаю, радоваться ли мне или беспокоиться по этому поводу. Камден и Доджер не могли сильнее отличаться друг от друга. Один серьёзный и жёсткий, но имеющий и мягкую сторону, которую он не часто показывал. Другой был харизматичный, смешной и добродушный. И оба были просто потрясающими. Мне стало любопытно, как выглядят их родители. У всего должен быть источник.

Вздыхнув, я вернулась к мытью посуды и стала решать, что сказать маме сегодня вечером.

— Блу, ты взяла пирог? — крикнул сверху Камден. Я загружала в машину десерты, сделанные накануне вечером.

— Да, конечно! — ответила я ему. Он вышел к перилам и выглядел как деликатес, как всегда. Кому нужны десерты, если у меня был он? Закрыв двери, он спустился, и мы сели в машину. Сара ночевала у нас, потому что выезжать нужно было рано утром. Она была права насчёт мамы, и того, что она желала избежать празднования Дня благодарения. У нас было монументальное сражение из-за того, что она оставляла Сару одну дома. Мама сразу начала плакать и жаловаться, что я обвиняю её в том, что она плохая мать. Может, я так и делала. Но я не знала, как достучаться до неё и показать, как разрушительно она себя вела.

К тому моменту, как мы подъехали к дому Бруксов, мои нервы были натянуты до предела. Единственным утешением был факт, что Мейси тоже будет здесь. Камден знал, что я нервничаю, и периодически брал меня за руку, слегка сжимал её. Он был до смешного красив. На нём были тёмные джинсы и чёрная тёплая кофта с длинным рукавом и застёжкой, плотно облегающая его литую грудь и руки. Его волосы были приведены в колючий беспорядок, а у одеколона был глубоко древесный аромат. Это сочетание его внешнего вида и запаха было для меня смертельным. Я хотела его. Его присутствие рядом ввело меня в ненормальное состояние, и я нервно теребила подол своей одежды. На мне были узкие белые джинсы, коричневые туфли без каблуков и свободный персикового цвета топ с зигзагообразным узором. Волосы я собрала таким образом, чтобы они вились больше, чем обычно, и они каскадом струились по моей спине. Выражение лица Камдена подтвердило мои ожидания, когда он увидел меня сегодня утром. И я надеялась, что его семье понравится мой внешний вид.

Мы ехали уже почти тридцать минут, когда свернули в сторону красивого района с другой стороны Атенса. Не все дома здесь были новые, но это было приятное место, с большими красивыми деревьями и ухоженными газонами. Мы поехали туда, где дома были больше. Мои ладони вспотели, но Камден по-прежнему молчал. Когда он повернул на подъездную дорожку огромного дома, я посмотрела вверх. Передо мной было двухэтажное

здание в колониальном стиле, как будто сошедшее с обложки «Southern Living». Белые колонны и зелёные ставни украшали лицевую часть дома. Маки, нарциссы, лилии, а также живая изгородь были посажены вокруг передней части дома и вокруг дерева в центре двора. Так что я несколько ошибалась, когда представляла себе дом, в котором провёл детство Камден.

Припарковавшись, он вышел и обошёл машину, чтобы открыть мне дверь. Я увидела авто Мейси в ряду нескольких других машин, и испытала некоторое облегчение от того, что она уже здесь. Сара уже выпрыгнула из машины и мчалась по дорожке к входной двери.

— Ничего не трогай! — закричала я ей вслед.

Камден обнял меня и поцеловал в щёку:

— Это не музей, Киган. Мои родители классные, обещаю.

Как только он произнёс это, входная дверь открылась. Я увидела молодую версию Доджера: те же чёрные волосы и яркие, карамельного цвета, глаза. Парень был выше и худее, чем Додж или Камден. Он стал спускаться по ступенькам с широкой улыбкой на лице. Младший Брукс подошёл к Камдену, и они хлопнули рукой по руке, притягивая друг друга в крепкие объятия.

— Привет, младшенький братец, рад тебя видеть!

— Я тоже.

Они отступили друг от друга и заулыбались. Потом карамельный взгляд переместился на меня и бегло осмотрел.

— Сладкий леденец у тебя, чувак. Не хочешь представить меня?

Камден закатил глаза и пихнул его в плечо:

— Она не леденец, придурок. Риг, это Киган. Киган, это мой младший брат Ригли.

Я протянула руку, которую Ригли пожал:

— Очень приятно познакомиться.

— А мне-то как приятно, — он ухмыльнулся и пошевелил бровями.

— Не нападай на неё, малыш. Ты ей не интересен.

— Кто сказал? Кажется, симпатичная внешность распространена в твоей семье. А где самый старший брат? Мне бы посмотреть все варианты, — парировала я.

Камден сощурил глаза:

— Киган! — произнёс он предупреждающе.

— Ну, я просто хочу сказать... кто сказал, что ты — мой из братьев Брукс? Мейси забрала себе одного, а мне остаются трое... — меня прервали. Камден забросил меня на плечо и шлёпнул по попе. Я завизжала:

— Опустить меня! Я не могу знакомиться с твоей мамой из такого положения!

— Уверен, что можешь. Она полюбит тебя.

— Но я же вишу вниз головой! Давай, Камден, опусти меня, мои волосы перепутаются!

— Ты по-прежнему красива. — Он шагнул к двери. Я слышала, как Ригли посмеивается позади нас.

— Камден Мейсон Брукс, что ты делаешь с этой бедной девушкой? — прозвучал приятный мелодичный голос.

— О, привет, мам. Просто пытаюсь преподать урок.

Я готова была убить его.

— Тебе действительно нужно вести себя как пещерный человек? Клянусь, с каждым днём ты всё больше похож на своего отца.

— Ну, это не так плохо, — кажется, он был доволен собой. — Мам, хочу познакомить тебя с моим другом и соседкой — Киган. — Он развернул меня так, что, опираясь рукой о его спину, я могла посмотреть ей в лицо.

От её вида у меня перехватило дыхание. Я смотрела на безупречную фарфоровую куклу. Мама братьев Брукс была более миниатюрной, чем я могла себе представить. Определённо, меньше, чем мои пять футов с небольшим. У неё были длинные каштановые волосы, которые завивались на концах, пронизательные карие глаза, такие же, как у Камдена, и самые мягкие черты лица из всех, какие, думаю, я когда-либо встречала. Хотя, довольно трудно судить из положения, в котором я находилась. Она приветливо мне улыбнулась, что несколько облегчило мой дискомфорт.

Протягивая руку, она сказала:

— Привет, я Донна. Рада наконец-то познакомиться с тобой.

По крайней мере, её позабавила игривость сына. Я пожалала её руку и вернула приветствие. От меня не ускользнули две вещи, сказанные Камденом, которые заставили меня задуматься. Во-первых, он представил меня как друга, не девушку. Я помнила, мы договорились не клеить друг на друга ярлыки, но полагала, что стадию дружбы мы уже прошли. А во-вторых, что он рассказывал маме обо мне? Её выражение «наконец-то» звенело у меня в ушах, значит, он говорил обо мне что-то определённое. Ничто из сказанного не звучало многообещающе.

— Кам, опусти её и обними меня, — она хлопнула сына по руке.

Он поставил меня на землю, и я попыталась расчесать пальцами свои волосы. Да неужели? Хорошее первое впечатление, Киган, просто замечательное. Объятие, в которое он заключил свою маму, было почтительным и любящим. По той нежности, которую он показал при этом, я могла сделать вывод, что он очень её любит. Мне это понравилось. У мальчиков, которые любили и уважали своих матерей, всегда было больше очков на личном счету. Когда она отпустила его, она снова мне улыбнулась и показала большим пальцем в сторону дома.

— Пожалуйста, проходите. Ваша подруга Мейси в игровой комнате вместе с моим мужем Полом.

— О, Боже, папа показывает ей свою грязную коллекцию?

Я озадаченно посмотрела на него:

— Грязную коллекцию?

Донна взяла меня за руку и повела в дом. Я оглянулась на Камдена, который теперь шёл рядом с братом, и он пожал плечами.

— Камден рассказывал тебе, что все имена мальчиков связаны с бейсболом?

Я кивнула.

— Хорошо. Мы — семья, любящая бейсбол, и мы стараемся посетить как можно больше игр, насколько это возможно, по всей стране. Мой муж любит вести себя как бунтарь и спускается вниз по стене на арену в конце игры, после того как большинство людей уже ушли, чтобы набрать грязи на поле.

— А у него когда-нибудь были проблемы из-за этого?

Я услышала за спиной хихиканье:

— Папа уже не такой подвижный, каким был раньше, — ответил Ригли. — Во время игры Кабсов с Кардиналами,^[25] он не смог залезть обратно на стену. И мама звала нас, чтобы мы помогли ему, пока его не схватила служба безопасности.

Я хихикнула.

— О, я была готова убить его, — добавила Донна раздражённым голосом.

Войдя в дом, мы как будто оказались в шикарной деревенской лавке. Везде, куда бы я ни посмотрела, были маленькие островки натуральной древесины, состарившаяся краска на мебели и антиквариат. Конечно, это не похоже на музей. Пахло приготовленной индейкой, запечённым яблочным пирогом и корицей. Именно таким манящим и должен быть дом. Камден шагнул вперёд и положил руку на мою поясницу, чтобы показать мне, в какую сторону идти. Донна взяла у него пироги и пошла на кухню, чтобы всё приготовить. Я, было, вызвалась помочь, но она выпроводила меня.

Гостиная была просторной, по всей длине потолка были протянуты деревянные балки, а в центре гостиной стояли потёртые диваны. В углу, ещё не замечая нас, стояли Доджер и Мейси и разглядывали фотоальбом. На одном из диванов сидел солидный джентльмен, разговаривающий с кем-то, поразительно похожим на Камдена. Не представляла, что кто-то может превзойти Камдена в размерах, но тот парень это сделал. Он был чудовищен! Когда оба мужчины заметили наше появление, они встали. Во взгляде пожилого джентльмена читалась гордость. У него были глаза Доджера, а у другого мужчины — пронзительно-голубые. Всё лучшее братья Брукс получили от отца. Он был высокий, с широкими плечами и с идеальной осанкой. Если бы я должна была определить его возраст, я бы предположила, что ему слегка за сорок, и было очевидно, что он ухаживал за собой.

Не произнося ни слова в качестве приветствия, Камден и его отец просто обнялись. После нескольких одобряющих хлопков, отец отстранился, держа сына за плечи:

— Хорошо выглядишь, сын. Действительно хорошо.

— Спасибо, пап, — по лицу Камдена я поняла, насколько важна для него папина похвала. — О, я хочу тебя кое с кем познакомить. Киган, это мой отец, Пол.

Я собиралась пожать ему руку, но, когда протянула её, он захватил меня и потянул в медвежьё объятия.

— Прости детка, я большой и неуклюжий. И мне очень приятно познакомиться с тобой.

В моём горле образовался ком. Он был настоящим папой: поддерживающий, любящий, заботливый. Не тот, который отсутствовал в твоей жизни последние двадцать лет и не вспоминал, жива ли ты вообще. Я крепко обняла его, почти жалея, что не могу продлить это мгновение подольше, не взирая на то, что только что познакомилась с ним. Я чувствовала тепло, которое излучало его тело.

— Мне тоже очень приятно, — произнесла я, отступая к Камдену и наслаждаясь тем, каким собственническим жестом он положил руку на моё бедро.

— Ты собираешься представить меня, мальчик, или боишься, что я украду у тебя это прекрасное создание? — встрял практически близнец Камдена, подходя ко мне.

— Что, сегодня все мои братья пытаются увести у меня мою девушку?

— Ну, если ты был бы способен удовлетворить все её нужды, то для тебя это не было бы проблемой, или сейчас всё изменилось? — старший из братьев посмотрел на меня. Я была немедленно привлечена взглядом его голубых глаз. Его комплимент застал меня врасплох, и я густо покраснела. Я не знала, был ли подобный стёб между братьями обычным делом или нет. Сначала их лица были серьёзны, но потом медленно растущая улыбка скользнула по лицу Камдена:

— Придурок, — проворчал Камден. — Киган, это мой старший Тёрнер. Тёрнер, это МОЁ, — заявил он властно. Их отец усмехнулся.

— Приятно познакомиться, Тёрнер, — я слегка кивнула ему, не желая здороваться за руку, как с другими членами семьи. Он заметил это и улыбнулся. Я шумно вздохнула. Их сходство с Камденом было поразительным, исключая цвет глаз.

Тут я почувствовала, как с боку ко мне кто-то тихонечко подошёл, я повернула голову и увидела Доджера. Он положил руку на моё плечо, потянул к себе и поцеловал в макушку. Мне понравилось, что он чувствовал себя со мной так расслаблено и по-дружески.

— Прекрасно выглядишь. Где Сара?

О, чёрт, отвлѣкшись на знакомство с семьёй Брукс, я совсем забыла, где моя сестрѣнка.

— Она на кухне с мамой. Думаю, помогает ей готовить сладкий чай, — ответил мне Камден. Я вздохнула с облегчением.

Мейси, сидя на одном из диванов и листая журнал, подняла на меня глаза и усмехнулась. Бьюсь об заклад, она понимала, насколько неловко я себя чувствую. Я закатила на неё глаза и положила голову Камдену на плечо. Если бы мы не стояли перед его семьёй сейчас, я бы набросилась на него с поцелуями. Мне понравилось, что слова Тёрнера подтолкнули его к демонстративному подтверждению, что я принадлежу ему. И что особенно приятно, Камден сделал это на глазах небезразличных ему людей. Да здравствуют тепло и пушистая радость!

— Ну ладно. — Пол потёр руки. — Надо надеяться, ваша мама почти приготовила то, из-за чего я до сих пор голоден! Кам, почему бы тебе пока не показать Киган дом? Мы познакомимся поближе, когда сядем все за стол.

— Хочешь посмотреть дом? — мягко спросил меня Камден.

— Да, мне нравится эта идея.

Я чуть заметно кивнула каждому в этой комнате, потому что все они пристально на меня смотрели. У меня мелькнула мысль, что я была первой девушкой, которую Камден привёл в этот дом. И, кажется, всех их это чрезвычайно заинтересовало. Камден взял мою руку и повёл меня по дому. Он показал мне всё внизу, от столовой, созданной для семейных ужинов, родительской спальни, пляжная тема в интерьере которой, и шикарная кровать с балдахинном вызвали у меня белую зависть, и до прачечной, стирка одежды в которой могла стать лёгкой забавой. Когда мы собирались подняться на второй этаж, мама позвала Камдена помочь ей в чём-то ненадолго. Я осталась стоять там, где он меня покинул, и у меня появилось время рассмотреть фотографии, висящие на стене. Там были фото семьи на отдыхе, школьные фотографии и пара фото мальчиков, играющих в спортивные игры. И везде они выглядели очень счастливыми. Приступ ревности волной прошёл через меня. Мне так хотелось, чтобы у меня была возможность сделать Сару такой же счастливой, но я знала, что так не будет. Отодвинув эти мысли подальше, я продолжила свой осмотр, шаг за шагом, упиваясь каждой улыбкой и каждым взглядом, пойманным мной с этих снимков. Передо мной были изображения идеальной семьи. Когда я почти дошла до вершины лестницы, моё внимание привлекло одно фото. На нём было запечатлено окончание Камденом средней школы. Он был в мантии и шапочке выпускника, и от его улыбки у меня перехватило дыхание. Но больше всего меня взволновала девушка, стоящая рядом с ним. У неё были тёмные волосы и глаза цвета морской волны. Её загорелая кожа по цвету была почти такой же, как и у Камдена. Она была поразительно красива. Меня бросило в жар от того, что он обнимал её. Она смотрела в камеру, в то время как сияющее лицо Камдена было обращено к ней. Это смотрелось так интимно. Кто она? Он никогда не рассказывал мне о своих бывших девушках, и мы вообще не обсуждали наши прошлые привязанности. Как-то не хотелось

делать это. Я помнила, каких девчонок он приводил в свою квартиру; девушка с фото была другой, особенной.

Всего через несколько минут появился Камден и поднялся вверх по лестнице, перешагивая сразу через две ступеньки. Добравшись до меня, он поцеловал кончик моего носа в типичной для него манере, плавая моё сердце и заставляя забыть обо всех заботах и переживаниях. И я решила: кем бы ни была эта девушка, сейчас это уже не важно. И если она была для него важна, может быть, в какой-то момент он расскажет мне о ней, когда будет готов. Мы продолжили свою экскурсию.

Его родители до сих пор сохранили обстановку в комнатах братьев неизменной, как в тот день, когда те покинули дом. Само собой, Ригли ещё жил с родителями, потому что ещё учился в средней школе. В этом году он заканчивал свою учёбу и собирался поступать в колледж.

Мне понравилось, что у каждого брата был свой стиль. Тёрнер был всего на год старше Камдена, ему было двадцать шесть, в его комнате были кровать, застеленная пледом, и университетские плакаты на стенах. В комнате Камдена были штанга и прочие тяжести, спортивные трофеи, и весь дух комнаты был типичным для парня. У Доджа в комнате стояла пара гитар, и висело несколько плакатов девушек в бикини. В комнате Ригли был разгром: везде валялась одежда, пахло учеником школы, и стены были увешаны разными бейсбольными атрибутами. Да, совершенно мальчишеская комната.

В коридоре я прижала Камдена к стене. Он удивлённо воззрился на меня:

— Думаешь порезвиться, Блу? — поддразнил он меня.

— Ах, — я игриво потёрлась об него.

Усмехнувшись, он спросил:

— Ладно, тогда что же я сделал, чтобы заслужить такое грубое обращение?

Я подняла руку и коснулась его нижней губы. Его рот раскрылся, а зрачки расширились.

— Хотела сказать тебе «спасибо».

Он облизнул губы, и кончик его языка коснулся подушечки моего большого пальца.

— За что?

— За слова, сказанные внизу. Представляя меня маме, ты назвал меня своим другом, и это была неприятная неожиданность, но я понимаю, почему, ведь мы не определили статус друг друга. А потом, когда Тёрнер спровоцировал тебя, ты назвал меня своей. Вроде ничего такого, но ты сделал это перед своим братом и отцом. И за это спасибо. От твоих слов я почувствовала себя желанной.

— Ты и есть желанная, Киган. Больше, чем, я знаю, ты думаешь. И прости, что я так сказал маме. Я не знал, согласишься ли ты, и не хотел принуждать тебя к чему-либо. Если ты хочешь, чтобы мы с тобой определились, кто мы друг для друга, мы можем это сделать.

Я смущённо покачала головой:

— Нет, я не хочу заставлять тебя делать что-то, чего ты, возможно, не хочешь.

Он нахмурил брови:

— О чём ты, чёрт возьми, говоришь? Я сейчас с тобой?

— Да.

— Тогда почему ты говоришь, что заставляешь меня? Никто не может заставить меня делать что-либо против моей воли. И ты должна бы знать об этом больше, чем кто-либо другой.

Вздыхнув, я опустила глаза:

— Ты прав, прости. Я не хотела начинать ссору.

— А мы ссоримся? Уверен, если бы мы ссорились, мы бы чертовски точно об этом знали. — Он пальцем приподнял моё лицо за подбородок. — Но, если мы это делаем, я готов компенсировать ссору сексом. Это моё любимое занятие.

Теперь я развеселилась:

— Я думала, твоё любимое занятие — секс в тренажёрном зале.

— И это тоже.

— Хम्म...

Он прижал свои губы к моим и поцеловал меня нежным, как пёрышко, поцелуем. Мягкое прикосновение его губ пробудило бабочек в моём животе, я как будто плыла, задаваясь вопросом, насколько глубоки стали мои чувства к Камдену. И то, что начиналось, как медленная ласка наших ртов, стало перерастать в нечто большее. Я потянулась к нему, прижавшись всем телом к его груди и животу. Его язык скользил по моим сомкнутым губам, желая получить ко мне полный доступ. Я чувствовала его возбуждение своим животом, и позволила себе забыть, где я, и что внизу есть люди. Каждый раз, когда Камден вот так целовал меня, я терялась. Он поглощал меня.

— Индейка готова! — закричала Сара снизу лестницы. Мой ласковый задумчивый мужчина ещё раз нежно прижался ко мне губами и улыбнулся. Я надулась из-за того, что пришлось прерваться. Его взгляд изменился. В нём появилось больше любви и открытости. Я поняла, что все мои стены рушатся, и моё сердце неистово забилося. Я влюбилась в Камдена Брукса, и слово на «л» пыталось проникнуть в мой словарный запас. Он делал меня очень счастливой, счастливее, чем, я думаю, была когда-либо вообще. Мне нужно было остановить свое падение. Не было шансов, несмотря на то, как он смотрит на меня сейчас, что он будет испытывать те же чувства, что и я. Камден не захочет любви, и менее всего со мной. Мне надо быть осторожнее с выражением чувств рядом с ним, чтобы случайно не ляпнуть чего-нибудь такого, что вынудит его уйти. Слово на «л» разрушило бы все.

— Давай, пойдём, поедим. Клянусь, я бы сейчас проглотил целую корову, — произнёс он, прерывая мои мысли.

— Ты имел в виду индейку, — поправила его я.

Он засмеялся:

— Ты никогда не видела стол на День благодарения от моей мамы. Это точно корова. Пойдём, я покажу тебе.

Он потянул меня за руку, и мы пошли вниз, чтобы присоединиться за столом к его семье.

— О, мой бог, кому-то нужно взять тачку, чтобы отвезти меня на поле! — воскликнул Пол, поглаживая набитый живот. — Индейка была бесподобна, дорогая, ты опять превзошла себя.

Донна радостно заулыбалась.

— Да, я чувствую себя фаршированной птицей. Уловили? Фаршированная... птица! — пошутил Ригли, пытаясь быть саркастичным. В его лицо прилетела салфетка, и началось ворчание. За короткий период моего пребывания в доме Камдена, я узнала, что Ригли нравилось выдавать самые дрянные шутки. То, как он преподносил их, делало его ещё забавнее. Будучи младшим в семье, он зарабатывал больше всего критики в свой адрес, но ему всё всегда сходило с рук. У Тёрнера, самого старшего, была своя практика. Он поступил в колледж при ЛГУ на бейсбольную стипендию, затем был приглашён в команду высшей лиги. Тем не менее, он решил вернуться домой и работать на докторскую степень. Родители им очень гордились, несмотря на лелеемую ими идею о приёме одного из сыновей в высшую бейсбольную лигу. Я думаю, они надеялись на Ригли. Скауты положили на него глаз, и сейчас шёл его последний год в школе.

Камден был серьёзным, тем, кто взял на себя роль семейного покровителя. Во время обеда я слышала, как он расспрашивал братьев об их жизни, давая знать, что он будет рядом, если понадобится. Мой всегда беспокоящийся мужчина. Личность Доджера была умиротворённой. Он был самым беспечным и лояльным из всех братьев, но по вечеринке на Хэллоуин я знала, что он не слабак и не позволит никакому дерьму произойти. Он был как тихий шторм, способный в любую минуту подняться со дна моря. Я сразу поняла, что такой парень как Додж очень подходит Мейси. Он мог отпустить её в любой момент, если бы она пожелала, но зацепил именно тогда, когда она хотела быть пойманной кем-нибудь.

Мне нравились особенности каждого из братьев, и, несмотря на это, было у них у всех нечто общее — ведь они были дети своих родителей. Родителей, которые смотрели на своих мальчиков с гордостью. Это была семья, в которой все были рядом и поддерживали друг друга в любой битве. Я завидовала им.

— Готовы получить по задницам? — спросил Доджер, поднимаясь и отодвигая стул Мейси.

Я была слегка в шоке от того, что родителей Брукс не оскорбляли некоторые выражения братьев, но быстро поняла, что их действительно многое не беспокоило.

Раздался громогласный смех Тёрнера:

— Только в твоих мечтах, Дикая штучка!

Я наклонилась к Камдену, который улыбался от уха до уха:

— Дикая штучка?

— Да, это Додж, он считает, что у него лучшая подача в семье. За исключением того, что его бросок не может преодолеть основную базу. Додж, назвался Дикой штучкой в честь персонажа Чарли Шина из фильма «Высшая лига».^[26] У него даже есть такие же очки в чёрной оправе где-то в комнате, — ответил Камден.

— Моя подача изумительна, а вы лохи. Киган, ты можешь играть в моей команде, и ты узнаешь, как себя чувствует победивший.

Камден скептически покачал головой:

— Она каждую ночь ложится в мою постель, так что, я уверен, она знает, как себя чувствует победивший.

— Камден! — возмутилась я. Мог ли он смутить меня ещё сильнее сегодня?

Пол усмехнулся, когда Камден пожал плечами.

— Не волнуйся, милая, мы все привыкли к его шуточкам.

О, блин, они понятия не имеют, что в его шуточке было огромная доля правды. Камден посмотрел на меня, подтверждая, что прочитал мои мысли. Подмигнув мне, он встал:

— Мы разделимся на команды, когда доберёмся до поля. Давайте, вперёд!

Я стала собирать свои столовые приборы, чтобы унести их на кухню, но Донна положила руку мне на предплечье, остановив меня:

— Не беспокойся об этом, мы всё уберём после игры.

Я улыбнулась ей и положила тарелку обратно на стол.

Мы спустились в гараж, в котором стояли два гольф-кара и пара мешков с битами рядом с ними. Когда всё необходимое для игры загрузили, Пол сел за руль одной тележки, а Тёрнер повёл вторую. Сара села на колени Доджеру, а остальные пошли пешком, так как места для девяти не было. Я видела, что сестрёнка была в восторге.

Мы прошли примерно два квартала и остановились у бейсбольного поля, ухоженного, но по виду используемого нечасто.

Камден стал рассказывать мне на ухо:

— Мои родители купили этот участок, когда я был ребёнком, потому что они хотели, чтобы у нас было место практиковаться в игре, не беспокоясь о том, что один из мячей прилетит в окно соседу. Они сделали из него бейсбольное поле и открыли доступ любому, кто хотел бы поиграть здесь. Мы по-прежнему приходим сюда после каждого семейного ужина и играем. Это стало нашей традицией на протяжении более чем пятнадцати лет.

Разгрузившись, мы все встали у кромки поля, тянувшейся вдоль позиции кетчера. ^[27]

— Ну что, время разбиться на команды, — взялся распорядиться Тёрнер. — Я выбираю маму, папу, Киган и Мейси. А Каму достаются Ригли, Доджер и Сара.

— Звучит справедливо, — согласился он.

— Вы можете первыми взять биты. Мейси, как твои руки, ты справишься?

— Честно говоря, я буквально присасываю мячи.

Тёрнер хихикнул:

— Я уверен, тогда тебе лучше играть в другой команде.

Мейси засмеялась, а я услышала рычание Доджера:

— Смотри у меня, придурок, а то Дикая штучка устроит твоему лицу встречу с мячом.

— Ладно, приятной игры, мальчики. И, Тёрнер, умерь свой сарказм, — приструнила его Донна.

— Извини, мам, — ответил тот. — Что ж, если Мейси не может подавать, как насчёт тебя, Киган, сможешь бросить мяч? Ничего сверхъестественного, просто нужно сделать небольшой бросок.

Я понятия не имела, получится у меня подавать или нет, но пожала плечами и согласилась:

— Конечно, я попытаюсь.

— Хорошая девочка, — удовлетворённо отметил он, напоминая мне этими словами, что Камден говорил то же самое в постели. Моё лицо покраснело, но, к счастью, этого никто не заметил. — Мейси, ты встаёшь между второй и третьей базой. Моя позиция между первой и

второй. Мам, вы с папой идите на край поля. Всех всё устраивает?

Мы согласно закивали и разошлись по своим местам. Те, кто остался, определились в очередь отбивать подачу. Первой битую взяла Сара. Доджер помог ей правильно поставить ноги и должным образом расположить руки на рукоятке биты. Она кивнула мне, показывая, что готова. Я сделала к ней небольшой шаг, чтобы ей было легче. При первом моём броске она размахнулась и промазала. Мы все поаплодировали ей, поддерживая и призывая быть внимательнее. Со вторым броском ей удалось подрезать мяч, но всё равно получился страйк. Следующий мой мяч пролетел мимо отметки. Сара засмеялась над моим броском, и у меня на душе потеплело от того, что ей так хорошо здесь. Додж подошёл к ней, чтобы потренировать её замах. Когда я подала четвёртый раз, Сара с успехом размахнулась и отбила мою подачу. Мяч покатился по земле, и Мейси подхватила его. Сара побежала к первой базе, а мы все замедлились, чтобы позволить ей добраться до места первой. Доджер кричал и болел за неё. Не думаю, что когда-нибудь видела на её лице улыбку больше, чем сейчас.

Следующим был Ригли. Он завёл руку за спину, разогревая её, держа битую.

— Не волнуйся, красотка, я не буду сильно бить по мячу, — насмеялся он.

— Уверена, что не будешь, — выдала я. Я услышала смех Донны с дальнего конца поля и увидела, как Камден качает головой.

— Просто отбей этот чёртов мяч, говнюк! — прокричал он.

Я запустила свой первый мяч, Риг размахнулся и промазал. Конечно, это был не самый мой лучший бросок, но мне показалось, что Ригли собирался замахиваться на всё, что я брошу в его сторону. Второй мяч он отбил, и тот пролетел над моей головой в сторону Тёрнера. По команде Доджа Сара побежала и успела добраться до третьей базы, прежде чем остановилась. Риг уже стоял на первой базе и выглядел чрезвычайно довольным собой.

На очереди был Камден. Он подошёл к позиции бэттера,^[28] надвинув на глаза бейсболку, и я помедлила, расправляя плечи. Когда он поднял голову, и наши глаза встретились, я с трудом сглотнула. Святое дерьмо! Соберись, Киган, он пытается запугать тебя. Он кивнул мне, давая понять, что готов. Почему я так люблю это серьёзное лицо? Я отвела руку назад и запустила первый обманный мяч. Он полетел шире, чем обычно, и Камден позволил своей бите устремиться в ту же сторону в попытке его отбить. Отбросив мяч обратно ко мне, Камден ухмыльнулся. Он точно знал, что делает со мной. Ладно, в эту игру могут играть двое!

Все остальные начали петь: «Here batter, batter,» (прим. перев. «Эй бэттер, бэттер»), повторяя эти слова снова и снова, не принимая во внимание напряжённость, установившуюся между Камденом и мной. Я переступила ногами по грязи вперёд-назад, поднимая мяч к лицу. Облизала губы, зная, что он видит это, и слегка покачала бёдрами. Он прищурился, следя за мной. Второй бросок — он размахнулся и промазал.

— Давай, Кам! — орал Ригли. — Это не долбанный детский бейсбол, отбивай уже!

Камден показал ему неприличный жест рукой и передвинулся:

— Ещё раз, Блу. Подай мне как следует.

О, я сделаю это для тебя. У него уже было два страйка, и я была уверена, что смогу вынудить его пропустить третий мяч. Его глубокие шоколадные глаза молча бросали мне вызов, испытывая меня, чтобы заметить, дрогну ли я. Я сделала ещё один бросок. Как будто мяч мог бы двигаться в замедленной съёмке, клянусь, он так и летел. Я смотрела, как мяч несётся прямо к базе отбивающего, как сосредоточился Камден, отвёл битую и замахнулся.

Мяч и близко не соприкоснулся с деревом, и я ликующе заорала.

— Ты только что заработал от девушки страйк-аут, зазнайка. Хорошая работа, — проворчал Доджер.

Камден ничего не сказал в ответ. Он просто посмотрел на меня и улыбнулся. Почему эта улыбка говорила мне, что мне придётся заплатить за содеянное? В любом случае, она заставила моё сердце трепетать.

— Повезёт в следующий раз, отчаянный стрелок, — подколола я.

Он издал смешок:

— Да, посмотрим, Блу.

Игра продолжилась, и мы играли в четыре подачи. Всем было весело, и я не припоминаю, когда так веселилась в течение довольно долгого времени. Это продолжалось до тех пор, пока у Камдена не зазвонил телефон. Он подбежал к забору, где лежали все наши вещи, и улыбка сошла с его лица, когда он посмотрел на экран. Его брови сошлись, и он махнул нам, призывая продолжать игру. Он ушёл с поля к дороге, выглядя напряжённым. Что произошло? Я взглянула на Мейси, та пожала плечами в ответ. Все остальные начали говорить друг с другом, пока мы ждали, когда он закончит свой телефонный разговор. Что-то в его поведении было не так. Не отрывая от него взгляда, я размышляла, кто бы это мог быть, звонить ему в День благодарения, когда все члены его семьи были здесь, с ним. Или кто мог его так расстроить. Когда он повесил трубку, он выглядел побеждённым. Я хотела подойти к нему и спросить, что случилось, но по его виду было ясно, что он замкнулся. Что бы ни было, он не собирался посвящать меня в это. Камден вернулся на поле и пошёл прямо к Доджеру. Додж был Камдену ближе всех, и я знала, что братья делились друг с другом всем. Додж кивал, слушая, и было видно, что рассказанное ему не нравится. Когда мы снова начали играть, я поняла, что Камден игнорирует мои вопросительные взгляды. Если он думал, что я пожму плечами и не стану обращать внимания на то, что он так обеспокоен, он сильно ошибался. Все остальные продолжали веселиться, кроме нас с Камденом. Его настроение сразу влияло на моё, и я жаждала оказаться наедине с ним, чтобы мы могли поговорить. Казалось, к счастью, никто ничего не замечал.

После игры все собрали вещи и погрузили в гольф-кары. Камден всё ещё держал битую и мяч, когда объявил всем:

— Вы, ребята, идите вперёд. Мы с Киган подойдём позже.

Пол и Донна посмотрели друг на друга понимающими взглядами, пока Мейси с Доджем бормотали в унисон: «Ага-ага». Когда все ушли, Камден обратил своё внимание ко мне. Протягивая мне битую рукоятку вперёд, он сказал:

— Встань на основную базу, Киган.

Я не знала, о чём был этот тон и почему его глаза сверлили взглядом мои, но с удовольствием подчинилась. Взяв битую, я прошла на основную базу и стала ждать дальнейших указаний. Камден встал на возвышение пинчера, развернув своё тело боком. У меня почти потекли слюни от его вида. Я обожала линию его спины, заканчивающуюся отлично сидящими джинсами. Мне никогда не надоест это прекрасное тело. Я получала одинаковое удовольствие от его внешности, как в одежде, так и без неё.

Вечерело, и становилось прохладнее из-за этой осенней погоды. По открытым участкам моей кожи пробежал озноб.

— Посмотрим, сможешь ли ты отбить мою подачу.

— Я уверена, что выбью мяч за пределы поля, если ты подашь.

Восторг отразился на его лице:

— Ты так думаешь?

— О, я знаю это. Бросай мяч, Брукс, я отобью его, — глумилась я. Положив биту на плечо, я развела локти и шире расставила ноги. Он сделал первую подачу, и мяч летел быстрее, чем ожидала, я не отбила его. Затем, изменив направление, он сверху вниз запустил второй мяч, пролетевший мимо моей биты, а она только рассекла воздух. Подняв брови, Камден попытался смутить меня:

— Красотка, ты уверена в себе?

— Заткнись и сделай ещё одну подачу, — выдавила я, успокаивая себя. Он вернулся к позе питчера и провёл мячом рядом с лицом. Когда он метнул его, мяч улетел далеко влево, и я не смогла бы ударить по нему, даже если бы и попыталась.

— Ты толковала что-то о большой игре, а теперь гляди-ка — не можешь отбить один мяч? — Он пытался меня разозлить, и я почему-то проглотила наживку.

— Будет неплохо, если ты бросишь мяч в сторону базы.

— Ты могла бы его отбить, и ты это знаешь.

Я чуть не зарычала. Прикусив язык, я вернулась в позицию бэттера, указав битой на поле. Он уловил мою мысль и усмехнулся:

— Ладно, Бейб Рут,^[29] давай посмотрим, оформлю ли я тебе страйк-аут, или ты, таки выбьешь мяч с поля.

Повращав плечами, он посмотрел на меня; сила его пристального взгляда вызывала во мне желание избить его. Когда он сделал подачу, я сосредоточила своё внимание на мяче, игнорируя всё вокруг. Отводя биту, я почувствовала, как жгучая вибрация прошла через мои руки, когда я сделала замах и отбила этот бросок. Мяч взмыл высоко в воздух и отправился в дальний правый конец поля. Улыбка расплзлась по моему лицу, и я выронила биту. Переходя на бег, я достигла сначала первой базы, касаясь ногой уголка набивки, потом второй и плавно закруглилась на третьей. Камден смеялся надо мной, когда я замедлилась и вернулась на основную базу, наслаждаясь своим счастьем. Прыгая по её грунтовому покрытию, я подняла руки, громко выкрикнув: «Дааа!». Вы когда-нибудь видели, как бейсболист исполняет «победный» танец, когда забивает гол? Думаю, это был тот самый момент. Я исполнила несколько лёгких движений в стиле шимми и встряхнулась, напевая в своём собственном ритме. Я слышала, как смех моего заботливого мужчины становится громче. Он направлялся ко мне. Вместо того, чтобы дождаться его, я захотела убежать. Мне нужна была погоня! Перебирая ногами, я побежала, держа путь к краю поля. Он почти наступал мне на пятки, крича:

— Я поймаю тебя, Киган! Я всегда это делаю!

Я хихикнула и побежала быстрее. Я слышала звук удара ног о землю позади себя, из-за чего моё сердце забилось сильнее. Я бросилась в сторону, поглядывая на него через плечо. Я знала, что, если бы он захотел, то легко поймал бы меня, ведь он был гораздо быстрее. Мои мелкие шагжки не были быстрее его длинных. Думая, что я хитрее, я чуть замедлилась, подпуская его ближе. И в следующую секунду резко поменяла направление, ускользая прямо у него из рук. Я собиралась рвануть изо всех сил, но Камден как-то невозможно извернулся и смог обхватить меня руками. Он прижал меня спиной к груди, оторвав от земли. Я так сильно смеялась, что заболел живот.

— Попалась! — гордо заявил он.

Между приступами смеха я кричала:

— Я выбила твой мяч с поля!

Перемещая в воздухе, он перевернул меня, и во второй раз за этот день я оказалась болтающейся у него на плече.

— Злорадство, как правило, не очень привлекательное качество, но у тебя это выходит так симпатично, что я позволю тебе это.

Я заскользила рукой по его спине, опускаясь до брюк и наслаждаясь ощущением твёрдости его ягодицы под моей ладонью:

— Ммм... Я нашла кое-что посимпатичнее.

Он шлёпнул меня по попе, и я вскрикнула.

— Как насчёт того, чтобы не начинать то, что не сможешь закончить?

— А кто сказал, что я не смогу закончить?

Я услышала, как он что-то пробурчал себе под нос, прежде чем поставить меня на ноги. Теперь моя спина была прижата к забору, у которого лежали наши вещи, а Камден завис надо мной.

— Никогда не думал, что ты способна вести себя неприлично на публике, но готов идти с тобой до конца.

Я толкнула его плечом:

— Замолчи. Ты знаешь, что я так не сделаю.

Он приблизил ко мне лицо, заставляя меня откинуть голову, чтобы взглянуть ему в глаза. Его рот прикоснулся к моему, а затем его губы запорхали по моему лицу. Его язык слегка коснулся моей нижней губы, и я сдержала вздох, рвущийся из горла. Он поднял ко мне руки, его пальцы опутали подобно проводам, как будто заключая в клетку. Мои глаза ещё были открыты, и я чувствовала, что тону в этом разлагающем меня море шоколада. Его грудь при каждом вздохе тёрлась о мои уже болевшие от возбуждения соски. Желание наполняло мою сердцевину, и всё вокруг вращалось вокруг этого мужчины. Когда он раздвинул ногой мои бёдра, толкнувшись ко мне, я закрыла глаза и застонала. Насколько непристойно бы выглядело, если бы я стала тереться об него, получив, в конце концов, облегчение тому напряжению, которое он рождал во мне?

— Киган, посмотри на меня, — скомандовал он.

Я моргнула, открывая глаза, не понимая, насколько потерянной, оказывается, я была. Он победно улыбался.

— Что?

— Как ты сказала? Никакого публичного блуда?

Я закатила глаза:

— Что ты делаешь со мной, Камден?

— А ты как думаешь?

— Я имею в виду, как это возможно, что я так легко теряю себя в тебе? Это страшно, такого со мной никогда не происходило прежде.

— Это не страшно, это хорошо.

— Я согласна, конечно, но что будет, когда всё это закончится?

Он склонил голову на бок:

— Кто говорит, что это закончится? Мы только начали, Киган.

— Да, но мы даже не знаем, что значим друг для друга. Ты можешь решиться уйти в любой момент, а я, бедная жалкая девчонка, не оправлюсь, оставленная до смешного горячим парнем, который рискнул и хорошо к ней отнёсся. — Боже, даже я слышала

плаксивость в своём голосе.

— Ты хочешь определённости?

— Нет. Может быть? — я вздохнула. — Я не знаю.

Это вызвало нежную улыбку, изогнувшую его рот:

— Отчего вдруг возникло это внезапное опасение?

Моя голова дёрнулась назад:

— Думаешь, вдруг? Камден, ты в совершенно другой лиге. Я опасалась потерять тебя с самого начала.

Он стиснул зубы, его челюсть напряглась:

— Это не средняя школа, Киган. Здесь нет лиги, группы, клики, неважно, как, к чёрту, ты это называешь. Есть ты и я. И это всё, что меня волнует.

Я опустила взгляд, зная, что должна спросить у него ещё кое о чём, но я не была уверена, что он не воспримет мои слова так, как будто я ему не доверяю:

— Прости. Я порчу удовольствие, которое есть у нас прямо сейчас.

— Нет, не портишь. Твоё тело и ощущение его изящных изгибов, прижатых ко мне — всегда удовольствие. — Он замолчал, ожидая моей реакции. — Видишь? Это заставило тебя улыбнуться, — так и случилось. — Блу, я с тобой. Меня больше никто не интересует. Если то, что мы определимся с нашими отношениями друг к другу, осчастливит тебя, то я готов. Слово «подруга» меня не пугает. Я уже думал о тебе в этой роли, когда у нас всё только начиналось.

— Правда? — я снова взглянула на него.

— Да. Это ты предложила «не наклеивать ярлыки», поэтому я молчал.

Он поцеловал кончик моего носа, и я немного расслабилась. Пришло время выйти на охоту.

— Камден, кто звонил тебе сегодня?

Я следила за его реакцией, как ястреб, собираясь отметить все изменения, которые свидетельствовали бы о произнесённой лжи, когда бы он заговорил со мной. Его глаза потемнели и сощурились на меня, отчего у меня создалось впечатление, что это я нахожусь под наблюдением. Я видела, как под длинными рукавами его кофты вздулись мышцы, и поняла, что он сжимал забор сильнее, чем нужно, чтобы опираться.

— Никто. Был вопрос в тренажёрном зале, и в приёмной не знали, как с этим справиться, вот и всё, — он помолчал. — У нас есть проблемы с доверием?

Спортзал открыт в День благодарения? Я покачала головой:

— Нет. Просто я заметила, что ты, кажется, чем-то расстроен, и старался не смотреть на меня, когда закончил разговор. Я знаю, что у тебя есть прошлое, Камден, и я не настолько глупа, чтобы не предполагать, что это прошлое захочет вернуться, — я хотела подтолкнуть его к откровенности, чтобы он рассказал мне о ком-то, кто, возможно, хочет вернуть его себе. Предположительно, по имени Бри. — Речь не о доверии, а о том, чтобы ты открылся мне. Ты можешь рассказать мне всё, я не буду судить тебя.

Прошло несколько минут, прежде чем он ответил на мои слова:

— Никто не вернётся в мою жизнь. И нет никаких оснований для тебя, чувствовать себя неуверенно. Я знаю, что я не говорю много или, может быть, слишком замкнут, но я вижу, что ты всё равно со мной. И я ценю это.

Я проглотила комок в горле. Он что-то скрывает. Каждая клеточка моего существа вопила, что я права. Но прямо сейчас без колоссальной ссоры это невозможно было

выяснить. Я просто скрестила пальцы на удачу, что в какой-то момент он захочет мне рассказать, что происходит на самом деле, и кто звонил ему и писал сообщения. Так что я кивнула со слабой улыбкой:

— Ладно.

Прижимая свой лоб к моему, он повторил за мной:

— Ладно.

Быстро чмокнув меня в губы, он взял мою руку и потянул меня прочь от забора:

— Давай вернёмся в дом, подруга. Мои братья, наверное, уже поглощают тыквенный пирог, и, если нам ничего не достанется, то, думаю, я смог бы за это кого-нибудь убить.

Я ухмыльнулась его забавному поведению и последовала за ним обратно к дому его родителей.

Сказать, что у меня была плохая неделя, было бы преуменьшением века! Началось с того, что на работе решили перейти с бумажной регистрации на электронную. Сканирование и ввод записей нескольких сотен пациентов не только занимало много времени — это было чрезвычайно утомительно. И это, не говоря о тех документах, которые всё ещё поступали ко мне, так что их тоже нужно было регистрировать. Поэтому к тесту по анатомии и физиологии я была и близко не готова. Мы пробежались накануне по различным типам клеток человеческого тела, и у меня не было шанса посмотреть свои записи. Плюс мне позвонила Сара и сказала, что мама ушла, оставив её одну. Поэтому мне пришлось поехать и забрать её к себе, а потом везти обратно, когда мама вернулась домой. Я бы оставила Сару у себя, если бы с утра ей не надо было в школу. В общем, одно цеплялось за другое, и я была истощена, морально и физически. Да, к тому же, Камден возвращался с работы позже, чем обычно, так что я едва видела его за последние несколько дней, и это делало меня раздражительной. Я также заметила, что, когда он был дома со мной, он был чем-то расстроен. Что-то не сходилось, и я гадала, что же будет дальше. Но после нашего разговора на бейсбольном поле, я знала, что мне нужно довериться ему.

Было утро четверга, и я выходила из кафе с Мейси. Она знала о нашем разговоре с Камденом. Мейс сказала мне, что, вероятнее всего, ничего ТАКОГО там не было, и что со своими проблемами он хочет справиться сам. Я согласилась и решила, что надо мне перестать волноваться по этому поводу. Я сама себя накручивала на пустом месте, и у меня не было причин не верить словам Камдена.

Когда мы расстались, я решила отправиться домой, вздремнуть перед работой. Подойдя к дому, я заметила его машину. Он всю неделю не приходил домой на обед, и увидеть его сейчас было приятным сюрпризом.

— Эй, привет, как твоя учёба? — спросил он, вставая с дивана, чтобы поприветствовать меня.

— Хорошо, я думаю. Знаешь ли ты, что в теле человека двести шесть костей... и что мне нужно знать, как называется каждая из них, и как они работают? Тьфу! Убей меня сейчас! — Я практически рухнула в его объятия.

Засмеявшись, он сказал:

— Да, я в курсе насчёт количества костей, но, к сожалению, не могу помочь тебе со всеми из них. Ты устала?

— Ммм... хм... — это практически всё, что я могла ему сказать.

— Как насчёт того, чтобы немного поспать? У меня клиент после двух часов, так что сейчас я могу выделить немного времени, чтобы отдохнуть.

— Я хотела бы немного поспать. Клянусь, эта неделя тянется так долго, как будто никогда не закончится, — проворчала я.

— Хм, а я думал, это только у меня такое впечатление. Ладно, Блу, держись, — он обнял моими руками свою шею, поднял меня на руки, а я прижалась к нему. Он пронёс меня вверх по лестнице в его комнату, и положил на кровать. Камден стянул с себя тренировочные шорты и нырнул под одеяло позади меня, ласково обняв.

— Я разбуду тебя, когда тебе нужно будет на работу, — сказал он, целуя меня в макушку.

— Хорошо, спасибо, — зевнула я. Его тело было похоже на большое одеяло, и это сразу успокоило мои нервы. Потребовалась всего пара минут, чтобы я провалилась в сон.

БИП! БИП! БИП! Что, чёрт возьми, это за звук? Открыв один глаз, я посмотрела на часы чувствуя себя совершенно потерянной и одеревенелой. Может, будильник сейчас перестанет пиликать? Перекатившись на спину, я потянулась и глянула на половину кровати Камдена. Его не было рядом, но я слышала шум льющейся воды в душе. Блин, я, должно быть, действительно вырубилась по полной, если не почувствовала, как он уходил. У меня было чуть больше тридцати минут, чтобы подготовиться к уходу на работу.

Вторая серия негромких бип! бип! разнеслась по комнате. Сев, я потёрла уставшие глаза и посмотрела на прикроватную тумбочку Камдена. На ней вибрировал его телефон, и экран его светился. Я старалась не смотреть на него, действительно старалась, но любопытство пересилило. Не знаю, почему все содержательные беседы с Камденом и Мейси о доверии вылетели в этот момент из моей головы, но мне нужно было посмотреть на экран его телефона. Какая-то сила принудила меня к этому. Взяв телефон, я нажала на кнопку активации, чтобы экран включился, и увидела два текстовых сообщения от Бри. Мне стало дурно. Почему она пишет Камдену? Я могла прочесть начало каждого сообщения, но прочитать целиком без того, чтобы об этом не узнал Камден, не смогла бы. Я посмотрела на дверь и прислушалась к звукам из душа. Вода по-прежнему шумела, и у меня было немного времени. Трясущимися руками я снова взяла телефон, и экран осветился.

Бри: Эй, я в городе, нужно поговорить...

Бри: Встретимся в «Фастфреддис»...

Это всё, что мне удалось прочесть, не открывая сообщений. Желчь подступила к моему горлу, и я вынуждена была судорожно сглотнуть. Я положила телефон точно так, как он лежал прежде, и села на кровати в полном шоке от случившегося. Почему она написала ему? Он на самом деле с ней встретится? И главный вопрос — скажет ли он об этом мне? Ничего из этого меня не устраивало. Я не ревнивый человек, по крайней мере, думаю, что была такой, но у меня раньше и не было никогда никого, кто заставил бы меня почувствовать ревность. Я всегда знала, без тени сомнения, что я была с ними, и они были со мной. А теперь возник вопрос: могу ли я спросить Камдена, что происходит, или не стоит ставить его в известность, что я видела эти сообщения? Я хотела сделать по-плохому, но решила подождать, чтобы посмотреть, расскажет ли он сам мне о Бри.

Вода в душе стихла, и через несколько минут в комнату вошёл Камден. Вокруг его талии было обёрнуто полотенце, а капельки воды всё ещё цеплялись за его кожу. Он видел, что я смотрю на него, и тень улыбки промелькнула на прекрасных губах.

— Хорошо спала? — спросил он.

Я хотела его. Несмотря на то, что я чувствовала всего несколько секунд назад, я хотела его. Не думаю, что когда-нибудь перестану это делать.

— Да, я нуждалась в передышке. Думаю, потому что недостаточно высыпалась по ночам.

— Согласен. Ты ворочалась и бормотала во сне.

— Правда? И что я бормотала?

— Ну, это было нечленораздельно. Просто невнятные звуки.

— О. Хм... мне жаль, если это не давало тебе спать.

Камден подошёл к шкафу и достал себе одежду. Он стоял ко мне спиной, когда полотенце с его бёдер упало на пол, и я не смогла оторвать взгляда от его поджарой задницы и перекатывающихся под кожей мышц спины. По-моему, у меня потекли слюни.

— Всё в порядке. Ты успокоилась, когда я прижал тебя к себе снова.

Моё сердце растаяло:

— Ты обнимал меня?

— Ммм... — он натянул тренировочные шорты, и я надулась, потому что не могла теперь видеть всего его целиком. Я прикрыла рот, пытаюсь подавить зевок, и он улыбнулся мне. Подойдя к постели, он нагнулся и нежно поцеловал меня в губы. Мне бы хотелось притянуть его к себе и заняться с ним любовью, но мы оба опаздывали. Беспокойство прошло по мне приливной волной, когда Камден взял свой телефон с прикроватной тумбочки и проверил его на наличие звонков и сообщений. Я ждала, проявится ли какая-нибудь странность в его поведении или, может, он, проверив телефон, обо всём мне расскажет, но Камден молчал. Выражение его лица не изменилось, и он ничего не сказал про сообщения. Я постаралась абстрагироваться от ситуации, боясь выдать себя тем, что неизвестность убивает меня.

— Я собираюсь спуститься в гостиную, чтобы собрать сумку, хочешь, я приготовлю тебе что-нибудь перед твоим уходом? — предложил он.

Я отрицательно покачала головой. Я, определённо, не чувствовала себя голодной с этой чёрной дырой в животе, мне только хотелось закричать на него, чтобы он, наконец, рассказал мне, что происходит.

— Нет, всё хорошо. Я думаю причесаться, почистить зубы и пойти.

Он забавно посмотрел на меня, но кивнул:

— Ладно. — Он повернулся и вышел, чтобы спуститься вниз.

Поднявшись с постели, я привела себя в порядок и пошла за ним, чтобы попрощаться. Всё шло, как обычно... пока он не сказал мне, что задержится на работе допоздна. В моей голове зазвенел тревожный сигнал, и я покачнулась. Мне нужно выбраться отсюда, чтобы попытаться очистить голову. Слова замерли у меня на губах, и я просто кивнула, проходя мимо него к двери. Перед тем, как выйти за дверь, я взглянула на него и увидела, как странно он на меня смотрит. Он сказал «пока», а я не ответила — у меня не было слов. Выходя за дверь, я ждала, что он догонит меня, спросит, что случилось, но он этого не сделал. Я поняла, что это ещё больше насторожило меня. Как теперь его понимать, если он так странно поступает?

Сидя на работе, я никак не могла сосредоточиться. Я снова и снова прокручивала в голове прочитанные сообщения, и думала о том, кто же такая эта Бри, которая хочет встретиться с моим парнем в «Фастфреддис». Моя смена началась всего тридцать минут назад, но я уже не могла больше работать. Вы пробовали когда-нибудь концентрироваться на работе, когда каждая ваша мысль была занята совершенно другим? Чувствуя себя так, будто и не лгу, я пошла к своей начальнице и сказала, что заболела, и мне надо домой. Она сочувственно на меня посмотрела и выразила надежду, что мне станет лучше, затем отпустила меня.

Когда я вышла из офиса, в моей голове стучала одна мысль: мне надо всё увидеть самой. Я понятия не имела, во сколько Бри назначила Камдену встречу, но я знала, где. Через

дорогу от «Фастфреддис» был ресторан, в стене которого была застеклённая ниша, и через неё я могла наблюдать за людьми в «Фастфреддис», а меня увидеть было нельзя. План был составлен, я сбавила скорость и припарковалась за углом. Я только надеялась, что личность, не позволяющая забыть, почему я всё это затеяла, и в чём собиралась убедиться, не позовёт Камдена в другую закусочную.

Через десять минут неспешного потягивания воды, осознание того, что я делаю, накрыло меня. Насколько я потеряла веру в наши с Камденом отношения, что решила прибегнуть к шпионажу, или у меня с самого начала не было веры? Он никогда не давал повода не доверять ему. В какой момент я стала такой сбрендившей? Я хотела уйти, чтобы доказать себе, что не должна быть здесь, и что могу отложить в сторону свои сомнения. Не копать дальше, просто уйти. Но каждый раз, когда я собиралась позвать официанта и рассчитаться, я останавливала себя. Моя глупая голова зацклилась, и каждую тикающую минуту я становилась всё злее на себя.

После часа своего «преследования», я взглянула через улицу на открытое патио «Фастфреддис» и увидела странно знакомую темноволосую девушку, сидящую там. Почему она знакома мне? Я перебрала в памяти лица, пытаюсь вспомнить, где я могла её видеть, но колокольчик узнавания так и не звякнул. Хм... может, она знакома мне по школе или по чему-то подобному? Я собиралась выбросить её из головы, но в этот момент к моей стороне дороги приблизилась машина Камдена, и остановилась, чтобы припарковаться. Я вжалась в кресло, как будто он смог бы меня увидеть, хотя, в действительности, стекло ниши было сильно затемнено. Моё сердце колотилось в горле, и я задержала дыхание, когда он вышел из машины и оглядел улицу. Девушка помахала ему рукой, и тут меня как будто ударило. Святое дерьмо, это же та девушка, с фотографии, которая висела в доме его родителей. Нет, нет, нет, этого не может быть! Было ощущение, что мои глаза обманывают меня. Я ошарашено переводила взгляд от неё к Камдену и обратно. Меня затошнило. Камден повернулся в мою сторону, но смотрел куда-то на свой автомобиль. Пассажирская дверь открылась, и из машины вылез Доджер. Какого чёрта он здесь делал? Братья перешли на другую сторону улицы, пересекли ресторан и вышли на веранду. Девушка поднялась им навстречу, и я видела, как она обняла Доджера и поцеловала его в щёку. О, Мейси устроила бы счастливую жизнь его причиндалам, если бы увидела, чем он сейчас занят. Когда настала очередь приветствовать Камдена, девушка широко улыбнулась, как если бы она стала счастливее, от того, что увидела его. Она шагнула в его раскрытые руки, и он крепко обнял её. Он что-то говорил ей на ухо, и она кивала ему в ответ. Когда он отпустил её, она взяла Камдена за руку, и они сели.

Он лгал мне. Он пришёл, чтобы встретиться с девушкой, хотя никогда не говорил мне об этом, и по какой-то причине с ним был Доджер. Я бездумно сидела и смотрела, как они разговаривали и делились друг с другом какими-то шутками. Не знаю, почему я оставалась на месте, позволяя каждой капле уважения к Камдену превращаться в пустоту, но я не двигалась. Можно назвать это пыткой, скорбью о потерянном — как угодно — я будто выросла в кресло. А потом вдруг это вырвалось на свободу. Всё, что можно было испытать — отвращение, обиду, боль, гнев — покатило через меня как неистовый шторм.

Меня перемеркнуло.

Вытащив бумажник, я бросила деньги на стол и встала. Ярость двигала меня вперёд. Выйдя на улицу, я подошла к машине Камдена, взглянув на них троих поверх капота. Всё, что сейчас пылало в моей памяти — это как он сказал, что «задержится на работе».

допоздна». Я думаю, я сломалась в тот момент, когда моих ушей достиг перезвон её смеха. Слезы хлынули из моих глаз, застилая зрение, но недостаточно, чтобы помешать мне сделать то, что я задумала. Я двинула сумкой по пассажирской дверце его машины так сильно, как только могла. Звук удара опьянил меня, побуждая сделать это снова и снова. Несколько человек остановились и смотрели, как я неистовствую, но ни один не сказал мне ни слова. Ладно, может, кто, что и говорил, но я их не слышала. Я была целиком в своём злобном маленьком пузыре. Я надеялась, что избиение машины принесёт мне некоторое облегчение, даст маленькую отсрочку от необходимости идти к ним и сделать больно Камдену. Я никогда не утверждала, что всё, что я делала, было правильным, и остатки благоразумия покинули моё тело. Когда сумки стало недостаточно, я её бросила и стала пинать машину ногами. Как назло, на мою погибель, я подняла голову и увидела, как Камден протянул через стол руку и прижал ладонь к щеке своей собеседницы. С вами бывало такое, что от гнева глаза застилала красная пелена? Его жест добил меня. Я пинала все, что попадало мне на глаза: бампер, двери, капот. Я носилась вокруг машины как безумная. Вокруг меня образовалась небольшая толпа зевак, слышались призывы вызвать полицию. Мне хотелось кричать: «Да, позвоните в полицию, потому что если он придёт сюда, боюсь, после нашей встречи мне будет предъявлено обвинение в убийстве!». Когда и ударов ногами мне показалось мало, я стала молотить кулаками по лобовому стеклу в попытке его разбить. Как будто автомобиль был Камденом, и я выбивала из него дерьмо, как хотела бы сделать с ним самим.

Внезапно сильные руки блокировали меня, поднимая в воздух и оттаскивая от объекта моего внимания. Я закричала:

— Нет! Отпусти меня!

Передо мной стоял Камден, его грудь вздымалась:

— Киган? Какого чёрта ты делаешь?

— Я ненавижу тебя! Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! — выплюнула я. — Кто она, ты, сукин сын Ты врал мне!

Я не понимала, кто держал меня сзади, пока не услышала голос Доджера над ухом:

— Киган, утихомирься. Боже правый, тебе надо успокоиться.

— Пошёл ты, Доджер! Не могу поверить, что ты знал, что у Камдена есть кто-то ещё, и не сказал мне, — я хрипела.

Я ударила его в голень, пытаясь вырваться.

— Дерьмо!

Девушка, с которой они сидели, уже пробралась сквозь толпу и увидела меня. Ее рот приоткрылся от шока, но потом произошла забавная вещь: она посмотрела на меня... с одобрением? Что за чёрт?

Камден сделал два шага ко мне и схватил за плечи, забирая у Доджера:

— Серьёзно, Киган, тебе надо успокоиться, ты навредишь себе ещё больше, если не остановишься.

Я хотела использовать руки, пыталась поднять их и разорвать его хватку, но я должна была понимать, что это невозможно. Камден стоял как кирпичный дом, и у меня не было шансов. Он привлёк меня к себе, запирая в медвежьих объятьях, и его лицо опустилось к моему лицу. Его глаза были предельно серьёзны, и всё, что я видела — черноту его зрачков.

— Хватит! — скомандовал он.

— О, а не пошёл бы ты? Как давно ты мне изменяешь, а? Как долго, Камден? Или мне

спросить твою шляху?

Всё ещё извиваясь, я сильно ударила его по коленной чашечке. Он хрюкнул, но хватка его не дрогнула. Вместо этого он толкнул меня к машине, расположив ноги по обе стороны от меня, блокируя мои попытки двигать нижними конечностями.

— Я сказал — хватит! — прошипел он сквозь зубы. — Если бы ты остановилась хоть на секунду и позволила разъяснить ситуацию, ты узнала бы, что я не обманываю тебя. Всё даже близко не так.

В руках стала проявляться боль, но я игнорировала её:

— О чём ты, к дьяволу, говоришь? Я видела тебя! Я видела, как ты целовал её в щёку, видела, как держал за руку!

— Киган, посмотри на неё, — я свирепо на него воззрилась. — Посмотри. На. Неё. — Мой взгляд сместился туда, где она стояла в толпе. — Всмотрись в неё. Разве она никого тебе не напоминает?

Конечно, она выглядит знакомо! Она — девушка с фотографии, самый страшный кошмар, ворвавшийся в мою жизнь. Я ненавидела её. Я ненавидела её так сильно, что просто увидев, испытывала рвотный позыв. Но по какой-то причине Камден не отпустил бы меня, пока я не сделала бы того, о чём он просил. Я внимательно взглянула на девушку, вбирая её прекрасные черты. Черные волосы и потрясающие глаза цвета морской волны. Она наблюдала за мной, как будто помогала соединить все ниточки воедино, чтобы увидеть то, что было прямо перед моим носом. И потом это случилось. Лицо, точёные скулы, нежнее и изящнее, потому что женские, волосы... Я в смятении посмотрела на Камдена.

— Теперь ты видишь? — спросил он, его тон смягчился.

Я потрясла головой:

— К-кто она?

Я увидела краем глаза, как она отделилась от толпы и вплотную подошла ко мне, встав рядом.

— Киган, это моя сводная сестра, Бреслин, — произнёс он официальным тоном.

— Сводная сестра, — я произнесла это как утверждение, катая эти слова на языке, пробуя на вкус и позволяя им проникнуть в меня.

— Да.

— Но у тебя нет сестры, — я почти шептала.

— Есть. И я клянусь, я объясню тебе всё. Я надеюсь, ты не начнёшь снова что-нибудь крушить, если я тебя отпущу?

Подождите, что? Конечно, я не собираюсь ничего разбивать, я не делала этого. Ладно, на самом деле, вроде бы, делала, но это не обычное моё поведение. Уровень адреналина во мне упал, эмоции пронеслись сквозь меня и утекали.

— Хорошо, — сказала я, даже если, на самом деле, и не ответила на его вопрос. Я смотрела на Бреслин, и мой мозг пытался соединить концы с концами.

— Сестра, — повторила я, как будто от этого всё стало бы яснее.

— Как думаешь, она в шоке? — услышала я вопрос Доджера.

— Не знаю. Надо уйти куда-нибудь, чтобы на нас не пялились, — ответил Камден.

— Ладно, — подытожил Додж. — Поехали.

И мы все поехали обратно к нам в квартиру. Я едва помнила, как ехала в машине, как вообще в неё села. Просто знала, что ни на секунду не отвела глаз от Бри — девушки, чуть было не разбившей моё сердце.

— Киган, мне жаль, что тебя ввели в заблуждение, и ты решила, что я — это «кто-то ещё» для Камдена, — первым делом сказала мне Бри. — Камден, в самом деле? Ты не побеспокоился все рассказать своей девушке?

Он взглянул на неё. Господи, как они похожи!

— Ты просила никому не рассказывать о тебе. Так какого чёрта ты хочешь, чтобы я сделал?

— О, ну, не знаю, может быть, просветил бы её, и тогда сегодняшнего конфуза можно было бы избежать? — произнесла она саркастически.

Я сидела на диване, всё ещё несколько смущённая, пока Камден очищал костяшки моих пальцев от крови и грязи. Я, видимо, как следует ими потрудились, и они распухли и потрескались. Сидя на корточках передо мной, он посмотрел на сестру и ответил:

— Бри, ты не хотела, чтобы кто-нибудь знал о твоей проблеме, даже Доджер. А теперь ты говоришь мне, что я должен был сказать кому-то, кто даже не знал о твоём существовании: «Эй, это моя сестра, о которой ты не знала, в панике позвонила мне, потому что связалась с каким-то случайным парнем, и мне нужно помочь ей справиться с ситуацией».

Она всплеснула руками:

— Ох! Ты невозможен, ты в курсе?

Бри пошла в кухню, чтобы поговорить с Доджером, который в данный момент прикладывал лёд к своей голени. Упс!.. Не думала, что так сильно его ударила.

Я смотрела на то, что делал Камден, и мои глаза отказывались встретиться с его, хотя я знала, что он смотрит на меня.

— Значит, сестра? Хочешь рассказать мне о ней?

Он пожал плечами:

— В школе, а потом и в колледже у моего папы была подруга. На младшем курсе она забеременела. Сначала она не собиралась оставлять ребёнка, но мой папа был против аборта, и считал, что имеет право настоять на сохранении беременности. До того, как они расстались, она сказала ему, что у неё будет ребёнок, но она не хочет оставлять ребенка себе. Конечно, когда она прошла через беременность, выносила и родила, ее мнение изменилось, и она захотела оставить дочь у себя. Мой папа мог позволить себе частичную опеку над Бри, а через два года после её рождения папа встретил мою маму.

Ничего себе! Это была не та история, которую я ожидала.

— А почему такая секретность? Вы двое так близки?

— Вроде того. Из всех моих братьев я — тот, к кому она приходит, если что. Бри никогда не хотела привыкать к моей семье. Мой папа всегда был рядом с ней, и принимал участие в её воспитании. Моя мама относилась к ней, как будто Бри была её собственной дочерью. И, конечно, все мы проводили время вместе с ней в течение летних месяцев и по праздникам, но по какой-то причине Бри перестала к нам приходить. Она знает, что мы организовываем семейные обеды, и что она всегда останется частью нашей семьи. Я просто думаю, что она пытается найти своё место в жизни. Ее мать не всегда была рядом с ней. Что касается секретности: ну, я пытался справиться один, чтобы никто не знал, но Додж как-то понял это и потребовал, чтобы я взял его с собой, чтобы Бри знала, что мы здесь ради неё.

Это имело смысл, действительно имело, но я была ошеломлена тем, что он не упоминал Бри до сих пор. Почему я узнала о ней вот так — действуя как псих, и устраивая сцену посреди Атенса? Я согнула руку, кисть прошило болью.

— Ты должен был сказать мне.

— Я знаю.

— Ощущение, что нет. **ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ РАССКАЗАТЬ МНЕ О НЕЙ!** — Я изо всех сил постаралась подчеркнуть каждое своё слово.

— Киган, — он поднял пальцем мой подбородок, — я знаю, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. Моё видение затуманилось, и слезы навернулись на глаза. Его лицо смягчилось, и ему стало ясно, что я вот-вот сломаюсь. Чтобы этого не случилось перед Бри и Доджером, он нежно поднял меня на руки и понёс вверх. Войдя в ванную, он посадил меня на тумбу перед душевой кабиной и повернулся к крану, чтобы включить воду. Вернувшись ко мне, он снял с меня рубашку и бросил её на пол. Он стянул с меня ботинки и носки, и ахнул, когда увидел мою опухшую лодыжку. Его взгляд поднялся к моему, и я просто пожала плечами в ответ. Качая головой, он сказал:

— Когда ты бьёшь что-то, ты не просто наносишь удары, ты получаешь повреждения в ответ. Боже, посмотри на свои пальцы — они же красные!

Всхлипывая, я пробормотала ему:

— Я представляла себе, что это было твоё лицо.

Он ухмыльнулся.

— Прекрасно. Но, если серьёзно, мне надо научить тебя, как правильно наносить удары. Ты вполне могла бы сломать руку во время сегодняшнего выступления. И ты знаешь, что нам нужно также поговорить о моей машине. Я не собираюсь забывать о произошедшем или скинуть это со счетов.

Вздыхнув, я сказала ему:

— Непременно. Я отдам тебе деньги за ремонт, когда ты узнаешь, сколько он будет стоить.

Камден стиснул зубы:

— Ты не будешь этого делать. Я не о том беспокоюсь. Блу, я никогда не видел, чтобы ты так неистовствовала, и я даже не знаю, что чувствую по поводу того, что ты накинулась на мою машину, а не подошла ко мне в ресторане.

Я молчала, не желая отвечать, потому что и сама не знала ответа.

Он помог мне слезть с тумбы, разделся сам, и мы вошли под душ. Ощущение горячей воды на коже заставило меня зашипеть. Боль была всепоглощающей, и мой разум никак не мог забыть, что он скрывал что-то важное от меня.

— Я посмотрела на экран твоего телефона, — призналась я.

— Что?

Я встретила взглядом с его шоколадными глазами:

— Я прочитала сообщения на экране, пока ты был в душе. Вот откуда я узнала, где ты будешь.

Он мгновение смотрел на меня, прежде чем ответить:

— Я хотел бы сказать, что расстроен из-за твоего любопытства, но я не расстроен.

— А должен бы.

— Почему?

— Потому что это было вторжением в твою личную жизнь, и я не имела права трогать

твои вещи. Если у меня возник вопрос, я должна была подойти к тебе и всё выяснить.

— Я не говорю, что доволен твоими действиями, но я и не сержусь на тебя за это. Я должен был рассказать тебе о Бри с самого начала.

— Да, должен был, но прекрати спускать мне вину, меня это бесит!

Он провёл руками по влажным волосам, и от этого они стали торчать в разные стороны.

— Что ты предлагаешь мне сделать? Ругаться с тобой, кричать на тебя, вопить, что ты, очевидно, не доверяешь мне? Потому что я не собираюсь этого делать. Киган, что говорил тебе твой внутренний голос в тот момент? — Я опустила глаза. — Нет, ты не уйдёшь от ответа. О чём он говорил тебе?

Моё дыхание участилось, и я сжала кулаки, несмотря на боль:

— Он говорил мне, что ты что-то скрываешь, понятно? Поэтому я посмотрела.

— И это твоё обычное поведение?

— Нет.

— Поэтому я не сержусь на тебя.

— ГРР! — Я взмахнула руками. — И отчасти, поэтому всё так хреново!

Я отвернулась от него и встала под душ. Струи воды лились на меня, я закрыла глаза и позволила им омыть моё тело. Камден молчал, давая мне время переварить всё сказанное.

— Я потерялась сегодня, полностью потерялась. Никогда прежде я не чувствовала, что настолько вышла из-под контроля. Ты знаешь, на что похоже это чувство? — прошептала я.

Я ощущала его дыхание на своей спине.

— Да.

— Я даже не знаю, как расценивать то, что творится в моей голове. Камден, до сегодняшнего дня я не понимала, как много ты значишь для меня, как на самом деле сильно ты волнуешь меня.

— Киган, поверь, я знаю.

Я покачала головой, снова поворачиваясь к нему и вытирая воду, которая смешивалась с моими слезами.

— Нет, не думаю, что знаешь. До сегодняшнего дня я бы сама отвергла какие-либо чувства, которые были бы больше, чем просто «нравится». Я думала, что, если не сознаюсь себе, что на самом деле испытываю, это не повлияет на моё поведение. Неведение — благо, так ведь? Но потом я увидела тебя с девушкой. Я подумала, что у тебя есть другая, и у меня крышу снесло. Я не смогла вынести эту мысль, и потом ЭТО случилось.

Он сдвинул брови вместе, и был исключительно сосредоточен на мне:

— Что случилось?

С трудом сглотнув, я «выложила карты на стол»:

— Я поняла, что безвозвратно и по уши влюбилась в тебя, Камден. Я знаю, что не должна была. И что ты не того типа парень, что заводит серьёзные отношения. Откровенно говоря, не знаю, как давно испытываю к тебе это чувство, но сейчас я уверена в его серьёзности, и не могу больше его игнорировать. Ты занял каждую трещинку и уголок в моём сердце, и я не могла бы остановить это, даже если бы попыталась.

Так много эмоций промелькнуло на его лице, и я старалась прочитать каждую из них.

— Почему ты решила, что...? — спросил он так робко, совершенно не свойственным ему тоном.

— Потому что сначала вроде как вошла в штопор, а потом взмыла на двадцать тысяч футов вверх без подстраховки. И я не могу выпустить это из-под контроля. Сегодняшний

день показал мне, о чём трубило моё подсознание уже несколько недель, и, когда я, наконец, осознала это, я оказалась не в состоянии это переварить. Мне нужно немного времени.

— Блу, что ты имеешь в виду, говоря «немного времени»?

Он протянул руку и обхватил мою щеку. Я положила свою руку на его, и почувствовала, что его сострадание просачивается в меня. Почему он выглядит, как будто я раздавила его?

Слезы стекали по моему лицу, и я всхлипнула.

— Ты — всё, что для меня важно, Камден. Твоя честность предотвратила бы то, что сейчас происходит. Но не только ты причина всего. И я тоже. Я люблю тебя, и совершенно ничего не могу с этим поделать. Просто мне нужно немного времени, чтобы разобраться, как быть и что делать дальше.

Он прижался своим лбом к моему:

— Мы можем поговорить об этом сейчас, нет необходимости ждать.

— Есть такая необходимость.

Мне нечего было добавить. Я шагнула назад, его рука опустилась с моего лица, и я открыла дверцу душевой кабинки. Выйдя, обернулась полотенцем и пошла к себе в комнату, прячась в своё личное пространство.

Камден не последовал за мной этой ночью. Он оставил меня в покое, чтобы я «переспала» со своими мыслями и разобралась с беспорядком в своей голове. Я даже не позволила ему отреагировать на моё практически разрушающее отношения откровение. У меня не было предположений, были ли наши чувства взаимны, но я сомневалась относительно Камдена. Мои чувства раздирали меня последние несколько недель, и я затолкнула их поглубже, потому что считала, что мой заботливый мужчина к ним не готов. И я не была готова к ним. А эта фигня с Бри? Я бы всё поняла, действительно поняла бы. Не было никаких оснований скрывать от меня её существование. Но, очевидно, он не считал, что мы были достаточно близки, чтобы он мог поделиться со мной чем-то подобным. Это ранило больше всего.

Этим утром в колледже я столкнулась с Доджером, и он без конца извинялся, что не рассказал мне о Бри; только потому, что он был не в курсе моего незнания, я простила его. Я задала ему ещё несколько вопросов о ней, и Додж с радостью на них ответил. Похоже, он боялся, что ему влетит от Мейси. Доджер подтвердил, что Бри всегда была ближе к Камдену, чем остальные три брата, в основном, благодаря его роли семейного защитника, и поэтому рядом с ним она всегда чувствовала себя в безопасности. Да, если этому парню доверить секрет и попросить молчать, он не выдаст тайну и под страхом смерти. Всё очень серьёзно! Когда я спросила Доджа о её беременности, тот, как оказалось, знал ненамного больше меня: только то, что она спуталась с каким-то барменом в городе, где жила, и теперь не знает, что делать. Я могла понять её растерянность: не знать, какой политики будет придерживаться тот парень, когда ты не планировала с ним долгосрочных отношений, и одновременно помнить о том, что собственная мать хотела от тебя избавиться... у неё сейчас очень ограниченный выбор. Мне понравилась Бреслин, и то немного, что я о ней узнала. И ещё потому, что, будучи совершенно ошарашенной от того, как я избиваю машину Камдена, она одобрила меня прямо на месте. И она сказала, что если я всякий раз буду

таким образом расправляться с его закидонами, я, определённо, выживу в этой семье. Это заставило меня улыбнуться впервые за двадцать четыре часа.

Я только вернулась домой с работы и сидела, развалившись на диване. Я подумывала заказать пиццу и посмотреть кино, пока Камден не вернулся с работы, а потом мы поговорили бы. Мой телефон лежал рядом. Когда он зазвонил, на экране высветилось: «Мама».

— Привет.

— Киган! Боже Киган, я не могу ее найти!

— Не можешь найти кого, говори медленнее, мам. Где Сара? — моё сердце бешено заколотилось.

В ее голосе была слышна паника:

— Сару! Её нет дома. Я забрала её из школы, и думала, что она пошла наверх, в свою комнату, но когда я позвала её на ужин, она не ответила. Боже мой, я не могу нигде её найти!

Я резко встала и осмотрела гостиную. Ладно, ладно... без паники! Куда я положила эти чёртовы ключи?

— Ты проверила на улице?

— Да!

— А ты смотрела через улицу в парке? Иногда она любит прятаться под горкой.

— Да, да... Киган, Боже, она злилась на меня.

Я нашла ключи на счётчике под моим кошельком.

— А вы поссорились?

— Я сказала ей, что попрошу твоего дядю забрать её завтра из школы, потому что я должна была работать допоздна, и она расстроилась. Она сказала, что меня никогда не бывает дома, а я возразила, что она слишком драматизирует, — голос мамы дрожал.

— Мама! Тебя действительно часто не бывает! Она скучает по тебе. Она пыталась сказать тебе это, а ты оттолкнула её! — Я была в ужасе, страхась, что с моей маленькой сестрой случилось что-то плохое.

— Не кричи на меня, ты не помогаешь мне!

— Замолчи, мама, просто замолчи! Я уже еду. Я клянусь, если с ней что-то случилось, я тебе это никогда не прощу! — Я отключилась, не желая больше её слушать. По дороге я позвонила Мейси и рассказала о случившемся. Она пыталась успокоить меня, но я была слишком расстроена. Она сказала, что встретится со мной дома и обзвонит места вокруг города, чтобы спросить, не видел ли кто Сару, а также сообщит о поисках Доджеру. Мне нужен был Камден. Всё, чего я хотела — его объятий и слов, что всё будет хорошо, и мы найдём её. Я собиралась позвонить ему, но не смогла, потому что мне нужно было скорее оказаться в доме у мамы и начать поиски Сары.

Когда я вошла в свою прежнюю квартиру, моя мама сидела на диване, склонившись, уперев локти в колени, и по лицу её текли слёзы. Она говорила с кем-то по телефону, но как только я вошла, прервала разговор, сославшись, что ей пора.

— Расскажи о всех местах, где ты искала Сару, — потребовала я.

Положив телефон рядом с собой, она стала перечислять все места, где уже побывала. Чем больше она говорила, тем сильнее я разъярялась. Получалось, мы тратили время на болтовню, хотя давно уже могли бы возобновить поиски.

— Что мы будем делать? Я позвонила в полицию, и они сказали, что пошлют несколько

офицеров в наш район, но что делать, если мы её не найдём?

Я вскинула руку. Я была на пределе. Моя кровь вскипела, и прямо сейчас я не испытывала к своей маме ничего, кроме чистой ненависти.

— Что будем делать, если не найдём её? Этого не произойдёт. Она найдётся, и, когда это случится, ты должна будешь кое-что запомнить и пообещать. Больше никаких уходов из дома, никаких вечеринок, случайных парней и алкоголя, ты будешь сидеть дома со своим восьмилетним ребёнком, как настоящий ответственный родитель, каким ты и должна быть! Я устала закрывать глаза на твои слабости, мама. И меня не волнует, что ты для этого сделаешь: обратишься к психологу или бросишь работу, чтобы быть с Сарой, — загибая пальцы на каждое утверждение, я подчеркнула серьёзность своих слов. — Хватит безответственности!

— Ты действительно считаешь, что, ругаясь со мной, решаешь проблему?

Я склонилась к ней, приблизив своё лицо к её:

— Ты потеряла дочь! Слезь уже со своей высокой башни и продемонстрируй хоть каплю смирения. — Я услышала, что парадная дверь открылась, и в гостиную вошла Мейси. — Я уйду искать Сару. Оставайся здесь, пока не получишь вестей от меня или полиции.

Её рот открылся и закрылся, как у рыбы. Клянусь, если бы она сказала мне ещё что-нибудь, я захотела бы ударить её.

Мейси сочувственно посмотрела на меня, и мы пошли к выходу.

— Давай, мы можем съездить к школе и посмотреть, вдруг она тусит там.

— Как думаешь, нам следует разделиться, чтобы обследовать как можно больше территории? — Мой подбородок задрожал, на глаза навернулись слёзы. Страх волнами накатывал на меня, опустошая.

— Нет, не думаю, что прямо сейчас ты способна вести машину. Поедем на моей, и мы её найдём. Я уверена, она в порядке, — утешающе произнесла Мейс.

В машине она опять пыталась успокоить меня, убеждая, что Сара — типичный восьмилетний ребёнок, и они все в этом возрасте периодически заигрываются на улице, сбегаая от родителей. Так-то так, но большинство делают это из неповиновения. Сара же сбежала, скорее всего, потому, что устала оттого, что её игнорируют. Ничто не могло заглушить во мне чувства вины.

— Я рассказала обо всём Доджеру, он проверит дорогу от твоей квартиры до дома вашей матери.

— Хорошо.

Я обшаривала глазами тротуары и дворы, мимо которых мы проезжали, молясь всем высшим силам, чтобы сестрёнка была невредима. Стало темнеть, и с каждой минутой тьма становилась всё гуще. Я чувствовала себя на грани истерики. Мы искали уже более часа, когда я попросила Мейси остановиться у моей квартиры, чтобы задействовать в поисках Камдена и проверить, была ли Сара в этом районе. Мейс припарковалась, и я понеслась ко входу, перепрыгивая через две ступеньки. Дёрнув дверь на себя, я сразу же наткнулась взглядом на глаза Сары, полные слёз, и Камдена, сидящего рядом и разговаривающего с ней. Мои ноги подкосились, и я почти потеряла сознание от облегчения. Она увидела меня и вскочила с дивана. Побежала ко мне, и я упала на колени, в то время как она врезалась в меня, рыдая. Я кричала и плакала. Единственной моей мыслью в тот момент было — она в безопасности. Я крепко сжала Сару в объятиях, поглаживая её, торчащие в разные стороны, кудри. Камден встал и теперь смотрел на нас, прислонившись к барной стойке.

— Где ты была? Ты хоть представляешь, как я испугалась? Как волновалась мама?

— Мама не волновалась.

Я слегка отстранилась, держа её за плечи:

— Конечно, она волновалась, Сара! Я знаю, она не может, как следует показать это, но мама, действительно, заботится о тебе. Мы обе очень переживали за тебя. Почему ты просто ушла, ничего никому не сказав? Ты же знаешь, что не должна уходить далеко без сопровождения взрослого. Как ты здесь оказалась?

Она пожала плечами:

— Приехала на велике.

— Ты что?! — аж взвизгнула я.

— На мне был шлем, это было безопасно.

— Нет, Сара, не безопасно. Начиная с момента, как ты одна ушла из дома, никого не предупредив. Не говоря уже о том, чтобы проехать на велосипеде несколько километров, неважно, в шлеме или без.

— Прости... — от обвинительного тона моего голоса она всё больше расстраивалась, но это меня не волновало. Я хотела, чтобы она расстроилась, чтобы испытала хотя бы малую долю того страха, который чувствовала я в течение последних двух часов. Глубоко дыша, я пыталась успокоить свои измотанные нервы.

— Слушай, прямо сейчас мы не будем это обсуждать, но, когда вернёмся домой, мы все: мама, ты и я — сядем и поговорим. Я думаю, нам необходимо начать жить по-новому.

Она кивнула и вытерла нос тыльной стороной ладони:

— Ладно.

Я отпустила её и взглянула в лицо Камдену. Прищуриив глаза, спросила сквозь зубы:

— Как долго она здесь?

Он склонил голову, как будто смущённый вызовом в моём голосе:

— Примерно пятнадцать минут. Она постучала в дверь, я впустил ее и попытался разобраться в том, что случилось, прежде чем позвонить тебе.

Я сжала руки, и мои ногти впились в ладони:

— А разве это не первое, что ты должен был сделать? Можешь считать меня сумасшедшей, но мы изъездили всё вокруг, пытаюсь найти её, в то время как ты мог избавить меня от страданий пятнадцать минут назад!

— Киган, мне кажется, ты должна успокоиться и передохнуть. Сара в порядке, она в безопасности, всё хорошо.

— Нет, Камден! Ничего не в порядке! — закричала я. Из глаз хлынули слёзы, и я хотела свернуть ему шею. — Разве ты не понимаешь? Все искали её: я, Мейси, Доджер... полиция! Ты должен был сразу же позвонить мне!

Его глаза сузились, а поза стала жёсткой:

— Ты расстроена, и если хочешь всё свалить на меня, то пусть. Я поступил так, как посчитал нужным, поэтому советую тебе утомиться и не накручивать себя ещё больше.

Краем глаза я видела, как Сара наблюдает за нами. Если бы её здесь не было, я точно стала бы искать в кухонных ящиках какое-нибудь орудие для убийства. Вместо этого я решила на кардинальные меры. Рванув вверх по лестнице, я ворвалась в свою комнату. Из шкафа я вытащила сумку для вещей и стала беспорядочно бросать туда свою одежду, не заботясь о том, что валю всё в одну кучу.

— Что ты собираешься делать? — спросил Камден, встав в проёме двери.

— Уйти отсюда.

Он вошёл в комнату, и остановился позади меня:

— Почему? — его голос звучал смущённо.

— Потому что мне это нужно. Я должна уйти, чтобы отдохнуть от тебя, — я вернулась к шкафу, доставая очередную партию вещей.

Он вскинул руку, схватив меня за запястье:

— Ты можешь остановиться на минутку, чтобы мы могли поговорить?

Я взглянула на него:

— О чём ты хочешь поговорить, а? Наверное, о том, что ты опять не подумал обо мне, не сообщая очень важные новости? Или о том, как удобно тебе было не рассказывать мне о Бри, догадываясь, что эта информация крайне мне небезразлична? Или, может быть, даже о том, что я первая сказала тебе, что люблю, а у тебя не оказалось ни слова в ответ? — я с трудом вздохнула, как будто воздух не поступал в мои лёгкие, и разразилась рыданиями.

Он попытался привлечь меня к себе, но я выдернула свою руку из его хватки. Это разозлило его:

— Ты просто сбегаешь. И даже не собираешься дать мне шанс объясниться, так?

— У тебя было полно шансов, чтобы рассказать мне обо всём дерьме, что ты утаил от меня. Очевидно, что я не жизненно необходимый тебе человек. Для тебя более ценны другие вещи, а в списке «фигня, о которой Камден заботится» я самая последняя.

Он метнулся ко мне. Вырвав одежду из моих рук и швырнув её в стену, он схватил меня за горло, заставляя смотреть на него. Настолько разгневанным я его ещё не видела. Ярости его слов невозможно было не заметить:

— Если ты ещё когда-нибудь такое скажешь, я именно так и начну поступать. Ты никогда не была последней в списке моих приоритетов. Если бы это было так, поверь, ты бы знала. Всё, что я делаю — я делаю по-своему. Тебе нужно было время, чтобы определиться, что ты чувствуешь ко мне. Прекрасно, я дал тебе время. Но ты не задумывалась о МОИХ чувствах. Был ли я неправ, не рассказывая тебе о Бреслин? Черт, да я был неправ, и я сожалею об этом. Должен ли был я позвонить тебе сразу, как только Сара постучала в нашу дверь? Да, наверное. Но, то, что я делаю, Киган, я делаю на своё усмотрение и своим способом. И это не потому, что я хочу запутать, посмеяться или откровенно навредить. Я прощу тебе наезд на меня, потому что ты обижена. Если ты успела заметить, я не слишком терпимый человек. Со всем этим, к дьяволу, надо покончить. И поэтому, или ты в одной лодке со мной и считаешься с тем, как и что я делаю, а я постараюсь согласовать наши действия и быть более откровенным в будущем, или ты уходишь. Я не собираюсь стоять здесь и выслушивать твои обвинения, что мне наплевать на тебя, когда на самом деле твои дела волнуют меня больше, чем ты можешь себе представить!

Его пальцы впились в мои волосы, а я так тяжело дышала, что мои губы пересохли. Я чувствовала себя настолько сбитой с толку его словами, что даже не представляла, как на него реагировать. Вместо ответа я молча стояла, перебирая в уме его слова, обрабатывая их, пытаюсь понять их истинный смысл. Видимо, это была не та реакция, потому что Камден вдруг резко отпустил меня и сделал шаг назад. Его взгляд перебежал с моих глаз на лицо и обратно. И на его лице чётко читалась одна эмоция — боль. Своим молчанием я как будто сокрушила его, и теперь он отступал, отдаляясь. Моё сердце дрогнуло, и больше, чем всё на свете, мне захотелось закричать: «Подожди, я люблю тебя! Давай не будем всё разрушать, мы же можем просто начать сначала!». Но я ничего не сделала. Мои ноги приросли к полу,

пока я смотрела, как он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Потом он снова открыл их, покачал головой и вышел. Не помня ни о Саре, всё ещё сидевшей в гостиной, ни о Мейси, которая, вполне возможно, ещё оставалась в машине, я бросилась на кровать, и, свернувшись калачиком, зарыдала.

Камден ушёл от меня.

На следующее утро я безучастно лежала в своей кровати, глядя на жёлтые стены. Стены, которые покрасил Камден, потому что хотел сделать для меня что-нибудь хорошее, показать, как я ему небезразлична. Правда была в том, что готовая сумка с вещами, стоящая у моей кровати, очень давила на меня, хотя даже просто от мысли о том, чтобы уйти отсюда и, возможно, уже не вернуться, хотелось броситься с обрыва. Потому что, если я уйду от Камдена, мне только и останется, что так поступить. Он никогда не простил бы мне ухода, и возврата назад не предусмотрено.

В дверь тихонько постучали, и на пороге, отдохнувшая и посвежевшая, появилась Бри. Я думала, что она уже уехала, но, оказалось, нет. Повезло мне.

— Эй, не возражаешь, если я войду? — спросила она.

Выпрямившись, я резко села в кровати и убрала волосы за уши:

— Нет, не возражаю, входи, — на самом деле я ни с кем не хотела разговаривать, особенно, с ней. Сейчас я, конечно, знаю, кто она такая, но это не значит, что мой мозг окончательно убедился, что она не враг. Хотя, поговорить с Бри было бы неплохо. Камден защищал её, любил и был её частью, потому что они делили одну и ту же ДНК. А я любила всё, что было с ним связано.

Она подошла и села рядом со мной, вытянув свои длинные соблазнительные ножки, и расположилась так комфортно, как будто знала меня всю свою жизнь.

— Как ты, держишься?

— Нормально, я думаю. Просто очень рада, что с сестрёнкой всё в порядке.

Она кивнула:

— Я слышала об этом. Должно быть, было очень страшно.

— Да, больше, чем ты думаешь, — я заёрзала под одеялом.

На некоторое время между нами повисло неловкое молчание, которое никто из нас не прерывал. Она осмотрела мою комнату и улыбнулась:

— Мне нравится твоя комната. Те же цвета, что и в моей.

Даже не знаю, как я себя почувствовала от того, что наши вкусы схожи. Может, поэтому он выбрал для меня этот декор.

— Спасибо, — это был весь мой ответ.

— Ну что ж, теперь уже не так неловко, — саркастически заметила она.

Я должна была дать ей шанс, а она честно пыталась им воспользоваться. Я улыбнулась ей:

— Прости, но я не расположена к разговорам прямо сейчас.

— Я уже поняла, насколько, и именно поэтому, возможно, сейчас самое время рассказать тебе кое-что, если ты, конечно, готова слушать.

Заинтригованная, я села прямее:

— Ладно.

Бри начала с рассказа о своей маме, как её почти никогда не было рядом, и как этим поведением она заставляла Бри чувствовать себя нежеланным ребёнком.

— Хотя так было не всё время. У нас были моменты близости. Например, когда мама принесла домой различные ингредиенты для печенья, собираясь готовить его вместе со мной. Или когда однажды мы ночевали в гостиной, смотрели мультики и потом смеялись

над ними. Как будто она хотела меня любить, но просто не знала, как. Пол, мой папа, не понимал, что она была в депрессии, когда ей разрешили взять надо мной частичную опеку. Он как-то сказал, что, если бы знал обо всём, никогда не оставил бы меня с ней. Пол хороший человек. От него Камден получил всё лучшее. Вся семья Бруксов замечательная.

— Они и твоя семья тоже, — указала я на очевидное.

— Да, но когда становишься старше, начинаешь задумываться над своим прошлым и размышлять, как было бы, если бы обстоятельства сложились по-другому. Я не могу винить Пола и Донну за своё детство. Они уговаривали меня переехать жить к ним, но по какой-то причине я просто не могла оставить маму. Фактически я была её родителем, а она — ребёнком, о котором я заботилась.

Ух, ты, кажется, я знакома с этим чувством? Я сидела и слушала её, и, казалось, каждое слово, которое лилось из её уст, относилось и ко мне. Истории нашего детства были столь похожи, как будто мы росли бок о бок в одном дворе. За исключением того, что у меня не было папы, которому я была бы нужна. Если бы у меня был отец, такой как Пол, у меня точно возникло бы множество вопросов о возможной моей жизни, прошлой и будущей.

— Бри, я прошу прощения за слова, которые адресовала тебе, и за безумное поведение у ресторана в тот день. Я понятия не имела, кто ты на самом деле, и как будто взорвалась. Со мной такого раньше никогда не случалось, — виновато призналась я.

— Всё нормально. Он должен был рассказать тебе. Я знала, что он встречается с кем-то, хотя и не была в курсе, насколько у вас всё серьёзно, но я должна была догадаться, что он держит тебя в неведении, и разрешить ему рассказать тебе о себе. Понимаешь, в этом весь Камден — он лоялен к недостаткам. Он никогда не выдаст доверенный ему секрет, даже если это грозит разрушить его мир. Я знаю, у меня есть ещё три брата, готовых бросить всё ради меня, если я попрошу, но Камден всегда был первым, кто протягивал мне руку помощи. Он тот, кто ведёт себя как старший брат по отношению к младшей сестре. Я слишком часто на него полагаюсь, и мне хотелось бы перестать всё время просить его о помощи. Именно из-за меня случился этот дерьмовый беспорядок, и я очень сожалею.

Я покачала головой:

— Нет, не вини себя. Камден должен был рассказать о тебе, как и о куче разных других вещей. Но, думаю, ты права, когда говоришь, что он — могила для секретов. Просто он всё время в состоянии «Никому ни слова!», а я хочу, чтобы он чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы говорить со мной обо всём.

Она потянулась и взяла меня за руку. Когда я посмотрела на неё, мне захотелось рыдать. Они были так похожи с Камденом, а мой разум всё никак не мог усвоить этот факт. Как я не увидела этого на фотографии? Хотя, если я не искала общих черт, то, как бы я заметила их схожесть?

— На самом деле, ему комфортно с тобой. Он любит тебя, Киган.

Я собралась было спорить, но Бри остановила меня:

— Подожди, просто послушай меня. Я наблюдала за тем, как он вырослел и то здесь, то там встречался с разными девушками. Знаешь ли ты, скольких он приводил в дом своих родителей?

— Нет.

— Ноль. А со сколькими он встречался так же долго, как зависает с тобой?

— Э-э-э.

— Ноль. А скольким он сказал, что любит?

Слёзы потекли из моих глаз, и я сказала:

— Нет.

— Никому, Киган. Ни одной другой девушке он такого не говорил.

— Но и мне он тоже не говорил, что любит.

— А это нужно, как ты думаешь? Камден видит в тебе нечто особенное, и я тоже. Ты отличаешься от других девушек. Он испытывает, проверяет тех, с кем хочет сблизиться, потому что должен знать, что они будут сражаться за него, как и он — бороться за них. О, блин, да ты сражалась! — она засмеялась. — Ему нужен кто-то вроде тебя, кто бросит ему вызов. Я знала, что Камден никогда не обратит внимания на легкомысленную или тщеславную пустышку. Ему нравятся другие качества... качества, которые являются реальными. Дай ему ещё один шанс, Киган, он заслуживает этого, как и ты.

Высохшие уголки моих глаз снова наполнились слезами:

— Спасибо за то, что поговорила со мной. Твой брат очень важен для меня, и, я думаю, ты тоже мне небезразлична, — я остановилась. — Подожди, а ты что собираешься делать, теперь, когда знаешь, что беременна?

Она громко выдохнула:

— Это вопрос года, не так ли? Думаю, вернусь домой, поговорю с парнем, и там решу, что делать. Никогда не предполагала, что окажусь в такой ситуации, но, считаю, что нужно отвечать за свои поступки.

Я сжала ее руку:

— Удачи, Бри. Знаю, тебе есть с кем поговорить, но, если буду нужна — я всегда здесь и рада тебе.

— Спасибо, — сказала она, вставая с кровати. Дойдя до двери, она взглянула на меня, — не давай ему расслабиться, слаггер.^[30] Он заслуживает тебя, — с этими словами Бри вышла из моей комнаты.

Моя сумка с вещами была собрана, но я не уехала. Я снова и снова обдумывала слова, сказанные мне Камденом. Он говорил, что я должна быть в одной лодке с ним, и что у него свои устоявшиеся привычки. У Камдена никогда не было серьёзных отношений с девушкой, особенно, если девушка жила с ним. В какой момент я не простила ему этого «недостатка»? Отсутствие опыта оказалось серьёзным испытанием для нас обоих. Двадцать пять лет он жил и поступал, как хотел, а теперь, чтобы впустить меня в свою жизнь, ему пришлось внести коррективы во все аспекты своего существования. Если бы он не считал меня стоящей таких усилий, он не стал бы ничего менять в своей жизни. В глубине души я знала об этом, а вот ожидание, пока это дойдёт до мозга, оказалось не слишком весёлым. Мои инстинкты кричали, что надо дать ему шанс, что Камден его заслужил. Если бы я ушла, что было бы с нашим будущим?

Я решила, что останусь и буду бороться за нашу любовь, ради нас, потому что мы оба это заслужили. Я люблю его. И хотя Камден почти полностью поглотил меня, и это было страшновато, но в то же время это было лучшее из всех когда-либо испытанных мною чувств.

Камден не появлялся уже два дня. После первой ночи я написала Доджеру сообщение с вопросом, где сейчас был его брат, и Додж ответил, что Камден в доме у родителей, и

неизвестно, сколько ещё там пробудет. Меня практически тошнило от мысли, что он хотел быть подальше от меня. Мне совсем не нравилось, что его устраивает такая отдалённость. Я едва находила в себе силы жить, как обычно, и с каждым часом моё сердце всё больше кричало мне — беги к нему!

Было около двух ночи, когда я, устав от терзаний, вырубилась на диване в гостиной. А проснулась от звука щёлкнувшего замка входной двери, и увидела растрёпанного Камдена, который входил в дом. Его волосы торчали в разные стороны, а футболка была мятой, и, судя по внешнему виду, я бы сделала вывод, что он уже несколько дней не менял одежду. Моё сердце ёкнуло при виде него. Он оглядел гостиную, казалось, отыскивая меня. В тот момент, когда наши глаза встретились, я снова могла дышать. Встав с дивана, я подошла к нему. Камден без колебаний раскрыл для меня свои объятия, как будто приветствуя моё возвращение домой. Я прижалась лицом к его твёрдой груди, его огромные руки обвили меня вокруг, и это был поистине бесценный подарок. Его запах вторгся в мои чувства, и я еле удержалась, чтобы не вскарабкаться вверх по его телу, цепляясь, как обезьяна. Он уткнулся носом в мои волосы, забрав в кулак несколько прядей. Так мы и стояли: молча, не двигаясь, просто обнимая друг друга. Прошло, наверное, полчаса, наших безмолвных объятий, прежде чем я почувствовала, что настало время поговорить.

— Пожалуйста, не оставляй меня больше, — пробормотала я в его шею.

— Никогда, — заявил он, крепче сжимая меня.

— Ты пропал на некоторое время. И у меня не было уверенности, вернёшься ли ты, или, может, ты хочешь, чтобы я исчезла до твоего возвращения.

— Не смей меня. Мне нужно было кое-что обдумать. Просто всё как-то резко усложнилось, нагромодилось одно на другое, прежде чем я получил шанс исправить что-либо.

— И ты обдумал, что хотел?

— По большей части. Хотя, при виде тебя, стало гораздо лучше. Эти два дня были тяжёлыми.

— Для ясности: не думаю, что смогла бы когда-нибудь уйти от тебя, Камден. Ты вроде как моя половинка. А я твоя.

Я услышала, как он сонно хихикнул.

— Здорово. Потому что я тоже так считаю. Но нам о многом нужно поговорить, Киган.

Разжимая объятия, я спросила:

— Ты поднимешься со мной наверх?

Он кивнул, взяв меня за руку и двигаясь к лестнице. В его спальне мы разделись и залезли в кровать. Мы лежали лицом друг к другу, наши ноги переплелись, а лица разделяло лишь несколько дюймов.

— Прости, что кричала на тебя, Камден. Ты не заслуживал такого моего отношения и того, что я не дала тебе объясниться. Я плохо соображала в последнее время, и, думаю, просто испугалась, насколько ты стал близок мне, но затем поняла, что поступила отвратно.

— Всё в порядке. Пока я не встретил тебя, я даже не знал, что в жизни может быть что-то настолько стоящее. Я думаю, нам просто надо поработать над нашим поведением. Потому что мы уже живём вместе, и должны как-то это учитывать. Я никогда и ничего не стал бы менять в нас или в нашей истории, но мы оба до сих пор вносим коррективы в наши отношения. До тех пор, пока ты знаешь, что в этом я с тобой, и никуда не уйду, всё будет хорошо. Я говорил тебе, что ты — та, кто сокрушит меня, и я имел в виду это, — он взял мою

руку и прижал к сердцу, — ты слышишь, как оно бьётся?

— Да.

— Оно твоё. И оно бьётся только для тебя, больше ни для кого. Я тоже люблю тебя, Киган. Я не сказал тебе этого в ответ, потому что больше чем всем остальным, тобою сказанным, был потрясён признанием, сорвавшимся с твоих красивых губ. Никогда не думал, что встречу девушку, которая перевернёт мой мир с ног на голову и изменит моё существование. И тут появилась ты, светловолосая, с самыми яркими голубыми глазами на свете, и с тех пор я выбит из колеи. Наш мир вращается в другую сторону, и мне это нравится.

Моё сердце запнулось. Бри была права. Но разве я уже не знала об этом? Камден Брукс просто сказал мне, что любит меня. Меня. Девушку, которая не могла о таком и мечтать, а просто училась на медсестру и жила обычной жизнью. Я улыбнулась самой широкой улыбкой, которая когда-либо посещала моё лицо, и он ответил мне тем же. Кто-нибудь, ущипните меня, потому что я думала, что сплю!

— Больше никаких подозрений, секретов, никакой скрытности! Я обещаю рассказывать тебе все, даже самые грязные и уродливые свои тайны, но в ответ хочу от тебя того же самого. Знать о человеке всё — это мощная штука.

— Согласен.

Глубоко вздохнув, я произнесла:

— Хочу попросить тебя помочь мне кое с чем.

— Скажи, с чем, и я весь в твоём распоряжении.

— Мне нужно серьёзно поговорить с мамой по поводу Сары, и, чувствую, это будет не самый приятный разговор. Поедешь со мной?

Он обхватил мою щёку ладонью, опираясь на другую руку:

— Конечно.

Моё сердце растаяло.

— Хорошо. Мы сходим к ней завтра после обеда, пока Сара будет на дне рождения подружки.

— Нет проблем, замётано, — он прикусил губу, и я узнала игривый огонёк в его глазах. — А какие грязные тайны у тебя есть? Поделись одной прямо сейчас. И-и-и, давай же!

Я засмеялась:

— Ладно. Ну, на самом деле этот секрет не грязный: я несколько необычно ем арахисовые M&M's. Сразу по три штуки. Две запикиваю за щёки, и пока они там согреваются и тают, третье драже я обсасываю на языке, чтобы растворить его оболочку. А потом я обкатываю орехи и жую их.

— Ты очень странная, — Камден ткнул меня в бок, и я изогнулась, отодвигаясь.

— Прекрати! Не так уж я и плоха. А ты ждал от меня откровения о том, что я отгрызаю себе ногти на ногах и потом храню их в пластиковом мешке в шкафу?

Его глаза расширились:

— Черт, ты это делаешь?

— А ты нет?

Он замер, а из меня вырвался смех.

— О, этот поступок способен сломить мою волю. Если у тебя во рту побывали ногти, неважно, в каком возрасте, у нас будут проблемы. Я не могу целовать девушку, у которой на

языке может быть грибок стопы.

Я пихнула его в плечо:

— Заткнись!

Он схватил мои запястья, закинув мне руки за голову, и от этого располагаясь поверх меня. Беззаботность мгновенно сменилась жаром.

— Будешь ещё толкаться?

— Возможно. Это — то, что я обычно делаю.

Он ухмыльнулся мне одной стороной рта:

— Умная какая. Ты доверяешь мне?

— Без тени сомнения, — и так и было.

Он приблизился своими губами к моим и с благоговением меня поцеловал. Я впитала его как солнце после долгой зимы. Он был моим теплом, моим утешением, моим домом. И то, как он прикасался ко мне, когда мы занялись любовью, стало для нас новым опытом. Теперь нами руководила не просто сжигающая страсть, мы как будто перешли на новый уровень. Я знала, что пока живу на этой земле, никто, кроме Камдена, не будет мне нужен. Никто не вызовет у меня таких чувств, какие пробудил во мне он.

Я позвонила маме предупредить, что мы едем с ней поговорить. Она согласилась, что нам есть что обсудить, поэтому я надеялась, что её мнение о сути проблемы будет непредвзятым. Когда мы подъехали, я некоторое время помедлила, собираясь с силами перед возможной бурей. Я понимала, что мама могла занять оборонительную позицию, но это было не страшно, я была готова к такой ситуации.

Камден вышел из машины и обогнул её, подходя к моей стороне. Он открыл мне дверь, я вышла, и он, расположив руки по обе стороны от меня, как будто заключая в кокон, спросил:

— Всё хорошо?

Я кивнула.

— Скажу тебе сразу, Киган: если она повысит на тебя голос, я вмешаюсь и выскажу ей всё. В этом случае ничто не заставит меня держать рот на замке.

Глядя в его карие глаза, я поняла, что он совершенно серьёзен.

— Ладно.

— Ладно.

Он опустил руки, и мы пошли к входу в мамин дом. Странно, сейчас, когда я сюда входила, этот дом уже не чувствовался моим. Я просто жила здесь когда-то. Пройдя по коридору, я увидела в гостиной маму, которая сидела и ждала нас.

— Привет, мам, — сказала я, проходя к дивану и с комфортом на нём располагаясь. Она натянуто мне улыбнулась:

— Киган, Камден, рада вас обоих видеть. Хотите что-нибудь выпить?

Почему она вела себя так официально?

— Нет, мам, спасибо. Я просто поговорю с тобой, и мы поедем по своим делам.

Она подняла подбородок и застыла в ожидании.

— Ладно. Ты всегда знала, как я отношусь к тому, что ты оставляешь Сару одну, и я хочу, чтобы ты, глядя мне в глаза, пообещала, что не будешь никуда уходить, если она дома.

Сара ещё слишком мала, чтобы оставаться одной, пока ты посещаешь своего друга.

— У меня нет друга.

— Ну, без разницы. На самом деле, я не знаю, куда ты уходишь, но это надо прекратить. Если тебе надо отлучиться, ты, по крайней мере, можешь позвонить мне и узнать, свободна ли я. Очевидно, что Сара может приехать ко мне и побыть в моей квартире, пока ты не заберёшь её.

Она сжала губы:

— Я думала, именно поэтому ты от нас переехала. Чтобы получить, таким образом, некоторое свободное пространство.

Я наморщила лоб:

— Что? Нет! Я переехала, чтобы стать самостоятельной, отделить себя от тебя, от этого дома, от всего. Я не могла полноценно учиться, живя здесь!

— То есть ты действительно хотела оставить нас.

— Нет, не вас, мам. Тебя.

Она уставилась на меня. Камден взял меня за руку и переплёл свои пальцы с моими, молча давая знать, что он здесь и поддерживает меня.

— И что же такого страшного я делала, что ты вынуждена была сбежать от меня?

Я закатила глаза и зарычала в отчаянии:

— Мама, ты вообще слушаешь меня? Я ушла потому, что ты полагаешься на меня, как на второго родителя Сары. Я была той, кто готовил ужин по вечерам, кто проверял её домашние задания, и я единственная, кто подтыкал ей одеяло ночью. А где была ты? О, да, правильно, ты допоздна была на работе. А мне со всем сразу было не справиться. Страдала моя учёба, а ты знала, как важно для меня получить эту степень. У Сары есть мать. И это не я. Будь уже настоящей матерью! — Ух, ты, как приятно было, наконец, всё высказать.

Откинувшись на диване, она скрестила руки на груди.

— Почему ты только сейчас говоришь мне об этом?

— Не только сейчас. Я говорила об этом много раз, просто ты не слушала. Но после последнего случая с побегом Сары я намерена положить этому конец. Что-то немедленно нужно изменить, или я вынуждена буду прибегнуть к решительным мерам, — я не знала, к каким, но полагала, что должна высказаться.

— Не понимаю, чего ты хочешь от меня.

— Всё просто, — я наклонилась вперёд и стала загибать пальцы. — Быть дома, когда дома Сара. Убеждаться, что она готова к следующему учебному дню. Кормить её и одевать. И пусть она будет уверена, что ты её любишь. Дети — бесхитростные существа, мама. Если Сара будет знать, что ты её любишь и хочешь проводить с ней время, она простит тебе все прошлые ошибки. Она же ещё маленький ребёнок.

Слёзы навернулись на её глаза, и мама закрыла рот. Я надеялась, что достучалась до неё. Она ведь знала, что её поведение было неприемлемо для ответственного родителя. Через некоторое время она, наконец, ответила:

— Хорошо.

Выдохнув, я подумала, что не совсем это ожидала услышать, но, в любом случае, я была довольна.

— Я не говорю, чтобы ты вообще не выходила из дома, или что ты не заслуживаешь отдыха. Но, если тебе надо уйти, пожалуйста, дай мне знать. Я попытаюсь выделить время в своём расписании, и пока тебя нет, заберу Сару к себе.

— Ладно.

Чувствуя, что итог всему сказанному надо подвести сейчас, закрепить успех, пока не случилось ничего другого и не заставило нас пойти на попятный, я встала и подошла к ней. Наклонившись, я обняла её за плечи, прижав к себе так нежно, как только могла:

— Я люблю тебя, мама. Я знаю, что появление детей изменило твою жизнь, но мы уже есть, этого не изменить.

Я почувствовала её кивок в своих волосах и отстранилась. Она чуть улыбнулась мне, и я поняла, что этой репликой мы попрощались, и пора уходить. Я взглянула на Камдена, он стоял у дивана.

И когда мама последовала за нами к входной двери, чтобы проводить, мой тёмный беспокойный мужчина не смог удержаться. Он обернулся и обратился к ней:

— Роуэн, я знаю, вы любите своих девочек, потому что, ну, кто бы ни стал их любить. Но я хочу предупредить вас, единственный раз, и, надеюсь, вы примете мои слова близко к сердцу. Киган дала вам простые рекомендации, которые помогут оставаться ее сестре в безопасности. Но если вы хоть раз отступите от них, знайте — мы приедем и заберём Сару, и в дальнейшем она будет жить с нами.

Мамина челюсть отвисла. Думаю, моя тоже. Камден кивнул ей, и, положив руку мне на поясницу, повёл меня к машине. О, мой Камден, ты полон сюрпризов! Но я не могла бы заполучить более любящего мужчину рядом с собой, и более важного человека в моей жизни. Садясь в машину, я улыбнулась ему:

— А ты смелый сукин сын, ты знаешь об этом?

— Конечно.

— Ты уверен в своих словах?

— В каждом своём слове, — он окунул меня в море своих карих глаз, подмигнув мне, и мы выехали с подъездной дорожки.

Боже, он сделал меня счастливой.

Год спустя...

«Алексис Пибоди!» *Аплодисменты.*

«Миранда Перл!» *Аплодисменты.*

«Киган Филлипс!» *Аплодисменты.*

Я встала со стула и прошла сквозь тесно расставленные ряды кресел к трибуне. Пожимая руку, декан вручил мне диплом. Повернувшись к публике, я увидела всю свою большую семью; они приветственно махали мне руками и фотографировали этот волнующий момент. Все, кого я любила, были здесь сегодня: семья Камдена в полном составе, моя мама, Сара и Мейси. Я закончила свою учёбу! После четырёх лет напряжённой работы, более ста часов клинической практики, множества бессонных ночей я, наконец, получила степень бакалавра в области сестринского дела. Это был один из самых величественных моментов в моей жизни. Я поискала Камдена в толпе. Он стоял, засунув руки в карманы, и выглядел совершенно восхитительно, в шортах карго и белой рубашке на пуговицах. Выражение его лица было бесценно; в нём отражались гордость, восхищение и любовь. Ему не нужно было хлопать или ещё каким-нибудь действием показывать своё отношение ко мне. Обо всём говорило его лицо. Он знал, через что я прошла, чтобы заслужить этот день, он был рядом в самые трудные времена. Я успела уловить, как он подмигнул мне, перед тем как спуститься с трибуны и занять своё место, чтобы наблюдать продолжение церемонии.

В прошлом году я решила пройти курс по ускоренной программе, что чуть было не вдвое усилило нагрузку, но могло бы помочь мне стать выпускницей в два раза быстрее. Для нашего колледжа это было нововведение, и наш класс был своего рода подопытными свинками. Я металась от «да» к «нет», потому что знала, что мне придётся бросить работу, и вернуться к ней возможности уже не будет. Вся моя жизнь была бы сосредоточена исключительно на школе. Вмешательство Камдена стало решающим фактором. После того, как мне предложили эту программу, он усадил меня и сказал, что я должна уже сделать что-то для себя, чтобы доказать себе, что способна на серьёзные достижения. Естественно, я спорила с ним, потому что... ну, просто я обычно это и делала. И, конечно, он победил, как и всегда. Я была не слишком довольна тем, что не буду платить за аренду своей комнаты, но Камден уверил меня, что не возражает, если я стану расплачиваться с ним разными другими способами. Я не совсем поняла, о чём речь, пока он той же ночью наглядно не продемонстрировал, что конкретно он имел в виду. Незабываемый был разговор.

Когда была произнесена заключительная речь, и церемония завершилась, я начала пробираться сквозь толпу к своему мужчине. Как только мы встретились взглядами, Камден стал двигаться ко мне навстречу, раздвигая разделяющих нас людей. Он будто освобождал мне дорогу: при виде него люди отходили в сторону. Я прыгнула в его распахнутые руки, и он подхватил меня, заключая в сокрушительные объятия, отрывая от земли. Просто от запаха, от восхитительного сочетания аромата мыла и его чистой кожи, я почувствовала, что мне уютно, и я дома. Я уткнулась своим лбом в его.

— Поздравляю, Блу.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Он держал меня на весу, я болтала в воздухе ногами, а вокруг ходили люди. Между нами был момент близости, и никто не осмелился бы нам помешать. Он поцеловал меня в нос, а

затем, нежно в губы. От сладкого томления я вся расплавилась.

— Ну, посредством тяжкого труда ты, наконец, добилась своей цели — получила степень. Что собираешься делать дальше?

Я откинулась назад, положив палец на подбородок:

— Хмм... присоединюсь к цирку?

Он усмехнулся:

— Как всегда, умничаешь.

Я улыбнулась в ответ. Целуя его, я заметила, что к нам шли остальные члены семьи, и быстро изогнулась, чтобы Камден опустил меня вниз. Но как только я вроде бы встала на ноги, как тут же взмыла вверх в удушающих объятиях Доджера..., а потом и Тёрнера. А у бедного Ригли не было шанса, потому что Камден просто выступил вперёд и сказал: «Нет». Я хихикнула и хлопнула его по руке.

Мейси прошла ко мне, раздвигая парней плечами, словно босс, со словами: «Всем разойтись, она моя лучшая подруга». Мы обнялись, и я стояла и впитывала каждую каплю любви и поддержки, которые она мне дарила. Ну, в самом деле, могла ли быть на свете девушка удачливее меня?

— О, боже, надо уже прекращать, а то я сейчас расплачусь, — пробормотала я ей в волосы.

— Смирись с этим, ты, большой ребёнок, — она шлёпнула меня по заднице, и я услышала возглас Ригли. — Я горжусь тобой, Киган. Ты это заслужила.

Шмыгнув носом, я растроганно произнесла:

— Спасибо. Я люблю тебя, Мейси.

— Я тоже тебя люблю.

Потом подошли остальные члены семьи, говоря слова напутствия и восхищаясь, какой удивительной, по их мнению, я была. Когда я уже думала, что моё сердце разорвётся от счастья, ко мне подошла мама. Мы, по большей части, преодолели трудности, которые нас разделяли. Сара была довольна и получила внимание, которого заслуживала, и это было всё, что действительно имело для меня значение. Сложности в наших отношениях постепенно сходили на «нет», и я видела, что мама действительно прилагает усилия, чтобы делать всё правильно. Не знаю, повлияли на неё мои слова или предупреждение Камдена, но я просто была рада, что она старалась. Глядя на неё теперь, я знала, что всё будет хорошо. Мы обе хотели этого.

Мама обхватила ладонями моё лицо и улыбнулась мне. Её улыбка была отражением моей.

— Ты прекрасно справилась, моя девочка. Не могу поверить, что Бог благословил меня иметь такую дочь, как ты, — слеза скатилась по её щеке. — Ты стала прекрасной молодой леди, Киган. Я горжусь тобой.

Плотина слёз, наконец, прорвалась, и они хлынули из моих глаз:

— Люблю тебя, мама. Мы всегда будем вместе — ты и я. Всегда.

Я обняла её, зная, что никогда не забуду это мгновение.

Сзади подошёл Камден и положил руку мне на поясницу, давая этим понять, что пора выдвигаться. Мы собирались в дом его родителей на праздничный обед, а потом, как всегда, планировался бейсбол. Что бы делало всё это сборище людей в доме Бруксов, если бы не было бейсбола?

Я подошла к одной из своих одноклассниц, с которой сблизилась за год прошедшей

учёбы, чтобы сказать, что мы уезжаем. Я узнала, что Аннабелль Китон была одна на этом свете. Не то, чтобы у неё не было друзей. На самом деле, у неё было много знакомых. Однако, где-то в середине семестра она рассказала мне, что её родители погибли в автомобильной катастрофе, и что с тех пор (тогда ей исполнилось шестнадцать), она живёт самостоятельно. Может быть, поэтому мы так легко сошлись. Мы обе перестали быть детьми гораздо раньше положенного возраста. Так или иначе, я хотела, чтобы мы с ней отпраздновали наш выпускной день вместе с семьёй, которая, я знала, хорошо её примет. Аннабелль ответила, что она захватит сумку и последует за нами на собственном автомобиле. Я кивнула, и мы поехали к Бруксам.

К нашему приезду угощения от Донны были готовы, и мы сразу сели за стол, наполнив тарелки, и приступив к еде. Непринуждённая беседа была в полном разгаре, и мы весело проводили время, болтая, и дразня друг друга, точно так же, как и обычно. Я улыбалась тому, как легко со всеми общается Аннабелль, как будто постоянно обедала с этими людьми.

— Итак, Аннабелль, какое направление сестринского дела тебя интересует? — спросил Тёрнер.

Она посмотрела на него в лёгком замешательстве. Он не произнёс в её сторону ни слова с тех пор, как я познакомила их, и его внезапный интерес застал её врасплох. Прочистив горло, она ответила:

— Может быть, спортивная медицина или работа в родильном отделении.

— Трудно представить более далёкие друг от друга направления. А к чему ты склоняешься больше?

Прежде чем ответить, Аннабелль почему-то посмотрела на меня:

— Э-э, на самом деле, я ещё не решила. Я надеялась работать там же, где и Киган.

Уголок его рта приподнялся; и впервые с того времени, как узнала его, я увидела блеск в его глазах.

— Вы не похожи на двух девочек, даже туалет посещающих вместе. Нет необходимости работать исключительно в паре, поэтому скажи мне, что больше подходит тебе?

Аннабелль нахмурилась, явно раздосадованная его вопросом:

— Ну, если к моей голове приставить пистолет и потребовать выбрать немедленно, я бы назвала спортивную медицину. Но я слышала, что вскоре открывается несколько родильных отделений, так что, скорее всего, я пойду туда.

— Хмм, — всё, что ей было сказано в ответ.

Несколько мгновений они пристально смотрели друг на друга, после чего Тёрнер отвернулся и включился в разговор на другой стороне стола. Аннабелль же казалась искренне смущённой. Она вопросительно посмотрела на меня, но я только пожала плечами. Я понятия не имела, что это значит. Сначала я, было, решила, что Тёрнер заинтересовался моей подружкой, но быстро отмела эту мысль. Тёрнер был безнадёжным дамским угодником, и Аннабелль была определённо не его типа. Она потрясающе выглядела, но была милой и скромной, совсем не из тех, кто сразу «выкладывает карты на стол», как того ожидал бы Тёрнер.

— Время выдвигаться на поле, дамы и господа! — громогласно объявил Ригли, вставая из-за стола и хрустнув пальцами.

— Ты не поведёшь гольф-кар, Риг. Я знаю, что вы делали после прошлого раза, — оборвал его Пол. — Ты со своими друзьями что-то напортачил с двигателем, и я клянусь, на то, чтобы это исправить, уйдёт пара сотен долларов! Что вы делали? Устраивали гонки?!

Ригли посмотрел на отца так, как будто это было в порядке вещей:

— Ну, да.

— И ты собираешься решить эту проблему, мальчик.

— Да, сэр, — ответил тот. Остальные братья уже посмеивались над дуростью младшего Брукса.

После того, как мы оказались на поле, все разбились на команды. Как оказалось, мальчики объединились против девочек. Возможно, это было и не справедливо, девочки были меньше и быстрее, и, что приятно сознавать, умнее парней. Не хотелось бы начинать всеобщую войну, крича об очевидном.

Игра началась, шёл второй тайм. Мальчики опережали нас на два очка, и, могу сказать, Мейси была разъярена. Я была подающей, как обычно, а на основную базу вышел Доджер. Мейси была за кэтчера, и я знаю, собиралась всячески отвлекать отбивающего.

Подготовившись, Додж встал на позицию, и я уже собиралась сделать подачу, когда услышала голос Мейси:

— Ты знаешь, что когда девушка смотрит на мужчину, её глаза автоматически опускаются на его промежность?

Размах Доджера получился слишком низким, и он пропустил мяч.

— Первый страйк, — с усмешкой произнесла она.

Он посмотрел на неё испепеляющим взглядом. К сожалению, вскоре после нашего с Камденем воссоединения, пара Доджер-Мейси распалась. Он не желал переходить к решительным действиям, как ей бы хотелось, и не собирался подстраиваться под её правила. Между ними всё было довольно скверно, но сексуальная напряжённость могла утопить одного из них, если бы они стали слишком близки.

Я запустила второй обманный мяч, в то время как Мейс громко заявила:

— А цвет губ у мужчины такой же, как и у головки его пениса.

Я фыркнула от её откровенной попытки заставить Доджа пропустить мяч. Что, собственно, сработало.

— Второй страйк.

— Мейси, клянусь Богом, если ты не заткнёшься...

Он отвернулся от неё прежде, чем смог бы заметить дьявольскую ухмылку, ползущую по её лицу. Я встряхнула плечами, готовясь к третьему броску.

— Знаешь, я использовала уже вторую за месяц партию батареек в своём вибраторе. Наверное, надо пойти поискать ему замену. Какой-нибудь настоящий член.

Бита просвистела, когда Додж размахнулся в третий раз, и... мимо. Мейси встала и отряхнула колени. Шагая мимо Доджера, она задела его плечом.

— Повезёт в следующий раз, чемпион.

Если бы взглядом можно было убить, подозреваю, Доджер с удовольствием придушил бы её прямо сейчас. С грохотом швырнув биту об ограждение, он стремительно покинул игровое поле с намерением пойти прогуляться. О, блин, этим двоим надо разобраться между собой прежде, чем мы все соберёмся здесь вновь. Семья не должна сталкиваться с их дерьмом, пока пытается хорошо провести время.

— Мейси, прекращай! — ругнулась я.

— Что? — она изобразила самую невинность. Я только покачала головой, и мы вернулись к игре.

В последнем тайме отбивали девочки. Аннабелль стояла на основной базе, готовясь

отбить мяч. Крепким ударом она взяла первую подачу. Мяч полетел низко над землёй, попадая между второй и третьей базой. Она бросилась бежать, а мы все кричали и подбадривали её. Нам нужна была её победа. Когда Пол поймал и бросил мяч назад, она уже огибала третью базу. И тут её нога зацепилась за край основания базы, и Аннабелль, споткнувшись, двигаясь по инерции вперёд, упала. После жёсткого приземления она сразу же схватилась за лодыжку, морщась от боли. Я рванула к ней вдоль ограждения, но первым до неё добрался Тёрнер, чтобы посмотреть, чем можно помочь. Аннабелль не знала, что Тёрнер закончил медицинскую школу, и был практикующим врачом спортивной медицины в «УГА Медикал». Он стоял возле неё на коленях, когда я подбежала, чтобы узнать, нужна ли моя помощь.

— Можешь вот так подвигать ногой? — спросил он, глядя на неё и пытаясь покрутить её стопу. Grimаса на её лице ясно говорила о том, как ей больно.

— О, Боже, как неловко! Мне очень жаль расстраивать игру.

— Ай, прекрати. Ничего ты не портишь. Несчастные случаи происходят постоянно, к тому же, ты в шлёпанцах, так что падение почти закономерно.

— Тёрнер, ничьи лекции ей не помогут. Ты можешь сказать, хоть примерно, у неё ничего не сломано? — раздражённо вмешалась я.

Его челюсти сжались, и я видела, как он наклонился и нежно взял её ногу, как будто это была птица с перебитым крылом. Аккуратно прощупав лодыжку, он обратился к Аннабелль:

— Не похоже, чтобы что-нибудь было сломано, но оставшуюся часть игры придётся пропустить. На самом деле, думаю, тебе надо вернуться в дом и обложить повреждённое место льдом, пока нога не распухла.

Она сглотнула и кивнула Тёрнеру:

— Киган, я прошу прощения, обычно я не такая неуклюжая.

Я отрицательно покачала головой:

— Не извиняйся. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо.

Взглянув на Камдена, я попросила:

— Ей нельзя ходить. Ты можешь отнести её к гольф-кару, чтобы отвезти домой?

Камден двинулся было выполнить мою просьбу, но тут Тёрнер сам подхватил Аннабелль на руки и понёс к машине.

— Я позабочусь о ней, — это всё, что он мне сказал. Что ж, ладно. Они ушли, а я взяла себе на заметку, расспросить Тёрнера о его странном поведении.

После падения моей новой подружки мы все решили закончить игру, пока ещё что-нибудь серьёзное не случилось. Донна хотела отправиться в дом посмотреть, как там Аннабелль, Ригли собирался на вечеринку, мама и Сара торопились домой, поскольку было уже поздно, а Мейси и Доджеру было необходимо свободное пространство, перед тем как один из них закопает другого на заднем дворе. Я была готова возглавить этот исход, потому что сегодня действительно был долгий день, и я уже просто мечтала дать отдых ногам. Все ушли, остались только мы с Камденом. Я ещё стояла на возвышении подающего, когда он подошёл ко мне, заключив в кольцо рук. Сила этого человека всегда изумляла меня. Не было места безопаснее и уютнее его объятий. Он поцеловал меня в лоб, а я откинула голову, чтобы посмотреть на него. Тёплый шоколад его глаз утаскивал меня на глубину, как подводное течение, и я тонула в его море. Моё самое любимое место в этом мире.

— У тебя был хороший день? — спросил он.

— У меня был отличный день. Просто не могу поверить, что добилась своего. Теперь

начнётся новый этап в моей жизни... взрослый.

Он усмехнулся:

— А что насчёт меня — я есть в твоих планах?

— Нет, конечно.

— Киган, — произнёс он предупреждающе.

— Ну, я хочу сказать, ты любишь командовать, и явно будешь разбрасывать свои грязные носки после занятий в тренажёрке, чтобы я их подбирала.

— И что, это плохо?

Я сморщила нос:

— Ты шутишь? Ты когда-нибудь нюхал свои носки?

— Конечно!

— Ладно, я пошутила! И фу! — воскликнула я, смеясь.

— Тебе понравится.

— Ну, если ты так думаешь...

— А как насчёт остального в твоей жизни? Что будешь делать дальше?

Его вопрос застал меня врасплох.

— На самом деле, не знаю. Подаю заявление в «УГА Медикал», и, думаю, что ещё хочу работать в перинатальном центре, посмотрим, куда администрация сможет меня определить. Я не уверена, что нахожусь в том положении, чтобы придирчиво выбирать место...

Камден меня прервал:

— Я хотел знать, что будет с ДРУГОЙ частью твоей жизни?

Я склонила голову на бок, чувствуя, как он пропускает мои волосы через свои длинные пальцы. И всё пыталась вычислить, о чём он на самом деле говорит, когда понимание накрыло меня. Воздух как будто вышибло из моих лёгких, а он, опять читая меня как книгу, разглядел осознание в моих глазах. Одна его рука отпустила меня и полезла в карман. Покопавшись в нём, Камден вынул кольцо, за великолепие которого можно было умереть. По форме оно напоминало подушку из бриллианта в один карат, окружённого маленькими камушками. Это сочетание было компактным и очень женственным. На глаза навернулись слёзы, а Камден взял мою левую руку и прижал к своей груди. Я чувствовала биение его сердца, когда он заговорил.

— Нет слов, чтобы передать, как я горжусь тобой, Блу. Ты достигла своей цели, добила исполнение своей первой мечты из многих. Каждый день ты вдохновляешь меня, вызывая стремление к большему, к лучшему. Не только в моей — в нашей совместной жизни. — Его шоколадные глаза светились мягким юмором и любовью. — Я думаю, что ждал этого момента с тех пор, как ты переступила порог моей квартиры. Ты — та девушка, которая заставила меня по-другому взглянуть на мир. Ты была вздорной, упрямой, дерзкой и, вообще, самой большой занозой в заднице, — я хихикнула, вытирая слёзы с глаз. — Но также... ты была самой интересной, красивой, искренней и самой удивительной личностью, которую я когда-либо встречал. Ты создана для меня, Блу. Ты — моя половинка. Выходи за меня, позволь показать тебе, как сильно ты должна быть любима всю оставшуюся жизнь.

О, Боже, неужели это правда? Только что Камден Брукс сделал мне предложение, и у меня ощущение, что я нахожусь в параллельной вселенной. Этого просто не могло со мной случиться в реальной земной жизни! И, яростно кивая, я сделала единственное, что могла в этой ситуации: во всю силу своих лёгких я закричала:

— ДА! О, чёрт возьми, тысячу раз, да!

Надев мне кольцо на палец, Камден подхватил меня и закружил в воздухе. Его лицо было спрятано в моих волосах, и я смеялась от несдерживаемой радости. Когда я искала себе соседа, я и подумать не могла, что, отзываясь на объявление, найду человека, который будет любить меня до конца моих дней. Камден наполнил меня, каждый мой день, демонстрируя любовь, сострадание и смирение. Ещё год назад я считала, что целью моей жизни будет поднять сестру, выучиться и стать выпускницей колледжа, и попытаться найти своё счастье. Бог благословил меня найти мужчину, готового самоотверженно поддерживать меня во всех моих начинаниях. С ним было возможно всё. О, да, он был полон сюрпризов, но я не захотела бы изменить его за все сокровища мира!

Обрушившись губами на мой рот, Камден языком раздвинул мои губы, проникая внутрь и проглатывая мой низкий несдерживаемый стон. Его пальцы вцепились в мои волосы, и я, нетвёрдо качаясь на цыпочках, позволила ему всячески поглотить меня. Я улыбнулась ему в рот от того, как он поцеловал меня, и он усмехнулся. Чмокнув кончик моего носа, как он делал всегда, Камден взглянул на меня:

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Очень сильно, — сказала я в ответ.

— Здорово, я рад.

— Хмм... — произнесла я удовлетворённо. — Что теперь?

— Ну, теперь, похоже, мы должны планировать свадьбу.

— Да, похоже на то.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

С — Большинство колледжей и средних школ в США используют буквенную систему для оценки успеваемости. В этой системе, А означает «отлично», В — «хорошо», С — «удовлетворительно», D — «плохо» и F — «провал». Каждая оценка, кроме F, может быть с плюсом или минусом, означающими «промежуточный» уровень.

Крейгслист (англ. Craigslist, дословно — каталог Крейга по имени основателя Крейга Ньюмарка) — сайт электронных объявлений, пользующийся большой популярностью у пользователей интернета.

«Тыквенную грядку» — развлечение всей семьёй перед Хэллоуином в США.

Десятый размер — десятый размер в США равен сорок восьмому в России.

Лаффи Таффи- Вкусные жевательные конфеты-тянучки с разными фруктовыми вкусами.

Недс- конфеты с разными фруктовыми вкусами.

Стив Кэрелл — американский актёр, комик, продюсер и сценарист.

Дагаут — Академия бейсбола Дагаут, а также дагаут в бейсболе — это скамейка под навесом на краю бейсбольного поля, где во время матча находятся игроки, не принимающие участия в игре в данный момент, запасные игроки, тренер.

Камден — «Камден» профессиональная бейсбольная команда, названа в честь города Камден в штате Нью-Джерси.

Доджер — «Лос-Анджелес Доджерс» профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Западном дивизионе Национальной лиги Главной лиги бейсбола (МЛБ).

Тёрнер — школа бейсбола «Тёрнер», а ещё есть довольно известный бейсболист Крис Тёрнер.

Ригли — «Ригли филдс», стадион для игры в бейсбол, находится в Чикаго.

Старая закалка — американская комедия Тодда Филлипса. Релиз в мире состоялся 13 февраля, а в России 25 мая 2003 года.

Уилл Феррелл — Джон Уильям Феррелл, более известный как Уилл Феррелл — американский актёр комедийного амплуа. По версии журнала Forbes Феррелл возглавил список самых переоценённых актёров Голливуда.

Орбитрек — эллиптический тренажёр орбитрек имеет множество функциональных возможностей для разнообразных тренировок. Он один сочетает в себе беговую дорожку, велотренажёр и степпер.

Приём Геймлиха — чтобы помочь поперхнувшемуся, используйте приём Геймлиха.

Порядок действий при оказании помощи поперхнувшемуся:

1. Необходимо встать за спиной пострадавшего (если он ещё на ногах и не потерял сознания), обхватив его руками.
2. Сжать одну руку в кулак и той стороной, где большой палец, положить ее на живот пострадавшего на уровне между пупком и рёберными дугами (в так называемую эпигастральную область живота).
3. Ладонь другой руки кладётся поверх кулака, быстрым толчком вверх кулак вдавливаются в живот. Руки при этом нужно резко согнуть в локтях, но грудную клетку пострадавшего не сдавливать.
4. При необходимости приём повторить несколько раз, пока дыхательные пути не освободятся

Шимми — от англ. Shimmy — тряхти плечами.

1. Обозначение «чернокожего» стиля исполнения танцевальных движений, сформировавшегося в США в конце XIX века на основе традиционных афроамериканских плясок. Представляет собой комбинацию из всевозможных верчений и трясений разными частями тела в сольном исполнении. Шимми-движения обнаруживают себя в самых разных американских общественных танцах.

2. Американский общественный бальный танец 1910-20-х годов в характере Регтайма. Темп умеренный. Исполняется одиночно и в паре, в импровизационной манере, без продвижения по залу. Характерная фигура танца представляет собой извивающееся движение телом, как будто танцующий пытается сбросить с себя застёгнутую рубашку.

Arby's — «Ройал краун компани» занимается производством и сбытом прохладительных напитков, соков и их концентратов; поставляет полуфабрикаты в сеть ресторанов быстрого обслуживания через дочернюю фирму «Арбиз» (Arby's International).

Сестра Рэтчед — героиня романа Кена Кизи, «Пролетая над гнездом кукушки».

Пиво-понг — алкогольная игра, в которой игроки бросают мяч для пинг-понга через стол, стремясь попасть им в кружку или стакан с пивом, стоящий на другом конце этого стола.

Косумель — остров в Карибском море у восточного берега мексиканского полуострова Юкатан. На острове расположен одноимённый муниципалитет штата Кинтана-Роо. Популярный курорт, известный своими местами для дайвинга. Главный город острова — Косумель.

Woe, Is Me — пост-хардкор группа из города Атланта, США, основанная в 2009 году.

Фибрилляция желудочков — угрожающее жизни нарушение ритма; некоординированные, очень быстрые и неэффективные сокращения желудочков сердца.

Абдуктор — двухпозиционный силовой тренажёр. Приведение/отведение ног сидя.

Кабсы и Кардиналы — Chicago Cubs — профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Центральном дивизионе Национальной лиги — Главной лиге бейсбола. Команда была основана в 1870 году).

(St. Louis Cardinals — профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Главной лиге бейсбола (МЛБ). Клуб был основан в 1882 году.

«Высшая лига» — Чарли играет Рикки Вона. Питчер Рикки Вон никак не может натренировать свой природный великолепный бросок. Оказывается, у него плохое зрение, и ему были нужны очки.

Кэтчер — игровая позиция в бейсболе и софтболе. Кэтчером называют игрока обороняющейся команды, который находится за домом и спиной бэттера, но перед судьёй, и принимает мяч, поданный питчером.

Бэттер — бьющий в бейсболе: игрок нападения с битой, находящийся на главной базе.

Бейб Рут — профессиональный бейсболист, аутфилдер. За свои удары был прозван «Султан удара».

Слаггер — сильный отбивающий игрок в бейсболе.